

Дэвид Басс

Эволюция сексуального влечения

Стратегии поиска партнеров

Основано на результатах крупнейшего международного исследования

Дэвид Басс

Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров

«Альпина Диджитал»

1994

Басс Д. М.

Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров / Д. М. Басс — «Альпина Диджитал», 1994

ISBN 978-5-9614-4926-6

Дэвид Басс в книге «Эволюция сексуального влечения» рассказывает о самом масштабном исследовании в области сексуальных предпочтений человека – от первых свиданий до брака, внебрачных связей и разводов. Он раскрывает все тайны сексуальных взаимоотношений и рассказывает о том, как сексуальная психология, во всех ее прекрасных и неприглядных проявлениях, пронизывает нашу жизнь.Вы узнаете ответы на самые животрепещущие вопросы. Чего хотят женщины? Чего хотят мужчины? Почему эти желания настолько различаются? Почему существует гомосексуализм?

ISBN 978-5-9614-4926-6

Содержание

Дэвид Басс
Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров

Дэвид Басс

Эволюция *сексуального* влечения

СТРАТЕГИИ ПОИСКА ПАРТНЕРОВ

Перевод с английского

Москва
2017

Переводчик *Мария Кульнева*

Редактор *Вячеслав Ионов*
Руководитель проекта *А. Василенко*
Корректор *Е. Аксёнова*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*
Дизайн обложки *Ю. Буга*
Иллюстрация на обложке *shutterstock.com*

* * *

Предисловие к переработанному и дополненному изданию

С момента выхода в свет первого издания книги в 1994 г. в сфере исследований сексуального поведения человека появилась масса новых работ. Проблема поиска партнера, предмет, который долго игнорировался официальной психологией, наконец-то начала привлекать заслуженное внимание ученых. В конце концов, нет ничего более близкого к репродуктивному двигателю эволюционного процесса. Те, кто не способен найти пару, не оставляют потомства. Таким образом, каждый человек имеет в своем эволюционном прошлом длинную непрерывную цепочку успешных пар, протянувшуюся на миллионы лет. Если хотя бы один из предков не смог преодолеть препятствия в поисках партнера, нас бы не было на свете и мы бы не могли рассуждать об этих невероятно интересных вещах. То, что связано с поиском партнера в нашем сознании, – сияние романтики, порыв страсти, триумф любви – это чудесные продукты эволюционного процесса.

Первое издание «Влечения» было встречено с интересом, однако породило нешуточные страсти. Их накал подчеркивает важность темы. Люди не слишком склонны к бесстрастному интеллектуальному обсуждению такого глубоко личного предмета. Некоторые из тех, кто прочел книгу еще до ее публикации, предупреждали меня, что в ней содержится информация, широкое распространение которой может быть опасным. Одни отказывались верить в существование гендерных различий в стратегиях поиска партнера, так как в социологии на протяжении десятилетий господствовало мнение о том, что мужчины и женщины по сути одинаковы в своей базовой сексуальной психологии. Другие признавали впечатляющий объем научных открытий в этой области, но отказывались верить, что гендерные различия имеют эволюционную природу. Многим нравится думать, что процессы естественного и полового отбора волшебным образом минуют человека. Радует то, что неприятие этой книги со временем стало менее всеобъемлющим, хотя и не исчезло полностью. Исследования в области сексуального поведения заняли то место в психологии, которого давно заслуживали, и сейчас известны во всем мире – первое издание «Эволюции сексуального влечения» переведено на 10 языков.

Первое издание не только пролило свет на некоторые тайны сексуального поведения людей, но и указало на пробелы в знаниях, особенно в отношении сложностей женской сексуальности. Теперь этот вопрос освещен гораздо лучше. Новое издание также обращается к некоторым загадкам сексуального поведения. Почему существует гомосексуализм? Могут ли мужчины и женщины быть «просто друзьями»? Как людям, склонным вступать в краткосрочные союзы, удается избегать принятия обязательств? Есть ли у женщин механизмы защиты от насилия? Безнадежно ли предвзяты представления мужчин и женщин друг о друге? Некоторые из этих вопросов кратко обсуждались в первом издании и более подробно в двух главах, которыми было дополнено издание 2003 г. Сейчас книга полностью переработана и дополнена новой информацией, отражающей произошедшие за последние 22 года изменения в теории и прикладных исследованиях.

Давно известно, если дать человеку в руки молоток, для него все будет выглядеть как гвозди, однако я убедился в том, что стратегии поиска партнера вплетаются практически во все наши начинания. Я вижу их проявления везде. Они формируют статусную иерархию у женщин и подпитывают сексуальное вероломство мужчин. У мальчиков они замедляют созревание, а у взрослых мужчин становятся причиной относительно раннего ухода из жизни – и то и другое результат борьбы за партнера. Они бросают людей в объятия любви и заставляют партнеров расходиться из-за ревности и неверности. Сексуальная психология человека, во всех ее прекрасных и неприглядных проявлениях, пронизывает ткань нашей социальной жизни.

1. Истоки сексуального поведения

Все мы бродим по архивам мудрости предков.
– Хелена Кронин. Муравей и павлин

Сексуальные отношения людей неизменно вызывают у нас интерес и служат неисчерпаемым источником домыслов. Трудно назвать иную сферу жизни, которая в любой культуре порождает столько же дискуссий, законов и сложных ритуалов. Однако элементы этих отношений, похоже, не поддаются пониманию. Мужчины и женщины порой выбирают партнеров, которые делают их несчастными. У одних в порядке вещей психологическое или физическое насилие. У других совместная жизнь превращается в тихую безысходность. Попытки привлечь новых партнеров выходят боком. У пар возникают конфликты, ведущие в бездну взаимных обвинений и отчаяния. Невзирая на лучшие намерения и клятвы в вечной любви, почти половина браков заканчивается разводом.

Страдания, предательство и лишения резко контрастируют со стандартным романтическим восприятием любви. Мы растем с верой в настоящую любовь, в то, что нам суждено найти своего «единственного» или «единственную», а когда это произойдет, наш брак будет счастливым и вечным. Но реальность редко совпадает с такими представлениями. Даже поверхностный взгляд на уровень разводов, 30–50 %-ную частоту супружеской неверности и разрушающие отношения проявления ревности развеивает иллюзии.

Отсутствие гармонии и разлад совместных отношений обычно воспринимаются как признаки неудачи, искажения или извращения естественного образа совместной жизни, сигнализирующие о личной несостоятельности, незрелости, неврозах, отсутствии силы воли или просто неверном выборе партнера. Это категорически неверный взгляд. Конфликты между партнерами – правило, а не исключение. Они могут быть самыми разными – от злости мужчины на женщину, которая отклоняет его притязания, до разочарования жены в муже, который отказывается слушать ее или помогать по дому. Всем этим случаям нет одного простого объяснения. Здесь кроется нечто глубинное – что-то такое в человеческой природе, чего мы пока не можем до конца понять.

Проблема усугубляется центральной ролью любви в жизни человека. Это чувство околдовывает нас, когда мы испытываем его, и заполняет наши фантазии, пока мы еще с ним не встретились. Любовная эйфория и волнение пронизывают поэзию, музыку, литературу, сериалы и прочие произведения искусства в большей мере, чем любая другая тема. Вопреки распространенному среди социологов мнению, любовь – это не недавнее изобретение праздных слоев общества. Люди всех культур испытывали и испытывают любовь и придумывают для нее разные слова[1]. Ее вездесущность убеждает нас в том, что она с ее главнейшими составляющими – преданностью, идеализацией предмета воздыханий, глубокой эмпатией и непреодолимой страстью – это неотъемлемая часть жизни, доступная любому[2].

Непонимание подлинной парадоксальной природы сексуального поведения человека дорого обходится нам как в научном, так и в социальном смысле. С точки зрения науки отсутствие знаний оставляет без ответа ряд самых важных для нас вопросов, например, почему люди тратят годы жизни на поиски любви и борьбу за приносящие удовлетворение отношения. С социальной точки зрения при неудаче в отношениях мы из-за невежества остаемся разочарованными, беспомощными и зачастую обиженными как в джунглях сайтов знакомств, так и среди разнообразия возможностей в кампусе колледжа, на рабочем месте или дома.

Необходимо как-то примирить огромную любовь, которую стремится найти каждый, с конфликтами, которые неотъемлемы даже от самых нежных любовных отношений. Нужно увязать мечту с реальностью. Чтобы понять эти непостижимые противоречия, мы должны загля-

нуть в свое эволюционное прошлое, которое довлеет не только над нашими телами, но и над разумом, прошлое, в котором стратегии поиска партнера были не менее важны для нас, чем стратегии выживания.

Эволюционные корни

Больше века назад Чарльз Дарвин предложил революционное объяснение тайнам выбора партнера – теорию полового отбора[3]. Его заинтересовал странный факт: некоторые животные обладают особенностями, неблагоприятными для выживания. Роскошные хохолки, большие рога и прочие привлекающие внимание морфологические особенности представителей разных видов с точки зрения выживания представляются слишком дорогостоящими. Самец павлина выглядит как мечта любого хищника. Этот увесистый кусок питательного мяса снабжен к тому же длинным роскошным хвостом, который затрудняет бегство от хищника и издали сигнализирует о наличии доступной добычи. Согласно Дарвину, эти черты развились и сохранились у павлина из-за того, что обеспечивали ему репродуктивный успех, т. е. преимущество в соперничестве за вожделенных самок. Приобретение признаков, дающих преимущество при поиске партнера, а не при выживании, получило название полового отбора.

По Дарвину половой отбор может принимать две формы. Первая – это соперничество между особями одного пола за преимущество в доступе к особям другого пола. Архетип такого состязания – два самца оленя, сцепившихся рогами в жестокой схватке. Признаки, обеспечивающие успех в соперничестве такого типа, например физическая сила, интеллект или привлекательность для союзников, развиваются потому, что победитель получает возможность чаще спариваться и, следовательно, передавать более многочисленному потомству гены, определяющие эти признаки.

Другая форма полового отбора – выбор особями одного пола партнера другого пола по предпочтительным признакам. Искомые признаки закрепляются – т. е. начинают с течением времени встречаться чаще – благодаря тому, что животных, обладающих ими, чаще выбирают в качестве партнера, а соответствующие гены чаще передаются потомству. Животные, у которых данные признаки отсутствуют, не находят пары, и гены, определяющие нежелательные особенности, исчезают из популяции. Поскольку самки павлинов предпочитают самцов с самыми яркими и блестящими хвостами и хохолками, павлины с тусклыми перьями теряются в эволюционной пыли. Современные павлины приобрели свое роскошное оперение потому, что на протяжении эволюционной истории самки предпочитали спариваться с самыми яркими и шикарными самцами.

Теория полового отбора Дарвина дала первоначальное объяснение сексуальному поведению, указав на два важнейших процесса, которые определяют эволюционные изменения: выбор партнера по предпочтительным признакам и соперничество за партнера. Однако более столетия ученые-мужчины яростно выступали против нее, отчасти потому, что идея активного выбора партнера подразумевала слишком большую власть самок, которых было принято считать пассивной стороной в процессе образования пар. Многие социологи также не принимали теорию Дарвина, поскольку его взгляд на природу человека опирался на инстинктивное поведение, что, с их точки зрения, принижало человеческую уникальность и гибкость. На протяжении долгих лет было принято считать, что культура, сознание и свобода воли делают нас неподвластными силам эволюции. Прорыв в применении теории полового отбора к человеку произошел в конце 1970-х – начале 1980-х гг., когда мои коллеги и я в том числе выдвинули ряд гипотез в области психологии и антропологии[4]. Мы пытались выделить базовые психологические механизмы, являющиеся продуктами эволюции – адаптации, которые позволяли бы объяснить как исключительную гибкость поведения людей, так и стратегии активного поиска партнера, свойственные мужчинам и женщинам. Эта новая дисциплина получила название «эволюционная психология».

Однако, когда я только начинал работать на этом поприще, об истинном сексуальном поведении человека было известно крайне мало. Научные данные о стратегиях поиска парт-

нера в разных популяциях людей и документальные свидетельства, на которых можно было бы строить прочные эволюционные теории, практически отсутствовали. Никто не мог сказать, насколько универсальны те или иные сексуальные предпочтения, существуют ли гендерные различия, характерные для всех без исключения культур, и могут ли культурные условности перевешивать предпочтения, сформировавшиеся в ходе эволюции? Поэтому я сошел с накатанной дороги в психологии и занялся изучением тех особенностей сексуального поведения людей, которые могут объясняться эволюционными принципами. Для начала мне просто хотелось найти подтверждения наиболее очевидных выводов из эволюционной теории в отношении гендерных различий в сексуальных предпочтениях, например, действительно ли для мужчин в партнере важны в первую очередь молодость и физическая привлекательность, а для женщин – статус и финансовое положение. Для этого я опросил 186 состоящих в браке взрослых людей и 100 холостых студентов американских колледжей.

Затем нужно было убедиться, что психологический феномен, обнаруженный в этом исследовании, действительно типичен для нашего вида. Если требования к партнеру и прочие особенности человеческой психологии являются продуктом нашей эволюционной истории, то они должны обнаруживаться везде, а не только в Соединенных Штатах. Поэтому я инициировал международное исследование, чтобы выяснить, как выбирают партнеров представители других культур, начав с таких европейских стран, как Германия и Нидерланды. Очень быстро выяснилось, что из-за близости разных европейских культур они не слишком подходят для проверки правильности принципов эволюционной психологии. За пять лет я расширил охват исследования, заручившись поддержкой полусотни коллег, представлявших 37 культур на шести континентах и пяти островах, от Австралии до Замбии. Респонденты из этих стран получали анкеты для оценки половых предпочтений на родных языках. В исследование были включены жители крупных городов, таких как Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу в Бразилии, Бангалор и Ахмадабад в Индии, Иерусалим и Тель-Авив в Израиле и Тегеран в Иране. Мы опрашивали и сельских жителей, в том числе индийцев из штата Гуджарат и зулусов в Южной Африке. Мы включили в опрос хорошо и плохо образованных людей, представителей разного возраста (от 14 до 70 лет) и разных экономических систем, от капиталистической до коммунистической и социалистической. Были охвачены все основные расовые, религиозные и этнические группы. Общее число участников исследования составило 10 047 человек.

Это было самое масштабное исследование в области половых предпочтений человека, но всего лишь начало. Его результаты касаются всех проявлений сексуальной жизни людей – от первых свиданий до брака, внебрачных связей и разводов. Кроме того, они имеют отношение к таким важнейшим социальным проблемам, как сексуальные домогательства, домашнее насилие, порнография и угнетение женщин. Чтобы изучить как можно больше аспектов, моя лаборатория затем провела еще более 100 исследований, охвативших тысячи людей. Среди участников были мужчины и женщины, ищущие партнера в барах для одиночек и кампусах колледжей, встречающиеся пары на разных стадиях отношений, молодожены в первые пять лет брака и пары, брак которых закончился разводом. Мы изучали разные явления – от проявлений любви до измены.

Результаты этих исследований вызвали споры и недопонимание среди моих коллег, поскольку во многом противоречили общепринятым взглядам. Они заставляли резко отойти от стандартного представления о мужской и женской сексуальной психологии. Одна из целей, которую я ставил перед собой в этой книге, – отталкиваясь от полученных результатов, сформулировать общую теорию сексуального поведения людей, основанную не на романтических идеях или устаревших научных теориях, а на данных современной науки. Некоторые моменты сексуального поведения людей оказались неприглядными. Так, и мужчины, и женщины в преследовании своих сексуальных целей зачастую не останавливаются ни перед чем, унижая соперников, обманывая представителей противоположного пола и даже жертвуя существую-

щими партнерами. Подобные открытия неприятны для меня: я бы предпочел, чтобы этой связанной с соперничеством, конфликтами и манипуляциями стороны сексуального поведения людей не существовало. Но ученый не может просто отмести неприятные результаты. В конце концов, если мы хотим избежать удручающих последствий этих аспектов, с ними надо бороться с открытыми глазами.

Сексуальные стратегии

Стратегии – это методы достижения целей, способы разрешения проблем. Возможно, применение подобного понятия к выбору партнера, чувствам, сексу и любви кажется вам странным. Однако человек, как и все прочие биологические виды с половым размножением, не выбирает партнеров случайным образом. Мы не стремимся привлечь кого попало. Мы не боремся с соперниками просто от скуки. Наш подход к выбору партнера пронизан стратегиями, которые помогают решать конкретные задачи на пути к успеху. Чтобы понять, как именно люди решают эти задачи, требуется анализ существующих сексуальных стратегий.

Адаптации – это выработанные в ходе эволюции решения задач, связанных с выживанием и репродукцией. За миллионы лет в результате естественного отбора мы научились чувствовать голод, заставляющий искать пищу; приобрели вкусовые сосочки, чувствительные к жиру и сахару, чтобы отличать съедобное от несъедобного (фрукты, мясо, орехи и ягоды от земли и камней); получили потовые железы и чувство озноба, помогающие избегать перегрева и переохлаждения; обрели эмоции, такие как ярость и страх, заставляющие вступать в схватку или бежать при встрече с хищниками или агрессивными соперниками; у нас появилась сложная иммунная система для борьбы с болезнями и паразитами и т. д. Все эти адаптации – наши средства решения задач, связанных с выживанием во враждебных условиях, наши стратегии выживания.

Соответственно, сексуальные стратегии – это адаптивные решения задач поиска партнера. В нашем эволюционном прошлом те, кому не удалось успешно найти партнера, выпали из числа предков. Все мы потомки длинной и непрерывной цепочки предков, которые успешно боролись за желанных партнеров, привлекали партнеров, обладавших репродуктивной ценностью, удерживали партнеров достаточно долго для появления потомства, давали отпор соперникам и решали проблемы, стоявшие на пути успешного воспроизводства. Мы несем в себе наследие этих историй успеха.

Каждая сексуальная стратегия нацелена на решение конкретной адаптивной задачи, например идентификацию желанного партнера или получение превосходства над соперниками в привлечении партнера. В основе каждой сексуальной стратегии лежат психологические адаптации, такие как предпочтение определенного партнера, чувство любви, желание секса или яркие эмоции, например сексуальная ревность. Каждый психологический механизм чувствителен к информации или сигналам из окружающего мира, таким как внешность, признаки сексуального интереса или потенциальной неверности. Кроме того, на него влияет информация о нас самих, например наша собственная ценность как партнера или способность привлекать партнеров определенного уровня желанности. Цель этой книги – приоткрыть завесу тайны с адаптивных задач, с которыми мужчины и женщины сталкиваются в процессе поиска партнера, и сложных сексуальных стратегий, которые они применяют для их решения.

Хотя термин «сексуальные стратегии» полезен при разговоре о решении проблем поиска партнера, он может вводить в заблуждение, как предполагающий нечто сознательное. На самом деле сексуальные стратегии не требуют ни сознательного планирования, ни осмысления. Наши потовые железы можно назвать «стратегией» терморегулирования, но потоотделение происходит бессознательно, и мы не задумываемся о целевой температуре нашего организма. Если пианист начинает задумываться о движении рук, это может помешать его игре, точно так же и наиболее успешные сексуальные стратегии реализуются подсознательно.

Выбор партнера

Люди никогда не испытывают влечения ко всем подряд. Они неизменно кому-то отдают предпочтение, а остальных игнорируют. Наши сексуальные желания эволюционировали точно так же, как и все другое. Возьмем, например, задачу выбора пищи. В окружении человека много чего можно было отправить в рот: ягоды, фрукты, орехи и рыба, а также земля, камни, ядовитые растения, палки и фекалии. Если бы мы не имели вкусовых предпочтений и ели все подряд, одним попадались бы зрелые фрукты, свежие орехи и прочие источники калорий и питательных веществ, а другим – испорченное мясо, гнилые фрукты и токсины. Древние люди, чьи предпочтения хотя бы немного склонялись к питательным объектам, выживали чаще, чем другие, и, следовательно, передавали свои пищевые привычки потомству.

Наши нынешние вкусовые пристрастия свидетельствуют именно о таком эволюционном процессе. Нам нравятся продукты, богатые жирами, сахарами, белками и солью, и не нравятся горькие, кислые, вызывающие расстройства и токсичные[5]. Эти пищевые предпочтения решают одну из основных задач выживания. Мы сохранили их до сегодняшнего дня именно потому, что они помогали решать важнейшие адаптивные задачи нашим предкам.

Наши предпочтения при выборе партнера также служат адаптивным целям, но связаны не только с выживанием. Представьте, как жили наши предки в далекие времена: боролись с холодом, разжигая огонь, добывали на охоте мясо для семейства, собирали орехи, ягоды и травы, а также боролись с паразитами, избегали встреч с опасными животными и враждебными соплеменниками. Если бы они выбирали партнеров, которые не приносят необходимые ресурсы – изменяют, отлынивают от работы, не имеют охотничьих навыков или жестоко обращаются с близкими, их выживание оказалось бы под угрозой, как и продолжение рода. И наоборот, партнер, который способен добывать необходимые ресурсы, защищает близких и детей, не жалеет время и силы на семью, был бы ценным приобретением. Поэтому значительные преимущества для выживания и воспроизводства получали те, кто выбирал партнера мудро и имел четкие предпочтения. Мы, как потомки именно этих людей, несем в себе их предпочтения и представления.

Многие другие биологические виды имеют свои половые предпочтения. Яркой иллюстрацией могут служить африканские птицы ткачики[6]. Когда ткачик-самец замечает поблизости самку, он демонстрирует построенное гнездо, повисая вниз головой на его нижней части и отчаянно хлопая крыльями. Самка смотрит. Если самец проходит первый этап визуальной оценки, она подлетает к гнезду, забирается в него и оценивает, как оно построено, выклевывая травинки чуть ли не 10 минут. Все это время самец сидит рядом и поет. В любой момент самка может решить, что гнездо ей не подходит, и улететь, чтобы заняться проверкой гнезда следующего претендента. Самец, гнездо которого забраковали несколько самок, нередко разрушает его и начинает строить новое. Отдавая предпочтение тем самцам, которые строят более качественное гнездо, самка решает задачу защиты и обеспечения будущих птенцов. Такие предпочтения сохранились потому, что давали репродуктивные преимущества перед другими ткачиками, которые спаривались с любыми самцами независимо от качества их гнезд.

Женщины, как и самки ткачиков, предпочитают мужчин с определенными «гнездами». Одна из задач, которая стояла перед женщинами в эволюционной истории, – это выбор мужчины, готового строить долговременные отношения. Женщине из нашего эволюционного прошлого, выбиравшей легкомысленного, вспыльчивого, лживого или неспособного к длительным отношениям мужчину, приходилось в конечном итоге растить своих детей в одиночку, в отсутствии преимуществ в ресурсах, помощи и защиты, которые мог бы предоставить мужчина иного склада. У той же, что предпочитала надежного спутника, готового к долговременной преданности, потомство имело больше шансов на выживание и полноценное существование.

Сменились тысячи поколений, и женщины стали предпочитать преданных мужчин, аналогично тому, как самки ткачиков предпочитают самцов с более качественными гнездами. Это предпочтение решает важные репродуктивные задачи, точно так же, как пищевые предпочтения решают задачи выживания.

Люди не всегда стремятся к верности, необходимой для длительных отношений. Иногда и мужчины, и женщины намеренно следуют краткосрочным сексуальным стратегиям – мимолетный роман, партнер на одну ночь, развлечение на выходные или случайные связи. В этих случаях их предпочтения меняются – и порою очень сильно. Выбирая партнера, человек исходит из желаемой продолжительности отношений – будет ли это случайная связь, не требующая от сторон никаких обязательств, или длительные отношения, в которые оба должны многое вложить. Сексуальные стратегии зависят от этого выбора. В настоящей книге рассматриваются универсальные предпочтения мужчин и женщин в отношении определенных качеств партнера, раскрывается эволюционная логика пристрастий обоих полов и анализируются изменения, происходящие при переходе от случайных связей к долговременным отношениям.

Привлечение партнера

Спрос на людей, имеющих высокую ценность как партнеры с желаемыми качествами, всегда высок. Однако для успеха в выборе одной лишь идентификации плюсов маловато, точно так же, как для удовлетворения голода недостаточно увидеть куст со спелыми ягодами в глубоком и опасном ущелье. Следующий этап процесса выбора партнера – победа над соперниками в борьбе за него.

Самцы морских слонов на побережье Калифорнии в сезон спаривания дерутся друг с другом, пуская в ход острые клыки[7]. Зачастую их стычки и рев не прекращаются ни днем, ни ночью. Израненные проигравшие в этом жестоком соревновании остаются лежать на берегу, а у победителя появляются новые заботы. Он постоянно курсирует вокруг своего гарема, насчитывающего десяток и более самок. Этот доминантный самец должен бдительно охранять свое место в репродуктивном цикле жизни, загоняя отбившихся самок в гарем и отгоняя «нарушителей», которые покушаются на его подопечных.

Успеха в выборе партнерш на протяжении многих поколений добивались более сильные, крупные, жестокие и хитрые морские слоны. Большие и агрессивные самцы контролировали доступ к самкам и таким образом передавали сыновьям гены, ответственные за эти качества. Сейчас самцы морских слонов нередко весят более полутора тонн – в четыре раза больше самок, и со стороны может показаться, что они вот-вот раздавят их во время спаривания.

Самки морских слонов предпочитают спариваться с победителями и передают гены, ответственные за это предпочтение, дочерям. Вместе с тем, выбирая более крупных и сильных самцов, они обеспечивают передачу генов, ответственных за размер и бойцовские качества, сыновьям. Более мелкие, слабые и скромные самцы вообще исключаются из размножения, и их род на этом заканчивается. Из-за того, что 5 % самцов достаются 85 % самок, влияние полового отбора остается значительным до сих пор.

Самцы морских слонов вынуждены драться не только для того, чтобы физически победить соперников, но и для того, чтобы самки выбрали их. Когда с самкой пытается спариться более мелкий самец, она испускает громкий рев, на который приходит доминантный самец. Он угрожающе поднимает голову и выпячивает грудь. Этой демонстрации обычно достаточно, чтобы обратить мелкого нарушителя в бегство. Предпочтения самок – одна из причин соперничества между самцами. Если бы самки не противились спариванию с мелкими и слабыми самцами, они бы не предупреждали доминантного самца о нарушителях и половой отбор по размерам и силе был бы менее жестким. Короче говоря, женские предпочтения во многом определяют правила мужского соперничества.

Сексуальное поведение людей сильно отличается от поведения морских слонов. Так, если у морских слонов 85 % спариваний приходится на долю всего 5 % самцов, то у людей более 90 % мужчин в какой-то момент своей жизни находят пару[8]. Самцы морских слонов стремятся безраздельно владеть гаремом самок, но победители остаются на своих позициях всего лишь сезон-другой, а многие люди образуют прочные союзы на годы и десятилетия. Вместе с тем у мужчин и самцов морских слонов есть нечто общее: и те и другие должны бороться за внимание. Те самцы, которым не удается привлечь внимание самки, рискуют быть исключенными из процесса продолжения рода.

В мире животных самцы обычно яростнее, чем самки, борются за партнеров, и у многих видов соперничество между самцами более демонстративно и очевидно. Однако немало и таких видов, где соперничество между самками тоже проявляется весьма остро. Так, у мартышек гусар и гелад самки намеренно мешают совокупляющимся парам, чтобы не дать соперницам успешно спариться. Самки макак-резусов агрессивно прерывают половые контакты других самок, при этом иногда им удается заполучить самца себе. А у павианов самки соперничают

за самцов не только ради удовлетворения половых потребностей, но и для создания долговременных отношений, обеспечивающих физическую защиту[9].

Хотя соперничество женщин обычно не настолько шумно и яростно, как соперничество мужчин, в системах сексуального поведения оно играет определяющую роль. Писатель Г. Менкен замечает: «Когда женщины целуются, это напоминает рукопожатие соперников после схватки». Мы еще поговорим о том, как представители обоих полов соперничают друг с другом за доступ к желанным партнерам. Тактические приемы, которые они используют, часто определяются предпочтениями тех, чье внимание они пытаются привлечь. Те, у кого нет привлекательных для представителей противоположного пола качеств, рискуют остаться в числе проигравших в сложной борьбе за партнера.

Удержание партнера

Удержание партнера – еще одна сложная адаптивная проблема. Найденные партнеры не обязательно теряют привлекательность для соперников, которые могут переманить их и, таким образом, свести на нет усилия, затраченные на привлечение внимания, ухаживание и создание союза. Помимо прочего, один из партнеров может разорвать отношения из-за того, что вторая сторона не удовлетворяет его потребности и желания, или просто из-за появления более свежего, настойчивого или красивого кандидата. Так что завоеванного партнера необходимо еще удержать.

Возьмем, к примеру, комара-толстоножку *Plecia nearctica*. Самцы этих комаров вылетают ранним утром и роятся на высоте около метра над землей, ожидая шанса спариться с самками[10]. Самки толстоножек не роятся. Они вылетают утром из растительности и присоединяются к рою самцов. Иногда самцу удается захватить самку еще до того, как она взлетит. Часто самцы сражаются друг с другом. Вокруг одной самки могут собираться до десяти самцов.

Успешные самцы с партнершами отделяются от роя. Пара опускается на землю для спаривания. Возможно, из-за непрекращающихся попыток соперников отбить самку, самец не отпускает ее на протяжении трех дней. Оставаясь в копулятивном контакте с самкой до тех пор, пока она не будет готова откладывать яйца, самец комара не дает другим оплодотворить ее. С точки зрения успешности репродукции его способность побеждать других самцов и привлекать самку ничего бы не стоила, не сумей он удержать самку.

Разные виды решают эту задачу по-разному. Люди не находятся в копулятивном контакте сутками, но все, кто стремится к долгосрочным отношениям, сталкиваются с проблемой удержания партнера. В нашем эволюционном прошлом мужчины, которых не волновала верность партнерш, рисковали уменьшить свои шансы на отцовство и повысить вероятность вложения времени, энергии и сил в чужих детей. У древних женщин такой проблемы не было, поскольку материнство всегда однозначно. Но женщины, имевшие неверных мужей, рисковали лишиться ресурсов, защиты и всех вложений в семью. Одной из психологических стратегий в борьбе с неверностью стала ревность. Древние люди, которых приводили в ярость признаки неверности партнера и которые активно противодействовали ей, получали преимущества в отборе по сравнению с неревнивыми соплеменниками. Те, кому не удавалось предотвратить неверность партнера, имели меньший репродуктивный успех[11].

Ревность вызывает целый спектр реакций на угрозу отношениям. Например, сексуальная ревность может иметь два кардинально расходящихся проявления: слежку и насилие. В первом случае ревнивец следит за своей возлюбленной, когда она уходит из дома, неожиданно звонит ей, чтобы проверить, где она на самом деле находится, не спускает с нее глаз на вечеринках и проверяет СМС-сообщения и электронную почту. Во втором случае он угрожает обнаруженному сопернику, кидается на него с кулаками, собирает друзей, чтобы проучить его, или кидает камень ему в окно. И то и другое является проявлением одной и той же психологической адаптации – ревности. Это разные пути решения одной задачи – борьбы с неверностью или уходом партнера.

Ревность – вовсе не жесткий непоколебимый инстинкт, вызывающий запрограммированные, механические действия. Она очень чувствительна к контексту и окружающей обстановке, в том числе к значимости соперника, к различиям во взглядах на привлекательные качества партнера и к наличию у ревнивца возможностей найти альтернативного партнера. Разнообразие вариантов поведения, доступных для реализации стратегии ревности, обеспечивает людям гибкость реакций в зависимости от ситуации. Мы рассмотрим целый спектр действий, которые инициируются чувством ревности, и контексты, в которых они могут возникать.

Смена партнера

Не всех завоеванных партнеров удается удержать. И это не всегда нужно. Порою возникают веские причины для ухода от партнера, например, когда он перестает обеспечивать поддержку, или приносить сексуальное удовлетворение, или начинает оказывать физическое или психологическое давление. В наши дни те, кто остается с партнером, несмотря на финансовые трудности, сексуальную неверность и жестокость, могут вызывать восхищение, однако сохранение отношений с плохим партнером не помогало древним людям в решении задач успешного выживания и продолжения рода. Мы потомки тех, кто знал, когда нужно прекратить невыгодные отношения.

Животные тоже избавляются от нежелательных партнеров. Например, голуби-вяхири обычно моногамны на протяжении многих периодов размножения, но при определенных обстоятельствах их пары распадаются. Уровень «разводов» у вяхирей составляет примерно 25 % за сезон. Основная причина распада пар – бесплодие[12]. Если голубям не удается на протяжении периода размножения завести потомство с одним партнером, они бросают его и отправляются на поиски другого. Расставание с бесплодным партнером способствует размножению вяхирей в отличие от сохранения неплодотворного союза.

В процессе эволюции мы приобрели не только сексуальные стратегии, направленные на выбор, привлечение и удержание ценного партнера, но и стратегии избавления от неудачного партнера. Разводы присущи всем культурам[13]. В наших стратегиях расставания или «изгнания партнера» могут задействоваться разные психологические механизмы. Мы оцениваем, перевешивают ли затраты на сохранение отношений пользу, которую мы от них получаем. Мы рассматриваем потенциальных партнеров и прикидываем, могут ли они предложить больше, чем существующий партнер. Мы подсчитываем вероятность успешного привлечения более подходящих партнеров. Мы обдумываем, какой потенциальный ущерб разрыв может нанести нам, нашим детям и близким. И, анализируя всю эту информацию, мы принимаем решение, остаться или уйти.

Если один из партнеров решает уйти, активируется другой набор психологических адаптаций. Разрыв никогда не бывает простым и легким, поскольку такое решение имеет далекоидущие последствия для родственников с каждой стороны, которые зачастую заинтересованы в сохранении союза. Необходимо уладить сложные социальные отношения и обосновать разрыв. Спектр тактических решений, имеющихся в распоряжении человека, огромен – от простого упаковывания чемоданов и ухода из дома до провоцирования расставания путем раскрытия неверности. Известно не менее полусотни способов ухода от партнера.

Разрыв – это решение задачи избавления от плохого партнера, но он ставит перед нами новую задачу – его замены. Как и большинство млекопитающих, люди обычно не выбирают одного партнера на всю жизнь. Человек зачастую неоднократно выходит на рынок поиска партнера и повторяет цикл выбора, привлечения и удержания. Но начало других отношений после разрыва влечет за собой новые проблемы. Люди возвращаются на рынок поиска партнера в разные периоды своей жизни, с разными активами и обязательствами. Приобретенные человеком статус и ресурсы могут помочь привлечь партнера, который раньше был недоступен. И наоборот, возраст, наличие детей и психологический груз прошлых отношений могут уменьшить шансы на привлечение нового партнера.

При разводе и повторном выходе на рынок поиска партнера мужчины и женщины переживают предсказуемо разные изменения. Если у распавшейся пары есть дети, их воспитанием, как правило, продолжает заниматься женщина, хотя, конечно же, бывает и по-другому. Дети от предыдущих браков обычно воспринимаются как обуза, а не как преимущество, поэтому способность женщины привлечь партнера страдает больше, чем способность мужчины. Как

следствие, число женщин, повторно вступающих в брак, меньше, чем число мужчин, и это неравенство усиливается с возрастом. Мы продемонстрируем изменение подходов к поиску партнера на протяжении жизни и опишем обстоятельства, влияющие на вероятность возникновения новых отношений после разрыва для мужчин и женщин.

Конфликт полов

Сексуальные стратегии, которым следуют представители одного пола при выборе, привлечении, удержании или смене партнера, часто приводят к конфликту с некоторыми представителями противоположного пола. У насекомых из отряда скорпионниц самки отказываются спариваться с ухаживающими за ними самцами, если те не приносят им серьезные брачные «дары», как правило, мертвое насекомое, которое можно съесть[14]. Пока самка занята поеданием подарка, самец совокупляется с ней. Во время спаривания самец не отпускает принесенный дар, как будто бы для того, чтобы не дать самке сбежать раньше, чем он закончит свое дело (иногда это называют стратегией сексуальной эксплуатации). Чтобы ввести в самку всю сперму, самцу требуется около 20 минут. Самцы скорпионниц в процессе эволюции научились подбирать брачный подарок так, чтобы самке на его поедание требовалось примерно такое же время. Если подарок окажется меньше и самка съест его до завершения спаривания, самец не успеет ввести всю сперму. Если подарок будет крупнее и самке не хватит 20 минут, чтобы его съесть, самец завершит спаривание и станет драться с самкой за остатки. Таким образом, конфликт между самцом и самкой скорпионницы возникает из-за незавершения спаривания, если подарок слишком мал, или из-за остатков пищи, если подарок слишком велик.

Между мужчинами и женщинами также происходят столкновения из-за ресурсов и сексуального доступа. В эволюционной психологии репродуктивного поведения сексуальная стратегия одного пола может мешать стратегии другого пола или вступать с ней в конфликт. Я называю это явление *интерференцией стратегий*. Возьмем, например, различия в склонности мужчин и женщин к случайным кратковременным сексуальным связям. Как правило, взгляды мужчин и женщин на то, как хорошо и долго нужно знать человека, прежде чем вступить с ним в половую связь, различаются. Конечно, здесь есть масса исключений и индивидуальных различий, но в целом у мужчин порог для вступления в случайную связь ниже[15]. Так, мужчины нередко не прочь заняться сексом с привлекательной незнакомкой, в то время как большинство женщин отказываются от связей с кем попало и предпочитают получше узнать потенциального партнера, прежде чем вступить с ним в сексуальный контакт.

Между этими сексуальными стратегиями существует фундаментальный конфликт: мужчины не могут удовлетворять свои краткосрочные желания без ущерба для долгосрочных целей женщин. Действия мужчины, настаивающего на немедленном сексе, противоречат цели женщины, которая стремится к более длительной фазе ухаживания. Интерференция взаимна, так как любая отсрочка мешает достижению цели того, кто ищет краткосрочной сексуальной связи. В каждом случае, когда стратегия одного пола вступает в противоречие со стратегией другого, возникает интерференция стратегий и конфликт.

Конфликты не заканчиваются и когда пара уже сформировалась. Замужние женщины порой сетуют, что мужья относятся к ним снисходительно, эмоционально закрыты и ненадежны. Женатые мужчины, в свою очередь, обвиняют жен в раздражительности, чрезмерной зависимости и сексуальной холодности. Оба пола жалуются на неверность – от легкого флирта до серьезных измен. Все эти конфликты становятся понятными в контексте наших сложившихся в процессе эволюции сексуальных стратегий.

Хотя конфликт полов повсеместен, он не неизбежен. При определенных условиях можно свести его к минимуму и добиться гармонии. Знание эволюционных истоков нашего поведения позволяет находить пути активизации одних стратегий и подавления других. Понимание сексуальных стратегий, а также инициирующих их сигналов – это шаг к снижению интенсивности и числа конфликтов между мужчинами и женщинами. В этой книге исследуется природа конфликтов между полами и предлагаются решения по достижению гармонии.

Сексуальная ориентация

«Гетеросексуальная ориентация – это хрестоматийная психологическая адаптация», – пишет Майкл Бейли, один из самых известных мировых специалистов по сексуальной ориентации[16]. Его аргументация убедительна. У видов, размножающихся половым путем, самцы и самки должны спариваться друг с другом для успешного воспроизводства. Любая ориентация, которая снижает вероятность успешного размножения, безжалостно искореняется. Хотя не все согласны с такой оценкой, большинство ученых считают, что примерно 96–97 % мужчин и 98–99 % женщин *первично* ориентированы гетеросексуально.

Тем не менее во всех популяциях людей есть небольшой процент преимущественно или исключительно гомосексуальных мужчин и женщин, и это является эволюционной загадкой. Я сотни раз выступал с публичными лекциями по сексуальным стратегиям, и чаще всего мне задавали вопрос: «А что вы скажете о гомосексуальности?» Это тайна сексуального поведения людей и эмпирическая загадка для эволюционной теории[17]. Еще больше ее запутывают два широко известных факта. Во-первых, многочисленные близнецовые исследования показывают, что сексуальная ориентация отчасти наследственна, т. е. обусловлена генетически [18]. Во-вторых, ряд других исследований подтверждает логичное предположение, что гомосексуальные мужчины имеют детей гораздо реже, чем гетеросексуальные [19]. Так как же частично наследуемая сексуальная ориентация продолжает сохраняться в популяции, несмотря на естественный отбор?

Мы еще вернемся к этим вопросам и обсудим научные данные о связи сексуальной ориентации с предпочтениями при выборе партнера и сексуальностью, но некоторые ключевые моменты стоит отметить здесь. Для начала скажем, что словосочетание «сексуальная ориентация» имеет по меньшей мере три смысла. Первый – это *первичная сексуальная ориентация*, которая обозначает, к кому человек испытывает сексуальное влечение: к мужчинам, к женщинам, к обоим полам (бисексуальность) или ни к кому вообще (асексуальность). Второй смысл – это *гендерная идентичность*, т. е. то, кем человек ощущает себя: мужчиной, женщиной, тем и другим или никем. Третий – *сексуальное поведение*, относящееся к полу того, с кем человек на самом деле находится в сексуальных отношениях. Различия этих смыслов крайне важны, так как возможны разные комбинации их проявлений. Например, кого-то первично может привлекать один пол, но при этом он имеет сексуальные отношения с другим из любопытства (сексуальное экспериментаторство) или из-за социальных ограничений (отсутствие доступных партнеров того пола, на который он ориентирован первично).

Другой принципиальный момент состоит в том, что у мужчин и женщин сексуальная ориентация имеет разную природу и траектории развития. Сексуальная ориентация мужчин, как правило, проявляется на раннем этапе развития и редко кардинально меняется со временем, а женская сексуальность, по всей видимости, более гибка и может претерпевать изменения в течение жизни. Например, сексуальная ориентация мужчин в целом распределена бимодально, т. е. большинство мужчин либо строгие гетеросексуалы, либо строгие гомосексуалы. Бисексуальных мужчин довольно мало. В отличие от этого распределение сексуальной ориентации у женщин в популяции гораздо плавнее – от строгой гетеросексуальности через целый ряд градаций до практически полного предпочтения партнеров того же пола.

Кроме того, у женщин смена ориентации происходит значительно чаще и легче, чем у мужчин, что свидетельствует о большей гибкости их сексуальности. Говорят, что в женских колледжах существует такое явление, как ЛДВ – «лесбиянка до выпуска». Актриса Энн Хеч несколько лет жила в однополых отношениях с комедианткой и актрисой Эллен Дедженерес. После того как они расстались, Хеч вышла замуж за мужчину и родила от него ребенка. Некоторые женщины в молодости выходят замуж, рожают детей, а в среднем возрасте переходят

к лесбийской жизни. Хотя некоторые мужчины признаются в своей гомосексуальной ориентации после вступления в навязанный обществом брак с сексуально непривлекательным для них партнером, как правило, их первичная сексуальная ориентация определилась давно и фактически не меняется.

Разобраться в вариациях человеческой сексуальности становится проще, если помнить о том, что сексуальная ориентация это неоднозначное понятие и существуют важные отличия между сексуальным влечением, идентичностью и поведением. Кроме того, мы должны учитывать отсутствие единой теории, объясняющей разнообразие человеческой сексуальности, в том числе существование гомосексуальных мужчин, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и асексуальных личностей, не говоря уже о глубоких индивидуальных различиях представителей этих групп. Происхождение и природу сексуальной ориентации мы рассмотрим более подробно в главах 2–4, сосредоточившись в первую очередь на требованиях к партнеру, сексуальной мотивации и предпочитаемых стратегиях поиска партнера.

Культура и контекст

Хотя стратегии поиска партнера, которыми мы пользуемся сегодня, являются результатом влияния естественного отбора на наших предков, современные условия жизни радикально отличаются от тех, в которых жили древние люди. Они добывали пищу путем охоты и собирательства, большинство наших современников едят в ресторанах или покупают продукты в магазинах. Современные городские жители реализуют свои стратегии поиска партнера на интернет-сайтах или в барах, а не в саванне. Тем не менее сексуальные стратегии, которыми когда-то пользовались наши предки, действуют все так же. Сформированная в процессе эволюции психология репродуктивного поведения никуда не девается в современном мире, потому что другой у нас просто нет.

Возьмем блюда, в огромных количествах потребляемые нами в заведениях фастфуда. У нас нет специфических адаптаций к бургерам или пицце, но в том, что мы едим, проявляются древние стратегии выживания, которые по-прежнему с нами[20]. Мы потребляем много жиров, сахаров, белков и соли в виде бургеров, шейков, картошки фри и пирогов. Фастфуд популярен именно из-за того, что предлагает нам эти пищевые компоненты в концентрированном виде. Это проявление наших пищевых предпочтений, которые выработались в прошлом, при недостатке питания. Однако сегодня мы переедаем из-за беспрецедентного изобилия, в котором живем, и древние стратегии выживания стали вредить нашему здоровью. Эволюция идет слишком медленно, чтобы успевать за радикальными переменами последних нескольких столетий, и мы продолжаем жить со вкусовыми предпочтениями, выработавшимися при совершенно других условиях. Хотя мы не можем повернуть время вспять и воочию увидеть, какими были эти условия, наши сегодняшние предпочтения, такие как боязнь змей и любовь к детям, дают кое-какое представление об этом. Мы носим с собой амуницию, созданную для древнего мира.

Наши эволюционные стратегии поиска партнера, так же как и стратегии выживания, сейчас могут быть в некотором смысле неадекватными с точки зрения выживания и воспроизводства. Например, рост риска заболеваний, передающихся половым путем, делает случайные связи более опасными, чем во времена предков. Возможность выбора из тысяч потенциальных партнеров в интернете порой парализует нашу способность найти «единственного». Только при глубоком понимании наших эволюционных сексуальных стратегий, их происхождения и условий, для которых они подходили, мы можем рассчитывать на успешный поиск партнера в обновленной среде.

Одно из внушительных преимуществ человека перед многими другими биологическими видами – это обширный и высокочувствительный к контексту набор стратегий поиска партнера. Возьмем, к примеру, проблему несчастливого брака и раздумий по поводу развода. Принятие такого решения зависит от множества сложных факторов, в том числе частоты конфликтов, верности партнера, давления родственников с обеих сторон, наличия детей, их возраста и потребностей, перспектив привлечения нового партнера. У людей выработались психологические адаптации, которые помогают рассматривать и взвешивать плюсы и минусы этих ключевых составляющих контекста.

Культурная среда также серьезно влияет на выбор определенных сексуальных стратегий из нашего обширного меню. В некоторых культурах существуют полигинные системы, где у мужчины может быть много жен. Другие культуры полиандричны, т. е. одна женщина может иметь двух или более мужей. Третьи моногамны – по крайней мере внешне – и сокращают число брачных партнеров как для мужчин, так и для женщин до одного. Есть также культуры, в которых распространены беспорядочные связи с частой сменой партнеров или открыто поощряется секс со множеством партнеров. Наши сексуальные стратегии очень чувствительны к

этим общественным, законодательным и культурным особенностям. Например, в полигинных обществах родители очень боятся, что сыновья могут остаться без жены, в то время как другие мужчины имеют по несколько жен, и поэтому с юности приучают их добиваться статуса и ресурсов, необходимых для привлечения женщин[21]. В моногамных культурах давление родителей на сыновей гораздо меньше.

Еще одно важное обстоятельство – соотношение полов, или число свободных мужчин по отношению к числу свободных женщин. При переизбытке женщин, скажем, в племени парагвайских индейцев аче или в таких городских центрах, как Манхэттен, мужчины с меньшей охотой сохраняют отношения с единственной женщиной, предпочитая многочисленные кратковременные связи. Там же, где имеется переизбыток мужчин, например в современных китайских городах или в племени хиви в Венесуэле, правилом являются моногамные браки, а уровень разводов очень низок[22]. При изменении сексуальных стратегий мужчин должны меняться и стратегии женщин, и наоборот. Сексуальные стратегии существуют в сложном взаимодействии, зависящим в определенной мере от соотношения полов.

Таким образом, все определяет контекст. Контексты, постоянно повторявшиеся в эволюционной истории, породили стратегии, которые существуют и по сей день. От сегодняшних контекстов и культурных условий зависит, какие из них активируются, а какие ждут своего часа. Чтобы понять сексуальные стратегии людей, в этой книге определены устойчивые в прошлом факторы отбора, или адаптивные задачи, психологические адаптации, или стратегические решения, которые они породили, и нынешние контексты, которые заставляют нас отдавать предпочтения определенным решениям.

Что мешает пониманию человеческой сексуальности

С тех самых пор как Дарвин в 1859 г. предложил эволюционную теорию для объяснения причин появления новых видов и характерных для них адаптаций, она не перестает шокировать и раздражать многих людей. Говорят, что современница Дарвина, жена епископа графства Вустершир, услышав о том, что люди, согласно этой теории, произошли от других приматов, заявила: «Давайте молиться, чтобы это не было правдой, но, если это все же правда, давайте молиться, чтобы это не стало общеизвестным»[23]. Эволюционная теория до сих пор встречает сопротивление во многих умах. Если мы хотим добраться до сути нашей сексуальности, необходимо преодолеть несколько барьеров.

Один из них – это барьер восприятия. Наши когнитивные и перцептивные механизмы в ходе естественного отбора были настроены на восприятие и осознание событий, происходящих на относительно коротких отрезках времени – секунды, минуты, часы, дни, иногда месяцы и редко годы. Древним людям большую часть времени приходилось решать сиюминутные задачи – поиск пищи, обустройство жилища, поддержание огня, выбор партнера и соперничество за него, защита детей, заключение союзов, борьба за статус и защита от врагов, – поэтому отбор был явно ориентирован на краткосрочную перспективу. Эволюция происходит очень медленно, на протяжении тысяч поколений крошечными шажками, которые мы не можем наблюдать непосредственно. Для понимания смысла событий, происходящих в столь огромном временном масштабе, требуется скачок воображения, подобный тем, что случаются у физиков, которые на основании имеющихся данных строят теории и делают выводы о существовании черных дыр, темной материи и вселенных с одиннадцатью измерениями, не поддающихся наблюдению.

Следующий барьер на пути к пониманию эволюционной психологии сексуального поведения человека – идеологический. Начиная с теории социального дарвинизма Спенсера, биологические теории порой использовались в отвратительных политических целях – для оправдания угнетения или для утверждения расового или полового превосходства. Мы не должны повторять эту историю искаженного применения биологических объяснений человеческого поведения. Эта история, однако, не должна приводить к отрицанию самой главной теории органической жизни, которая у нас есть, – эволюции путем отбора. Стивен Пинкер, эволюционный психолог из Гарварда, отмечал, что эволюционная психология дает нам мощный теоретический аппарат для объяснения агрессии и сотрудничества, а также сексуальности людей и их поведения. Понимание сексуального поведения людей требует смелого взгляда на наше эволюционное наследие и осознание себя как продукта естественного и полового отбора.

Еще одна причина отрицания эволюционной психологии – натуралистическое заблуждение, согласно которому то, что существует, должно существовать. При этом *научное описание* поведения людей путают с *моральным предписанием*. В природе, однако, существуют болезни, эпидемии, паразиты, детская смертность и множество прочих естественных событий, с которыми мы пытаемся бороться. Их *существование* в природе вовсе не означает, что они *должны существовать*.

Таким же образом, мужская сексуальная ревность, которая появилась в процессе эволюции в определенной мере как адаптация, гарантирующая отцовство, наносила и наносит вред женщинам по всему миру, проявляясь в виде слежки, физического насилия, а иногда и убийства[24]. Мы, как общество, возможно, сумеем со временем найти способы снижения ревности и ее опасных проявлений. Эволюционное происхождение ревности еще не означает, что мы должны пассивно ее принимать.

Противоположность натуралистического заблуждения – романтическое заблуждение. Некоторым свойственно чересчур возвышенное видение того, что значит быть человеком.

Согласно одному из подобных взглядов, «естественный» человек – это тот, кто живет в единении с природой, мирно сосуществуя с растениями, животными и другими людьми. Войны, агрессия и соперничество считаются пороками мирной по своей сути человеческой природы, возникшими под влиянием таких современных условий, как патриархат, культура или капитализм. Вопреки фактам многие продолжают придерживаться этой иллюзии. Когда антрополог Наполеон Шаньон документально зафиксировал, что от 25 до 30 % мужчин племени яномамо погибают насильственной смертью от рук других мужчин того же племени, его работа вызвала крайне негативные отклики тех, кто считал, что подобные народы должны жить в гармонии[25]. Романтическое заблуждение возникает, когда мы смотрим на себя через призму утопических представлений и выдаем желаемое за действительное.

Не всех также устраивает то, что эволюционная психология говорит об изменениях. Некоторые ошибочно полагают, что раз у стратегий поиска партнера эволюционное происхождение, то они прочны и неизменны. Получается, что мы обречены слепо подчиняться диктату нашей биологии как бездумные роботы. Сторонники этого убеждения ошибочно делят поведение людей на две категории: то, что определяется биологией, и то, что определяется средой. На самом деле поступки людей неизбежно определяются обоими этими факторами. Каждая цепочка ДНК развертывается в конкретном контексте среды и культуры. В жизни людей социальная и материальная среда вносят свой вклад как в развитие, так и в активацию эволюционных психологических адаптаций. Любое поведение, без исключений, – совместный продукт этих механизмов и влияния среды. Определяя исторические, эволюционные, культурные и ситуационные факторы, сформировавшие человеческую психологию и направляющие ее сегодня, эволюционная психология дает нам истинный интеракционистский взгляд.

Любые модели поведения, в принципе, могут изменяться под влиянием среды. Если сегодня какие-то модели мы можем изменить, а какие-то – нет, то это связано исключительно со знаниями и методами. Накопление знаний открывает перед нами новые возможности для перемен, если эти перемены нам нужны. Люди исключительно чувствительны к изменениям среды, поскольку в процессе естественного отбора мы получили не жесткие инстинкты, проявляющиеся в поведении независимо от контекста, а психологические адаптации как раз для того, чтобы решать проблемы, обусловленные изменением контекста. Тот факт, что корни сексуального поведения уходят в эволюционную биологию, не обрекает нас на не допускающую никаких изменений судьбу.

Еще один источник неприятия эволюционной психологии связан с опасением, что эволюционное объяснение может подразумевать неравенство полов, подкреплять ограничения ролей, присущих мужчинам и женщинам, поощрять гендерные стереотипы, увековечивать отлучение женщин от власти и ресурсов и порождать пессимизм в отношении возможностей изменить статус-кво. Однако, если вдуматься, то эволюционная психология не имеет в виду ничего подобного. С точки зрения эволюции мужчины и женщины одинаковы во многих, если не в большинстве сфер жизни. Разница существует только в описанных выше сферах, где на протяжении эволюционной истории им приходилось решать разные адаптивные задачи. Например, у них разные предпочтения в отношении сексуальных стратегий, но врожденная способность реализовать любую из этих стратегий у мужчин и женщин одинакова. Эволюционная психология объясняет сущность возникших в ходе эволюции сексуальных стратегий мужчин и женщин, а не диктует полам, какими они могут или должны быть. Не дает она и никаких предписаний в отношении надлежащих гендерных ролей. Политической подоплеки в ней нет и быть не может.

Последний источник противодействия эволюционной психологии – идеалистические взгляды на романтические чувства, сексуальную гармонию и вечную любовь, которые свойственны, наверное, всем нам. Я сам крепко держусь за них и верю, что любовь занимает центральное место в сексуальной психологии. Увидев мое эссе под названием «Истинная

любовь», некоторые студенты-дипломники решили, что я совсем съехал с катушек. Однако любовные отношения приносят людям самое глубокое удовлетворение в жизни. Без них жизнь была бы пустой. Некоторым и в самом деле удается жить вместе счастливо и гармонично. Мы, однако, слишком долго закрывали глаза на правду о сексуальном поведении человека. Конечно, помимо любви в нем немало конфликтов, соперничества и манипуляций, но надо перестать прятать голову в песок и посмотреть на сексуальные отношения открыто, если мы хотим хоть что-то в них понять.

2. Чего хотят женщины

Предпочтения пола, вносящего наибольший вклад в продолжение рода, – женщин – в огромной степени способны определять направление развития вида. Потому что именно женщина в конечном итоге решает, когда ей заниматься сексом, как часто и с кем.
– Сара Хрди. Неэволюционирующая женщина

Чего на самом деле ждет женщина от партнера, по вполне понятным причинам всегда интересовало и ученых, и мужчин. Вряд ли кто обвинит нас в андроцентризме, если мы предположим, что предпочтения женщин более сложны и загадочны, чем предпочтения любого пола у любого другого вида. Выявление эволюционных корней женских желаний требует очень глубокого погружения в прошлое, в те времена, когда человек еще не возник как вид, когда приматы как группа еще не выделились из своих предков-млекопитающих, прямо к началу полового размножения как такового.

Одна из причин того, что женщины часто оказываются более придирчивыми к партнерам, кроется в самом фундаментальном факте репродуктивной биологии – определении пола. Примечательно, что биологически пол определяется просто-напросто размером половых клеток. Самцами являются те особи, у которых половые клетки маленькие, а самками – те особи, у которых они большие. Крупные женские гаметы сравнительно малоподвижны и содержат много питательных веществ. Мелкие мужские гаметы подвижны и быстры[26]. Помимо различий в размерах и подвижности половых клеток, существуют и различия в их количестве. Мужчины вырабатывают миллионы сперматозоидов и пополняют их запас со скоростью примерно 12 млн в час. У женщин фиксированное и непополняемое на протяжении всей жизни число яйцеклеток – примерно 1–2 млн. Львиная доля фолликулов погибает, и только 400 яйцеклеток созревают и могут быть оплодотворены.

Более значительные вложения женщин в продолжение рода не ограничиваются крупными яйцеклетками. Оплодотворение и беременность (ключевые компоненты родительского вклада в потомство) протекают в женском организме. Единственный половой акт, требующий минимум вложений от мужчины, может запустить не оставляющий для женщины выбора энергоемкий девятимесячный процесс, который к тому же закрывает для нее на это время возможность поиска другого партнера. Затем наступает период лактации – также исключительно женский вклад с большой затратой калорий, – который может продолжаться до 3–4 лет.

В мире животных нет биологического закона, который бы обязывал женские особи вкладывать в потомство больше мужских. У некоторых видов, например у сверчков *Anabrus simplex*, рыбы-иглы и панамской ядовитой лягушки, наибольший вклад вносят самцы[27]. Самец сверчка, например, с большими усилиями производит крупный «сперматофор», богатый питательными веществами. Самки соперничают друг с другом за самцов с самыми большими сперматофорами. У видов с реверсией половых ролей именно самцы более разборчивы при спаривании, а самки обычно более крупные и агрессивные. Однако у более чем 5000 видов млекопитающих, в том числе у более 250 видов приматов, именно на самок приходится груз внутреннего оплодотворения, беременности и лактации.

Огромный начальный родительский вклад женщин в потомство делает их очень ценным и ограниченным ресурсом[28]. Вынашивание, вскармливание, воспитание и защита ребенка – все требует уникальных репродуктивных ресурсов, которыми женщины не разбрасываются. Кроме того, одна женщина не может распределить их на многих мужчин. Продолжение рода требует от женщины больших затрат времени и энергии, поэтому она может дать потомство лишь ограниченное число раз за свою жизнь. В противоположность этому мужчина способен

совершать репродуктивные акты столько раз, сколько свободных и фертильных женщин, готовых заняться сексом, он сможет найти. Репродуктивные ресурсы женщины представляют значительную ценность. Тем, кто может совершить за всю жизнь лишь несколько выстрелов по мишени эволюционного успеха, приходится прицеливаться очень тщательно.

Обладатели ценного ресурса, не раздают его задешево или необдуманно. Так как в нашем прошлом женщина, вступая в половую связь, рисковала огромными затратами, эволюция благоволила к тем, кто очень придирчиво подходил к выбору партнера. Неразборчивая древняя женщина рисковала очень многим: ей сопутствовал меньший репродуктивный успех, и меньшее количество ее детей доживало до репродуктивного возраста. Например, те женщины, что не заботились о выборе здорового партнера, могли принести больное потомство и подвергали себя и своих детей действию опасных патогенов. Их потомство чаще погибало и реже успешно продолжало род. Мужчина в эволюционной истории после случайного полового акта мог просто пойти своей дорогой, потеряв всего лишь несколько часов времени. Его репродуктивный успех не сильно зависел от этого. Женщина могла поступить так же, но, если в результате наступала беременность, она расплачивалась за это решение на протяжении многих месяцев, лет и даже десятилетий. В то же время разумный подход к выбору партнера давал ей множество преимуществ – от хороших генов до надежного обеспечения.

Современные средства контроля рождаемости изменили это соотношение затрат и выгод. Там, где они доступны, женщины получают возможность заводить краткосрочные связи, не опасаясь нежелательной беременности. Кроме того, некоторые женщины сегодня сами обеспечивают себя ресурсами благодаря профессиональному успеху не хуже, а иногда и лучше среднестатистического мужчины. Однако сексуальная психология человека на протяжении миллионов лет была нацелена на решение древних адаптивных задач, точно так же, как наши пищевые предпочтения, которые соответствуют древним условиям питания. Эта базовая психология по-прежнему довлеет над нами, несмотря на то, что мы живем в совсем другой среде.

Многогранность сексуального влечения

Возьмем для примера древнюю женщину, которой нужно определиться, какого из двух мужчин выбрать. Один щедро предлагает ей свои ресурсы, другой скуповат. При равенстве прочих качеств она оценит щедрого мужчину выше, чем скупого. Щедрый мужчина может делиться с ней мясом, добытым на охоте, способствуя ее выживанию. Он может жертвовать свое время, энергию и ресурсы на благо детей, укрепляя репродуктивный успех женщины. Во всех этих отношениях ценность щедрого мужчины как партнера выше, чем скупого. Если на протяжении эволюционной истории мужская щедрость постоянно давала такие преимущества и ее признаки надежно идентифицировались, то отбор должен был идти в направлении предпочтения щедрости в партнере.

Теперь обратимся к более сложному и более реальному случаю, когда мужчины различаются не только щедростью, но и массой других качеств, которые также важны для выбора партнера. У них может быть разное телосложение, физическая подготовка, амбиции, трудолюбие, доброжелательность, способность к сочувствию, эмоциональная стабильность, интеллект, общительность, чувство юмора, родственные связи и положение в статусной иерархии. Мужчины также могут иметь особенности и качества, неблагоприятные для партнерских отношений: наличие детей, долги, дурной характер, эгоизм или склонность к изменам, а кроме того, сотни прочих черт, не имеющих значения для женщины. У одних мужчин пупок может выступать, а у других быть втянутым. Вряд ли стоит ожидать появления строгих эволюционных предпочтений в отношении формы пупка, если она не давала никаких адаптивных преимуществ древним женщинам. Отбор на протяжении сотен тысяч лет с точностью лазерного прицела фокусировал женские предпочтения на наиболее адаптивно ценных качествах мужчин.

Однако предпочтительные качества не являются статичными. Поскольку качества человека меняются, при поиске партнера нужно как-то оценивать его будущий потенциал. Юный студент-медик, у которого пока нет особых ресурсов, может иметь превосходные перспективы. Амбициозный карьерист, возможно, уже достиг пика своих возможностей и вряд ли в будущем добьется большего. А у этого мужчины есть дети от предыдущего брака, но они уже готовы начать самостоятельную жизнь и не будут поглощать его ресурсы. Чтобы понять потенциальную ценность партнера, нужно заглянуть за пределы его текущего положения и оценить возможности развития.

Эволюция благоволила тем женщинам, которые предпочитали мужчин с качествами, дающими преимущества, и отталкивали мужчин с качествами, предполагающими затраты. Каждое качество – это единичный компонент партнерской ценности мужчины для женщины. Каждое из ее предпочтений ориентировано на такой компонент.

Однако предпочтения конкретных компонентов не решают полностью задачу выбора партнера. У женщин есть и другие адаптивные трудности. Прежде всего женщина должна оценить собственные обстоятельства и личные потребности. Один и тот же мужчина для разных женщин может иметь разную ценность. Например, готовность мужчины заниматься детьми может быть более ценной для женщины, у которой нет родственников, готовых помочь ей, чем для женщины, чьи мать, сестры, тетушки и дядюшки будут рады предложить свою поддержку. Опасность выбора мужчины со взрывным характером значительнее для женщины, которая в семье одна, чем для женщины, у которой есть братья и сестры, способные ее защитить. Короче говоря, ценность потенциальных партнеров зависит от индивидуальной и контекстуальной перспективы женщины, которая делает выбор.

Выбирая партнера, женщина должна определить и правильно оценить признаки того, что мужчина действительно обладает тем или иным ресурсом. Проблема оценки особенно сложна в тех сферах, где мужчины склонны обманывать женщин. Да, мужчины порой лгут. Некоторые

делают вид, что обладают более высоким статусом, чем на самом деле. Другие обещают больше поддержки, чем реально готовы дать.

Наконец, женщины сталкиваются с проблемой обобщения своих знаний о потенциальном партнере. Допустим, один мужчина щедр, но эмоционально нестабилен. Другой эмоционально стабилен, но при этом скуп. Какого следует выбрать? Для выбора партнера необходим психологический механизм, который позволяет оценить важные качества и придать каждому из них определенный вес. Это компромисс. Мужественный и сильный мужчина, наверное, обладает лучшими генами, но, возможно, более склонен к изменам. При принятии окончательного решения о выборе или отказе от конкретного мужчины определенным качествам присваивается больший вес. Один из таких весомых компонентов – это ресурсы, которыми обладает мужчина.

Ресурсный потенциал

Предпочтение мужских особей, способных предложить определенные ресурсы, пожалуй, наиболее древняя и доминирующая основа выбора, который делают самки в животном мире. В израильской пустыне Негев живет небольшая птичка – пустынный сорокопут[29]. Перед самым началом сезона спаривания сорокопуты-самцы собирают впечатляющую коллекцию из 90–120 съедобных «экспонатов», например улиток, и прочих полезных предметов, таких как перышки и кусочки ткани. Они развешивают свою коллекцию на колючках и веточках кустов на своей территории. Самки рассматривают самцов и выбирают тех, чья коллекция больше. Когда биолог Реувен Йосеф удалил часть объектов из коллекций одних самцов и добавил съедобные объекты другим, самки «переметнулись» к тем, чьи ресурсы оказались больше. Они явно избегали самцов без ресурсов, обрекая их на холостяцкую жизнь. В предпочтениях самок разных видов ресурсы самцов очень часто, хотя и не всегда, оказываются ключевым критерием.

У людей эволюция женских предпочтений в отношении заботливых мужчин с достаточными ресурсами определялась тремя условиями. Во-первых, мужчины в эволюционной истории должны были пополнять, защищать и контролировать ресурсы. Во-вторых, мужчины должны были различаться по имеющимся у них ресурсам или способностям к их добыче, а также по желанию делиться этими ресурсами с женщиной и ее детьми. Если бы все мужчины обладали равным потенциалом добычи ресурсов и проявляли одинаковую готовность делиться ими, отбор у женщин не мог бы идти в направлении предпочтения этих качеств. Константы не имеют значения в принятии решений о выборе партнера. И в-третьих, преимущества, которые давала жизнь с одним партнером, должны были перевешивать преимущества связи с несколькими.

У людей эти условия легко выполняются. Ресурсы, например территория и орудия, во всем мире добываются, защищаются, монополизируются и контролируются мужчинами. Мужчины очень сильно различаются по количеству имеющихся у них ресурсов – от бедности уличного бродяги до богатства Билла Гейтса, Марка Цукерберга и Уоррена Баффетта. Древние мужчины тоже различались по способностям добывать ресурсы, например по охотничьим навыкам – главному древнему аналогу ресурсного потенциала. Сегодня мужчины также могут быть очень разными по своей готовности вкладывать время и ресурсы в долгосрочные отношения. Часть мужчин – «кобели», которые предпочитают связи с многими женщинами, не отдавая им практически ничего. Другие – «папочки», предпочитающие направлять все свои ресурсы на одну женщину и ее детей[30].

Женщины на протяжении эволюционной истории часто могли получить гораздо больше ресурсов для своих детей от одного супруга, чем от нескольких временных половых партнеров. Мужчины обеспечивают своих жен и детей ресурсами в масштабах, невиданных среди других приматов. Например, у большинства видов приматов самки полагаются только на себя в добыче пищи, так как самцы обычно не делятся ею с партнершами[31]. У людей же мужчины добывают пищу, находят убежище и защищают территорию и потомство. Они обучают детей искусству охоты и войны, стратегиям влияния в обществе и даже премудростям поиска партнера. Они передают им свой статус, помогая заключать выгодные союзы в дальнейшей жизни. Женщина вряд ли может получить такие преимущества от случайного полового партнера. Не все потенциальные мужья могут дать все это, но на протяжении тысяч поколений женщины получали заметное преимущество, предпочитая в качестве партнеров тех, кто был способен обеспечить хотя бы часть из вышеперечисленного.

Итак, у женщин были все предпосылки для появления устойчивого предпочтения мужчин, обладающих ресурсами. Однако им требовались внешние признаки, свидетельствующие о том, что у мужчины действительно есть ресурсы. Такие признаки могли быть косвенными,

например личные качества, указывающие на способность добиться высокого статуса. Они могли быть физическими, например атлетическое сложение или здоровье. Полезной могла быть и репутации, например оценка этого мужчины его окружением. Так или иначе, наиболее явным признаком пригодности мужчины как партнера являлись его экономические ресурсы.

Нынешние предпочтения женщин позволяют заглянуть в прошлое наших подходов к поиску партнера, точно так же, как страх перед змеями или высотой позволяет понять, какие опасности угрожали нашим предкам. Результаты многочисленных исследований говорят о том, что современные американские женщины действительно придают экономическим ресурсам партнеров значительно большее значение, чем мужчины. Так, в исследовании, проведенном в 1939 г., американским мужчинам и женщинам предлагали проранжировать 18 качеств партнера или супруга. Женщины не считали хорошие финансовые перспективы абсолютно необходимыми, но оценивали их как важные. Мужчины же рассматривали их как нечто приятное, но не слишком важное. Женщины в 1939 г. оценивали хорошие финансовые перспективы партнера примерно в два раза выше, чем мужчины. Исследования 1956-го и 1967 г. дали аналогичные результаты[32].

Сексуальная революция конца 1960-х – начала 1970-х гг. не изменила эти гендерные различия. Желая повторить исследования предыдущих десятилетий, я в середине 1980-х гг. использовал ту же самую анкету для опроса 1491 американца. Мужчины и женщины из штатов Массачусетс, Мичиган, Техас и Калифорния распределяли 18 личных качеств по их желательности для супруга. И я получил тот же результат – женщины по-прежнему ценили хорошие финансовые перспективы примерно вдвое выше, чем мужчины[33]. Эти различия не менялись ни в 1990-е, ни в 2000-е гг., ни позднее, судя по исследованиям 2015 г.[34]

Значение, которое придают женщины экономическим ресурсам, раскрывается во многих контекстах. Психолог Дуглас Кенрик с коллегами разработал интересный метод определения того, насколько люди ценят различные качества в супруге. Он просил мужчин и женщин указать «минимальный процентиль» каждой характеристики, который кажется им приемлемым[35]. Студентки американских колледжей указали, что минимальный приемлемый для них процентиль доходов мужа – семидесятый, т. е. они предпочитают мужчин, которые зарабатывают более 70 % от доходов других мужчин. При этом минимальный приемлемый процентиль доходов жены для мужчин оказался всего лишь сороковым. В исследовании, проводившемся в последнее десятилетие, Норман Ли получил устойчивые результаты, согласно которым для женщин ресурсы партнера являются скорее «необходимостью», чем «роскошью».

Личные объявления в газетах, журналах и на сайтах знакомств подтверждают, что женщины на брачном рынке стремятся найти партнера с ресурсами. Изучение 1111 личных объявлений показало, что женщины отмечают необходимость финансовой обеспеченности партнера в 11 раз чаще, чем мужчины[36]. Короче говоря, половые различия в предпочтении ресурсов не ограничиваются студентами колледжей и выявляются при любом методе исследования.

Также нужно отметить, что подобные предпочтения женщин не ограничиваются Соединенными Штатами, или западным обществом, или капиталистическими государствами. Международное исследование, посвященное выбору партнера, проведенное нами с коллегами, выявило универсальность таких предпочтений. Мы опросили население, представляющее 37 культур на шести континентах и пяти островах с очень непохожими демографическими и другими характеристиками. Участниками нашего исследования были представители как полигинных (например, в Нигерии и Замбии), так и более-менее моногамных (например, в Испании и Канаде) народов. Мы работали в странах, где гражданские браки встречаются так же часто, как и официальные (например, в Швеции и Финляндии), и в тех, где такого рода сожительство считается предосудительным (например, в Болгарии и Греции). Всего в исследовании участвовало 10 047 человек[37].

Участники исследования, мужчины и женщины, распределяли 18 качеств потенциального партнера или супруга по шкале важности от «неважных» до «необходимых». Женщины на всех континентах, во всех экономических системах (включая социалистическую и коммунистическую), этнических и религиозных группах и при всех формах сожительства (от активной полигинии до преимущественной моногамии) ставили надежное финансовое положение выше, чем мужчины. В целом женщины оценивали финансовые ресурсы примерно на 100 %, т. е. в два раза выше, чем мужчины. Но некоторые культурные вариации все же существуют. Женщины из Нигерии, Замбии, Индии, Индонезии, Ирана, Японии, Тайваня, Колумбии и Венесуэлы оценили значимость финансовых перспектив несколько выше, чем женщины из южноафриканских зулусских сообществ, Нидерландов и Финляндии. Так, в Японии женщины ценят финансовое положение партнера примерно на 150 % выше, чем мужчины, а в Нидерландах – всего на 36 % (ниже, чем во всех остальных странах). Так или иначе, половые различия остаются неизменными – женщины во всем мире желают финансово обеспеченных партнеров больше, чем мужчины. Эти результаты стали первым масштабным кросс-культурным доказательством эволюционной основы психологии поиска партнера у людей. Это одни из наиболее прочно подтвержденных гендерных различий в сфере психологии[38].

Древним женщинам с учетом той нагрузки, которая связана с внутренним оплодотворением, девятимесячной беременностью и периодом лактации, выбор партнеров, обладающих ресурсами, давал огромные преимущества. Эти предпочтения помогали нашим праматерям решать адаптивные задачи выживания и репродукции для себя и детей.

Социальный статус

Изучение традиционных сообществ охотников и собирателей, которые дают наиболее реальное представление о том, какими могли быть условия жизни первобытных людей, позволяет предположить, что у них существовала четкая статусная иерархия. В современных традиционных сообществах ресурсы свободно поступают к тем, кто наверху, и медленно просачиваются к находящимся на нижних ступенях[39]. В таких племенах, как тиви (группа аборигенов, населяющих два небольших острова у северного побережья Австралии), венесуэльские яномамо, парагвайские аче и ботсванские кунг, существует множество так называемых «главных», или «больших» людей, которые обладают властью и пользуются ресурсными привилегиями благодаря своему статусу. Социальный статус древнего человека служил весьма точным указанием на ресурсы, которыми он владел.

Генри Киссинджер как-то заметил, что власть – очень сильный афродизиак. Женщин влечет к мужчинам, занимающим высокое положение в обществе из-за того, что социальный статус служит универсальным признаком контроля над ресурсами. Статус приносит с собой более питательную пищу, более обширную территорию и более качественную заботу о здоровье. Высокое положение в обществе дает детям возможности, которые недоступны потомству нижестоящих мужчин. Мальчики из семей с более высоким социальным статусом во всем мире обычно получают доступ к большему числу партнерш наивысшего качества. В одном из исследований, охватившем 186 сообществ, от африканских пигмеев-мбути до алеутов Аляски, было показано, что мужчины высокого статуса всегда богаче и имеют больше жен, чем те, кто стоит ниже в иерархии, а их дети лучше питаются[40].

Американские женщины явно предпочитают потенциальных партнеров с высоким статусом в обществе или с престижными профессиями. Эти качества ценятся ненамного ниже, чем финансовое положение[41]. В 1990-х гг. мы с коллегами просили жителей штатов Массачусетс, Мичиган, Техас и Калифорния оценить важность социального статуса потенциального партнера, используя шкалу от «не имеет значения» и «не важно» до «необходимо». Для женщин эта характеристика партнера оказалась где-то между важной и необходимой, в то время как для мужчин – всего лишь желательной, но не слишком важной[42]. В исследовании с участием 5000 студентов колледжей женщины называли важными статус, престиж, ранг, положение, власть, место в обществе и должность гораздо чаще, чем мужчины[43].

Мы с Дэвидом Шмиттом изучали случайные и устойчивые пары с целью узнать, какие именно качества интересуют людей в потенциальных спутниках жизни по сравнению с потенциальными половыми партнерами[44]. Несколько сотен человек ранжировали 67 качеств по их желательности или нежелательности в кратко- или долгосрочной перспективе. Для женщин значительную важность имела перспектива профессионального успеха и многообещающая карьера потенциального супруга. Следует отметить, что эти качества у будущих супругов были для них важнее, чем у партнеров по случайному сексу.

Также американские женщины придают большое значение образованию и уровню профессиональной подготовки партнеров, а эти характеристики тесно связаны со статусом в обществе. Отсутствие образования оказалось для участниц исследования характеристикой с высокой степенью нежелательности. Расхожее мнение о том, что женщины предпочитают выходить замуж за врачей, юристов, профессоров, успешных предпринимателей и других профессионалов своего дела, похоже, вполне соответствует истине. Женщины не хотят вступать в связи с мужчинами, которые легко подчиняются другим или не могут завоевать уважение группы.

Влечение женщин к статусу проявляется в повседневной жизни. Один мой коллега как-то услышал разговор четырех женщин в ресторане. Они жаловались на то, как трудно найти мужа, и это при том, что их окружали мужчины-официанты, ни один из которых не имел на пальце

обручального кольца. Женщины явно не рассматривали в качестве потенциальных мужей официантов, не имеющих престижной профессии. Речь на самом деле шла не о том, что трудно найти мужа, а о том, что трудно найти мужа с достойным социальным статусом.

Женщины ищут на брачном рынке «достойных» мужчин. Под этим имеются в виду мужчины, чьи ресурсы пока никому не отданы. Частота, с которой это слово можно услышать в сочетании «достойный холостяк», раскрывает желания женщин. Когда они используют превосходную степень – «самый достойный холостяк», имеется в виду именно место мужчины в социальной иерархии и масштаб его ресурсов. Это своего рода кодовое обозначение самого высокого по статусу и самого обеспеченного ресурсами свободного мужчины из имеющихся в наличии. Кругом полно готовых стать партнерами свободных бездомных и безработных мужчин, однако для большинства женщин они совершенно неинтересны.

Социальный статус важен для женщин не только в Соединенных Штатах и не только в капиталистических государствах. В подавляющем большинстве из рассмотренных в нашем международном исследовании 37 обществ для женщин социальный статус потенциального партнера был важнее, чем для мужчин, – в коммунистических и социалистических странах, в Хорватии и в Китае, среди христиан и мусульман, в тропиках и на севере[45]. Например, на Тайване женщины оценивали статус на 63 % выше, чем мужчины, в Замбии – на 30 %, в Германии – на 38 %, а в Бразилии – на 40 %. Для женщин социальный статус является скорее «необходимостью», чем «роскошью», если речь идет о долговременных отношениях[46].

Так как иерархия универсальна для всех сообществ людей и поток ресурсов направлен к тем, кто занимает в ней высокое положение, женщины решают адаптивную задачу обеспечения ресурсами в том числе и через предпочтение мужчин с высоким статусом. Общественное положение служит для женщины четким индикатором способности мужчины обеспечивать ее и ее детей. Результаты научных исследований в различных культурах подтверждают эволюционную склонность женщин к учету этого сигнала наличия ресурсов. Во всем мире женщины предпочитают вступать в брак с мужчинами с более высоким статусом. Те женщины в нашем эволюционном прошлом, которым это не удавалось, получали меньше возможностей для обеспечения себя и своих детей.

Возраст

Возраст мужчины также служит важным критерием доступа к ресурсам. Юный самец павиана должен достичь зрелости, прежде чем сможет подняться в групповой иерархии. Подростки и юноши в обществе людей также обычно не могут сравниться по уважению, статусу и положению с более зрелыми мужчинами. Эта модель приобретает крайнюю форму в племени тиви, геронтократии, где самые старые мужчины обладают максимумом власти и престижа и контролируют систему поиска партнера посредством сложной сети союзов. Даже в американской культуре статус и благосостояние обычно повышаются с возрастом.

Во всех 37 исследованных нами культурах женщины предпочитают мужчин старше себя[47]. В среднем эта разница в возрасте составляет 3,5 года. Наименьшая предпочитаемая разница в возрасте наблюдалась у франко-канадских женщин – менее 2 лет, а наибольшая – у иранских, более 5 лет. Реальная средняя разница в возрасте между женихами и невестами составляет 3 года. Это говорит о том, что женщины действительно выбирают мужей в соответствии с их общевидовыми предпочтениями.

Чтобы понять, почему женщины выше ценят более зрелых партнеров, нужно посмотреть, что же меняется с возрастом. Одно из наиболее закономерных изменений – доступ к ресурсам. В современных западных обществах доход обычно увеличивается с возрастом[48]. Например, 30-летний американский мужчина зарабатывает больше, чем 20-летний, а 40-летний – больше, чем 30-летний. Такая тенденция свойственна не только западному миру. В традиционных немодернизированных культурах более высокий статус имеют те мужчины, которые старше. В племени тиви мужчине, как правило, должно быть не менее 30 лет, чтобы он получил статус, дающий право завести первую жену[49]. Мужчина младше 40 крайне редко может иметь больше одной жены. Зрелый возраст, ресурсы и статус идут рука об руку в самых разных культурах.

В традиционных обществах эта связь отчасти может объясняться физической силой и охотничьим талантом. С возрастом физические возможности мужчины увеличиваются, достигая максимума к 30 годам. Антропологи обнаружили, что охотничьи таланты достигают пика после 30 лет, а некоторая потеря физических сил в этом возрасте вполне компенсируется повышением уровня знаний, терпения, умений и мудрости[50]. Склонность женщин к выбору более зрелых мужчин может уходить корнями в прошлое, когда мы были охотниками и собирателями, для которых добываемые на охоте ресурсы были критически важными для выживания и продолжения рода.

Женщины могут предпочитать более зрелых мужчин и по другим, не столь материальным причинам. Такие мужчины обычно более психологически устойчивы и надежны. Например, в Соединенных Штатах мужчины становятся более эмоционально стабильными, сознательными и благонадежными как минимум после 30 лет[51]. В ходе исследования предпочтений женщин одна из участниц заметила, что «более зрелые мужчины выглядят привлекательнее, поскольку с ними можно говорить о серьезных вещах; более молодые мужчины глупы и относятся к жизни не слишком серьезно»[52]. С возрастом также становится яснее статусный потенциал мужчины. Женщинам, предпочитающим более зрелых партнеров, легче оценить, насколько высоко те способны подняться.

Во всех 37 изученных нами культурах 20-летние женщины предпочитали выходить замуж за мужчин лишь на несколько лет старше себя, хотя в финансовом отношении мужчины обычно достигают пика лишь после 40, а то и 50 лет. Одна из причин, по которым молодых женщин не привлекают мужчины значительно старше их, может быть связана с более высоким риском смерти пожилого мужчины и, следовательно, потери предоставляемых им ресурсов и защиты. Несовместимость, возникающая из-за большой разницы в возрасте, может стать при-

чиной конфликтов и в дальнейшем – развода. Кроме того, качество мужской спермы с возрастом ухудшается, что может приводить к врожденной патологии потомства. По этим причинам молодых женщин больше привлекают подающие надежды мужчины, которые лишь на несколько лет старше их, а не те, кто значительно старше, уже занимает высокое положение, но при этом имеет менее определенное будущее и более низкое качество спермы.

Конечно, не все женщины выбирают более зрелых мужчин. Некоторые предпочитают тех, кто моложе. Например, в одной китайской деревушке 17–18-летние девушки иногда выходят замуж за «мужчин», которым всего лишь 14 или 15. Однако условия, в которых это происходит, весьма специфические, поскольку эти «мужчины» уже богаты, принадлежат к занимающим высокое положение семьям и имеют надежные перспективы за счет наследства[53]. Понятно, что предпочтение более зрелых мужчин может отступать перед другими, более явными признаками статуса и ресурсов, даже если мужчина моложе женщины.

Существуют и другие исключения из общего правила, заставляющие женщин вступать в связь с мужчинами значительно моложе себя. Нередко это объясняется не сильным предпочтением молодых партнеров, а тем, что и более зрелые женщины, и более молодые мужчины имеют довольно уязвимые позиции на рынке поиска партнера. Женщины в возрасте часто не могут привлечь внимание мужчин с высоким статусом, поэтому вынуждены довольствоваться молодыми мужчинами, которые еще не приобрели статус или ценность как партнеры. Например, у тиви первая жена молодого мужчины обычно старше него, иногда на десяток лет и более, поскольку лишь такую жену он может позволить себе по своему низкому статусу.

Еще одна группа исключений – женщины, которые сами имеют высокий статус и изобилие ресурсов, а потому выбирают в партнеры молодых мужчин. Мэрайя Кэри, Мадонна и Шер – яркие примеры из мира знаменитостей. Они жили с мужчинами намного, даже на десятки лет моложе себя. Но такие случаи относительно редки, потому что большинство женщин, имеющих собственные ресурсы, предпочитают мужчин не менее богатых, чем сами[54]. Женщины могут иметь случайные связи с хрестоматийным «чистильщиком бассейнов» или завести короткий роман с молодым мужчиной через сайт знакомств, но, как правило, когда дело доходит до завязывания долгосрочных отношений, они ищут более зрелого мужчину.

Все эти признаки – экономические ресурсы, социальный статус и возраст – свидетельствуют об одном: способности мужчины добывать и контролировать ресурсы, которые женщина сможет использовать в своих интересах и в интересах детей. В результате долгой истории эволюции путем отбора женщины смотрят на мужчин как на объект успеха. Но ресурсов самих по себе недостаточно. Женщинам нужны мужчины, обладающие качествами, которые обеспечивают устойчивость снабжения ресурсами во времени.

В тех культурах, для которых характерны ранние браки, часто невозможно непосредственно оценить экономический потенциал мужчины, но можно сделать предположение на основе наблюдаемых признаков. В племенах охотников и собирателей, где отсутствуют товарно-денежные отношения, объектом отбора не могут быть финансовые ресурсы как таковые. Например, у тиви и женщины, и зрелые мужчины тщательно оценивают юношей по их качествам, определяя, кто из них является восходящей звездой, которой суждено обрести высокий статус в будущем, а кто с большей вероятностью останется внизу иерархии. Важными для молодого человека являются качества, необходимые для успешного охотника и воина, но самое главное – склонность к продвижению вверх по социальной лестнице. Женщины во всех культурах, древних и современных, выбирают мужчин по наблюдаемым личным качествам, гарантирующим обеспеченность ресурсами в будущем. И женщины, которые правильно оценивали качества, ведущие к приобретению статуса и стабильному обеспечению ресурсами, оказывались в намного лучшем положении, чем те, кто игнорировал эти важнейшие признаки.

Целеустремленность и трудолюбие

К каким тактическим приемам прибегают люди, чтобы повысить свое положение в статусной иерархии? Моя лаборатория выявила 26 тактик, в том числе обман, социальные связи, сексуальные услуги, образование и трудолюбие. Тактика трудолюбия предполагает посвящение дополнительного времени и сил работе, эффективное распределение времени, расстановку приоритетов и усердный труд, с тем чтобы произвести впечатление на окружающих. Оказалось, что именно трудолюбие дает наилучшее представлении о прошлых и будущих доходах и продвижении по карьерной лестнице. Те, кто усердно трудится, получает более высокий уровень образования и годового дохода и может рассчитывать на более высокую оплату труда и карьерный рост, чем те, кто не отдает все силы работе. Одинаковые результаты в этом плане были получены как в Норвегии, так и в США[55]. Трудолюбивые и целеустремленные мужчины достигают более высокого профессионального статуса, чем ленивые и немотивированные[56].

Американские женщины гораздо чаще, чем мужчины, хотят иметь партнеров, которые довольны своей работой, демонстрируют четкую карьерную ориентацию, трудолюбие и целеустремленность[57]. В нашем международном исследовании 852 одинокие и 100 замужних американских женщин однозначно отнесли целеустремленность и трудолюбие к важным или необходимым качествам партнера. Для женщин мужчины без амбиций крайне нежелательные партнеры, в то время как мужчины не придают никакого значения наличию амбиций у супруги. Женщины нередко разрывают долгосрочные отношения с мужчиной, если он теряет работу, не имеет карьерных устремлений или оказывается лентяем[58].

Женщины в подавляющем большинстве исследованных нами культур ценят целеустремленность и трудолюбие в партнере выше, чем мужчины, придавая этим качествам значение между важными и необходимыми. Например, тайваньские женщины оценили их на 26 % выше, чем мужчины, болгарские – на 29 %, а бразильские – на 30 %.

Кросс-культурные и кросс-генерационные данные свидетельствуют о том, что женщины в результате эволюции стали предпочитать мужчин, у которых есть признаки способности добывать ресурсы, и отвергать тех, у кого отсутствуют цели и амбиции. Однако не только усердный труд и целеустремленность свидетельствуют о потенциальных ресурсах. Есть еще две черты, дающие крайне важную информацию о том, насколько постоянными могут быть эти ресурсы, – надежность и стабильность.

Надежность и стабильность

Среди 18 качеств, которые изучались в нашей международной работе, второе и третье место по ценности заняли надежность и эмоциональная стабильность, или зрелость. В 21 из 37 исследованных обществ мужчины и женщины примерно одинаково ценят надежность партнера. Из 16 культур, в которых были выявлены гендерные различия, в 15 случаях женщины придавали надежности партнера более высокое значение, чем мужчины. В среднем по всем 37 культурам оценка надежности партнера у женщин составила 2,69 (где 3,00 – «совершенно необходимо»), а у мужчин – 2,50. В вопросе эмоциональной стабильности, или зрелости, различия между полами оказались больше. В 23 культурах женщины оценивали это качество гораздо выше, чем мужчины, а в остальных 14 оценки оказались примерно равными. В среднем по всем культурам женщины дали этому качеству оценку 2,68, а мужчины – 2,47.

Возможно, такое значение придается этим качествам во всем мире потому, что они служат надежным сигналом устойчивости обеспечения ресурсами. Ненадежные люди могут снабжать партнера ресурсами нерегулярно и, таким образом, создавать для него трудности. Исследование молодых пар, проведенное сотрудниками моей лаборатории, показало, что эмоционально нестабильные мужчины оказываются для женщин особенно невыгодными партнерами. Они часто эгоистичны, склонны монополизировать общие ресурсы, а также время супруги, проявляя себя как властные собственники. У них повышен уровень сексуальной ревности, они приходят в ярость, даже если жена просто разговаривает с кем-то другим, и при этом зависимы и требуют от партнера удовлетворения всех своих прихотей. Они нередко прибегают к насилию и оскорблениям, невнимательны к окружающим, например никогда не приходят вовремя на назначенные встречи. Эмоционально нестабильные люди более раздражительны, даже мелкие неприятности могут заставить их плакать. Кроме того, они склонны заводить романы на стороне и тем самым в еще большей степени распыляют свое время и ресурсы[59]. Все это говорит о том, что эмоционально нестабильные партнеры забирают чужие время и ресурсы, направляют свои в другие места помимо семьи и не могут гарантировать устойчивого обеспечения. Надежность и стабильность – качества личности, которые свидетельствуют о высокой вероятности того, что ресурсы женщины не будут поглощаться партнером.

Непредсказуемость эмоционально нестабильных мужчин ложится на женщину бременем, мешая ей решать важные адаптивные задачи. Неустойчивость снабжения ресурсами способна обернуться серьезным препятствием для достижения целей выживания и воспроизводства. У женщины может внезапно не оказаться мяса из-за того, что ее ненадежный партнер в последний момент решил вздремнуть, а не идти на охоту. Она рассчитывала на этот ресурс, но не получила его. Его отсутствие создает проблему с пропитанием. Ресурсы имеют наибольшую практическую значимость, когда их поступление предсказуемо. Ресурсы, поступающие случайным образом, могут оказаться ненужными в результате удовлетворения потребности другими, более затратными путями. Предсказуемо поступающие ресурсы могут быть более эффективно распределены для преодоления адаптивных трудностей, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни.

Женщины придают большое значение надежности и эмоциональной стабильности партнера в стремлении избежать лишних затрат и получить все преимущества устойчивого обеспечения. В древние времена женщины, выбиравшие стабильных и надежных мужчин, гарантировали себе и детям такое обеспечение. Те, кому удавалось сделать мудрый выбор, избегали многих проблем и затрат, связанных с ненадежностью и нестабильностью партнера.

Интеллект

Надежность, эмоциональная стабильность, трудолюбие и целеустремленность – это еще не все личные качества, которые могут служить признаками наличия и постоянства ресурсов. Еще один важный сигнал – такое эфемерное качество, как интеллект. Никто в точности не знает, что измеряют тесты для определения интеллектуального уровня, но существуют явные свидетельства того, что могут давать высокие показатели. Интеллект в Соединенных Штатах служит хорошим предиктором наличия экономических ресурсов [60]. Обладатели более высоких показателей попадают в лучшие школы, дольше учатся и в конечном итоге получают более высокооплачиваемую работу. Даже в пределах конкретных профессий, например в строительстве и плотницком деле, именно от интеллекта зависит, кто быстрее займет руководящую должность и получит более высокий доход. В племенных обществах вожди практически всегда являются одними из самых умных членов группы[61].

Если интеллект в эволюционной истории человека был надежным предиктором наличия экономических ресурсов, то у женщин могло сформироваться предпочтение этого качества в потенциальных брачных партнерах. Наше международное исследование по выбору партнера показало, что женщины ставят образование и интеллект на пятое место в числе 18 желательных качеств. В более узком списке из 13 качеств интеллект выходит на второе место во всем мире. В 10 из 37 исследованных культур женщины оценивали желательность интеллекта у партнера выше, чем мужчины. Например, эстонские женщины поставили его на третье место среди 13 качеств, а эстонские мужчины – на пятое. Норвежские женщины дали ему второе место, в то время как норвежские мужчины – четвертое. В прочих культурах представители обоих полов придавали интеллекту приблизительно равное значение.

Наличие высокого интеллекта сигнализирует о разнообразных потенциальных преимуществах. К ним могут относиться хорошие родительские качества, знание культуры и компетентность в воспитании детей[62]. Кроме того, интеллект связан с красноречием, способностью влиять на других членов группы, дальновидностью в оценке опасностей и правильным применением лечебных средств. Помимо этих конкретных проявлений, интеллект подразумевает способность к решению различных задач. Кое-кто считает, что интеллект свидетельствует о «хороших генах», которые могут быть переданы сыновьям и дочерям[63]. Женщины, выбирающие более умных партнеров, с большей вероятностью получают все эти важнейшие преимущества.

Чтобы определить, чем отличаются умные люди, сотрудники моей лаборатории попросили 140 мужчин и женщин вспомнить известных им интеллектуалов и назвать пять проявлений их интеллекта. Эти описания характеризуют преимущества, которые может получить тот, кому удастся выбрать умного человека в качестве партнера. 1. Умные люди имеют широкий взгляд на вещи и смотрят на проблему с разных сторон, а значит, более правильно судят о ситуации и принимают более обоснованные решения. 2. Они умеют довести свою мысль до других и чувствуют их настроение, т. е. обладают хорошей коммуникабельностью. 3. Они знают, где искать решение проблемы, поступая разумно и обдуманно. 4. Умные люди правильно распоряжаются деньгами, поэтому меньше подвержены риску потерять или растратить свои ресурсы. 5. Они делают мало ошибок при выполнении задач, с которыми ранее не сталкивались, что свидетельствует об умении эффективно решать проблемы и распределять время. Выбирая умного партнера, женщина повышает свои шансы на получение всех этих преимуществ.

Сравните эти преимущества с затратами, которые несет жизнь с менее умными партнерами. Для них характерно непонимание настроения окружающих, непонимание шуток, над которыми смеются все остальные, и склонность говорить неподходящие вещи в неподходящее время, т. е. общее отсутствие социальных навыков. Они повторяют собственные ошибки, плохо

обучаясь на опыте. Они не могут следовать простым словесным инструкциям, не понимают объяснений и настаивают на своем, даже если явно ошибаются. Таким образом, менее умные люди плохо решают важные жизненные задачи, ненадежны в работе и в общественных обязанностях.

Первобытные женщины, предпочитавшие умных партнеров, повышали шансы на обеспечение себя и своих детей социальными, материальными и экономическими ресурсами. Так как интеллект в определенной мере наследуется, эти благоприятные качества могли передаваться их сыновьям и дочерям, предоставляя дополнительные генетические преимущества. Современные женщины и большинство мужчин в самых разных культурах сохраняют эти предпочтения.

Совместимость

Успешные долгосрочные отношения требуют устойчивого сотрудничества с другим человеком для достижения взаимовыгодных целей. Конфликты в отношениях мешают достижению этих целей. Совместимость партнеров подразумевает сложное взаимодействие двух наборов разнообразных качеств. В частности, у партнеров должны быть взаимодополняющие качества, или ресурсы, своего рода «разделение труда» между полами. Оба партнера выигрывают от специализации и разделения функций.

Другая группа принципиально важных для совместимости качеств – это такие персональные особенности, по которым партнеры должны быть как можно ближе друг к другу. Различия в политической ориентации, религиозных взглядах, моральных ценностях, хобби и интересах и даже личных склонностях могут порождать ссоры и конфликты. Психолог Зик Рубин с коллегами на протяжении нескольких лет наблюдал за 202 встречающимися парами, чтобы увидеть, кто из них останется вместе, а кто – нет[64]. Он обнаружил, что плохо подходящие друг другу партнеры расставались чаще, чем те, у кого было больше общего. В 103 расставшихся парах взгляды партнеров на гендерные роли, сексуальные отношения, романтику и религию различались сильнее, чем в 99 оставшихся вместе.

Одно из решений проблемы совместимости – поиск партнера с похожими качествами. Как в Соединенных Штатах, так и во всем мире мужчины и женщины со сходными качествами чаще вступают в браки друг с другом. Наиболее явно эта тенденция проявляется в сферах ценностей, интеллекта и принадлежности к группам[65]. Люди ищут партнеров со схожими политическими и социальными ценностями, например взглядами на аборты или смертную казнь. Также люди стремятся найти партнеров своей расы, народности и религии. Важное значение имеет сходство интеллектуального уровня. И кроме того, парам нужна общность в таких качествах, как экстраверсия, доброжелательность и добросовестность. Экстраверты предпочитают партнеров, которые разделяют их любовь к вечеринкам, а интроверты – к тихим домашним вечерам. Те, кто всегда открыт новым впечатлениям, ищут партнеров, которые разделяют их интерес к винам, искусству, литературе или высокой кухне. Добросовестные и аккуратные личности хотят видеть рядом с собой тех, кто вовремя платит по счетам и копит на будущее. Менее склонные думать обо всем наперед предпочитают тех, кто, как и они, живет одним моментом.

Сходство в совместимых парах отчасти в определенной мере связана с тем, что люди чаще вступают в брак с теми, кто находится рядом с ними, а представители ближнего окружения как правило во многом схожи. Например, сходство интеллектуального уровня в современных парах может быть случайным результатом того, что эти люди вместе учатся. Однако случайными результатами нельзя объяснить повсеместную распространенность предпочтения похожих партнеров[66]. Моя лаборатория провела исследование встречающихся пар в Кембридже, штат Массачусетс. Оценивались личные качества и уровень интеллекта 108 человек, а кроме того, им был предложен вопрос о схожести качеств у идеального партнера. Выяснилось, что женщины предпочитают мужчин, которые похожи на них самих во многих отношениях, в том числе по смелости, доминированию и активности, душевной теплоте и доброжелательности, ответственности, добросовестности и трудолюбию, а особенно по интеллекту, тонкости восприятия и креативности.

Поиск похожего партнера оказывается отличным решением адаптивной задачи создания совместимой пары, у которой максимально совпадают интересы и цели. Если, например, экстравертная женщина, обожающая шумные вечеринки, выходит замуж за мужчину-интроверта, который предпочитает тихие домашние вечера, они могут по обоюдному согласию проводить время каждый по-своему, но со временем такое несоответствие обязательно приведет к напряжению и ссорам. Пары, в которых оба – экстраверты или интроверты, не сталкиваются лбами

из-за предпочтительного образа жизни, потому что он для них одинаков. Брак демократа и республиканца или защитника и противника свободной продажи оружия может стать ареной интересных дискуссий, но ценная энергия будет неизбежно тратиться на конфликты.

Пожалуй, еще важнее то, что совместимым парам легче координировать свои усилия в достижении общих целей – воспитании детей, поддержании родственных связей и общении в социуме. Если у партнеров есть разногласия в вопросах воспитания ребенка, они теряют впустую ценную энергию, а кроме того, вредят ребенку, который получает противоречивые указания. Стремление к похожести защищает пары от этих издержек.

Также люди ищут сходства в общей оценке партнера. Поскольку такие качества, как доброжелательность, добросовестность и интеллект всегда высоко ценятся на брачном рынке, те, кто обладает ими, может требовать того же и от партнера[67]. Те, у кого нет этих ценных личных активов, не могут претендовать на многое и часто ограничивают поиски теми потенциальными партнерами, чьи качества сходны с их собственными. Стремясь к сходству, люди избегают потерь времени и энергии на привлечение того, кто находится вне досягаемости. Рассмотрим пример. Женщина жалуется, что все мужчины, которые ее привлекают, ею совершенно не интересуются, и в то же время ее постоянно преследуют мужчины, которые неинтересны ей. Ее подруга отвечает ей: «Ты – "восьмерка", гоняешься за "десятками", а за тобой гоняются "шестерки"»[68]. Это простое замечание о брачном рынке оказалось для нее более ценным, чем три года терапии, и она смогла соответствующим образом изменить свою стратегию поиска партнера.

Тот, кто пытается соперничать в привлечении внимания партнера, превосходящего его самого по ценности, рискует получить отказ. Несоответствие ценности партнеров приводит к разрывам, поскольку у более востребованного партнера есть шансы заключить более выгодную сделку[69].

Таким образом, стремление к похожести решает одновременно несколько адаптивных задач: оно максимизирует ценность, на которую может претендовать человек на брачном рынке, ведет к координации усилий, снижает уровень конфликтов в паре, защищает от издержек несовместимости целей и снижает риск разрыва в будущем.

Рост, сила и V-образный торс

Когда великий баскетболист Мэджик Джонсон признался, что спал с тысячами женщин, он, сам того не подозревая, рассказал о предпочтениях женщин, которые выбирают партнеров с выдающимися физическими качествами. Число может шокировать, но предпочтения – нет. Такие физические показатели, как атлетическое сложение, рост и сила, несут важную информацию, которую женщина использует при выборе партнера.

Важность физических данных партнера для самки мы можем повсеместно наблюдать в животном мире. У лягушек-гладиаторов самцы строят гнезда и защищают икру[70]. Как правило, в процессе «ухаживания» самка наблюдает за сидящим самцом, а потом нападает на него. Она ударяет его с большой силой, иногда так, что он переворачивается на спину или вообще убегает. Если самец слишком много двигается или убегает от гнезда, самка отправляется на поиски других кандидатов. Большинство самок спариваются с самцами, которым при нападении удается не сдвинуться с места. Очень редко самки отвергают самцов, которые продолжают после удара сидеть в гнезде. Нападение помогает самке оценить, насколько успешно самец будет охранять ее кладку. Этот тест раскрывает физические возможности самца, необходимые для осуществления защиты.

Женщины порой сталкиваются с физическим доминированием более крупных и сильных мужчин, которое может выражаться в насилии и сексуальной агрессии и мешать женщине осуществить выбор. Такое доминирование наверняка существовало в далекие времена. Исследования разных групп приматов показывают, что физическое и сексуальное доминирование самцов над самками – это часть нашего древнего наследия. Приматолог Барбара Сматс жила среди павианов в африканской саванне и изучала модели их полового поведения. Она обнаружила, что самки завязывают длительные «дружеские» отношения с самцами, которые предоставляют им и их потомству физическую защиту. Взамен эти самки предлагают своим «друзьям» преимущественное право на сексуальные контакты в период течки.

Точно так же и для женщин одним из преимуществ близких отношений с мужчиной является физическая защита, которую он может дать. Рост, сила и физические возможности мужчины служат признаками его способности решить задачу защиты. Сотрудники моей лаборатории и другие ученые обнаружили, что женщины склонны считать низкорослых мужчин нежелательными партнерами для долгосрочных отношений[71]. Они ищут высоких, физически сильных и атлетически сложенных мужчин. Женщины стабильно предпочитают высоких мужчин в качестве партнеров как для краткосрочных, так и для долгосрочных отношений[72]. В двух исследованиях личных объявлений было обнаружено, что 80 % женщин, указывающих рост желаемого партнера, хотели бы встречаться с мужчиной ростом не менее 180 см. Женщины чаще откликаются на объявления, размещаемые высокими мужчинами, поэтому многие из них прибавляют себе несколько сантиметров при указании роста на сайтах знакомств. У высоких мужчин бывает больше свиданий, чем у невысоких, и возможности для выбора партнерши у них шире. Женщины, по крайней мере частично, решают задачу защиты от агрессивных мужчин, выбирая рослых, сильных и хорошо сложенных партнеров.

Помимо роста женщин особенно привлекает в мужчинах атлетическое сложение, в частности V-образный торс, т. е. более значительная ширина плеч по сравнению с бедрами[73]. Интересно заметить, что такие женские предпочтения могли привести к направленному половому отбору, поскольку у современных мужчин верхняя часть тела физически развита примерно вдвое сильнее, чем у женщин. Это одно из наиболее ярких проявлений полового диморфизма в строении человеческого тела.

Крупные мужчины обладают более высоким статусом почти во всех культурах. «Большой человек» в племенах охотников и собирателей, т. е. мужчина с высоким статусом, обычно

является «большим» и физически[74]. В западном обществе высокие мужчины больше зарабатывают, быстрее продвигаются по карьерной лестнице и легче получают повышение. Мало кто из американских президентов был ростом ниже 180 см. Политики очень хорошо осведомлены о предпочтениях избирателей. Во время телевизионных дебатов кандидатов в президенты в 1988 г. Джордж Буш-старший намеренно вставал рядом со своим более низкорослым соперником Майклом Дукакисом, чтобы подчеркнуть разницу в росте. Эволюционный психолог Брюс Эллис замечает:

> «Рост представляет собой надежный признак доминирования в социальных взаимодействиях… На полицейского небольшого роста скорее нападут, чем на высокого… Следовательно, последний внушает правонарушителям больше страха и уважения… Женщины, дающие объявления о знакомствах, чаще указывают на желательность высокого роста, а высокие мужчины, в свою очередь, получают больше откликов на свои объявления, и подружки у них обычно более привлекательные, чем у низкорослых мужчин»[75].

Предпочтение высоких мужчин обнаруживается не только в западном обществе. Антрополог Томас Грегор отмечает, что в племени мехинаку из бразильской Амазонии разница в росте играет очень большую роль в борцовских поединках:

> «Мускулистый, крепко сложенный мужчина обычно привлекает большое число девушек, в то время как субтильный, которых здесь презрительно называют "перитси", не имеет успеха. Рост сам по себе дает значительное преимущество… Физически сильный борец, говорят местные, пугает… он вызывает страх и уважение. С точки зрения женщин, он "красив" ("авитсири") и весьма востребован как возлюбленный и супруг. Борец-чемпион имеет успех как в политике, так и в любви и воплощает в себе лучшие качества мужчины. Проигравшему везет куда меньше! Тот, кто не может выиграть в схватке, считается дураком, какими бы на самом деле качествами он ни обладал. Когда он выходит на арену, со стороны мужчин ему вслед несутся насмешливые советы… Женщин не так слышно, потому что смотрят на бой от дверей своих хижин, но и они обмениваются саркастическими шуточками. Никто из них не хочет получить проигравшего в качестве мужа или любовника»[76].

Присутствие агрессивных мужчин, которые пытаются подавлять женщин физически и лишают их возможности самим выбирать партнера, могло очень сильно влиять на предпочтения первобытных женщин. Барбара Сматс считает, что в эволюционной истории человека физическая защита от других мужчин была одной из самых важных вещей, которые мужчина мог предложить женщине. Учитывая пугающую распространенность сексуального принуждения и насилия во многих культурах, ценность защиты может оставаться актуальной и в современных условиях. Многие женщины просто не чувствуют себя в безопасности на улицах, и сильный, высокий, атлетически сложенный партнер выступает в качестве сдерживающего фактора для прочих сексуально агрессивных мужчин.

Крепкое здоровье, симметрия и мужественность

Вряд ли стоит удивляться тому, что женщины и мужчины всего мира предпочитают партнеров с хорошим здоровьем[77]. Наше исследование 37 культур показало, что у женщин ценность крепкого здоровья партнера варьирует от «важного» до «необходимого». В еще одном исследовании американских женщин плохая физическая форма (от плохого ухода за собой до наличия заболеваний, передающихся половым путем) называлась среди самых нежелательных качеств партнера. Биологи Клелланд Форд и Фрэнк Бич выяснили, что признаки плохого здоровья, например язвы и другие повреждения на коже, а также чрезмерная бледность, всегда и везде считаются непривлекательными[78].

У людей о хорошем здоровье может говорить не только внешний вид, но и поведение. Например, жизнерадостность, энергичность и упругая походка привлекают как раз потому, что требуют больших затрат калорий и доступны только тем, кто пышет здоровьем.

Огромное значение, которое мы придаем крепкому здоровью, характерно не только для нашего биологического вида. Некоторые животные обладают особенностями, которые требуют затрат, но тем не менее свидетельствуют о хорошем здоровье и жизненных силах. Возьмем, например, яркий, кричащий, претенциозный петушиный хвост. Петух будто бы говорит: «Посмотри на меня, я в такой хорошей форме, что могу таскать на себе эти большие и тяжелые перья и тем не менее прекрасно себя чувствовать!» Теперь мы наконец-то можем разгадать загадку петушиного хвоста, который как будто бы противоречит принципам выживания. Биологи Уильям Хамильтон и Марлина Зук предположили, что яркие перья сигнализируют о том, что у петуха мало паразитов, так как в противном случае перья были бы тусклыми[79]. Тяжелое пышное оперение сигнализирует о здоровье и силе самца. Куры предпочитают роскошные яркие хвосты, потому что они свидетельствуют о здоровье петуха.

Особенно привлекают женщин те мужчины, которые обладают двумя легко наблюдаемыми признаками хорошего здоровья: симметрией черт и мужественностью. Человеческое тело должно быть двусторонне-симметричным, поэтому отклонения от симметрии сигнализирует о каких-то недостатках в его строении. Эти внешне заметные недостатки могут быть признаком нарушений в строении важных систем, например иммунной. У таких нарушений может быть два источника – мутации и влияние среды, например травмы или болезни во время взросления. Более симметричные мужчины обычно отличаются более крепким здоровьем и меньше подвержены заболеваниям, например респираторным, и женщинам они кажутся более привлекательными, чем их кривобокие товарищи[80].

Мужественный облик у мужчины дает еще один набор признаков здоровья. К ним относятся более длинная и широкая нижняя челюсть, выраженные надбровные дуги, низкий голос и классический мужской V-образный торс. Мужественный облик – результат в первую очередь выработки тестостерона в подростковом возрасте, когда формируются особенности лица, телосложения и голоса. Проблема в том, что слишком большое количество тестостерона может вредить мужчине, подрывая его иммунную систему и укорачивая жизнь. Почему же некоторые мужчины приобретают эти признаки мужественности? Существует теория, что только у мужчин с очень хорошим здоровьем и сильной иммунной системой в юности может вырабатываться много тестостерона. Те, у кого иммунитет более слабый, снижают (конечно, не сознательно) продукцию тестостерона, чтобы не подрывать свое и так достаточно хрупкое здоровье. Согласно этой теории, мужественный облик является точным сигналом крепкого здоровья. И действительно, при выборе партнера для долгосрочных отношений женщин привлекают такие особенности мужской внешности, а при выборе партнера для случайного секса они имеют еще большее значение.

В древние времена женщина, выбравшая партнера с плохим здоровьем или нестойкого к заболеваниям, сталкивалась с четырьмя отрицательными последствиями. Во-первых, она и ее семья рисковали заразиться. Во-вторых, партнер хуже исполнял свои обязанности и давал меньше преимуществ – в виде пищи, защиты, заботы и воспитания – женщине и детям. В-третьих, такой партнер с большей вероятностью мог преждевременно умереть, лишив женщину притока ресурсов и поставив ее перед необходимостью тратить силы и время на поиск нового партнера. И наконец, если его проблемы со здоровьем были в какой-то мере наследственными, он мог передать «плохие» гены детям. Предпочтение здоровых партнеров решает задачу выживания и гарантирует долговременное обеспечение ресурсами.

Любовь, доброжелательность и преданность

Наличие у мужчины таких активов, как здоровье, статус, ресурсы, интеллект и эмоциональная стабильность, еще не гарантирует его готовности делиться ими с конкретной женщиной. Есть мужчины, которые не желают жениться или связывать себя долгосрочными отношениями. Они предпочитают оставаться одиночками и довольствуются случайными связями. Некоторые популярные приложения для онлайн-знакомств, например Tinder, ориентированы на краткосрочную стратегию. Женщины порой презрительно отзываются о таких мужчинах, называя их «уклонистами», «трусами» и «параноиками», боящимися «слова на букву "б" ("брак")»[81]. Негативная реакция женщин на такое поведение имеет смысл, учитывая огромное неравенство полов по их затратам на секс. Из-за того, что женщины исторически вкладывали очень много в результаты сексуальных связей – беременность и роды, – с точки зрения репродуктивных преимуществ им было выгодно стремиться к определенному уровню преданности и постоянства со стороны мужчины, с которым они занимаются сексом.

Значимость преданности для женщин раскрывается в следующей подлинной истории (имена изменены). Марк и Сьюзан встречались два года и жили вместе уже шесть месяцев. Он был вполне обеспеченным 42-летним профессионалом, она – 28-летней студенткой-медиком. Сьюзан настаивала на браке – ведь они любили друг друга и она хотела родить детей от Марка. Но он все тянул с решением. Он уже был женат, но развелся. Ему хотелось абсолютной уверенности в том, что следующий брак будет прочным. Сьюзан продолжала давить на него, и тогда он предложил заключить брачный договор. Сьюзан это не понравилось – с ее точки зрения, такой подход разрушал дух брака. В конце концов они договорились, что Марк примет окончательное решение в течение четырех месяцев. Этот срок прошел, но он так и не смог дать Сьюзан однозначного ответа. Она заявила, что уходит от него, переезжает на другую квартиру и начинает встречаться с другим мужчиной. Марк запаниковал. Он звонил ей и умолял вернуться, говоря, что передумал и обязательно женится на ней. Он обещал ей новую машину, говорил, что обойдется без брачного контракта. Но было уже слишком поздно. Неспособность Марка связать себя обязательствами стала для Сьюзан слишком сильным отрицательным сигналом. Он нанес последний удар по их отношениям. Сьюзан ушла от Марка навсегда.

Женщины в прошлом и настоящем стараются решить адаптивную задачу выбора такого партнера, который не просто обладает необходимыми ресурсами, но и проявляет готовность делиться этими ресурсами именно с ними. Эта задача может быть более сложной, чем кажется на первый взгляд. Хотя ресурсы зачастую довольно очевидны, сделать однозначный вывод о готовности делиться ими не так легко. Для оценки возможной преданности партнера нужно смотреть на вероятностные сигналы. Любовь – один из самых важных признаков преданности.

Вопреки распространенному в сфере общественных наук мнению, чувства и проявления любви не являются недавним изобретением западной цивилизации. Любовь – общечеловеческое явление. Мысли, эмоции и действия, связанные с любовью, характерны для представителей всех культур мира – от зулусов южной Африки до эскимосов с севера Аляски. При исследовании 168 обществ мира антрополог Уильям Янковяк обнаружил явные свидетельства наличия романтических любовных отношений почти в 90 % из них. Для остальных 10 % данные просто недостаточно полны, чтобы делать определенные утверждения. Социолог Сью Шпрехер с коллегами, опросив 1667 мужчин и женщин в России, Японии и США, обнаружила, что 61 % российских мужчин и 73 % российских женщин в текущий момент влюблены. В Японии таких было соответственно 41 % и 63 %. В США во влюбленности в настоящий момент признались 53 % мужчин и 63 % женщин. Очевидно, что феномен любви вовсе не ограничен западными культурами[82].

Для точного определения, что такое любовь и как она связана с обязательствами, моя лаборатория предприняла исследование проявлений любви [83]. Сначала мы попросили 50 женщин и 50 мужчин из Калифорнийского университета в Беркли и Мичиганского университета вспомнить своих знакомых, которые в настоящий момент влюблены, и описать их поведение, свидетельствующее о любви. Другая группа студентов должна была оценить 115 названных проявлений по тому, насколько характерны для состояния любви. Первые места в списках как у мужчин, так и у женщин заняла демонстрация преданности, которую они сочли центральной для любви. К таким проявлениям относилось прекращение романтических отношений с другими людьми, разговоры о браке и выражение желания иметь детей от конкретного партнера. С точки зрения женщин, такие действия сигнализируют о готовности мужчины предоставить женщине свои ресурсы.

У преданности много граней. Один из важнейших ее компонентов – сохранение верности партнеру даже при разлуке. Верность сигнализирует об исключительном предоставлении сексуальных ресурсов одному партнеру. Другой аспект преданности – непосредственное посвящение ресурсов любимому человеку, например покупка дорогого подарка или кольца. Эти действия служат сигналом серьезного намерения вложить ресурсы в долгосрочные отношения. Третий аспект – эмоциональная поддержка, проявляющаяся в готовности прийти на помощь в трудной ситуации и готовности выслушать партнера. Преданность требует посвящения времени, энергии и сил нуждам партнера в ущерб достижению собственных целей. Репродуктивные акты, например планирование рождения детей, также демонстрируют готовность поделиться своими генами и взять на себя определенные обязательства. Все эти проявления любви говорят о готовности посвятить свои сексуальные, экономические, эмоциональные и генетические ресурсы одному человеку.

Поскольку любовь – это общемировой феномен, а первичная функция проявлений любви – манифестация готовности делиться имеющими отношение к репродуктивности ресурсами, женщины в процессе выбора партнера должны отдавать любви приоритет. Чтобы выяснить, так ли это, Сью Шпрехер с коллегами задала американским, русским и японским студентам вопрос, вступили бы они в брак с человеком, у которого есть все желательные для партнера качества, если они в него не влюблены[84]. 89 % американских женщин и 82 % японских сказали, что любовь – необходимое условие брака даже при наличии всех других важных качеств. В России лишь 59 % женщин сказали, что не вышли бы замуж за человека, которого не любят, независимо от наличия у него других желательных качеств. Хотя большинство российских женщин считают любовь обязательным фактором, более низкий процент может говорить о трудностях, с которыми они сталкиваются при поиске партнера, поскольку в России наблюдается дефицит мужчин, особенно таких, которые способны вкладывать в семью значительные ресурсы. Такой разброс свидетельствует о влияние культурного контекста на поиск партнера. Тем не менее большинство женщин во всех трех странах воспринимают любовь как незаменимый атрибут брачных отношений.

Прямое изучение требований, предъявляемых к потенциальным партнерам, подтверждает центральную роль любви. В исследовании с участием 162 техасских студенток любовь со стороны потенциального мужа оказалась самой востребованной среди 100 прочих качеств [85]. Наше исследование предпочтений в 37 культурах подтвердило всепроникающую важность любви. Среди 18 качеств взаимное влечение, или любовь, получило самые высокие оценки по желательности у обоих полов: 2,87 из 3,00 у женщин и 2,81 – у мужчин. Почти везде – от замкнутых племенных групп Южной Африки до многолюдных бразильских городов – женщины и мужчины придают любви наибольшее значение, что свидетельствует о ее обязательности для прочных отношений. Женщинам любовь нужна для того, чтобы обеспечить стабильность поступления экономических, эмоциональных и сексуальных ресурсов мужчины.

Для долговременных отношений важны еще два личных качества – доброжелательность и искренность. В одном из исследований, охватившем 800 частных объявлений, искренность оказалась качеством, которое женщины упоминают чаще всего[86]. Анализ еще 1111 частных объявлений также показал, что женщины стремятся найти искренних партнеров – они упоминают об этом качестве почти в четыре раза чаще, чем мужчины[87]. Искренность в частных объявлениях служит кодовым обозначением преданности, и женщины используют его, чтобы отсеять мужчин, ищущих случайных сексуальных связей без каких-либо обязательств.

Люди во всем мире рассчитывают на доброжелательность не столько посторонних людей, сколько своих партнеров. Как показало наше международное исследование, женщины явно предпочитают доброжелательных и понимающих партнеров. В 32 из 37 изученных нами культур представители обоих полов включили доброжелательность в тройку важнейших особенностей партнера в ряду из 13 качеств. Только в Японии и на Тайване для мужчин это качество оказалось важнее, чем для женщин. И только в Нигерии, Израиле и Франции большее значение ему придали женщины. Так или иначе, во всех культурах доброжелательность не опускается ниже третьего места в списке из 13 качеств. Женщинам в первую очередь важно, чтобы доброжелательность партнера была направлена на них, а не на людей вообще или на других женщин. Иначе говоря, они ищут мужчин, готовых отдавать свои ресурсы лично им, а не всем подряд[88].

Доброжелательность – устойчивое личное качество, имеющее много граней, центральной, однако, является готовность предоставить ресурсы. Она сигнализирует о том, что партнер будет хорошо относиться к детям, ставить интересы второй половины выше собственных и направлять энергию и силы на цели партнера, а не только на свои собственные[89]. Иными словами, доброжелательность – это признак способности и желания потенциального партнера бескорыстно вкладывать ресурсы в другую половину.

Отсутствие доброжелательности свидетельствует об эгоизме, неспособности или нежелании принимать на себя обязательства и высокой вероятности того, что отношения окажутся слишком затратными. Так, исследование молодых пар показало, что женщины, вышедшие за лишенных доброжелательности мужчин, жалуются на плохое обращение, как вербальное, так и физическое – побои, пощечины или пренебрежение. Недоброжелательные мужчины часто высокомерны и считают мнение жен глупым или недостойным внимания. Они эгоистичны и монополизируют общие ресурсы. Они невнимательны и не желают помогать супруге по дому. Они забывчивы и не выполняют своих обещаний, например не приходят вовремя. Наконец, они чаще изменяют, поскольку не могут или не хотят укреплять моногамные отношения[90]. Недоброжелательные мужчины заняты только собой и не способны отдавать много партнеру.

Так как сексуальные отношения – один из наиболее ценных репродуктивных ресурсов, которые может предложить партнеру женщина, в результате эволюции у нее выработались психологические механизмы, удерживающие от предоставления этого ресурса кому попало. Потребность в любви, искренности и доброжелательности – это стремление обеспечить вложения со стороны партнера, сравнимые по ценности с вложениями женщины. Требуя от партнера любви и доброжелательности, женщина решает важнейшую адаптивную задачу – получение ресурсов от мужчины, который способствует выживанию и продолжению рода.

Причины для отказа

Противоположность желаниям женщин – то, чего они не хотят, т. е. хрестоматийные «причины для отказа». На первом месте здесь стоит инцест. Скрещивание с генетическими родственниками приводит к «инбредной депрессии» и как результат к таким генетическим аномалиям потомства, как синдром Дауна и пониженный уровень интеллекта. Хотя большинство людей с отвращением относятся к идее секса с близкими родственниками, у женщин она вызывает особое неприятие. Такие гендерные различия объясняются родительским вкладом: издержки, которые влечет за собой неверное сексуальное решение, для женщины обычно выше, чем для мужчины. Даже мысль о глубоком поцелуе с братом вызывает у большинства женщин сильное отвращение[91]. «Он – мой брат» – одна из самых веских причин для отказа со стороны женщин наряду с «он меня бьет», «он будет заниматься сексом с другими» и «он – наркоман»[92].

Большинство других причин для отказа, впрочем, просто противоположности тем качествам, которые женщины желают видеть в партнере: отсутствие ресурсов, целеустремленности или статуса; низкий интеллект; ненадежность или эмоциональная нестабильность; маленький рост, физическая неразвитость или женоподобие; плохое здоровье или асимметрия; злобность или жестокость, а также отсутствие любви к женщине, которая делает выбор.

Хотят ли женщины перемен, если у них есть власть и ресурсы?

Много лет назад я предложил другое возможное объяснение причин, по которым женщины предпочитают мужчин с ресурсами, основанное на так называемом структурном бесправии и гендерной социализации женщин[93]. Согласно этой теории, женщины ищут партнеров, имеющих власть, статус и хороший доход, так как сами исторически не имели доступа к власти и ресурсам, которые преимущественно контролировались мужчинами. Женщины стараются выйти замуж за человека выше их по социоэкономическому статусу, чтобы получить доступ к ресурсам. Мужчины не так высоко ценят экономические ресурсы партнера, поскольку уже имеют контроль над ними и поскольку у женщин обычно меньше ресурсов.

Культура народа баквери, проживающего в западноафриканском государстве Камерун, бросает тень сомнения на эту теорию, показывая, что происходит, когда женщина обладает реальной властью. У баквери женщины имеют больше личной и экономической власти, поскольку у них больше ресурсов, а их самих меньше чем мужчин[94]. Женщины добывают ресурсы с помощью труда на плантациях, а также путем предоставления сексуальных услуг, которые служат для них великолепным источником дохода. На каждых 100 женщин у баквери приходится примерно 236 мужчин, что объясняется постоянным их притоком из других регионов для работы на плантациях. Из-за такого дисбаланса полов у женщин больше денег, чем у мужчин, и шире возможности для выбора партнера. Однако, несмотря на это, женщины баквери все равно предпочитают партнеров с ресурсами. Жены часто жалуются на недостаточную поддержку со стороны мужей. В качестве причины для развода женщины чаще всего называют отсутствие адекватного экономического обеспечения. Женщины баквери меняют мужей, если находят мужчину, который может предложить им больше денег и заплатить больший свадебный выкуп. Если положение женщины позволяет ей воплотить свои эволюционные предпочтения и выбрать мужчину с ресурсами, она делает это, даже если сама контролирует экономические ресурсы.

Женщины, достигшие профессионального и экономического успеха в США, также ценят наличие ресурсов у мужчин. Наша лаборатория, изучая молодые пары, выделила успешных женщин по заработной плате и доходам и сравнила их предпочтения с предпочтениями женщин с более низким уровнем заработной платы и доходов. Многие из финансово успешных женщин зарабатывали более $100 000 в год в текущих ценах. Они были хорошо образованы, обычно имели высокий уровень профессиональной квалификации и отличались высокой самооценкой. Как ни удивительно, но исследование показало, что успешные женщины придают профессиональному уровню, высокому статусу в обществе и интеллекту партнера еще больше значения, чем менее успешные, а кроме того, предпочитают высоких, независимых и уверенных в себе мужчин. Эти женщины также демонстрировали более сильное предпочтение мужчин с высоким заработком, чем менее финансово успешные участницы исследования. В другом исследовании психологи Майкл Видерман и Элизабет Алжейе обнаружили, что студентки, которые рассчитывают на высокооплачиваемую работу после колледжа, придают большее значение финансовым перспективам потенциальных мужей, чем те девушки, которые рассчитывают на менее высокий заработок. Профессионально успешные женщины, например выпускницы медицинских и юридических учебных заведений, также считают заработок партнера одним из наиболее важных факторов[95]. Более того, мужчины, не имеющие значительных финансовых ресурсов и статуса, не ценят экономические ресурсы партнера выше, чем финансово успешные мужчины[96].

Кросс-культурные исследования также подтверждают, что женщины, обладающие собственными экономическими ресурсами, ценят ресурсы потенциального партнера выше, а не

ниже, чем женщины, таких ресурсов не имеющие. При опросе 1670 испанских женщин выяснилось, что обеспеченные женщины стремятся найти партнеров с еще более высоким статусом и более значительными ресурсами[97]. Те же самые результаты были получены при опросе 288 иорданских женщин, 127 сербских и в интернет-исследовании с участием 1851 английской женщины[98]. В целом эти данные не только не подтверждают теорию структурного бесправия или гендерных ролей, но и прямо опровергают ее.

Теория структурного бесправия отчасти верна в том смысле, что мужчины во многих культурах действительно контролируют ресурсы и иногда не допускают женщин до власти. Но эта теория не может объяснить целого ряда фактов: мужчины пытаются не допустить до власти и других мужчин, а не только женщин; происхождение мужских мотивов контроля ресурсов остаются необъясненными; женщин не стали в результате эволюции более крупными и сильными, чтобы напрямую добывать ресурсы; а предпочтения мужчин при выборе партнерш совершенно непостижимы. Эволюционная психология способна дать объяснения этим явлениям. Мужчины стремятся получить контроль над ресурсами и не допустить до них других мужчин, чтобы соответствовать женским предпочтениям при выборе партнера. В эволюционной истории человека мужчины, не сумевшие накопить ресурсы, не могли привлечь партнершу. Более явное стремление мужчин к приобретению статуса и ресурсов объясняется, как минимум отчасти, предпочтениями, которые проявляли женщины при выборе партнера в последние несколько миллионов лет. Перефразируя слова эволюционного антрополога Сары Хрди, можно сказать, что «мужчины – это продолжительный эксперимент по улучшению вида, предпринятый женщинами».

Сексуальная ориентация и предпочтения партнера

Как говорилось в главе 1, происхождение гомосексуальной ориентации во многом остается загадкой. Однако о предпочтениях женщин, считающих себя лесбиянками, известно несколько больше. В 2007 г. Ричард Липпа опубликовал самое масштабное на сегодняшний день исследование по этому вопросу, в котором был проведен анализ предпочтений 2548 лесбиянок и сравнение их с данными по 82 819 гетеросексуальным женщинам[99]. Его работа позволила выявить два факта. Прежде всего многие предпочтения двух групп одинаковы. И те и другие женщины ценят в партнерах хорошее здоровье, доброжелательность, трудолюбие, чувство юмора и т. п. Лесбиянки, однако, отличаются от гетеросексуальных женщин в тем, что придают меньшее значение любви к детям, исполнению родительских обязанностей и религии. Что интересно, хотя обе группы считают очень важными искренность и интеллект, лесбиянки предъявляют к этим качествам еще более высокие требования.

В другом исследовании анализировались индивидуальные различия лесбиянок, при этом основное внимание уделялось разнице между теми, кто играет в лесбийской паре роль «мужа» и роль «жены»[100]. Женщины-«мужья» обычно более мужеподобны, склонны к доминированию и уверены в себе, «жены» более чувствительны, веселы и женственны. Последние чаще проявляют желание иметь детей и придают большее значение финансовым ресурсам потенциального романтического партнера. Лесбиянки-«мужья» придают меньше значения финансовым ресурсам потенциального партнера, но испытывают большую ревность к лучше обеспеченным соперникам.

Таким образом, во многих смыслах лесбиянки похожи на гетеросексуальных женщин в своих предпочтениях, но кое в чем все же отличаются. Важнее то, что более значительные различия наблюдаются между лесбиянками с разной самоидентификацией, и это не позволяет делать слишком абстрактные обобщения.

Влияние контекста на запросы женщин

Помимо личной экономической власти есть и другие обстоятельства, которые служат причиной предсказуемых изменений женских предпочтений. В их число входят привлекательность мужчины для других женщин, стремление к созданию постоянной пары или к кратковременной сексуальной связи, а также собственная ценность женщины, как партнера.

В одном из самых успешных рекламных роликов за всю историю пивной промышленности представлен хорошо одетый мужчина с бутылкой «Dos Equis» в руке. В разных версиях ролика его окружают две или три очень привлекательные женщины. Эта реклама привлекает мужчин, поскольку подразумевает, что они повысят свою притягательность для женщин, если будут пить пиво данной марки. Однако присутствие красивых женщин рядом с мужчиной повышает его привлекательность для других женщин. Зоологи называют это явление «копирование при выборе партнера». У самых разных животных, от рыб до птиц, самки воспринимают явное предпочтение самца другими самками как признак его ценности как партнера. Такое поведение наблюдается и у людей (как показывают исследование, проведенное в моей лаборатории под руководством Сары Хилл, и работы четырех других коллективов). В глазах женщины мужчина становится особенно привлекательным, если его окружают симпатичные женщины и если эти женщины демонстрируют внимание и интерес к нему.

Временной контекст (т. е. стремление женщины к кратковременной связи или к постоянным отношениям) также влияет на запросы. При поиске долговременного партнера женщина придает основное значение таким чертам характера, как доброжелательность, надежность и эмоциональная стабильность, а также признакам, указывающим на высокий статус в будущем и потенциальные ресурсы, – целеустремленность, трудолюбие и образованность. У партнера для случайного секса эти черты теряют свое значение, в нем женщины ищут физическую привлекательность, желанность для других женщин и явные признаки мужественности. Эти качества обычно связываются с «хорошей генетикой», о чем мы подробнее поговорим в главе 4.

Наконец, на запросы женщин влияет их собственная привлекательность для мужчин. Вряд ли кого удивит, что женщины, оцениваемые на 8, оказываются более придирчивыми, чем женщины с оценкой 6 или 5. Более желанные женщины занимают более высокую позицию на рынке поиска партнера и могут предъявлять высокие требования. Так, привлекательные женщины в Канаде, Америке, Хорватии, Польше, Бразилии и Японии в частных объявлениях о знакомствах приводят более длинный список качеств, которые хотели бы видеть в потенциальном партнере. Им нужен более высокий уровень обеспеченности, образования и интеллекта; более высокий социальный статус; хорошее отношение к детям; умение угодить партнеру. Менее очевиден тот факт, что привлекательных женщин сильнее тянет к мужественным партнерам, чем менее привлекательных женщин. Они предпочитают мужчин с более низким голосом и более мужественными чертами лица. Одно из предположений о причинах такого смещения строится на том, что мужчины с более мужественным обликом в среднем менее верны своим партнерам. Похоже, женщина, знающая себе цену, чувствует, что способна удержать смотрящего на сторону привлекательного мужественного партнера.

Влияние запросов женщин на реальное поведение при поиске партнера

Предпочтения тех или иных качеств вряд ли возникли в ходе эволюции, если бы они не влияли (хотя бы время от времени) на реальное поведение при поиске партнера. Конечно, люди не могут всегда получать то, что хотят. Большинству приходится довольствоваться меньшим, чем идеал. Однако большое количество научных работ показывает, что запросы женщин реально влияют на их выбор.

Один из источников подтверждений этого – частные объявления о знакомствах. Какие объявления мужчин получают больше откликов от женщин? Главный показатель – возраст. Более зрелые мужчины получают больше ответов на свои объявления, чем молодые, хотя женщины обычно устанавливают предел – не более чем на 10 лет старше, чем они сами. Более популярными оказываются мужчины с более высоким уровнем дохода и образования: эта тенденция просматривается как в Польше, так и в Соединенных Штатах[101].

Опрос 21 973 мужчин показал, что те, кто имеет более высокий социоэкономический статус, с большей вероятностью находят жен[102]. Малоимущие мужчины чаще остаются холостяками. В кенийском племени кипсигов мужчины с земельными ресурсами женятся чаще, а те, у кого много земли, могут иметь нескольких жен[103]. Американские мужчины с ресурсами чаще женятся на внешне привлекательных женщинах. А женщины по всему миру, во всех обществах, выходят замуж за мужчин в среднем немного старше себя[104].

Запросы женщин влияют на поведение мужчин ровно так, как предполагает логика теории полового отбора. Исследования процесса привлечения партнера показывают, что мужчины используют для привлечения женщин свои ресурсы – машины, дома, подарки и походы в дорогие рестораны. А соперников они стараются унизить вербально, презрительно отзываясь об их статусе, целеустремленности, физических данных и ресурсах. Даже на сайтах знакомств мужчины чаще чем женщины завышают свои доходы, уровень образования и рост, примерно на 10–20 %. Все это – результат влияния женских предпочтений на реальное поведение при поиске партнера как самих женщин, так и мужчин, старающихся привлечь их внимание.

Разнообразие женских предпочтений

Теперь у нас есть примерный ответ на вопрос, чего же хотят женщины. Они весьма осмотрительны, осторожны и привередливы в отношении мужчин, которых выбирают в качестве партнеров, поскольку владеют ценными репродуктивными ресурсами. Те, у кого есть что-то ценное, редко раздают это направо и налево. Для первобытных женщин издержки неверного выбора в репродуктивной валюте были слишком высокими – физическое насилие, голод, болезни, плохое обращение с детьми и уход мужа из семьи. Верный выбор давал огромные преимущества в виде хорошего питания, защиты, качества генов и вклада в воспитание детей.

Преданный партнер мог принести с собой разнообразные ресурсы. Выбор постоянного партнера с достаточными ресурсами – крайне сложное предприятие. Успех в нем зависит не менее чем от десятка предпочтений, каждое из которых связано с определенными ресурсами, помогающими решать важнейшие адаптивные задачи.

То, что женщина стремится найти постоянного партнера, обладающего ресурсами, может казаться очевидным, но до нашего исследования 37 культур женские предпочтения не были научно зафиксированы. Поскольку ресурсы мужчины и его способность добывать их далеко не всегда лежат на виду, женщины обращают внимание на другие качества, указывающие на вероятность обладания или будущего получения этих ресурсов. Так, женщин могут больше привлекать не деньги сами по себе, а качества, ведущие к получению ресурсов, такие как амбиции, целеустремленность, статус, интеллект, эмоциональная стабильность и зрелый возраст. Женщины внимательно рассматривают эти личные качества, поскольку они раскрывают потенциал мужчины.

Впрочем, только лишь потенциала недостаточно. В силу того, что многие мужчины, обладающие потенциалом, сами очень разборчивы, а порой не идут дальше случайных связей, перед женщинами встает проблема преданности. Поиск любви и искренности в партнере – два решения этой проблемы. Искренность служит признаком того, что мужчина способен на преданность и выполнение обязательств. Проявления любви сигнализируют о его преданности конкретной женщине.

Однако любовь и преданность мужчины, которого другие могут легко одолеть физически, были сомнительными активами для древних женщин. Женщины, партнер которых не отличался ростом и силой, рисковали потерять совместные ресурсы семьи в результате агрессии со стороны других мужчин. Высокие, сильные, атлетически сложенные мужчины с V-образным торсом могли предложить древним женщинам защиту. Их ресурсы были ограждены от внешних посягательств. Женщины, которые при выборе мужчин руководствовались в определенной мере их физической силой, повышали вероятность выживания и продолжения рода.

Ресурсы, преданность и защита мало что значили, если супруг заболевал или умирал или если партнеры настолько не подходили друг другу, что не могли действовать как успешная команда. Важность, которую женщины придают здоровью мужчины, объясняется стремлением получать от партнера преимущества в долгосрочной перспективе. А сходство интересов и качеств помогает обеспечить достижение совместных целей. Эти разнообразные грани предпочтений современных женщин напрямую происходят от всевозможных адаптивных задач, с которыми сталкивались наши прапрабабушки тысячи лет назад.

Конечно, женщины не оценивают качества потенциального партнера по одному за раз. Каждый мужчина обладает набором качеств, который приходится принимать или отвергать целиком[105]. Это неизбежно требует компромиссов. Доброжелательный мужчина, возможно, с готовностью посвятит всю жизнь одной женщине и будет прекрасным отцом, но принесет ей меньше ресурсов. Сильный, здоровый, привлекательный внешне мужчина может быть замечательным кормильцем и носителем прекрасных генов, но более склонным к изменам. Помимо

прочего, различные обстоятельства могут изменять женские предпочтения – собственные способности женщины к добыче ресурсов, продолжительность предполагаемых отношений, наличие близких родственников, соотношение полов в популяции и интерес других женщин к данному мужчине. Мужчины никак не могут разобраться в том, чего хотят женщины, поскольку женские предпочтения по сути своей сложны, многогранны и зависимы от контекста, что отражает большое число адаптивных проблем, с которыми сталкивались наши праматери на протяжении эволюционной истории.

Перед первобытными мужчинами стояли совершенно иные задачи. Поэтому теперь мы сменим перспективу и посмотрим на древних женщин как на потенциальных партнеров глазами наших предков мужского пола.

3. Чего хотят мужчины

Красота определяется адаптациями наблюдателя.
– Дональд Саймонс.
Чего на самом деле хотят мужчины

Зачем мужчине хранить преданность одной женщине – это загадка. Древнему мужчине для продолжения рода требовалось всего лишь оплодотворить женщину, а для этого было достаточно и случайного секса. Чтобы в результате эволюции появились мужчины, желающие постоянных отношений или брака и готовые посвятить годы жизни обеспечению одной женщины, должны были существовать явные адаптивные преимущества такой стратегии по сравнению со случайным сексом, по крайней мере в определенных обстоятельствах.

Одна из причин кроется в правилах, установленных женщинами. Как мы уже знаем, многим первобытным женщинам требовались надежные признаки мужской преданности, чтобы согласиться на сексуальные отношения, поэтому мужчины, не желавшие брать на себя никаких обязательств, проигрывали на рынке поиска партнера. Они рисковали вообще не привлечь к себе внимание женщин или привлечь внимание лишь не очень желанных женщин. Из-за требований, предъявляемых женщинами, следование исключительно краткосрочной сексуальной стратегии дорого обходилось большинству мужчин. Проявление преданности давало преимущества в привлечении партнера вообще и желанного партнера в частности.

Еще одно преимущество, которое давала мужчине постоянная связь с одной женщиной, – повышение шансов на генетическое отцовство. Постоянная связь с женщиной обеспечивает мужчине, как правило, регулярный и эксклюзивный секс, а близость к ней позволяет более эффективно давать отпор потенциальным соперникам. Без преданности партнерши постоянный секс и отцовство оказываются под вопросом.

Нельзя сбрасывать со счетов и такое преимущество, как повышение шансов потомства мужчины на выживание и репродуктивный успех. В первобытных обществах младенцы и дети чаще умирали без постоянной заботы обоих родителей или ближайших родственников[106]. Например, в парагвайском племени аче, если мужчина погибает в схватке на дубинках, жители его деревни часто принимают общее решение убить его детей, даже если у них есть мать. Антрополог Ким Хилл описывает случай убийства 13-летнего мальчика после гибели его отца. В целом у аче смертность детей после гибели отцов более чем на 10 % выше смертности детей, чьи отцы живы.

В эволюционной истории человечества тем детям, которым удавалось выжить и без вклада отца, не доставало знаний и политических союзов, которые отец мог бы передать им. А эти активы помогают решать задачи поиска партнера в дальнейшей жизни. Отцы во многих прошлых и нынешних культурах принимают важное участие в заключении выгодных брачных союзов для своих сыновей и дочерей[107]. Отсутствие этих преимуществ ставит под вопрос эволюционный успех детей, оставшихся без отцов. Таким образом, эволюционное давление на протяжении тысяч поколений давало преимущества мужчинам, следовавшим стратегии преданности одной женщине.

Экономика рынка поиска партнера обычно порождает асимметрию способности полов получить желаемого партнера для длительных отношений по сравнению с кратковременными отношениями[108]. Большинство мужчин могут получить гораздо более желанного партнера, если готовы на долговременные отношения, поскольку женщины обычно стремятся именно к ним, а у наиболее привлекательных женщин выше шансы получить то, что они хотят. В отличие от этого большинство женщин могут получить гораздо более привлекательного случайного партнера, предложив ему секс без обязательств, так как мужчины с высоким статусом готовы

снизить свои стандарты ради секса с разными женщинами, если это не требует от них преданности и постоянных вложений. Если же мужчина с высоким статусом желает постоянных отношений, он предъявляет к партнеру более высокие требования.

Предлагая женщинам преданность, мужчины получают еще два преимущества. Одно из них – повышение социального статуса. Во многих культурах мужчина не считается «полноценным», пока не женится. Повышение статуса, понятно, приносит мужчине дальнейшие выгоды, в том числе более качественные ресурсы для его детей и иногда повышение привлекательности для других партнеров. И наконец, постоянная связь или брак приводит к образованию более широкой дружеской сети, в которую входят друзья и родственники партнера. Короче говоря, преданность одной женщине может принести мужчине много пользы.

То, чего хочет мужчина от долговременных отношений, во многом совпадает с тем, чего хочет женщина. Так же, как и женщины, мужчины хотят умных, доброжелательных, надежных, эмоционально стабильных и здоровых постоянных партнеров. Как для женщин, так и для мужчин, эти качества служат признаком того, что партнер будет замечательным спутником, союзником и родителем. Они также могут свидетельствовать о хорошем генетическом материале и незначительном количестве мутаций, т. е. ошибок в копировании генома, а это повышает вероятность рождения здоровых и крепких детей.

Но у мужчин есть одна адаптивная задача, с которой не приходится сталкиваться женщинам, по крайней мере в такой же степени. Это задача поиска способного к деторождению партнера. Самый очевидный критерий репродуктивного успеха женщины – фертильность, т. е. способность к зачатию и рождению детей. Женщина с хорошими репродуктивными качествами в эволюционном смысле является очень ценным партнером. Однако мужчинам нужны определенные признаки, по которым можно судить о наличии этих качеств.

Решение этой задачи дьявольски сложно. В распоряжении древних мужчин практически не было наглядных подсказок, по которым они могли бы судить, какая из женщин имеет наибольшую репродуктивную ценность. Фертильность женщины не обозначена у нее на лбу и не рекламируется неоновой вывеской. Ее нельзя наблюдать непосредственно, и она не имеет никакого отношения к репутации женщины в обществе. Семья женщины не может служить подсказкой. Даже у самих женщин нет достоверных знаний об их репродуктивных качествах.

Легко увидеть, как решается задача определения фертильности самок у наших ближайших родственников – шимпанзе. Когда самка шимпанзе становится фертильной, у нее наступает фаза эструса. Ее гениталии набухают и краснеют, становясь действительно чем-то вроде неоновой вывески. От самки исходит характерный запах. Эти сигналы заставляют самцов испытывать половое возбуждение. Чтобы им было еще легче, готовые к соитию самки сами энергично предлагают себя самцам, которые им нравятся. У людей все не так просто. Хотя у женщин можно заметить незначительные внешние изменения в момент овуляции – например, легкое побледнение кожи и повышение тембра голоса, – все это не идет ни в какое сравнение с явными признаками овуляции у самок шимпанзе. В процессе эволюции эти сигналы стали скрытыми, что изменило основные правила поиска партнера.

Так или иначе, у людей существуют предпочтения, связанные с фертильностью. У древних мужчин выработались механизмы, позволяющие угадывать скрытую репродуктивную ценность женщины. Главными и самыми очевидными сигналами являются молодость и здоровье[109]. Очевидно, что пожилые и больные женщины не могут рожать детей так же успешно, как молодые и здоровые. Древние мужчины отчасти решали проблему поиска репродуктивно ценных партнеров, выбирая именно молодых и здоровых. Но как распознать молодость и здоровье?

Молодость

Известно, что женская репродуктивная способность начинает снижаться примерно после 25 лет. К 40 годам она значительно падает, а к 50 приближается к нулю. Итак, женщина обладает репродуктивной способностью в течение относительно короткого периода жизни.

Мужские предпочтения строятся на этой важнейшей подсказке. В Соединенных Штатах мужчины стабильно предпочитают партнерш моложе себя. Студенты, участвовавшие в общенациональных исследованиях в 1939–2005 гг., называли предпочтительный возраст партнерши в среднем на 2,5 года меньше собственного[110]. Мужчины в возрасте 21 год в среднем предпочитали девушек 18,5 лет.

Пристрастие мужчин к молодым женщинам наблюдается не только в западных культурах. Когда антрополога Наполеона Шаньона спросили, какие женщины наиболее сексуально привлекательны для амазонских индейцев яномамо, он, не задумываясь, ответил: «Женщины в возрасте *моко дуде*»[111]. Слово «моко» применительно к фруктам означает, что они зрелые, а применительно к женщине – что она способна родить. Таким образом, фрукт «моко дуде» – это совершенно спелый плод, а женщина «моко дуде» – это половозрелая, но еще не родившая первого ребенка представительница прекрасной половины, т. е. примерно в возрасте 15–18 лет. Информация по другим племенным и традиционным обществам свидетельствует о том, что мужчины яномамо типичны в своих предпочтениях.

Нигерийские, индонезийские, иранские и индийские мужчины имеют те же склонности. Во всех без исключения культурах, изученных в нашем международном исследовании, мужчины предпочитают женщин моложе себя. Например, нигерийские мужчины в возрасте 23,5 лет предпочитают жен на 6,5 лет моложе, т. е. 17-летних. Хорватские мужчины 21,5 лет хотят жениться на 19-летних. У китайских, канадских и колумбийских мужчин те же самые желания, что у их нигерийских и хорватских братьев. В среднем по 37 культурам предпочтительная разница в возрасте между женой и мужем составляет 2,5 года.

Хотя мужчины повсеместно предпочитают иметь в женах более молодых женщин, представления о подходящей разнице в возрасте в разных культурах варьируют. Финские, шведские и норвежские мужчины предпочитают, чтобы их невесты были всего на год-два моложе. Мужчины из Нигерии предпочитают невест на 6,5, а из Замбии – на 7,5 лет моложе. В Нигерии и Замбии, как и во многих других культурах, мужчине законом разрешено иметь более одной жены. В полигинных культурах мужчина приобретает достаточно ресурсов, чтобы жениться, обычно позже, чем в моногамных. Таким образом, более значительная разница в возрасте, предпочитаемая нигерийскими и замбийскими мужчинами, похоже, отражает их собственный более зрелый возраст к моменту женитьбы[112].

Такая интерпретация подтверждается целым рядом научных работ, которые показывают, что с возрастом мужчины выбирают все более молодых подруг. Вот, например, статистика, собранная на основе частных интернет-объявлений[113]. Возраст мужчины оказывает значительное влияние на его предпочтения: мужчины в возрасте 30–40 лет хотят встречаться с женщинами примерно на 5 лет моложе, а мужчины в возрасте 50–60 лет – на 10–209.

Хотя эти результаты подтверждают эволюционную гипотезу о том, что мужчины предпочитают более молодых и, следовательно, более фертильных женщин, они фактически ведут к несколько неожиданному предположению о том, что совсем молодые юноши должны предпочитать женщин немного *старше* себя. Научные исследования и в самом деле подтверждают это предположение. Пятнадцатилетние юноши, например, в качестве потенциальных партнерш хотят видеть 17–18-летних девушек[114]. Любопытно отметить, что подобные желания почти никогда не встречают взаимности с женской стороны. Девушки чуть моложе 20 обычно не заме-

чают таких подростков, и тем более не испытывают к ним никакого притяжения. Они предпочитают мужчин на несколько лет старше, а не моложе.

Факты, касающиеся юношей, противоречат двум альтернативным объяснениям причин, по которым более зрелых мужчин привлекают более молодые женщины. Одно – это теория подкрепления, старая идея психологии. Согласно ей, люди повторяют поведенческие модели, за которые в прошлом они получали вознаграждение. Вряд ли можно утверждать, что юноши получают подкрепление или вознаграждение от наиболее привлекательных для них женщин. Ситуация прямо противоположная – эти женщины игнорируют их или активно отвергают. Второе объяснение состоит в том, что более зрелые мужчины используют молодых женщин в качестве инструмента реализации своей власти и контроля. Однако юноши не имеют никакой власти или контроля над более зрелыми девушками, которые так им нравятся. Короче говоря, объяснение, в основе которого лежит фертильность, оказывается наиболее убедительным для всех результатов – от влечения юношей к более зрелым девушкам до увеличения разницы в возрасте с предпочтительной партнершей по мере увеличения возраста мужчины.

Реальные брачные решения подтверждают, что с возрастом мужчины предпочитают все более молодых партнерш. У американских мужчин, вступающих в брак в первый раз, невесты в среднем на три года моложе, во второй – на пять лет, а в третий – на восемь[115]. Ситуация примерно одинакова во всем мире. Так, в XIX в. в Швеции, судя по церковным записям, мужчины после развода выбирали новых жен в среднем на 10,6 лет моложе. Во всех странах мира, где можно получить информацию о возрасте невест и женихов, выявляется одна и та же тенденция: в среднем женихи старше невест[116]. В европейских странах эта разница колеблется от двух лет в Польше до 5 лет в Греции. В среднем по всем странам разница составляет три года, что соответствует заявленным предпочтениям мужчин по всему миру. В культурах, где существует многоженство, разница в возрасте еще больше. К примеру, у североавстралийских аборигенов племени тиви более зрелые мужчины высокого статуса часто имеют жен на 20–30 лет моложе, чем они сами[117]. Таким образом, современные мужчины предпочитают более молодых женщин в силу того, что унаследовали это предпочтение от своих предков, для которых молодость партнерши была свидетельством ее репродуктивной ценности. Это психологическое предпочтение, как правило, доминирует при выборе партнерши, хотя, как мы увидим позже, люди не всегда получают то, чего хотят.

Стандарты физической красоты

Молодость – всего лишь наиболее очевидное мужское предпочтение, связанное с репродуктивной способностью женщины. Эволюционная логика подводит нас к более широкому набору универсальных стандартов красоты. Если стандарты привлекательного ландшафта, включающие наличие воды, дичи и убежища, составляют образ пригодной для жизни среды, то стандарты женской красоты несут в себе признаки женской репродуктивной способности[118]. Возможно, красота действительно в глазах смотрящего, однако эти глаза и восприятие – продукт эволюции людей на протяжении миллионов лет.

Нашим предкам были доступны два типа наблюдаемых признаков здоровья и молодости женщины: внешний облик, например полные губы, чистая гладкая кожа, ясные глаза, блестящие волосы и хороший тонус мышц, и особенности поведения, такие как упругая походка, выразительная мимика и энергичность. Эти физические признаки молодости и здоровья, а значит, и репродуктивной способности, являются основными элементами мужских стандартов женской красоты.

Поскольку физические и поведенческие особенности – наиболее явные видимые свидетельства репродуктивной ценности женщины, первобытные мужчины стали предпочитать женщин, обладающих именно этими признаками. Мужчины, которые не обращали внимания на признаки высокой репродуктивной ценности и женились на седовласых старушках, утративших гладкость кожи и тонус мышц, оставляли меньше потомства.

Клилланд Форд и Фрэнк Бич выделили ряд универсальных черт, которые идеально соответствуют эволюционной теории красоты[119]. Признаки молодости, такие как чистая и гладкая кожа, а также признаки здоровья, такие как отсутствие язв и других патологических изменений, повсеместно считаются привлекательными. Любые признаки, указывающие на плохое здоровье или пожилой возраст, воспринимаются как менее привлекательные. Мысль о поцелуе с прыщавым партнером вызывает скорее отвращение, чем мечты о сексуальном контакте. Недостатки внешнего облика всегда отбивали интерес к сексу. Угри и другие кожные заболевания, изъяны на лице и нечистая кожа никого не привлекают. Чистота и гладкость кожи и отсутствие признаков заболеваний обладают универсальной привлекательностью.

Например, антрополог Бронислав Малиновский отмечал, что для жителей островов Тробриан в северо-западной Меланезии «естественно считать нарывы, язвы и трещины на коже особенно отвратительными с точки зрения эротических перспектив». «Необходимые условия» красоты для них – это «здоровые, густые волосы, крепкие зубы и гладкая кожа»[120]. Среди важных привлекательных признаков островитяне также называли живые, сверкающие глаза и полные хорошо очерченные губы в противоположность тонким и поджатым.

В эстетике женской привлекательности особое место занимают также признаки молодости. Когда мужчинам и женщинам предложили оценить по фотографиям внешнюю привлекательность женщин разного возраста, оценка снижалась с увеличением возраста сфотографированных независимо от возраста или пола участников эксперимента[121].

Большинство традиционных психологических теорий привлекательности предполагают, что стандарты привлекательности человек постепенно усваивает в процессе культурного обмена, а значит, четких стандартов не может быть у детей как минимум до трех-четырехлетнего возраста. Психолог Джудит Ланглуа с коллегами опровергла это общепринятое мнение, изучая реакцию маленьких детей на разные лица[122]. Взрослые оценивали по цветным фотографиям привлекательность лиц чернокожих и белых женщин. Затем младенцам в двух группах (в возрасте 2–3 и 6–8 месяцев) показывали пары фотографий, отличающиеся по привлекательности с точки зрения взрослых. Как маленькие дети, так и те, кто постарше, дольше задерживали взгляд на более привлекательных лицах, что говорит о появлении стандартов кра-

соты на очень раннем этапе жизни человека. В другом эксперименте Ланглуа обнаружила, что годовалые дети больше радуются, активнее играют, меньше боятся и смущаются при общении с незнакомцами в более привлекательных масках[123]. В третьей работе Ланглуа показала, что годовалые дети играют с привлекательными куклами значительно дольше, чем с непривлекательными. Для проявления таких склонностей не требуется обучение. Эти данные опровергают распространенную теорию о том, что идея красоты прививается человеку в результате постепенного знакомства с существующими культурными стандартами.

Многие, хотя и не все, составляющие красоты нельзя назвать непостоянными или культурно обусловленными. Когда психолог Майкл Каннингем просил представителей разных рас оценить привлекательность женских лиц (также разной расовой принадлежности) на фотографиях, они демонстрировали значительную степень согласия[124]. Так, и азиатские, и американские мужчины назвали привлекательными одних и тех же азиатских и американских женщин. Сходство мнений также было выявлено у китайских, индийских и английских мужчин, у жителей ЮАР и США и у черных и белых американцев[125].

Эксперименты с фотографиями свидетельствуют в пользу эволюционной теории стандартов женской красоты. Для выяснения того, что именно делает лицо привлекательным, Ланглуа с коллегами создала с помощью компьютерной графики «составные» лица. Изображения накладывались друг на друга в разных количествах – четыре, восемь, 16 и 32 – для создания новых лиц. Затем люди оценивали привлекательность новых лиц, полученных путем наложения, а также привлекательность лиц, из которых они состояли. Результаты оказались неожиданными. Составные лица участники эксперимента сочли более привлекательными, чем лица, из которых они были созданы. Лицо, полученное из 16 фотографий, было более привлекательным, чем лицо, созданное из восьми и четырех снимков, а самым привлекательным участники назвали лицо, собранное из 32 компонентов. При наложении снимков отклонения от нормы обычно сглаживаются, и конечный результат оказывается более симметричным, поэтому усредненное, или симметричное, составное лицо кажется более привлекательным, чем реальные лица[126].

Одно из объяснений большей привлекательности симметричных лиц дает исследование психолога Стива Гангестада и биолога Рэнди Торнхилла, которые изучали связь симметрии лица и тела с мнением о привлекательности[127]. Повторяющиеся травмы или болезни, связанные с воздействиями среды, приводят к возникновению асимметрии в ходе эволюции. К ним относятся не только физические повреждения, которые могут говорить о состоянии здоровья, но и имеющиеся у человека паразиты и мутации в геноме. Так как паразиты и мутации могут вызывать физическую асимметрию, ее степень может служить индикатором состояния здоровья особи и факторов, повлиявших на ее развитие. Например, у скорпионниц и ласточек самцы предпочитают симметричных самок и избегают тех, у кого имеются признаки асимметрии. Гангестад и Торнхилл измеряли внешние характеристики людей, такие как ширина стоп и ладоней, длина и ширина ушей, а затем предлагали другим оценить привлекательность этих представителей и также обнаружили, что люди с менее симметричными чертами воспринимаются как менее привлекательные. Асимметрия у человека увеличивается и с возрастом. Лица пожилых людей гораздо менее симметричны, чем молодых, поэтому симметрия свидетельствует не только о здоровье, но и о возрасте. Эти факты лишний раз подтверждают теорию о том, что стандарты красоты связаны с признаками здоровья и молодости.

Пропорции тела

Красота лица – это лишь часть общей картины. Особенности строения тела также служат признаками репродуктивной способности женщины. Стандарты красоты тела в некоторой степени варьируют в разных культурах по таким параметрам, как полнота и цвет кожи. Черты, которым придается особое значение, например глаза, уши, таз или гениталии, также могут быть разными у разных народов. В некоторых культурах, например у нама, ветви готтентотов из юго-западной Африки, сексуально привлекательными считаются вытянутые большие половые губы, поэтому женщины проводят с ними различные манипуляции, чтобы повысить свою привлекательность. Мужчины во многих культурах предпочитают большую упругую грудь, однако некоторые, например представители народов азанде из восточного Судана или ганда из Уганды, отдают предпочтение обвислой груди[128].

По всей видимости, самым культурно вариабельным стандартом красоты можно считать предпочтение полного или худого телосложения. Это отчасти связано с признаками социального статуса. В культурах, страдающих от недостатка питания, например у австралийских бушменов, полнота служит признаком богатства, здоровья и нормального питания во время развития[129]. Там, где пища доступна в изобилии, например в Соединенных Штатах и многих странах Западной Европы, связь полноты со статусом становится обратной, и обеспеченным людям обычно свойственна относительная худоба[130]. У мужчин в ходе эволюции, похоже, не сформировалось предпочтение к определенному количеству жировой ткани как к таковой. Скорее у них существуют эволюционные предпочтения любых особенностей, сигнализирующих о статусе, которые могут предсказуемым образом меняться от культуры к культуре. Разумеется, для проявления таких предпочтений сознательный подсчет или оценка не требуется.

Исследования психолога Пола Розина с коллегами раскрыли неоднозначность в восприятии мужчинами и женщинами желательности полного или худого тела у партнера[131]. Американские мужчины и женщины рассматривали девять женских фигур, от очень худых до очень полных. Женщин просили указать ту фигуру, которую они считают идеальной для себя, а также фигуру, которая, по их мнению, идеальна с точки зрения мужчин. В обоих случаях женщины выбирали фигуру стройнее среднего. Однако, когда выбор предпочтительной женской фигуры предоставили мужчинам, они остановились на среднем варианте. Американские женщины ошибочно полагают, что мужчинам нравятся более худые женщин, чем это есть на самом деле. Такие данные опровергают мнение о том, что мужчин больше всего привлекают женщины с «модельными» худыми телами – для большинства мужчин это не так.

Несмотря на то, что предпочтения мужчин в отношении пропорций тела могут быть разными, один из признаков довольно стабилен. Это, как выяснил психолог Девендра Сингх, тонкая по сравнению с бедрами талия[132]. До начала полового созревания жировая ткань у мальчиков и девочек распределяется одинаково. Однако в пубертатном периоде происходят существенные изменения. Мальчики теряют жир в области ягодиц и бедер, а у девочек в результате повышения уровня эстрогенов он откладывается в нижней части тела, в основном в верхней части бедер и на ягодицах. У женщин в среднем объем жировой ткани в этих областях на 40 % выше, чем у мужчин.

Иными словами, отношение окружности талии к окружности бедер до полового созревания у представителей разных полов одинаково, но с его наступлением отложение жира в области бедер у женщин делает это отношение значительно меньшим, чем у мужчин. У здоровой, способной к деторождению женщины оно составляет примерно 0,67–0,80, в то время как у мужчин – 0,85–0,95. В настоящее время собрана масса доказательств того, что это отношение является точным индикатором репродуктивного статуса женщины. У женщин с более низким показателем эндокринная активность пубертатного периода наступает раньше. Жен-

щины с более высоким показателем испытывают больше проблем с зачатием, а у тех, кому удается забеременеть, это происходит в более зрелом возрасте, чем у женщин с низким отношением окружности талии к окружности бедер. Это отношение также является довольно точным показателем состояния здоровья в долгосрочной перспективе. Такие заболевания, как диабет, гипертония, сердечно-сосудистые нарушения, инсульты и нарушения работы желчного пузыря связаны с распределением жира, которое характеризуется данным отношением. Связь между ним и состоянием общего здоровья и репродуктивным статусом сделала его объектом предпочтений для древних мужчин.

Сингх обнаружил, что отношение окружности талии и бедер действительно является показателем женской привлекательности. Он провел с десяток исследований, в которых мужчинам предлагалось распределить по привлекательности женские фигуры с разным отношением окружности талии и бедер и разной полноты. Мужчины находили фигуры со средней комплекцией более привлекательными, чем худые или полные. При этом, независимо от полноты, наиболее привлекательными оказались женщины с низким отношением окружности талии и бедер. Женщины, у которых этот показатель равен 0,70, более привлекательны, чем женщины с показателем 0,80, а последние, в свою очередь, более привлекательны, чем женщины с показателем 0,90. Наконец, проведенный Сингхом анализ фотографий на разворотах журнала *Playboy* и победительниц конкурсов красоты в США на протяжении 30 лет кряду подтвердил универсальность этого признака. Хотя за эти годы и модели с разворотов, и победительницы конкурсов стали более худыми, отношение окружности талии и бедер у них оставалось равным примерно 0,70.

Есть еще одна возможная причина важности этого показателя. Он очень сильно меняется при беременности. Более высокий показатель делает женщину похожей на беременную и, таким образом, снижает ее привлекательность в качестве потенциальной супруги или партнерши. В свою очередь, низкое отношение указывает на здоровье, репродуктивную способность и отсутствие беременности в текущий момент. Этот надежный признак не случайно вошел в мужские стандарты женской привлекательности, сформировавшиеся на протяжении тысяч поколений.

Важность внешнего облика

Поскольку внешность женщины несет в себе множество признаков фертильности, а мужские стандарты красоты ориентированы именно на эти признаки, мужчины придают большое значение внешнему облику и привлекательности потенциальных партнерш. В США мужские предпочтения в отношении физической привлекательности хорошо задокументированы. В 1950-е гг. в одном из опросов 5000 студентов колледжей предложили идентифицировать качества, которые они хотели бы видеть в будущем супруге. Так вот, юноши гораздо чаще, чем девушки, упоминали физическую привлекательность[133]. Само количество понятий, которые при этом использовались, раскрывало ценности мужской половины. Они говорили, что будущая супруга должна быть симпатичной, привлекательной, красивой, роскошной, хорошенькой, милой, очаровательной и эффектной. Американские студентки, по крайней мере в то время, редко упоминали физическую привлекательность как необходимое качество идеального мужа.

В исследовании, которое проводилось в США с 1939 по 1996 г., также было обнаружено, что мужчины считают привлекательную внешность более важной и желательной для потенциального партнера, чем женщины[134]. Мужчины обычно оценивали привлекательность как важное качество, а женщины – как желательное, но не слишком важное. Гендерные различия в восприятии важности привлекательности не меняются от поколения к поколению, и их глубина остается постоянной на протяжении десятилетий. Более высокая значимость внешности партнерши для мужчин находится в числе наиболее устойчивых задокументированных половых различий[135].

Это не означает, что важность привлекательности была одной и той же во все времена. В Соединенных Штатах, например, она значительно возросла в XX в.[136] С 1930 г. практически каждые 10 лет важность внешности возрастала практически в равной мере как для мужчин, так и для женщин – в соответствии с расширением демонстрации привлекательных моделей на телевидении, в журналах мод, рекламе и прочих средствах массовой информации. Так, важность привлекательной внешности второй половины по шкале от 0,00 до 3,00 выросла в 1939–1989 гг. для мужчин с 1,50 до 2,11, а для женщин – с 0,94 до 1,67. Сходные тенденции отмечаются в Китае, Индии и Бразилии[137]. Эти перемены показывают, что партнерские предпочтения могут меняться. Однако различия между полами в этой сфере пока остаются неизменными. Разница между мужчинами и женщинами остается постоянной с 1930-х гг. по сей день во всех странах, где проводились соответствующие исследования.

Эти различия между полами не ограничиваются Соединенными Штатами или Западными странами в целом. Независимо от местоположения, условий среды, брачной системы или культурной организации жизни во всех 37 культурах, изученных в нашем международном исследовании, мужчины ценили внешний облик потенциального партнера выше, чем женщины. Типичным примером служит Китай: значимость физической привлекательности для мужчин там составила 2,06, а для женщин – 1,59 по той же трехбалльной шкале. Различие оказывается примерно одинаковым у всех народов, невзирая на вариации в уровнях оценки и в формулировках, а также расовую, этническую и религиозную принадлежность, полушарие, политическую и брачную систему. Например, у народа хадза мужчины более чем в пять раз чаще упоминали о большой важности фертильности партнера, чем женщины[138]. На вопрос, откуда они знают, что женщина может родить много детей, большинство мужчин хадза отвечали: «По внешнему облику». Иначе говоря, им хорошо известно, что внешность содержит важную информацию о способности к деторождению. Предпочтение мужчинами привлекательных партнерш – это видовой психологический механизм, не зависящий от культурных традиций. Женщины также ценят привлекательную внешность партнера, что понятно, поскольку

внешний облик несет информацию о состоянии здоровья для обоих полов, однако они не придают ему такого значения, как мужчины.

Статус мужчины и красота женщины

Мужчины ценят женскую красоту не только в связи с репродуктивной ценностью партнерши. Женская привлекательность способна серьезно повлиять на социальный статус мужчины. Народная мудрость гласит, что наш партнер – это отражение нас самих. Мужчин особенно сильно беспокоит статус, репутация и место в иерархии, поскольку высокий ранг всегда был и по-прежнему остается важным средством приобретения ресурсов, которые повышают их привлекательность для женщин. Таким образом, логично ожидать, что мужчине небезразличен эффект, который партнерша может оказать на его социальный статус, – эффект, важный для приобретения дополнительных ресурсов и возможностей для сохранения пары.

Статус и ресурсы, которыми обладает человек, далеко не всегда поддаются прямому наблюдению. Однако вывод об их наличии можно сделать по существенным признакам. У людей одним из таких признаков служат украшения и прочие атрибуты богатства. Золотые украшения, дорогие произведения искусства или модные автомобили дают сигнал представителям обоих полов об обилии ресурсов, которые могут быть направлены на обеспечение потомства[139]. Мужчины стремятся найти привлекательных женщин не только из-за репродуктивной ценности, но и потому, что они указывают на их социальный статус соперникам и другим потенциальным партнершам[140].

Влияние привлекательных партнерш на социальный статус мужчины подтверждается экспериментами. Люди, которым показывали фотографии непривлекательных мужчин в паре с привлекательными женщинами, наделяли этих мужчин более высоким статусом и профессиональным престижем, чем мужчин в других парах, например привлекательных мужчин в паре с непривлекательными женщинами, непривлекательных мужчин в паре с непривлекательными женщинами и даже привлекательных мужчин в паре с привлекательными женщинами. Люди склонны считать, что некрасивый мужчина может заинтересовать роскошную женщину, только если обладает высоким статусом, скорее всего в силу уверенности в том, что красивые женщины обладают более высокой партнерской ценностью и обычно могут получить все, что хотят.

Исследуя критерии престижа, я выяснил, что отношения с физически привлекательным партнером значительно повышает статус мужчины и в гораздо меньшей степени статус женщины[141]. Для сравнения: статус мужчины, встречающегося с некрасивой женщиной, снижается умеренно, а статус женщины, встречающейся с некрасивым мужчиной, снижается весьма незначительно.

Эти тенденции наблюдаются в разных культурах. Когда мы с коллегами по исследованию критериев престижа изучали коренных жителей Китая, Польши, острова Гуам, Румынии, России и Германии, то обнаружили, что во всех этих странах отношения с физически привлекательным партнером повышали статус мужчины в большей степени, чем статус женщины. Отношения с непривлекательным партнером во всех странах также снижали статус мужчины в большей мере, чем статус женщины. Сегодня мужчины в самых разных культурах ценят красивых женщин не только потому, что физическая привлекательность сигнализирует о репродуктивных способностях, но и потому, что они положительно влияют на статус мужчины, а более высокий статус, в свою очередь, открывает больше возможностей для поиска партнера.

Сексуальная ориентация и предпочтения в отношении партнера

Первостепенное значение внешности партнера придают не только гетеросексуальные мужчины. Некоторые ученые уверены, что однополые отношения служат превосходным подтверждением эволюционной основы половых различий в требованиях к партнеру[142]. Можно ли утверждать, что предпочтения геев и прочих мужчин сходны, отличаясь лишь в предпочтении пола потенциальных партнеров? Или их предпочтения скорее сходны с предпочтениями женщин? Или же они имеют уникальные предпочтения, непохожие на типичные предпочтения гетеросексуальных представителей обоих полов?

Никто не знает точную процентную долю гомосексуалистов в какой-либо культуре в прошлом или настоящем. Трудность ее подсчета в определенной мере связана с определениями. Сексолог Альфред Кинси утверждает, что более трети мужчин в какой-то момент жизни вступали в ту или иную форму гомосексуальных отношений, чаще всего в процессе юношеских экспериментов. Однако гораздо меньшее число людей однозначно предпочитают партнеров того же пола. Большинство источников называют 3–4 % для мужчин и 1–2 % для женщин[143]. Огромная разница между долей тех, кто когда-либо участвовал в тех или иных гомосексуальных актах, и тех, кто устойчиво предпочитает партнеров своего пола, свидетельствует о важном различии между базовой психологией предпочтений и внешними поведенческими проявлениями. Некоторые мужчины, предпочитающие женщин, тем не менее могут менять их на сексуальных партнеров-мужчин при наличии определенных обстоятельств или возможностей.

Никто не знает, почему некоторые предпочитают партнеров своего пола, но отсутствие знаний не мешает выдвигать предположения. Одно из них – это так называемая теория родственного отбора, согласно которой некоторые люди лучше выполняли роль помощников своих близких генетических родственников, чем роль отцов семейства[144]. На сегодняшний день не существует никаких свидетельств в пользу этой теории. Геи не вкладывают больше в своих племянников и племянниц, чем гетеросексуалы. Другие теории говорят о внутренней среде организма матери во время беременности, порядке рождения и прочих негенетических причинах. Если бы существовал какой-то единственный явный фактор, определяющий сексуальную ориентацию, то наука уже знала бы о нем. То, что происхождение гомосексуальности до сих пор остается загадкой, говорит о многочисленности и сложности ее причин.

Гомосексуальные предпочтения в отношении партнера совсем не так загадочны. Исследования говорят о том, что мужчины-гомосексуалисты придают большое значение молодости и внешности партнера. Уильям Янковяк с коллегами предлагал гомо- и гетеросексуальным представителям обоих полов дать сравнительную оценку физической привлекательности мужчин и женщин разного возраста по фотографиям[145]. И гомо-, и гетеросексуальные мужчины устойчиво называли более привлекательными молодых людей. И наоборот, ни лесбиянки, ни гетеросексуальные женщины не придавали значения молодости при оценке привлекательности. Эти результаты дают основание предположить, что предпочтения лесбиянок ничем, кроме пола, не отличаются от предпочтений гетеросексуальных женщин, а предпочтения геев – от предпочтений гетеросексуальных мужчин.

Психологи Кэй До и Рандел Ханна провели системное исследование предпочтений в отношении партнера у гомосексуалистов[146]. Они собрали 800 объявлений из нескольких газет восточного и западного побережья США, в которых были в равной мере представлены гетеросексуальные мужчины и женщины, геи и лесбиянки, а затем подсчитали частоту встречаемости в описаниях и требованиях таких характеристик, как внешняя привлекательность, надежное финансовое положение и личные качества.

Лесбиянки, как и гетеросексуальные женщины, обращали мало внимания на внешность: его упоминали только 19,5 % гетеросексуальных женщин и 18 % лесбиянок. У мужчин же 48 % гетеросексуалов и 29 % геев заявили, что ищут привлекательного партнера. Если сравнивать группы, то лесбиянки реже всех упоминали о собственной физической привлекательности – только в 30 % объявлений. Гетеросексуальные женщины, наоборот, описывали себя как привлекательных в 69,5 % случаев, гомосексуальные мужчины – в 53,5 %, а гетеросексуальные – в 42,5 %. Только 16 % лесбиянок требовали ответов с фотографиями по сравнению с 35 % гетеросексуальных женщин, 34,5 % геев и 37 % гетеросексуальных мужчин.

Лесбиянки в отличие от других групп упоминали меньше физических характеристик, таких как вес, рост, цвет глаз или телосложение. Только 7 % лесбиянок говорили о конкретных физических качествах, тогда как гетеросексуальные женщины предъявляли такие требования в 20 % случаев, геи – в 38 %, а гетеросексуальные мужчины – в 33,5 %. Как и в случае общей привлекательности, только 41,5 % лесбиянок упоминали конкретные особенности собственной внешности по сравнению с 64 % гетеросексуальных женщин, 74 % гомосексуальных мужчин и 71,5 % гетеросексуальных. Очевидно, что мужчины-гомосексуалисты придают такое же большое значение внешности, как и гетеросексуальные мужчины. В своих предпочтениях лесбиянки схожи с гетеросексуальными женщинами, однако придают меньшее значение физическим качествам, как при описании себя, так и при изложении требований к партнерам.

Менее формальные работы подтверждают центральную роль молодости и внешности партнера для мужчин-гомосексуалистов. Исследования рынка поиска гомосексуальных партнеров устойчиво показывают, что физическая привлекательность является основной характеристикой при определении желательности потенциального партнера. Мужчины-гомосексуалисты придают очень большое значение одежде, прическе и общему физическому состоянию. Молодость также является ключевым ингредиентом привлекательности: «Возраст – это пугало мира геев»[147].

Социологи Филип Блумштейн и Пеппер Шварц установили, что внешняя красота партнера занимает более важное место в требованиях гомо- и гетеросексуальных мужчин, чем в требованиях лесбиянок и гетеросексуальных женщин, даже среди тех, у кого есть постоянные партнеры[148]. По их данным, 57 % геев и 59 % гетеросексуалов считают важным, чтобы партнер выглядел сексуально. Только 31 % гетеросексуальных женщин и 35 % лесбиянок утверждали, что для них важна внешняя сексуальность партнера. У всех мужчин, независимо от сексуальной ориентации, предпочтения в отношении партнера сходны за исключением его пола. Все придают основное значение внешности, а в определении красоты главными атрибутами являются молодость и ее признаки.

Мужчины, которые добиваются желаемого

Хотя большинство мужчин придают первостепенное значение молодости и красоте, ясно, что не всем удается реализовать мечты. Так, мужчинам без статуса и ресурсов обычно очень трудно привлечь красивых молодых женщин и приходится довольствоваться меньшим. Противоположным примером являются мужчины, которые исторически занимали положение, обеспечивающее удовлетворение всех их запросов, – королей, императоров, тиранов и прочих обладателей исключительно высокого статуса. Так, в XVIII–XIX вв. богатые мужчины в Германии женились на более молодых женщинах, чем бедные. Точно так же и в других культурах, от норвежских крестьян XVIII в. до кипсигов в современной Кении, мужчины высокого статуса всегда получали больше молодых невест, чем их соперники с более низким статусом[149].

Короли и тираны имели обыкновение заводить гаремы из молодых, привлекательных, цветущих девушек и часто занимались с ними сексом. Например, марокканский правитель Мулай Исмаил Кровожадный, признал своими 888 детей. В его гареме было 500 женщин. Когда женщина достигала 30 лет, ее отправляли в гарем к кому-нибудь из придворных и заменяли молодой девушкой. Римские, вавилонские, египетские, инкские, индийские и китайские императоры разделяли вкусы правителя Исмаила и отправляли слуг по всей стране на поиск молодых прекрасных девушек для своих гаремов[150].

Брачные тенденции в современной Америке подтверждают тот факт, что мужчины с наибольшим количеством ресурсов в большей степени способны удовлетворять свои желания. Мужчины с высоким статусом, такие как стареющие рок-звезды Род Стюарт и Мик Джаггер и кинозвезды Джордж Клуни и Джонни Депп, зачастую выбирают в качестве партнерш женщин на десятки лет моложе себя. В одном из исследований анализировалось влияние профессионального статуса мужчины на выбор супруги. Оно показало, что у мужчин с высоким профессиональным статусом больше возможностей жениться на значительно более привлекательных женщинах, чем у мужчин с более низким статусом[151]. Именно профессиональный статус мужчины служит наилучшим предиктором привлекательности женщины, на которой он может жениться. Мужчины, положение которых позволяет привлекать молодых женщин, часто пользуются своими возможностями.

Мужчины с высоким статусом и доходом прекрасно знают о своей способности привлекать более интересных женщин. Этолог Карл Граммер проанализировал на интернет-сайте знакомств объявления 1048 немецких мужчин и 1590 немецких женщин и заметил, что мужчины с повышением дохода начинают искать более молодых партнерш[152]. Чем выше их доход, тем ниже возраст женщин, с которыми они хотят познакомиться.

Однако не у всех мужчин есть статус, положение или ресурсы, необходимые для привлечения молодых женщин, и некоторым в конечном итоге приходится жениться на женщинах постарше. Возраст вступления женщины в брак зависит от многих факторов, в том числе от ее личных предпочтений, возраста мужчины, его партнерских активов, предпочтений мужчины и внешности женщины. Брачные предпочтения не всегда и не у всех претворяются в реальных брачных решениях, точно так же как пищевые предпочтения не всегда и не у всех определяют реальный выбор пищи. Однако мужчины с положением, позволяющим получать желаемое, нередко заводят отношения с молодыми привлекательными женщинами. Древние мужчины, реализовывавшие такие предпочтения, имели больший репродуктивный успех, чем те, кто этого не делал.

Влияние СМИ на стандарты красоты

Рекламщики широко эксплуатируют привлекательность красивых молодых женщин. Некоторые даже утверждают, что именно СМИ и Мэдисон-авеню[1] формируют единый стандарт красоты, к которому все должны стремиться[153]. Считается, что реклама внушает неестественные, идеализированные компьютерные образы красоты и заставляет людей стремиться к ним. Такая интерпретация, возможно, в какой-то мере и верна, особенно когда нам демонстрируют неестественно худеньких моделей, однако в то же время она как минимум отчасти ошибочна. Стандарты красоты не являются чем-то необоснованным – это надежные признаки репродуктивной ценности. Рекламщикам ни к чему навязывать нам какие-то стандарты красоты, они просто используют все, что помогает продавать товары. Они сажают юную девушку с чистой кожей и правильными чертами лица на капот автомобиля последней модели или показывают, как несколько привлекательных женщин с любовью смотрят на мужчину, пьющего пиво известной марки, поскольку эти образы включают определенные психологические механизмы мужчин и таким образом помогают продавать машины или пиво, а не потому, что рекламщикам хочется установить определенный стандарт красоты.

Тем не менее у медиаобразов, воздействию которых мы ежедневно подвергаемся, есть потенциально опасные последствия. В одном исследовании группам мужчин показывали фотографии очень привлекательных женщин и женщин средней привлекательности, а затем просили оценить преданность своим романтическим партнершам[154]. Мужчины, которые рассматривали фотографии красивых женщин, находили своих партнерш менее привлекательными, чем мужчины, которые рассматривали фотографии женщин средней привлекательности. Еще важнее то, что мужчины из первой группы ниже оценивали свою преданность, удовлетворенность, серьезность и близость отношений со своими реальными партнершами. Аналогичные результаты были получены в другом исследовании, где мужчины рассматривали журнальные фото обнаженных моделей: они также ниже оценивали привязанность к своим партнершам[155].

Причина таких изменений отношения заключается в нереалистичном характере данных изображений. Нескольких привлекательных женщин, снимающихся в рекламе, выбирают из тысяч претенденток. Во многих случаях делаются тысячи фотографий выбранной модели. Известно, например, что в журнале *Playboy* делают около 6000 снимков девушки, появляющейся на развороте. Из этих тысяч фотографий лишь несколько отбирают для разворота и рекламы. А потом эти снимки обрабатывают в фоторедакторе. В результате мужчины видят не то, что есть в действительности, а искусно обработанные изображения самых привлекательных женщин в самых привлекательных позах на самом привлекательном фоне. Сравните эти фотографии с тем, на что смотрел первобытный мужчина, живший в группе не более чем из 150 человек. Вряд ли в таких условиях ему удавалось видеть сотни или хотя бы десятки привлекательных женщин. Однако, будь у него доступ к множеству привлекательных фертильных женщин, он вполне мог бы захотеть сменить партнершу и его преданность реальной спутнице снизилась бы.

У нас те же самые механизмы оценки, которые выработались в древние времена у наших предков. Однако сегодня на эти психологические адаптации воздействуют десятки образов привлекательных женщин, с которыми мужчины ежедневно сталкиваются в нашей визуально насыщенной среде – в интернете, журналах, на рекламных плакатах, телевидении и в кино. Эти образы не соответствуют реальным женщинам в реальной социальной среде. Они, можно сказать, лишают нас адаптаций, выработанных для иных условий поиска партнера. Иногда они

[1] Проспект на Манхэттене в Нью-Йорке, где когда-то располагалось большинство рекламных агентств. Символ торговой рекламы. – *Прим. ред.*

способны приносить несчастье, разрушая существующие реальные отношения. Доступ к тысячам объявлений потенциальных партнеров на таких интернет-ресурсах и приложениях, как Tinder, Match.com и OKCupid, может сбивать с толку и заставлять думать, что можно найти кого-то получше, стоит только просмотреть достаточно много вариантов.

Под влиянием этих образов мужчины теряют удовлетворенность и преданность существующим партнершам. Они потенциально вредны и для женщин, так как вызывают бесконтрольное и нездоровое состязание за идеальную фигуру, которая якобы привлекательна для мужчин, но на деле далека от того, что предпочитает большинство. Беспрецедентный уровень распространения расстройств пищевого поведения, таких как нервно-психическая анорексия, а также расцвет пластической хирургии, например абдоминопластика и увеличение груди, в определенной мере зависят от этих медиаобразов. Некоторые женщины идут на немыслимые жертвы, чтобы стать тем, что они считают мужским идеалом. Но к таким последствиям приводит вовсе не создание каких-то новых стандартов красоты. Стандарты женской красоты у мужчин существуют давно, так же как и механизмы соперничества за партнера у женщин, а СМИ просто эксплуатируют их с невиданным и нездоровым размахом.

Какую бы роль ни играла красота тела и лица в мужских предпочтениях, эти качества помогают решить только один набор адаптивных задач, стоящих перед мужчинами, – поиск способных к деторождению женщин и вступление с ними в сексуальный контакт. Однако выбор репродуктивно ценной партнерши не гарантирует, что эта ценность будет принадлежать только одному мужчине. Следующая важнейшая адаптивная задача – гарантия отцовства.

Девственность и верность

У самок млекопитающих течка обычно наступает через определенные интервалы времени. При этом она нередко сопровождается явными визуальными признаками и сильными запахами, которые привлекают самцов. Сексуальные контакты происходят именно в этот довольно краткий период времени. Однако женщины не посылают никаких генитальных сигналов, свидетельствующих о наступлении овуляции. Также нет убедительных доказательств того, что ее можно определить по изменению запаха. В отличие от большинства других приматов у самок человека существует необычная адаптация – скрытая овуляция[156]. Да, незначительные изменения все же можно заметить: легкое побледнение кожи, более привлекательный тембр голоса и даже повышенная сексуальная возбудимость. Однако скрытая овуляция не позволяет определить репродуктивный статус женщины.

Скрытая овуляция значительно меняет основные правила поиска партнера у людей. Женщины привлекают мужчин не только в момент овуляции, но и на всем протяжении менструального цикла. Скрытая овуляция порождает особую адаптивную задачу для мужчин, снижая уровень достоверности отцовства. Самец какого-либо другого вида приматов, монополизирующий самку на короткий период ее течки, может быть вполне «уверен» в своем отцовстве, хотя и не сознательно. Период, на протяжении которого он должен охранять самку от других самцов и заниматься с ней сексом, весьма ограничен. До и после этого периода он спокойно может заниматься другими делами, не рискуя «приобрести рога».

Первобытные мужчины не могли позволить себе такую роскошь. Наши предки не знали, когда у женщины наступает овуляция. Поскольку сексуальный контакт – не единственное, что требуется человеку для выживания и воспроизводства, мужчины не могли охранять своих женщин постоянно. Чем больше времени мужчина тратил на охрану женщины, тем меньше времени у него оставалось на решение прочих жизненно важных адаптивных проблем. Таким образом, перед ним вставала уникальная задача, неведомая самцам прочих приматов, – обеспечение уверенности в своем отцовстве при скрытой овуляции.

Одним из ее решений был брак или долговременные партнерские отношения[157]. Женатые мужчины получали репродуктивные преимущества по сравнению с другими, значительно повышая вероятность своего отцовства. Неоднократные половые контакты с одной женщиной на протяжении всего менструального цикла повышали шансы мужчины на то, что партнерша будет вынашивать его ребенка. В социальном плане вступление в брак – это публичное создание пары, верность в которой обеспечивается как членами семьи, так и каждым из партнеров. Кроме того, брак дает мужчине возможность изучить характер партнерши и особенности ее поведения и, таким образом, усложнить сокрытие неверности. Эти преимущества брака перевешивали сексуальную свободу холостяков, по крайней мере при определенных условиях.

Первобытный мужчина мог пользоваться репродуктивными преимуществами брака, если имел разумные гарантии того, что его партнерша сохраняет сексуальную верность. Мужчина, который не умел распознавать соответствующие признаки, терял свои преимущества. Тот, кто не мог определить, насколько верна партнерша, рисковал отдать годы жизни и большое количество ресурсов на воспитание чужих детей. Таким образом, мужчины, не обращавшие внимания на возможность половой связи своих жен с другими мужчинами, не имели репродуктивного успеха.

Наши предки-мужчины решали эту уникальную адаптивную задачу, стараясь найти в потенциальном партнере качества, повышающие их шансы на отцовство. Помочь в этом могли по крайней мере два предпочтения: девственность партнерши до брака и ее сексуальная верность в браке. До изобретения современных контрацептивов девственность в определенной степени служила гарантией будущего отцовства. Если исходить из того, что склонность жен-

щины к целомудренному поведению не пропадает со временем, то ее девственность до брака служит признаком будущей верности супругу.

В наши времена в Соединенных Штатах мужчины ценят невест-девственниц несколько больше, чем женщины женихов-девственников. Однако за последние 70 лет важность этого фактора снизилась, что совпало с повышением доступности надежных средств контроля рождаемости[158]. В 1930-е гг. для мужчин девственность невесты была условием, близким к необходимому, однако в последние несколько десятилетий она стала желательной, но не критически важной. В ряду из 18 характеристик девственность опустилась с 10-го места в 1939 г. на 17-е в конце 1980-х гг., где и остается по сей день. Существуют некоторые региональные вариации: техасские студенты, например, ценят девственность выше, чем калифорнийские, 1,13 и 0,73 по трехбалльной шкале соответственно. Но несмотря на общее снижение ценности девственности и эти вариации, половые различия практически не меняются: мужчины ценят девственность потенциального постоянного партнера больше, чем женщины.

Эта тенденция прослеживается повсеместно, однако ценность девственности в разных культурах варьирует очень сильно. На одном конце спектра находятся жители Китая, Индии, Индонезии, Ирана, Тайваня и Палестинских территорий, которые очень высоко ценят девственность потенциальных супругов. На другом конце – жители Швеции, Норвегии, Финляндии, Нидерландов, Германии и Франции, которые, как правило, считают ее неважной.

В отличие от повсеместных гендерных различий в отношении к молодости и физической привлекательности, только в 62 % культур, охваченных нашим международным исследованием, отмечались заметные различия в отношении полов к девственности потенциальных постоянных партнеров. Однако там, где эти различия наблюдались, мужчины неизменно оценивали девственность выше, чем женщины.

Изменчивость предпочтения девственности у разных полов по культурам объясняется рядом факторов, в том числе распространенностью добрачного секса, степенью, в которой возможно требовать девственности партнера, экономической независимостью женщин и надежностью оценки девственности. Девственность в отличие от других качеств женщины, таких как привлекательность, внешне никак не проявляется. Даже физическое исследование не вполне надежно, так как возможны вариации в строении гимена, его разрыв из-за несексуальных причин или намеренные изменения[159].

Вариации ценности девственности в разных культурах в определенной мере объясняются различиями в экономическом положении женщин и их контролем над собственной сексуальностью. В некоторых культурах, например в Швеции, добрачный секс не осуждается, и практически никто не сохраняет девственность до свадьбы. Одной из причин этого может быть гораздо меньшая экономическая зависимость женщин в Швеции, чем в большинстве других государств. Правовед Ричард Познер отмечает, что шведской женщине брак дает мало преимуществ по сравнению с представительницами других культур[160]. Система соцобеспечения в Швеции предусматривает предоставление места в детском саду, длительного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и множество других материальных преимуществ для матерей. Шведские налогоплательщики фактически обеспечивают женщин тем, что они в других условиях должны были или могли бы получать от партнеров. Экономическая независимость женщин от мужчин снижает для них издержки свободной и активной сексуальной жизни до брака или вместо брака. По этим причинам практически никто из шведских женщин не сохраняет девственность до брака, а показатель ценности девственности партнерши для шведских мужчин самый низкий в мире – 0,25 из 3,00[161].

Различия в уровне экономической независимости женщин, в преимуществах, которые они получают от мужей, и в интенсивности соперничества за потенциальных супругов лежат в основе культурных вариаций[162]. Там, где женщины получают преимущества от брака и где сильно соперничество за мужей, женщины стараются заявить о своей девственности, и

распространенность добрачного секса снижается. Там, где женщины сами определяют свое экономическое положение, не требуют больших вложений от мужчин и могут не так жестко соперничать за надежных партнеров, они более вольно относятся к ожиданиям мужчин, и распространенность добрачного секса повышается. Мужчины повсюду ценят девственность потенциальных партнерш, если могут ее получить, но во многих культурах у них просто нет возможности требовать ее от невест.

С точки зрения мужской репродукции для гарантии отцовства важнее будущая верность супруги, а не ее девственность до брака как таковая. Когда мужчины не могут требовать девственности, они выбирают партнершу по признакам, позволяющим ожидать ее верности в браке. Исследование долго- и краткосрочных связей в США показало, что мужчины считают желательным небольшой сексуальный опыт спутницы. Неразборчивость в половых связях воспринимается как нечто крайне нежелательное для будущего постоянного партнера, они оценивают его как –2,07 по шкале от –3,00 до +3,00. Не девственность как таковая, а реальный уровень предшествующей сексуальной активности потенциального партнера должен был служить руководством для древних мужчин, стремившихся решить задачу определенности отцовства. Добрачные сексуальные отношения действительно являются наилучшим предиктором склонности к внебрачным связям в будущем – те, у кого до брака было много половых партнеров, как правило, более склонны к изменам, чем те, у кого их было мало[163].

Современные мужчины придают большое значение верности. В исследовании краткосрочных и длительных связей американские мужчины отнесли верность и сексуальную преданность в постоянных отношениях к наиболее желательным качествам в ряду из 67 характеристик[164]. Все участники исследования дали этим качествам наивысшую оценку, в среднем +2,85 по шкале от –3,00 до +3,00. Неверность оказалась наименее желательным качеством жены с оценкой –2,93, что говорит о высокой ценности верности партнерши для мужчин. Мужчины совершенно не терпят беспорядочность половых связей и неверность своих жен. Неверность волнует их больше, чем любые другие неприятности, которые может причинить спутница жизни. Женщины также негативно относятся к неверности партнеров, но некоторые другие качества, такие как сексуальная агрессия, превосходят ее по степени нежелательности в партнере[165].

Сексуальная революция 1960–1970-х гг. с ее обещаниями половой свободы и отсутствия обязательств, по всей видимости, оказала не слишком значительное влияние на предпочтение мужчинами сексуальной верности партнерш. Точно так же его не смогла изменить культура случайных связей в кампусах колледжей, о которой так много говорят. Признаки верности до сих пор служат для мужчин указанием на то, что женщина готова отдать всю свою репродуктивную ценность одному супругу. Возможное сексуальное поведение женщины значительно влияет на мужской выбор. Тот факт, что количество детей в браке, которых муж ошибочно считает своими, в большинстве культур очень невелико (зачастую не более 1–3 %), позволяет предположить, что большинству мужчин, заключающих постоянные союзы, удается успешно решать данную важнейшую адаптивную задачу[166].

Эволюционные корни мужских требований

Большое значение, которое мужчины придают внешности женщины, – вовсе не общий закон животного мира. У многих других видов, например у павлинов, именно самки оценивают внешность самцов, а не наоборот. Точно так же не универсально мужское предпочтение молодости. Самцы некоторых других приматов, например орангутанов, шимпанзе и японских макак, предпочитают более зрелых самок, которые уже продемонстрировали свои репродуктивные способности, они практически не проявляют сексуального интереса к юным самкам из-за их более низкой фертильности[167]. Мужчины имеют дело с уникальным набором адаптивных задач, и их эволюционная сексуальная психология также уникальна. Они предпочитают молодость из-за центральной роли брака в сексуальном поведении людей. Их предпочтения связаны с будущим репродуктивным потенциалом женщины, а не с возможностью зачатия в данный момент. Они придают так много значения внешности, поскольку она несет большое число надежных признаков репродуктивного потенциала партнерши.

Мужчины всего мира хотят иметь привлекательных, молодых и сексуально верных жен, которые сохраняют верность на протяжении длительного периода. Возникновение этих предпочтений нельзя приписать западной культуре, капитализму, узости взглядов белых англосаксов, СМИ или промыванию мозгов с помощью рекламы. Они универсальны для всех культур, и нет такой культуры, где они бы не присутствовали. Это глубоко укоренившиеся психологические адаптации, которые управляют нашими решениями в сфере поиска партнера, точно так же, как наши эволюционные вкусовые предпочтения определяют решения в сфере питания.

Как это ни странно, предпочтения мужчин-гомосексуалистов лишь доказывают глубину этих возникших в процессе эволюции психологических механизмов. Тот факт, что внешность занимает центральное место в предпочтениях геев, а юность – главный атрибут их стандартов красоты, позволяет утверждать, что даже различия в сексуальной ориентации не могут изменить этих фундаментальных мужских адаптаций.

Такие предпочтения расстраивают некоторых своей несправедливостью. Мы можем лишь ограниченно изменять свою внешность, и одни люди рождаются, или становятся, более красивыми, чем другие. Красота недемократична. Женщина не может изменить свой возраст, и ее репродуктивная ценность с возрастом снижается гораздо быстрее, чем у мужчин, – эволюция обошлась с женщинами жестоко, по крайней мере в этом отношении. (Далее мы увидим, как эволюция жестоко обошлась с мужчинами, которых в среднем ожидает более ранняя смерть.) Женщины борются с увяданием с помощью косметики, пластической хирургии и занятий фитнесом. Этим пользуется косметическая индустрия, бюджет которой в США составляет $8 млрд в год.

После прочитанной мною лекции о половых различиях предпочтений в отношении партнера одна женщина заметила, что мне не стоит распространяться об этом, поскольку такая информация расстраивает женщин. На ее взгляд, женщинам и без того тяжело живется в мире, где доминируют мужчины, а тут еще ученые с рассказами о том, что их проблемы в сфере поиска партнера связаны с эволюционной психологией мужчин. Однако утаивание правды вряд ли поможет, точно так же, как утаивание предпочтения спелых и сочных фруктов, вряд ли изменит наши пристрастия. Предъявлять мужчинам претензии за то, что они предпочитают красивых, молодых и верных жен, все равно что предъявлять претензии тем, кто ест мясо, за то, что они предпочитают животный белок. Убеждать мужчин в том, что их не должны возбуждать признаки юности и здоровья, все равно что убеждать их не чувствовать сладкий вкус, когда на языке оказывается сахар.

У многих сохраняется идеалистическая уверенность в том, что стандарты красоты искусственны и навязываются обществом, что красота – это нечто исключительно поверхностное,

что представители разных культур придают очень разное значение внешности и что западные стандарты – порождение СМИ, родителей, цивилизации или прочих социальных факторов. Однако стандарты привлекательности вовсе не искусственны – они отражают признаки молодости и здоровья, а следовательно, репродуктивной ценности. Красота не поверхностна. Она говорит о внутренних репродуктивных способностях организма. Хотя современные технологии репродуктивной медицины помогают женщинам сохранять способность к деторождению в более зрелом возрасте, чем это было возможно в прошлом, мужские предпочтения в отношении женщин с явными признаками репродуктивных способностей продолжают действовать, хотя они и возникли очень давно в мире, который больше не существует.

Впрочем, культура, экономические условия и технологический прогресс играют важную роль в оценке мужчинами девственности. Там, где женщины менее зависимы от мужчин экономически, как в Швеции, на сексуальную свободу смотрят сквозь пальцы, и мужчины не требуют девственности от потенциальных жен. Эти перемены отражают чувствительность некоторых мужских предпочтений к особенностям культуры и контекста.

Несмотря на культурные вариации, в долговременных отношениях сексуальная верность для мужчин является важнейшим условием. Хотя многие западные мужчины не могут требовать от партнерш девственности, они обычно настаивают на верности. Методы контроля рождаемости, возможно, и сделали это предпочтение неважным с точки зрения гарантии отцовства, но тем не менее оно сохраняется. Мужчины не перестают требовать верности от жен просто потому, что те принимают противозачаточные таблетки. Это постоянство указывает на важность нашей эволюционной сексуальной психологии – психологии, которая возникла с ориентацией на важнейшие условия первобытного мира, но продолжает сохранять свою власть и в нынешнем мире сексуальных отношений.

В этом мире, однако, существует не только брак. Если бы древние партнеры были всегда верны друг другу, поиск верности не стал бы значимым фактором естественного отбора. Наличие проблемы неверности означает, что представители обоих полов все же вступают в случайные связи и не всегда хранят верность партнерам. Поэтому теперь пришла пора обратиться к загадочной области человеческой сексуальности.

4. Случайный секс

Биологическая ирония двойных стандартов состоит в том, что у самцов не развилась бы склонность к беспорядочным половым контактам, если бы исторически самки никогда не предоставляли им возможность проявить эту склонность.

– Роберт Смит. Конкуренция спермы и эволюция сексуального поведения

Представьте, что привлекательный человек противоположного пола подходит к вам в университетском кампусе и говорит: «Привет! Я недавно видел(а) тебя в городе, и ты очень мне понравилась (понравился). Не хочешь заняться сексом?» Как бы вы отреагировали? Если вы похожи на 100 % женщин из Флориды, участвовавших в исследовании на эту тему, вашим ответом будет категорическое «нет». Такое откровенное и неожиданное предложение может обидеть вас, оскорбить или просто привести в замешательство. Но если вы – мужчина, то с вероятностью 75 % вы бы ответили «да»[168]. Скорее всего, такое предложение польстило бы вам.

На тот случай, если с культурой во Флориде что-то не так, другие ученые решили проверить справедливость этих результатов. Особенно информативны оказались исследования в таких либеральных в сексуальном отношении странах, как Франция и Дания. Во Франции, например, женщины в последние годы все чаще становятся потребителями порнографии, занимаются сексом с мужчинами, с которыми познакомились в интернете, и имеют больше случайных половых партнеров, чем раньше. Однако, если к ним с предложением секса обращается незнакомец, на это соглашаются лишь 3 % опрошенных при условии, что мужчина очень красив, и никто – если у него среднестатистическая внешность[169]. При этом 83 % французских мужчин соглашаются на секс с привлекательной незнакомкой, и 60 % – с женщиной обычной внешности. Исследования, проведенные в Дании, дали похожие результаты, хотя мужчины, имеющие постоянных романтических партнеров, значительно менее склонны соглашаться на случайный секс, чем одинокие[170]. Мужчины и женщины по-разному относятся к случайному сексу, и для готовности заняться сексом с незнакомым человеком характерны сильные гендерные различия во всех культурах.

Однако для случайного секса обычно все же требуется взаимное согласие. Древние мужчины не могли в одностороннем порядке вступать в краткосрочные связи. Хотя бы некоторые из женщин должны были соглашаться или стремиться к этому, если, конечно, не брать в расчет секс по принуждению (об этом мы подробно поговорим в главе 7). Если бы все женщины пожизненно оставались в сексуальных отношениях с единственным мужчиной – а в большинстве традиционных культур основная масса половозрелых женщин состоят в браке, возможностей для случайного секса не было бы[171]. Поэтому наличие в обществе краткосрочных половых связей означало, что женщины вступали во внебрачные отношения. Это удавалось первобытным женщинам, поскольку мужчина не мог постоянно сторожить партнершу. Возможности появились из-за охоты, во время которой мужчины отсутствовали дома часами, днями и даже неделями.

Несмотря на повсеместное распространение и эволюционную значимость случайного секса, до последнего времени большинство научных исследований сексуального поведения человека было посвящено долговременным отношениям. Изучать случайные связи сложнее из-за их скоротечности и, как правило, скрытного характера. Например, в классическом исследовании сексуального поведения Альфреда Кинси вопросы о внебрачных связях заставляли многих людей отказываться от участия в опросе.

Наше относительное невежество в вопросах случайных сексуальных связей также отражает глубоко укоренившиеся ценности. Многие открыто не одобряют беспорядочную половую жизнь и клеймят позором неверных мужей и жен, поскольку такие люди нередко вмешиваются в наши собственные сексуальные стратегии. С точки зрения женатого мужчины или замужней женщины, их существование ставит под угрозу верность в браке. С точки зрения одинокого человека, стремящегося вступить в брак, любители случайных связей снижают вероятность встречи с партнером, склонным к долговременным отношениям и обязательствам. Мужчин, придерживающихся стратегии краткосрочных связей, мы называем козлами, бабниками и развратниками, поскольку хотим, чтобы случайный секс был неприемлем в обществе, по крайней мере в определенном круге людей. Женщин, проявляющих подобное поведение, также повсеместно клеймят позором. Во многих смыслах случайный секс остается запретной темой. И в то же время он вызывает у нас любопытство. Необходимо более внимательно рассмотреть эту проблему и постараться понять, почему она имеет такое большое значение.

Хотя в распоряжении и мужчин, и женщин есть целый спектр сексуальных стратегий – долговременные отношения, краткосрочные связи, соблазнение чужих партнеров, неверность и т. д., в этой сфере существуют стабильные индивидуальные предпочтения, иногда называемые *социосексуальной ориентацией*. Одни являются строгими приверженцами долгосрочных, прочных союзов и хотят секса только в контексте взаимной любви и обязательств. Другие более склонны к краткосрочным стратегиям – их вполне удовлетворяет случайный секс без любви и обязательств. Первые ищут своего «единственного и неповторимого», вторые наслаждаются сексуальным разнообразием и хотят попробовать секс с большим числом партнеров. Постараемся найти ключ к разгадке такого положения вещей, обратившись к долгой эволюционной истории случайного секса.

Физиологические корни сексуальных стратегий и тайна женского оргазма

Существующие у современного человека психологические, анатомические, физиологические и поведенческие адаптации являются результатом естественного отбора в прошлом. Мы боимся змей из-за того, что они представляли серьезную угрозу для первобытных людей, а анатомия и физиология наших половых органов отражают древнюю историю краткосрочных сексуальных стратегий. Важные аспекты этой истории выявились в ходе исследований размера мужских яичек, объема эякулята, колебаний выработки спермы и предположительной функции женского оргазма.

Большие яички обычно развиваются в результате жесткой конкуренции спермы, когда в половых путях самки одновременно оказывается сперма двух или более самцов[172]. Конкуренция спермы ведет к отбору самцов, вырабатывающих большее количество эякулята с множеством сперматозоидов. Более объемный и насыщенный спермой эякулят обеспечивает им преимущества, вытесняя эякулят других самцов в организме самки.

Размер яичек у мужчин по отношению к общей массе тела значительно больше, чем у горилл и орангутанов. У горилл масса яичек составляет 0,018 % от общей массы тела, у орангутанов – 0,048 %, а у человека – 0,079 %, т. е. на 60 % больше, чем у орангутана, и в четыре с лишним раза больше, чем у гориллы. Относительно крупные яички у людей служат одним из убедительных доказательств того, что женщины в нашей эволюционной истории порою имели сексуальные контакты с несколькими мужчинами на протяжении нескольких дней. Свойственное многим культурам выражение «у него большие шары» (или нечто аналогичное) может быть метафорой с совершенно конкретной отсылкой. Однако у человека не самые крупные яички среди приматов. Они значительно меньше, чем у шимпанзе, для которых характерна беспорядочность половых связей, – у самцов этих животных масса яичек составляет 0,269 % массы тела, что в три с лишним раза больше, чем у мужчин. Эти данные свидетельствуют о том, что первобытные люди редко вели столь же беспорядочную половую жизнь, как шимпанзе[173].

Еще одним доказательством присутствия в нашей эволюции случайных связей служат изменения в продукции сперматозоидов и осеменении[174]. В исследовании влияния разлуки партнеров на продукцию спермы 35 пар предоставляли для измерения эякулят, полученный при половом акте, в виде жидкости из презервативов или выделений (густой массы семенной жидкости, выходящей из влагалища через некоторое время после полового акта)[175]. В ходе эксперимента пары разлучали на разное время.

Выяснилось, что с увеличением времени разлуки количество сперматозоидов у мужчины резко увеличивается. Чем больше времени мужья проводили отдельно от жен, тем больше спермы у них выделялось, когда они наконец встречались и занимались сексом. Когда партнеры все время были вместе, количество выделяемых за раз сперматозоидов составляло 389 млн. Но когда они находились вместе лишь 5 % времени, за раз выделялось 712 млн сперматозоидов, т. е. почти вдвое больше. Продукция спермы увеличивается в ответ на возможность присутствия в половых путях женщины спермы другого мужчины вследствие внебрачных связей во время отсутствия мужа. Именно этого и следует ожидать, если в эволюционной истории человека присутствовал случайный секс и неверность в браке.

Увеличение количества сперматозоидов в семени мужчины при длительной разлуке с партнершей повышает их шансы на оплодотворение яйцеклетки, позволяя окружать или вытеснять сперматозоиды чужаков. По всей видимости, мужчина продуцирует именно столько сперматозоидов, сколько нужно для восполнения уже погибших в организме женщины после предыдущего сексуального контакта. Таким образом, их количество в половых путях партнерши поддерживается примерно на одном и том же уровне. Похоже у мужчин существует

физиологический механизм, повышающий количество сперматозоидов в тех случаях, когда у жен есть возможность для измены.

Еще один ключик к эволюционной истории краткосрочных половых связей – женский оргазм. Когда-то считалось, что его назначение в том, чтобы женщина после полового акта засыпала и оставалась в лежачем положении, в результате чего понижается вероятность вытекания спермы и повышается вероятность зачатия. Но если бы это было так и функцией оргазма была отсрочка вытекания спермы, то с увеличением отсрочки в половых путях женщины оставалось бы больше спермы. Однако этого не происходит. Между временем до вытекания спермы и ее количеством, остающимся в половых путях женщины, нет никакой связи[176].

В среднем у женщин вытекает 35 % спермы в течение 30 минут после полового акта. Однако, если женщина испытала оргазм, в половых путях удерживается 70 % спермы, а вытекает только 30 %. Если оргазма не было, спермы вытекает больше. Эти данные соответствуют теории о том, что функция женского оргазма состоит во «всасывании» спермы из влагалища в цервикальный канал и матку и, таким образом, в повышении вероятности зачатия.

Разгадка тайны женского оргазма, очевидно, кроется именно в связи между ним и удержанием спермы наряду со скрытой стороной женской сексуальности – неверностью. Кинси обнаружил, что с любовниками женщины почти в два раза чаще испытывают оргазм, чем с мужьями. В одном британском исследовании было установлено, что при половом акте с любовниками у женщин чаще, чем с мужьями, происходит оргазм с высоким удержанием спермы (в течение двух минут после мужского оргазма). Однако, возможно, самое главное – это выбор момента для связей на стороне: женщины чаще изменяют мужьям в самой фертильной фазе своего менструального цикла – перед овуляцией. Частота половых актов с любовниками в период наибольшей фертильности оказывается в три раза выше, чем в период постовуляционной фазы с низкой фертильностью[177].

Женский оргазм может играть роль двигателя отбора мужчины, который должен оплодотворить женщину, и этот мужчина не обязательно является ее мужем. Женщины испытывают оргазм с постоянными партнерами чаще, когда те обладают такими признаками хорошего генотипа, как симметрия и физическая привлекательность. На стороне женщины целенаправленно выбирают партнеров с высоким качеством генотипа и поэтому чаще испытывают с ними оргазм. Таким образом, у неверных жен оргазм способствует реализации стратегии, направленной на получение лучшего от двух сторон, – вложений ресурсов одного мужчины, который заботится о детях, и хороших генов от другого, который не несет никаких обязательств, но повышает качество генотипа потомства.

Хотя моя интерпретация научных данных говорит о том, что женский оргазм несет в себе определенные признаки адаптации, у скептиков, которые считают женский оргазм неадаптивным побочным продуктом, аналогичным, например, соскам у мужчин, остается немало доводов против. Существующие адаптационистские гипотезы, в частности, не могут объяснить огромные индивидуальные и культурные различия в возникновении женского оргазма. Более того, не исключено, что женский оргазм не является ни 100 %-ной адаптацией, ни 100 %-ным побочным продуктом, а объединяет в себе признаки того и другого.

Сказанное, возможно, не понравится мужьям женщин, ищущих связей на стороне, но из него следует, что у женщин в ходе эволюции выработались собственные стратегии обеспечения репродуктивных преимуществ с помощью внебрачных связей, направленные на получение хороших генов от любовника и вложений от супруга.

Наряду с анатомическими и физиологическими свидетельствами существуют также психологические и поведенческие доказательства долгой эволюционной истории случайных краткосрочных половых связей у человека.

Вожделение

Психологические адаптации указывают на присутствие случайных сексуальных связей в эволюционном прошлом человека. Поскольку представителям разных полов непродолжительные любовные отношения дают разные адаптивные преимущества, эволюция привела к появлению разных психологических механизмов у мужчин и женщин. Для первобытных мужчин главным преимуществом случайного секса было прямое увеличение числа потомков. Как результат ключевая адаптивная задача, стоявшая перед ними, заключалась в получении доступа к большому числу женщин.

Одно из психологических решений задачи обеспечения сексуального доступа к множеству партнеров – старое доброе вожделение. У мужчин выработалось сильное стремление обладать многими женщинами. Когда президент Джимми Картер сказал журналисту, что он «вожделеет сердцем», его слова откровенно выразили универсальное мужское стремление к сексуальному разнообразию. Мужчины не всегда поддаются ему, но оно являются для них мотивирующей силой: «Даже если реализуется всего лишь один импульс из тысячи, функцией вожделения все равно остается мотивация вступления в сексуальные отношения» [178].

Чтобы выяснить желаемое количество половых партнеров, в исследовании кратко- и долгосрочных отношений был проведен опрос не состоящих в браке студентов колледжей. Их просили ответить, сколько половых партнеров они в идеале хотели бы иметь на протяжении разных промежутков времени, от месяца до всей жизни[179]. Оказалось, что мужчины мечтают иметь больше партнеров, чем женщины, во всех временных промежутках. Например, число партнеров, с которыми они в идеале хотели бы иметь отношения в течение следующего года, в среднем составляло более шести, а женщины утверждали, что хотели бы иметь всего одного полового партнера. За следующие три года мужчины хотели бы иметь 10 партнеров, а женщины – всего двух. За всю жизнь число желаемых половых партнеров для мужчин составило в среднем 18, а для женщин – четыре-пять.

В обширном исследовании 52 культур, проведенном Дэвидом Шмиттом на шести континентах и 13 островах, были выявлены сходные закономерности[180]. Особенно интересный случай представляет Норвегия, поскольку для культуры этой страны характерен высокий уровень гендерного равенства[181]. Норвежские женщины утверждали, что в последующие 30 лет жизни хотели бы иметь около пяти партнеров, а норвежские мужчины – около 25. Некоторые психологи считают, что повышение равенства полов должно уменьшить или ликвидировать подобные гендерные различия[182]. Однако такого явно не происходит ни в Норвегии, ни в других изученных культурах. Склонность мужчин подсчитывать свои «завоевания» и «ставить зарубки», которая в западной культуре долгое время ошибочно приписывалась мужской незрелости или неуверенности в собственном мужестве, на самом деле отражает адаптацию к мотивации краткосрочных половых контактов.

Исследования сексуального влечения выявляют сходные гендерные различия. В наиболее обширном исследовании, в котором участвовало более 200 000 человек из 53 стран, ученые предлагали оценить утверждения типа «у меня сильное сексуальное влечение» и «я очень легко возбуждаюсь»[183]. У представителей всех народов, от Таиланда до Хорватии и Тринидада, сексуальная возбудимость мужчин оказалась выше возбудимости женщин. Значительные различия выявляются также в исследованиях частоты мастурбации и просмотра порнографии. Различия в сексуальной возбудимости в государствах с высоким уровнем гендерного равенства, таких как Швеция и Дания, ничем не отличаются от различий в государствах с низким уровнем равенства, таких как Бангладеш, Египет и Нигерия. Это опровергает мнение о том, что подобные различия обусловлены экономическим неравенством полов.

Другое психологическое решение задачи получения сексуального доступа к множеству партнеров – не ждать долго, прежде чем приступить к поиску новой связи. Чем меньше времени проходит у мужчины между половыми контактами, тем больше число женщин, которых он может успешно уложить в постель. Большие затраты времени требуют от мужчины и больших усилий, что мешает решению задачи повышения количества и разнообразия. В мире бизнеса время – деньги. В мире репродуктивного поведения время – это возможности для секса.

В исследовании кратко- и долгосрочных связей мужчинам и женщинам предлагали оценить, насколько они склонны к сексу с человеком, который им нравится, если их знакомство продолжается час, день, неделю, месяц, полгода, год, два года или пять лет. И мужчины, и женщины сказали, что скорее всего согласились бы на секс с привлекательным человеком, которого знают пять лет. Однако при меньшей продолжительности знакомства склонность мужчин к вступлению в сексуальные отношения была выше склонности женщин. Для мужчин все равно – пять лет или полгода. Они одинаково горят желанием заняться сексом с женщиной при любой продолжительности знакомства. У женщин же склонность к сексу падает с уменьшением срока: при пятилетнем знакомстве они допускают такую возможность, а при полугодовом – относятся к ней нейтрально.

После недели знакомства с потенциальной партнершей мужчины в среднем положительно относятся к возможности секса с ней. Отношение женщин иное: большинство утверждают, что вряд ли согласились бы на секс через неделю после знакомства. У мужчин после часа знакомства все еще есть сомнения в отношении возможности секса, однако не слишком сильные. Для большинства женщин секс после часа знакомства практически невозможен. Подобные фундаментальные половые различия наблюдаются по всему земному шару, в том числе в таких странах, как Норвегия, Дания и Швеция[184]. Как и в случае с желаниями, стремление мужчин как можно сильнее сократить время между половыми сношениями в определенной мере решает адаптивную задачу получения сексуального доступа к разнообразным партнерам.

К тем же самым выводам приводит изучение знакомств через интернет. Барри Куле провел исследование пользователей Tinder – сайта знакомств, в основном ориентированного на краткосрочные отношения[185]. Несмотря на такую репутацию сайта, мужчины, пользующиеся им, все равно проявляют больше интереса к немедленному сексу, чем женщины. Они отвечают на десятки или даже сотни женских объявлений в надежде найти отклик. Женщины гораздо более разборчивы и выбирают всего одного или нескольких мужчин для возможной связи. Мужское вожделение, которое кажется ненасытным, явно проявляется в поиске сексуального разнообразия в современном мире сетевых знакомств.

Стандарты выбора краткосрочных партнеров

Еще одно психологическое решение проблемы обеспечения разнообразия случайных сексуальных связей – это свойственное мужчинам смягчение стандартов приемлемости партнеров. Высокие стандарты в отношении возраста, интеллекта, личных качеств и брачного статуса исключают из рассмотрения большинство потенциальных партнеров. Смягчение стандартов расширяет круг доступных игроков.

Вот данные опроса студентов колледжей о минимальном и максимальном приемлемом возрасте партнера для кратких и длительных отношений. Для случайного секса возрастные рамки у мужчин примерно на четыре года шире, чем у женщин. Студенты мужского пола выразили готовность к краткосрочной связи с женщинами от 16 до 28 лет, а женского – с мужчинами не моложе 18 и не старше 26 лет. При этом смягчение ограничений по возрасту у мужчин не распространяется на долговременные отношения, для которых минимальный возраст партнерши составляет 17 лет, а максимальный – 22 года. Для женщин минимальный возраст партнера для долгосрочных отношений составляет 19, а максимальный – 25 лет.

Мужчины смягчают требования и по многим другим качествам. Из 67 качеств, перечисленных как потенциально желательные для случайного партнера, мужчины снизили требования по таким показателям, как обаяние, спортивное телосложение, образование, щедрость, честность, самостоятельность, доброжелательность, интеллект, верность, чувство юмора, общительность, достаток, ответственность, непосредственность, готовность к сотрудничеству и эмоциональная стабильность. Смягчение стандартов помогает мужчинам решить задачу получения доступа к большему числу половых партнеров.

Когда студентам предложили оценить 61 нежелательное качество, женщины отнеслись более негативно, чем мужчины, примерно к трети из них применительно к партнерам по случайному сексу. В этом контексте мужчины более терпимы к таким недостаткам, как склонность к подавлению, жестокость, бисексуальность, нелюбовь окружающих, чрезмерное потребление спиртного, невежество, отсутствие образования, собственнический инстинкт, неразборчивость в половых связях, эгоизм, отсутствие чувства юмора и способности тонко чувствовать. Только четыре негативных качества оказались для мужчин более нежелательными, чем для женщин: низкая сексуальная возбудимость, физическая непривлекательность, требование преданности и слишком развитый волосяной покров на теле. Очевидно, что в сфере краткосрочных отношений мужчины в большей степени готовы смягчить свои требования к партнеру, чем женщины.

Однако более мягкие стандарты все равно остаются стандартами. Мужские стандарты выбора краткосрочного партнера ясно отражают стратегию обеспечения сексуального разнообразия. Их требования отличаются от требований к долговременному партнеру: мужчины, стремящиеся к случайному сексу, не хотят иметь дело со скромными, консервативными и плохо возбуждающимися женщинами. При этом они высоко ценят сексуальный опыт партнерш, что контрастирует с требованиями к постоянной партнерше и отражает уверенность в большей доступности опытных женщин. Мужчинам не нравится половая неразборчивость будущих жен или постоянных спутниц, но у партнерши для случайной связи она воспринимается как допустимая или даже слегка желательная. Неразборчивость в половых связях, высокая возбудимость и сексуальный опыт женщины служат для мужчины, по всей видимости, признаком высоких шансов на случайную связь. Скромность и низкая возбудимость, наоборот, указывают на сложности в получении сексуального доступа и таким образом мешают воплощению мужской стратегии краткосрочных связей.

Одним из проявлений смягчения стандартов в краткосрочных связях у мужчин является резкое изменение отношения к преданности. Если при поиске потенциальной супруги

мужчины очень ценят это качество (+2,17 из 3,00), то при поиске партнерши для случайного секса они рассматривают его как нежелательное (–1,40)[186]. Помимо этого при оценке случайной партнерши мужчин не слишком волнует брачный статус женщины – наличие у женщины связи с другим мужчиной снижает вероятность того, что она будет требовать преданности от любовника. Полученные результаты говорят о том, что мужчины изменяют предпочтения для минимизации вложений в случайную связь. Это лишний раз показывает, что в эволюционной истории мужчины порой искали случайного секса без обязательств.

Эффект Кулиджа

Есть легенда о визите президента США Калвина Кулиджа и его жены Грейс на недавно созданную государственную ферму. Зайдя в курятник и заметив, как петух рьяно топчет курицу, миссис Кулидж поинтересовалась, часто ли он исполняет свои обязанности? «Десятки раз за день», – ответил сопровождавший. Тогда миссис Кулидж попросила сказать об этом ее мужу, когда тот зайдет в курятник. Когда позже туда заглянул президент и услышал рассказ о сексуальной энергии петуха, он спросил: «Это всегда происходит с одной и той же курицей?» «О, нет, – ответил сопровождавший. – Каждый раз с другой». «Пожалуйста, проинформируйте об этом миссис Кулидж», – сказал президент. Так возник термин «эффект Кулиджа», обозначающий склонность самцов переживать всплеск сексуального возбуждения при появлении новой самки, что позволяет одному самцу спариваться со множеством самок.

Эффект Кулиджа – широко распространенное среди млекопитающих явление, неоднократно отмеченное у самых разных животных, включая крыс, баранов и крупный рогатый скот[187]. В стандартном эксперименте корову помещали в стойло к быку и после спаривания заменяли другой коровой. Сексуальная реакция быка была одинаковой на каждую новую корову и не ослабевала в течение долгого времени, но, если в стойле оставляли ту же самую корову, возбуждение быстро сходило на нет. При появлении новых самок у самца каждый раз происходит возбуждение, завершающееся эякуляцией, и реакция на восьмую, 10-ю или 20-ю самку остается практически такой же сильной, как и на первую.

Сексуальное возбуждение в ответ на новизну возникает даже несмотря на попытки снизить его. Например, когда экспериментаторы пытались замаскировать покрывалами овец, с которыми уже происходило совокупление, им не удавалось обмануть баранов[188]. Их реакция на самку, с которой они уже спаривались, была неизменно менее активной, чем на новую. Уменьшение возбуждения не связано с тем, что у самки был половой контакт как таковой, просто самка должна быть новой для данного самца, даже если она до этого спаривалась с другим. Если самку после спаривания убрать от самца, а потом вернуть через какое-то время, он проявит к ней значительно меньше интереса.

Эффект Кулиджа проявляется у мужчин из самых разных культур. В западных странах частота половых актов с долговременным партнером снижается по мере продолжения отношений. По сравнению с первым месяцем брака к концу первого года частота сношений снижается примерно вдвое и продолжает уменьшаться в дальнейшем, хотя и более плавно. Как отмечает Дональд Саймонс, «снижение влечения к собственной жене адаптивно… поскольку заставляет мужчину смотреть на других женщин»[189]. Тяга к переменам у людей может принимать разные формы. В большинстве культур мужчины заводят связи на стороне чаще, чем женщины. Так, исследование Кинси показало, что они есть у 50 % мужчин и только у 26 % женщин[190]. Впрочем, некоторые исследования говорят о том, что разрыв меньше. Например, в исследовании с участием 8000 семейных респондентов 40 % мужчин и 36 % женщин сообщили как минимум об одной внебрачной связи. В отчете о сексуальности Хайта эти показатели выше – 75 % для мужчин и 70 % для женщин, хотя его выборка признана нерепрезентативной[191]. Более репрезентативные работы, например исследование Мортона Ханта с участием 982 мужчин и 1044 женщин, дают результат 41 % для мужчин и 18 % для женщин[192]. Несмотря на разброс оценок и возможное уменьшение разрыва между полами, половые различия в наличии и частоте внебрачных связей наблюдаются во всех исследованиях: мужчины чаще, чем женщины, изменяют супругам, причем делают они это с более значительным количеством партнерш[193].

Обмен партнерами, свинг и свободная сексуальная жизнь в браке практически всегда оказываются инициативой мужей, а не жен[194]. Представитель индийского народа мурия четко сформулировал это стремление мужчин к разнообразию: «Никто не хочет каждый день есть

одни и те же овощи»[195]. Мужчина из южноафриканского народа кгатла так описывает свое влечение к двум женам: «Для меня они обе желанны, но, если я сплю с одной из них три дня, к четвертому она мне надоедает, и когда я иду к другой, она кажется мне привлекательнее первой, но на самом деле это не так, потому как, стоит мне вернуться к первой, и страсть вспыхивает с новой силой»[196].

Антрополог Томас Грегор описывает сексуальное восприятие мужчин амазонского племени мехинаку так: «Сексуальная привлекательность женщины варьирует от "безвкусной" ("мана") до "аппетитной" ("авиринтья")… К сожалению, секс с супругой считается "мана", в противоположность сексу с любовницей, который почти всегда "авиринтья"»[197]. Гюстав Флобер говорит о мадам Бовари, что она «ничем не отличалась от других любовниц. Прелесть новизны постепенно спадала, точно одежда, обнажая вечное однообразие страсти, у которой всегда одни и те же формы и один и тот же язык»[198].

Изучение возбуждения мужчин при просмотре порнографии подтверждает существование эффекта Кулиджа у человека[199]. Используя данные о набухании пениса и оценку мужчинами своего состояния, ученые показали, что при многократном просмотре одних и тех же изображений возбуждение с каждым просмотром уменьшается. Но если мужчинам показывали разные изображения, их возбуждение устойчиво восстанавливалось. Современный расцвет порноиндустрии в интернете, ставшей мультимиллиардным бизнесом, объясняется во многом именно игрой на эволюционной сексуальной психологии мужчин.

Кинси лучше всех подводит итог: «Вряд ли стоит сомневаться, что в отсутствие социальных ограничений мужчины оставались бы неразборчивыми в половых связях на протяжении всей своей жизни… женщины гораздо меньше заинтересованы в большом разнообразии партнеров»[200].

Сексуальные фантазии

Сексуальные фантазии дают нам еще один психологический ключ к пониманию стремления мужчин к сексу без обязательств. В одном из музыкальных клипов, адресованных юношам, рок-звезда мужского пола весело проводит время на пляже в окружении десятков красоток в бикини, в другом – поглаживает ножки девушек, в третьем – разглядывает толпу женщин в нижнем белье… Поскольку все эти клипы нацелены на мужскую аудиторию, их смысл совершенно ясен. Одна из самых распространенных мужских сексуальных фантазий – обладание множеством молодых красоток, которые с готовностью отвечают на ласки.

Сексуальные фантазии у мужчин и женщин очень сильно различаются. Исследования, проведенные в Японии, Великобритании и США, показывают, что у мужчин таких фантазий примерно вдвое больше, чем у женщин[201]. Мужчинам чаще, чем женщинам, снятся сны о сексе. В мужских сексуальных фантазиях чаще присутствуют незнакомые женщины, многочисленные партнерши и анонимы. Большинство мужчин сообщают, что в отдельно взятой фантазии они могут менять партнерш. Большинство женщин обычно представляют одного мужчину за раз. В исследовании Ханта 32 % мужчин и только 8 % женщин имели воображаемые сексуальные контакты более чем с тысячей партнеров на протяжении жизни. Фантазии о групповом сексе возникают у 33 % мужчин и только у 18 % женщин[202]. В ходе другого исследования один мужчина рассказал, что типичная мужская фантазия – это «шесть или больше обнаженных женщин, которые ласкают языком, целуют и занимаются со мной оральным сексом»[203]. Другой мужчина рассказывал о фантазии, в которой он «был мэром маленького городка, населенного голыми девушками от 20 до 24 лет. Я, бывало, гулял там, выбирал самую красивую и занимался с ней сексом. Все женщины были готовы отдаться, стоило мне этого захотеть»[204]. Количество и новизна – главные ингредиенты воображаемой сексуальной жизни мужчин.

Мужские фантазии насыщены визуальными образами и сосредоточены на гладкой коже и определенных частях тела, в первую очередь на груди, гениталиях, ягодицах, ногах и губах. Во время сексуальных фантазий 81 % мужчин и только 43 % женщин фокусируются в первую очередь на зрительных образах, а не на ощущениях. Ключевой компонент мужских фантазий – привлекательная женщина с минимумом одежды, демонстрирующая признаки легкой доступности и не требующая никаких обязательств. Как отмечают Брюс Эллис и Дональд Саймонс, «самая поразительная черта [мужских фантазий] заключается в том, что секс в них – это чистая похоть и физическое удовлетворение без сложных взаимоотношений, эмоций и интриги, флирта, ухаживания и долгих прелюдий»[205]. Эти фантазии открывают психологический настрой на поиск сексуального доступа к множеству партнерш.

В отличие от этого женские сексуальные фантазии часто связаны со знакомыми партнерами. В Америке 59 % женщин и всего 28 % мужчин говорят о том, что их сексуальные фантазии обычно касаются людей, с которыми уже есть романтические и сексуальные отношения. Для женщин главную роль играют эмоции и личность. Личные и эмоциональные качества воображаемого партнера волнуют 41 % женщин и всего 16 % мужчин. Также 57 % женщин и только 19 % мужчин фокусируются на переживаниях и чувствах, а не на зрительных образах. Как сказала одна из женщин, «я обычно думаю о том парне, с которым живу. Иногда я чувствую, как эмоции захлестывают меня, окутывают и уносят прочь»[206]. Женщины в своих фантазиях делают акцент на нежности, романтических чувствах и личной привязанности. Кроме того, они обращают больше внимания на то, как их партнер реагирует на них, а не на его внешность[207].

Случайные связи и сексуальные сожаления

Различная природа сексуальных сожалений у мужчин и женщин дает нам еще одно доказательство того, что краткосрочные сексуальные стратегии мужчин – продукт эволюции. Сожаление – сильная эмоция. Мы казним себя за совершенные ошибки, и это, похоже, помогает принимать более удачные решения в будущем. Сексуальные сожаления касаются двух сфер – упущенных возможностей (сексуальные упущения) и совершенных действий (сексуальные свершения). В ходе исследования с участием более 23 000 респондентов мужчины чаще, чем женщины, сообщали о том, что сожалеют об упущенных возможностях[208]. Они, в частности, сожалеют о недостаточно активной сексуальной жизни в молодости или до женитьбы, а также о неиспользованных возможностях с особенно привлекательными партнершами. Женщины чаще сожалеют о том, что они совершили, например, о потере девственности не с тем человеком, о сексе в состоянии алкогольного опьянения с человеком низкой партнерской ценности и сексе с тем, кто не заинтересован в продолжении отношений.

Женщины чаще, чем мужчины, испытывают негативные эмоции после случайного секса. Мужчины более склонны к сожалениям, когда женщина, с которой у них была случайная связь, хочет более серьезных отношений. Мужчины говорят о том, что для них идеальный результат случайного секса – это еще больше случайного секса в будущем. Для женщин, как правило, идеал – это романтические отношения. После случайного секса женщины чаще, чем мужчины, чувствуют, что их «использовали» и испытывают подавленность[209]. Конечно, среди представителей любого пола могут наблюдаться значительные индивидуальные различия – некоторые женщины хотят случайных связей, а некоторые мужчины стремятся к более глубоким отношениям. Однако в целом гендерные различия в сексуальных сожалениях и чувствах после случайного секса открывают перед нами дополнительные возможности для понимания фундаментальных различий мужской и женской сексуальной психологии.

Эффект закрытия бара и изменение восприятия после оргазма

Еще один психологический аспект стратегии случайного секса становится понятным при изучении изменения восприятия привлекательности в течение вечера в баре для одиноких. В одном исследовании к 137 мужчинам и 80 женщинам в баре подходили в 21:00, 22:30 и в полночь и просили оценить привлекательность представителей противоположного пола, находящихся в баре, по 10-балльной шкале[210]. По мере приближения времени закрытия женщины в баре казались мужчинам все более привлекательными. В 21:00 средняя оценка составляла 5,5, но к полуночи она повысилась до 6,5. Женская оценка мужской привлекательности также повышалась с течением времени однако не в такой степени. В 21:00 женщины в среднем оценили мужчин на 5,00, а к полуночи средняя оценка поднялась всего до 5,5.

Изменение мужского восприятия женской привлекательности к моменту закрытия бара наблюдается независимо от количества выпитого. Те, кто выпил одну порцию, дают привлекательности точно такую же оценку, как те, кто выпил шесть. Известный феномен «пьяных глаз», когда женщины становятся красивее по мере опьянения мужчины, на самом деле может объясняться психологической реакцией на ускользающие возможности сексуального успеха. Когда вечер идет к концу, а мужчине не удается никого «подцепить», оставшиеся в баре женщины начинают представляться все более привлекательными, и это изменение восприятия заставляет его добиваться сексуальных отношений с кем-то из них.

Также изменение восприятия может происходить у мужчин после оргазма с партнершей по случайному сексу, с которой не предполагается дальнейшее общение. Некоторые мужчины говорят, что до оргазма случайная партнерша кажется очень привлекательной, но уже через десяток секунд после наступления оргазма она становится гораздо менее привлекательной или даже неприятной. Мы с Марти Хейзелтоном обнаружили, что такое изменение характерно для мужчин, которые придерживаются стратегии краткосрочных связей[211]. Оно не наблюдается у мужчин, ориентированных на длительные отношения, а также у женщин независимо от сексуальной стратегии. Возможно, функция негативного изменения в восприятии привлекательности после оргазма состоит в том, чтобы заставить мужчину как можно скорее покинуть партнершу и, таким образом, снизить риск вовлечения в нежелательные отношения с обязательствами.

Сексуальная ориентация и случайный секс

Изучение сексуального поведения гомосексуальной части человечества также раскрывает роль краткосрочных связей в сексуальном репертуаре мужчин. Дональд Саймонс отмечает, что на сексуальность геев не распространяются ограничения, связанные с требуемыми женщинами романтикой, привязанностью и обязательствами. Аналогичным образом на сексуальность лесбиянок не влияют требования мужчин и их диктат. Таким образом, реальное поведение людей с гомосексуальной ориентацией позволяет увидеть характер мужских и женских сексуальных желаний без искажений, привносимых сексуальными стратегиями противоположного пола.

Геи проявляют гораздо больший интерес к случайному сексу с незнакомцами, чем лесбиянки[212]. Последние очень редко ищут партнеров для краткосрочных отношений. Гомосексуалисты-мужчины часто стремятся к новизне и разнообразию в сексе, а женщины более склонны к близким, длительным и прочным взаимоотношениям с партнерами. В одном из исследований было показано, что 94 % геев и только 15 % лесбиянок имеют более 15 партнеров[213]. В более масштабном исследовании Кинси, проведенном в 1980-е гг. в Сан-Франциско, отмечается, что почти половина из участвовавших в нем геев имели за свою жизнь более 500 половых партнеров, в основном мужчин, с которыми они знакомились в банях или барах[214]. Некоторые современные приложения для поиска партнеров, такие как Grindr, прямо ориентированы на такие сексуальные возможности. Когда мужчины не стеснены потребностью женщин в ухаживании и сохранении преданности, они свободно удовлетворяют свое стремление к случайному сексу с разными партнерами.

В своих предпочтениях в отношении случайного секса, как и в отношении долговременных отношений, геи ничем не отличаются от гетеросексуальных мужчин, а лесбиянки – от гетеросексуальных женщин. Склонности гомосексуальных групп отражают фундаментальные различия между мужчинами и женщинами в отношении к случайным связям. Саймонс отмечает, что «гетеросексуальные мужчины не меньше, чем гомосексуалисты, были бы рады частому сексу с незнакомцами, участию в анонимных оргиях в общественных банях и оральному сексу в туалетах, если бы женщины шли на это. Но женщины не хотят этого»[215].

Проституция

Склонность мужчин к случайным связям создает спрос на услуги проституток – многие мужчины, в том числе женатые, готовы платить за случайный секс[216]. Проституция существует почти в каждом обществе. По оценкам, в Соединенных Штатах около миллиона активных проституток, хотя легализована проституция лишь в некоторых округах штата Невада. В Германии, где проституция легальна, приблизительно 400 000 проституток, занимающихся этим ремеслом время от времени или постоянно. В Мексике около 500 000 проституток, на Филиппинах – 800 000, в Индии – 3 млн, а в Китае – 5 млн. Во всех культурах их услугами пользуются преимущественно мужчины. По данным Кинси, 69 % американских мужчин хотя бы один раз пользовались услугами проституток, а 15 % делают это регулярно. Соответствующие показатели для женщин настолько малы, что о них даже не говорят[217].

Повсеместное распространение проституции не означает, что она является адаптацией, следствием целенаправленного отбора. Более правильным будет понимать ее как последствие двух действующих одновременно факторов – мужского стремления к низкозатратному случайному сексу и женского выбора (свободного или под давлением экономических и иных обстоятельств) предоставлять мужчинам сексуальные услуги за материальное вознаграждение.

Психологические аспекты, связанные с мужскими стратегиями случайных связей, разнообразны: это сексуальные фантазии, эффект Кулиджа, вожделение, сексуальное влечение, стремление к сокращению промежутка между половыми актами, смягчение стандартов, отношение к случайному сексу, сексуальные сожаления, эффект закрытия бара, изменение восприятия женской привлекательности после оргазма, гомосексуальные наклонности и готовность пользоваться услугами проституток. Эти психологические особенности говорят о том, что в эволюционном прошлом мужчины, преследовавшие не только долго-, но и краткосрочные сексуальные стратегии, получали преимущество. Однако гетеросексуальному мужчине для случайного секса необходима согласная на него женщина.

Скрытая сторона женской краткосрочной стратегии

Мужчины получают от краткосрочного секса значительные и прямые репродуктивные преимущества. Что касается преимуществ для женщин, то этот вопрос долгое время игнорировался, пока на него не обратили внимание эволюционные психологи. Хотя женщина не может увеличить число своих потомков путем наращивания числа половых партнеров, она может получить иные важные преимущества от случайных связей как одной из стратегий в рамках гибкого сексуального подхода[218]. Первобытные женщины должны были искать случайный секс ради его преимуществ в определенных обстоятельствах и в определенное время, поскольку у мужчин отсутствовала бы возможность следовать краткосрочным сексуальным стратегиям, если бы женщины хотя бы иногда не шли навстречу их желаниям.

Для первобытных женщин, в отличие от мужчин, секс сам по себе вряд ли был убедительным поводом для случайных связей просто потому, что недостатка в сперме никогда не было. Получение большего количества спермы не увеличивало женский репродуктивный успех. Для женщины в этом смысле достаточно минимума сексуальных контактов, и мужчин, готовых предоставить этот минимум, практически всегда хватало. Для оплодотворения не нужна дополнительная сперма.

Одно из главных преимуществ, которые может получить женщина от случайного секса, – это немедленный доступ к ресурсам. Представьте древнее племя в условиях недостатка продуктов питания. Добыча очень скудная. Ударили морозы. На кустах не осталось ягод. Удачливый охотник приносит оленя. Женщина видит его с добычей и чувствует, как от голода у нее сводит желудок. Она начинает заигрывать с добытчиком. Хотя речь об обмене не идет, ее чары делают его готовым поделиться мясом. Секс за ресурсы или ресурсы за секс – подобный обмен происходил миллионы раз на протяжении существования человека.

Во многих традиционных обществах, например у амазонских мехинаку и аборигенов островов Тробриан, мужчины приносят своим любовницам дары в виде пищи, украшений, табака, орехов бетеля, колец из панциря черепахи или браслетов. Женщины отказывают мужчинам в сексе, если подарки заканчиваются. Женщина может сказать: «Если тебе нечем мне заплатить – ты ничего не получишь»[219]. Репутация мужчины среди женщин на островах Тробриан портится, если он не может приносить подарки, и это уменьшает его шансы на привлечение любовниц в будущем. Тробрианские женщины получают материальные преимущества от краткосрочных связей.

Требования современных женщин к любовникам проливают свет на эволюционную историю получения материальных и экономических преимуществ от случайных связей. Больше, чем в постоянных партнерах, женщины ценят во временных любовниках четыре качества: щедрые денежные траты на любовницу с самого начала отношений, преподнесение подарков также с самого начала, экстравагантный стиль жизни и щедрость в предоставлении ресурсов[220]. Если для мужей эти качества считаются довольно желательными, то для кратковременных партнеров они становятся очень желательными. Женщины отрицательно относятся к проявлениям экономности и скупости у любовников, поскольку они свидетельствуют о нежелании мужчины мгновенно осыпать женщину благами. Эти психологические предпочтения показывают, что немедленное обеспечение ресурсами является ключевым адаптивным преимуществом, которое стремились получить женщины от случайных связей.

Стремление к получению экономических ресурсов в обмен на случайный секс наиболее ярко проявляется в таких крайних случаях, как проституция. В кросс-культурном плане многие женщины становятся проститутками по экономической необходимости из-за отсутствия приемлемых возможностей для замужества. Так, у тайваньской народности хок-кьень и у сомалийцев женщины, с которыми мужья развелись из-за измены, обычно не могут вновь выйти

замуж[221]. В Китае и Бирме женщин не берут замуж, если они потеряли девственность. В племенах ацтеков и ифугао не берут замуж больных женщин. Во всех этих культурах женщины, не имеющие возможности выйти замуж, порой становятся проститутками, чтобы добыть ресурсы, необходимые для выживания.

Вместе с тем, по словам некоторых женщин, они становятся проститутками, чтобы избежать тяжелой доли жен. Так, малайские женщины в Сингапуре становятся проститутками, чтобы избавить себя от тяжелых обязанностей, которые в семьях традиционно исполняют жены. У народов амхара и бемба проститутки зарабатывают достаточно, чтобы нанимать мужчин для выполнения работы, которую обычно выполняют жены. Короче говоря, немедленное получение экономических ресурсов остается для женщин сильным мотивом вступления во временные сексуальные отношения.

Такие отношения также дают женщинам возможность получать дополнительную информацию для оценки потенциальных мужей, которую нельзя получить на свиданиях без секса. Так как выбор подходящего мужа очень важен с точки зрения репродуктивного успеха, женщины не жалеют сил на оценку. Добрачные связи позволяют женщине понять намерения потенциального супруга – ищет ли он краткой сексуальной связи или постоянных отношений – и оценить вероятность того, что он ее бросит. Помимо прочего, она может оценить его личностные качества – способность справляться со стрессом и надежность. Это хорошая возможность выяснить, насколько честен мужчина – действительно ли он свободен или у него есть серьезные отношения с кем-то еще. Кроме того, женщина видит, какую ценность мужчина представляет как партнер и насколько он привлекателен для соперниц.

Добрачные сексуальные связи дают женщине важную информацию о потенциальной жизнеспособности отношений в долгосрочной перспективе благодаря возможности оценить сексуальную совместимость пары. Через секс женщина может выяснить наличие у мужчины таких качеств, как внимательность, стремление сделать ее счастливой и гибкость. Сексуально несовместимые пары разводятся чаще совместимых, и в них чаще случаются супружеские измены[222]. По данным опроса, проведенного исследователями Сэмюэлом и Синтией Янус, 29 % мужчин и женщин утверждают, что основной причиной их развода были проблемы в сексуальных отношениях. Эту причину разведенные пары упоминали чаще других. Издержек отношений с неверным партнером и развода можно избежать, оценив сексуальную совместимость до принятия на себя каких-либо обязательств.

Женские требования к краткосрочным партнерам свидетельствуют о том, что случайный секс используется для оценки потенциальных супругов. Если бы женщины выбирали временных партнеров просто для секса подобно многим мужчинам, для них не имели бы большого значения такие факторы, как уже существующие у мужчины серьезные отношения или его неразборчивость в связях. Тогда бы женщины наряду с мужчинами оценивали эти качества как не имеющие значения или в некоторой степени желательные [223]. На самом же деле женщины оценивают наличие постоянных отношений или беспорядочность связей возможного любовника крайне негативно, поскольку они свидетельствуют о непригодности данного мужчины для роли долговременного партнера или для повторения краткосрочных сексуальных контактов. Наличие у потенциального партнера таких особенностей снижают шансы женщины на долговременные отношения с ним. Они говорят о том, что такой мужчина не сможет хранить верность и не подходит для постоянной связи. Кроме того, они препятствуют немедленному получению ресурсов, так как неразборчивые или уже занятые в серьезных отношениях мужчины имеют меньше свободных ресурсов для обеспечения ими любовницы.

Женские требования к временному партнеру весьма сходны с требованиями к мужу[224]. В обоих случаях женщинам нужны доброжелательные, романтичные, понимающие, интересные, стабильные, здоровые, с чувством юмора и щедрые на ресурсы партнеры. В обоих контекстах женщин тянет к высоким, сильным и привлекательным мужчинам. Мужские же предпочтения,

наоборот, резко меняются в зависимости от контекста сексуального поведения. Относительное постоянство женских предпочтений в обоих сценариях подтверждает гипотезу о том, что некоторые женщины видят во временных партнерах потенциальных мужей и предъявляют и к тем, и к другим одинаково высокие требования.

Смена партнеров и резервные партнеры

С помощью случайного секса женщины также могут обеспечивать себе дополнительную защиту на случай конфликтов с другими мужчинами или соперницами. Наличие второго партнера-защитника может быть особенно полезным для женщин в обществах с высоким риском нападения или сексуального насилия. В некоторых культурах, например у венесуэльских яномамо, женщины, не имеющие защиты партнеров, часто подвергаются насилию со стороны мужчин – сексуальному и физическому, вплоть до убийства детей[225]. Об этом рассказывает бразильская женщина, похищенная мужчинами яномамо[226]. Когда мужчины из другой деревни попытались ее изнасиловать, никто из мужчин яномамо не пришел ей на помощь, поскольку она не была замужем за кем-то из них и у нее не было друзей, которые могли бы защитить ее.

Использование дружеских отношений для защиты наблюдается у павианов[227]. Самки павианов заводят друзей-самцов, которые не являются основными партнерами, но защищают их от сексуального насилия со стороны других самцов. Во время течки самки отдают явное предпочтение этим «друзьям» при спаривании, демонстрируя стратегию обмена секса на защиту. Роберт Смит пишет:

> «У основного партнера не всегда есть возможность защитить свою супругу и детенышей, и в его отсутствие самке выгодно иметь другого самца, который мог бы брать на себя функции защиты… Отсутствие основного партнера [например, когда он уходит на охоту] может создавать потребность в дополнительном партнере… Самец берется защищать детенышей замужней любовницы, потому что среди них могут быть и его потомки»[228].

Любовник может также заменить постоянного партнера, если тот бросит женщину, заболеет или получит травму, окажется бесплодным или умрет, что нередко случалось в Древнем мире. Постоянный партнер мог не вернуться с охоты или погибнуть в межплеменном столкновении. Статус мужчины мог измениться со временем – женщина, например, вышедшая замуж за вождя, которого впоследствии смещали, а ресурсы отбирали, выигрывала, если у нее была готовая замена. Женщина, которая не может быстро заменить партнера из-за того, что его поиск приходится начинать заново, несет большие издержки, а ее привлекательность для мужчин тем временем падает. Женщины получают преимущество, когда у них есть резервный партнер, способный быстро заменить предыдущего.

Ученые наблюдали смену партнеров у пятнистого перевозчика (*Actitis macularia*), береговой полиандричной птицы, на Малом Пеликаньем острове на озере Лич в штате Миннесота. Биологи Марк Колуэлл и Льюис Оринг наблюдали за птицами на протяжении 4000 часов и обнаружили, что самки перевозчиков, спаривавшиеся с дополнительными партнерами, впоследствии с большей вероятностью образуют с ними постоянные пары[229]. Спариваясь с другими самцами, самки проверяют их репродуктивные способности и доступность. Однако самцы пятнистых перевозчиков иногда дурачат самок. Некоторые из них улетают далеко от своей территории в поисках «внебрачных» связей, по всей видимости, для того, чтобы самка не заподозрила наличие у них постоянной пары. Несмотря на этот конфликт полов, тот факт, что связи на стороне у перевозчиков нередко заканчиваются постоянным партнерством, дает основания видеть в них попытки поиска потенциальных партнеров для замены.

Свидетельства того, что у людей случайный секс также может использоваться для смены партнера, можно почерпнуть из ряда источников. Женщины, как правило, ищут связи на стороне, когда недовольны существующими отношениями, в отличие от них мужчины, изменяющие постоянным партнершам, обычно не менее довольны ими, чем те, кто сохраняет верность[230]. Мы с Хайди Грилинг провели еще одно исследование и выяснили, что женщины

иногда заводят романы на стороне, если хотят сменить существующего партнера или облегчить разрыв с ним[231].

Бывает, что случайные половые партнеры позволяют повысить статус. Женщины с этой целью могут завязать интрижку с мужчиной, занимающим престижное положение, даже если эти отношения краткосрочны. На рынке поиска партнера люди исходят из того, что женщина, имеющая связь с престижным партнером, особенная, поскольку такие мужчины выбирают самых лучших представительниц женского пола. Таким образом, женщина может получить доступ в более высокие социальные круги и найти там постоянного партнера. Кроме того, женщина может повысить статус в собственном кругу и облегчить поиск более желанного супруга.

Возможные генетические преимущества краткосрочных связей

Случайный секс, помимо прочего, позволяет женщинам улучшить гены своих детей. Учитывая склонность мужчин к разнообразию в сексе, женщине гораздо легче добиться случайной связи с мужчиной, имеющим более высокое положение или более качественные гены, чем заставить его жениться. Она, например, может получить доступ к ресурсам мужчины более низкого статуса, выйдя за него замуж, и параллельно этому улучшить гены своих детей через случайный секс с мужчиной более высокого статуса. Такой двойной стратегией пользуются, например, британские женщины. По данным биологов Робин Бейкер и Марка Беллиса, они обычно заводят романы с мужчинами, имеющими более высокий статус, чем их мужья[232].

Одна из версий теории хороших генов получила название «гипотеза сексапильного сына»[233]. Согласно ей, женщины предпочитают случайный секс с мужчинами, привлекательными для других женщин, так как в результате рождаются сыновья, обладающие теми же чертами. Эти сыновья будут привлекательными для женщин следующего поколения и смогут достичь большего репродуктивного успеха, чем сыновья тех женщин, партнеры которых не были привлекательными для большинства других женщин.

Эта теория подтверждается исследованием ключевых исключений из жестких требований женщин к постоянным партнерам. Для женщин физическая привлекательность партнера в случайных связях важнее, чем в долговременных отношениях[234]. Предпочтение внешне привлекательных случайных партнеров может служить психологическим аспектом эволюционной истории человека, в которой женщины выигрывали, обеспечивая успех своим сексапильным сыновьям.

Самое лучшее подтверждение теории хороших генов дает изучение изменений женских предпочтений при овуляции. Статистический анализ более чем трех десятков работ, посвященных циклическим изменениям, показывает, что во время овуляции женщины, не принимающие гормональные контрацептивы, действительно больше предпочитают физически сильных мужчин, особенно тех, кто обладает хорошим телосложением, низким голосом и симметричными чертами[235]. Однако краткосрочные связи с гипотетическими носителями хороших генов дают преимущества только тем женщинам, чьи постоянные партнеры обладают генотипом низкого качества. Некоторые ученые утверждают, что изменение предпочтений во время овуляции лучше объясняется другими гипотезами. Так, у овулирующих женщин повышается возбудимость, они могут считать себя более сексуальными и желанными и поэтому чувствовать, что могут успешно привлечь мужчин более высокой партнерской ценности[236]. В следующем десятилетии исследования, несомненно, принесут новые результаты, которые позволят глубже понять скрытые генетические преимущества, обеспечиваемые женщинам стратегией краткосрочных связей.

Одна из разновидностей брачных систем предполагает жесткие ограничения на случайные связи женщин, а вместе с ними и на преимущества, которые они могут принести, – это система браков по сговору. Хотя об этом нельзя судить с полной уверенностью, антропологи считают, что на протяжении эволюционной истории человека многие женщины не могли сами выбирать мужей, о чем свидетельствует преобладание в современных племенных культурах браков, заключаемых по сговору отцов или других родственников. Принято считать, что условия жизни в сегодняшних традиционных обществах напоминают те, в которых развивалось человечество[237]. Практика браков по сговору до сих пор остается обычной во многих частях мира, например в Кении, Индии и на Ближнем Востоке. Такие браки ограничивают возможности женщин использовать преимущества краткосрочных связей. Однако даже там, где браки заключаются по сговору отцов и прочей родни, женщины все же оказывают влияние на сек-

суальные и брачные решения, манипулируя родителями, заводя тайные связи, отказываясь подчиняться желаниям родителей, а иногда и решаясь на побег. Эти формы личного выбора открывают женщинам доступ к преимуществам краткосрочных связей, в том числе и генетическим, несмотря на то, что брачные решения принимают за них другие.

Издержки случайного секса

Все сексуальные стратегии имеют свои издержки, и случайный секс – не исключение. Мужчины рискуют заразиться заболеваниями, передающимися половым путем, приобрести репутацию бабника и развратника или пострадать от кулаков ревнивого мужа. Во всех культурах немало убийств происходит из-за подозрений ревнивцев[238]. Неверные мужья могут пострадать от ответной неверности жен и дорогостоящих разводов. Кроме того, краткосрочные сексуальные стратегии требуют времени, энергии и экономических ресурсов.

Женщины порой несут еще большие издержки, чем мужчины. Если женщина приобретает репутацию распутницы, она рискует потерять свою привлекательность для мужчин в качестве супруги, поскольку в этом случае они хотят от партнерши верности. Репутация женщин страдает от беспорядочных связей даже там, где они достаточно широко распространены и допустимы, например в Швеции и у индейцев аче[239]. Женщина, придерживающаяся исключительно краткосрочной стратегии, подвергается большему риску физического или сексуального насилия. Хотя и мужья бьют и даже насилуют своих жен, пугающая статистика изнасилований на свиданиях, которые, по некоторым оценкам, случаются с 15–20 % студенток колледжей, свидетельствует о том, что женщины, не имеющие постоянных партнеров, сильно рискуют[240]. Чтобы свести этот риск к минимуму, нужно следовать разумным предпочтениям при выборе партнера и избегать потенциально опасных мужчин.

Незамужние женщины, стремящиеся к случайному сексу, рискуют забеременеть и родить ребенка, не имея преимуществ, которые дают постоянные отношения. В древние времена такие дети чаще болели, получали увечья и умирали[241]. Некоторые женщины, родившие ребенка без мужа, идут на детоубийство. Например, в Канаде с 1977 по 1983 г. одинокие женщины родили лишь 12 % детей, но при этом на них пришлось более 50 % убийств младенцев, о которых стало известно полиции[242]. Эта тенденция наблюдается и в других культурах, например у народа ганда в Африке. Но даже такое решение не устраняет многие другие издержки, которые несут одинокие женщины: девять месяцев беременности, утрата репутации и потеря возможностей для поиска партнера.

Жена, изменяющая мужу, рискует лишиться его ресурсов. С точки зрения продолжения рода она теряет ценное время на внебрачные связи, получая сперму, которая не является необходимой для репродукции[243]. К тому же в семье может усилиться соперничество между детьми, которые будут испытывать друг к другу меньше братских чувств из-за того, что у них разные отцы[244].

Короче говоря, случайный секс может представлять опасность для представителей обоих полов. Но поскольку он имеет и ряд веских преимуществ, у мужчин и женщин выработались психологические механизмы выбора обстоятельств, в которых издержки краткосрочных стратегий минимизируются, а преимущества возрастают.

Обстоятельства, благоприятствующие случайному сексу

Каждый наверняка знаком с мужчинами, имеющими репутацию бабников, как и с теми, кто хранит исключительную верность своим партнершам. Каждый знаком с женщинами, которые предпочитают случайные связи и которые не представляют себе секса без крепкой привязанности и обязательств. Люди сильно различаются по склонности к случайным связям. Помимо прочего, эта склонность меняется в зависимости от обстоятельств. Такая вариабельность сексуальных стратегий объясняется широким спектром личных, социальных, культурных и экологических условий.

Исследования убедительно доказали связь детства, проведенного без отца, со склонностью к краткосрочной сексуальной стратегии. Например, мужчины майя в Белизе и аче в Парагвае, выросшие без отца, чаще говорят, что не желают тратить время, силы и ресурсы на поддержание долговременных отношений[245]. Мужчины и женщины, взрослеющие без отцов, обычно раньше достигают половой зрелости, раньше начинают заниматься сексом, а после этого придерживаются краткосрочной стратегии[246]. Отсутствие отца, возможно, приводит женщин к мысли о ненадежности мужчин и заставляет их стремиться к получению преимуществ от многих партнеров по случайным связям, а не к обеспечению постоянного притока ресурсов от одного мужчины.

Среди ученых нет единодушия во взглядах на влияние разных факторов, и в частности на то, чем именно обусловлены индивидуальные различия в сексуальных стратегиях. Объясняется ли склонность к краткосрочной стратегии при отсутствии отца более жесткими и непредсказуемыми условиями взросления или она связана с генами, которые отцы, не живущие с семьей, передают своим детям? Также высказывается предположение, что ранняя сексуальная жизнь подростков может объясняться не отсутствием отца, а присутствием отчима. Кроме того, биологические отцы обычно строже «охраняют» дочерей, не давая им следовать сексуальным импульсам и внушая преимущества долгосрочной стратегии. Чтобы определить, какая гипотеза верна, требуются дальнейшие исследования, однако очевидно, что склонность к случайному сексу у разных людей варьирует в очень большой степени.

Случайный секс также связан с периодом жизни человека. Во многих культурах юноши и девушки чаще вступают в короткие связи, чтобы оценить собственную ценность на рынке поиска партнера, поэкспериментировать с разными стратегиями, отточить навыки привлечения партнеров и определить собственные предпочтения. После этого периода они, как правило, чувствуют себя готовыми к постоянной связи или браку. Тот факт, что юношеские добрачные сексуальные эксперименты в ряде культур, например у амазонских мехинаку, считаются допустимыми или даже приветствуются, свидетельствует о связи краткосрочной стратегии с определенным периодом жизни[247].

Перерывы между долговременными отношениями также открывают дополнительные возможности для случайного секса. Например, после развода очень важно оценить свои перспективы на существующем рынке поиска партнера. Дети от предыдущего брака обычно снижают привлекательность разведенных. Однако более высокий статус, заработанный за годы карьеры, наоборот, повышает привлекательность. Влияние всех этих изменений на конкретного человека можно оценить с помощью краткосрочных связей, позволяющих точнее определить собственную ценность на рынке поиска партнера.

Еще одна важнейшая причина временных связей – избыток или нехватка свободных мужчин по сравнению с количеством свободных женщин. На соотношение полов влияет множество факторов, в том числе войны, в которых погибает больше мужчин, чем женщин; опасные занятия, например драки, в которых больше страдают мужчины; преднамеренные убийства, в которых мужчины становятся жертвами примерно в семь раз чаще, чем женщины;

а также разная частота повторного вступления в брак: с возрастом женщины повторно вступают в брак все реже и реже, чем мужчины. Нынешнее преобладание женщин над мужчинами во многих североамериканских и западноевропейских колледжах и университетах нарушает соотношение полов среди людей с высшим образованием. Например, среди студентов Техасского университета в Остине в 2016 г. было 54 % женщин и 46 % мужчин. Эта разница может показаться не такой уж и большой, однако на самом деле она означает 17 %-ное преобладание женщин над мужчинами. Политика одного ребенка в семье, проводимая в Китае, наоборот, привела к преобладанию мужчин, так как родители часто прибегают к избирательным абортам, избавляясь от девочек.

Мужчины переходят на краткосрочные сексуальные стратегии при большом количестве доступных для секса женщин, поскольку соотношение полов благоприятно для них и облегчает удовлетворение стремления к разнообразию. Например, мужчины индейского племени аче ведут беспорядочную половую жизнь по той причине, что численность женщин у них на 50 % больше. Женщины прибегают к случайным связям при недостатке обладающих ресурсами мужчин, подходящих для заключения брака, или в условиях, когда брак не дает значительных преимуществ[248]. В некоторых субкультурах, особенно в бедных районах, мужчины часто не имеют ресурсов, которые женщина хочет получить от постоянного партнера. Там, где у мужчин нет ресурсов, у женщин меньше причин ограничиваться одним партнером. Точно так же, там, где женщины получают больше поддержки от своей родни, чем от мужей, они более склонны к внебрачным отношениям[249]. В таких условиях женщины иногда пользуются возможностью случайного секса с разными мужчинами в поисках более значительных преимуществ для себя и своих детей. Распространение культуры кратковременных связей во многих современных университетских кампусах отчасти связано с усилением дисбаланса полов и преобладанием женщин.

В тех обществах, где пищевые ресурсы обобществляются и распределяются между всеми членами, у женщин меньше стимулов выходить замуж, и они нередко довольствуются случайными партнерами. Например, парагвайские аче после большой охоты распределяют добычу между всеми членами племени. Хорошие охотники получают не больше мяса, чем плохие. Женщины получают одинаковую долю независимо от того, замужем ли они, и насколько хорошими охотниками являются их мужья. Таким образом, у женщин аче нет особой необходимости в моногамных отношениях, и примерно 75 % из них предпочитают кратковременные связи[250]. Другой пример – система социального обеспечения в Швеции. Все граждане обеспечиваются продуктами питания и другими материальными ресурсами, поэтому женщины не так заинтересованы в браке. В результате только половина живущих вместе пар состоят в браке, и представители обоих полов нередко предпочитают более кратковременные отношения[251].

Еще один фактор, который, похоже, способствует краткосрочным сексуальным связям (хотя в разной степени для мужчин и для женщин), – это будущая желательность в качестве партнера. Мужчина в начале многообещающей карьеры может ограничиваться короткими связями в расчете на привлечение более желанной долговременной партнерши позже, на более высоких ступенях карьерной лестницы. Женщина, которая пока не очень привлекательна для мужчин, может довольствоваться случайными связями без обязательств вместо того, чтобы остановиться на ком-то, не отвечающем ее стандартам.

Некоторые юридические, социальные и культурные устои также могут способствовать использованию краткосрочной сексуальной стратегии. Например, римские императоры могли иметь сотни любовниц и, подобно марокканскому правителю Мулаю Исмаилу Кровожадному (см. главу 3), удаляли из гарема женщин, которым исполнилось 30 лет[252]. В Испании и Франции общество традиционно снисходительно относилось к мужчинам, которые помимо жен содержали любовниц, если могли себе это позволить. Идеология некоторых узких групп и сообществ – образ жизни, особенно популярный в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и сегодня

существующий у тех, кто проповедует свободную любовь, – стимулирует сексуальные эксперименты с кратковременными отношениями.

На распространенность случайного секса влияют и стратегии, которым следуют окружающие. Когда вокруг множество мужчин, предпочитающих краткосрочные связи, как, например, во многих крупных городах России, женщины, по сути, вынуждены идти по тому же пути, поскольку рядом с ними мало мужчин, желающих брать на себя обязательства. Впрочем, некоторые женщины предпочитают вообще выйти из игры. Или, если один из супругов заводит роман на стороне, у второго появляется стимул отплатить ему тем же. Случайные сексуальные связи существуют не в вакууме. Они возникают в зависимости от периода жизни, партнерской ценности, соотношения полов, культурных традиций, законодательства и стратегий, которым следуют окружающие. Все эти обстоятельства влияют на вероятность того, что человек из всего спектра сексуальных стратегий выберет именно случайный секс.

Случайный секс как источник власти

Исторически научные исследования сексуального поведения практически полностью фокусировались на браке. Однако анатомия, физиология, психология и поведение людей указывают на далекое прошлое, полное случайных связей и измен. Очевидные репродуктивные преимущества таких связей для мужчин мешали ученым разглядеть преимущества, которые они дают и женщинам. Для случайного секса необходимы согласные на него женщины. А женщины согласны, если они видят в этом пользу для себя.

Такой взгляд на человеческую природу нравится не всем. Женщин не может не тревожить легкость, с которой мужчины готовы прыгнуть в постель, едва познакомившись. А мужчин не может устраивать то, что их партнерши продолжают глядеть по сторонам, флиртуют с другими мужчинами, намекают на сексуальную доступность, заводят запасных партнеров и иногда просто беззастенчиво обманывают. Да, человеческая природа может пугать.

Но в то же время широкий набор сексуальных стратегий дает нам больше власти, гибкости и контроля над нашей собственной судьбой. Мы выбираем нужное из обширного меню и не обречены на единственную и неизмененную сексуальную стратегию. Мы подгоняем наши стратегии к обстоятельствам, будь то среда, характеризующаяся неравным соотношением полов, или возвращение на рынок поиска партнера после разрыва. Кроме того, быстрое развитие сайтов и мобильных приложений для знакомств значительно расширяет возможности выбора, давая доступ к тысячам потенциальных партнеров, с которыми иначе мы никак не могли бы встретиться и познакомиться.

Современные технологии и сегодняшние условия жизни также позволяют людям избежать многих издержек случайного секса, которые ложились на плечи наших предков. Так, эффективные методы контроля рождаемости дают возможность избежать издержек нежелательной или несвоевременной беременности. Относительная анонимность городской жизни уменьшает вред, который наносит репутации случайный секс. Географическая мобильность помогает детям избавиться от влияния родителей на их выбор партнера. А государственные системы соцобеспечения позволяют успешно выживать детям, рожденным в результате случайных связей. Такое снижение издержек способствует более полному использованию доступного нам спектра сексуальных стратегий.

Признание всего разнообразия стратегий может разрушить традиционную концепцию поиска единственного идеала. Но в то же самое время это знание дает нам больше власти над собственной судьбой, чем у любого человека в нашем эволюционном прошлом.

5. Привлечение партнера

У сердца причуд не меньше, чем выражений у лица. Чтобы пленить тысячу сердец, нужна тысяча подходов.
– Овидий. Эротические поэмы: Искусство любви

Даже если мы точно знаем, о каком партнере мечтаем, никто не поручится, что нам удастся получить именно то, чего хочется. Успех зависит от того, сможем ли мы показать желанному партнеру, что у нас есть то, чего хочет он. Например, поскольку древние женщины ценили статус мужчин, у последних сформировалась мотивация к получению и демонстрации статуса. Поскольку древние мужчины хотели иметь молодых и здоровых партнерш, у женщин выработалась мотивация выглядеть молодыми и здоровыми. Таким образом, для привлечения партнера необходимо превзойти соперников в приобретении и демонстрации тех качеств, которые являются для него наиболее желательными.

В этом коэволюционном цикле у представителей одного пола развивались такие психологические механизмы, которые помогали решать адаптивные задачи, выдвигаемые представителями другого. Точно так же, как удачливый рыбак использует приманки, которые больше всего напоминают рыбе любимую пищу, успешный соперник применяет психологические тактики, которые больше всего соответствуют сформировавшимся в ходе эволюции предпочтениям представителей другого пола. Для понимания способов привлечения партнера на них следует смотреть с точки зрения наиболее ценных для мужчин и женщин качеств.

Надо учитывать, что привлечение партнера происходит не в социальном вакууме. За внимание желанных партнеров идет сильная социальная конкуренция. Таким образом, успех зависит не только от умения продемонстрировать сигналы своего соответствия желаниям потенциального партнера, но и от умения нейтрализовать аналогичные сигналы соперников. Человек в ходе эволюции приобрел уникальный метод противодействия – он научился бороться с соперниками вербально. Подрыв репутации соперника с помощью уничижительных высказываний, оскорблений или клеветы является частью процесса успешного привлечения партнера.

Тактики уничижения, как и тактики привлечения, работают благодаря использованию психологических адаптаций, предопределяющих чувствительность людей к определенным ценным качествам возможных партнеров, таким как ресурсы или внешность. Попытка мужчины внушить женщине, что ее поклонник не слишком целеустремлен, эффективна только в том случае, если женщина склонна отвергать ухажеров с низким потенциалом добытчика. Таким же образом попытка женщины очернить своих соперниц, называя их развратницами и шлюхами, принесет результат только в том случае, если мужчина склонен отвергать неверных женщин.

Успех тактик привлечения и уничижения зависит от того, что ищет объект желаний – случайный секс или долговременные отношения. Возьмем, к примеру, женщину, которая пытается очернить соперницу, упоминая между прочим, что та спит с каждым встречным. Если мужчина ищет спутницу жизни, эта тактика будет весьма эффективна, так как мужчины не любят неразборчивости в связях у потенциальных жен. Однако, если он ищет случайного секса, такая тактика даст обратный результат, поскольку большинство мужчин, стремящихся к сексу без обязательств, не считают помехой наличие у женщины множества партнеров в прошлом. Точно так же открытая демонстрация сексуальности является для женщины успешной краткосрочной тактикой, но в долгосрочной перспективе она неэффективна: такая демонстрация привлекает сексуальное внимание мужчин, но не мотивирует вкладывать ресурсы и принимать обязательства. Короче говоря, эффективность привлечения сильно зависит от временного кон-

текста поиска партнера. Мужчины и женщины адаптируют свои методы привлечения к длительности отношений, к которым они стремятся.

Правила игры на сексуальном поле значительно отличаются от правил брачного рынка. В случае поиска долговременных отношений как мужчины, так и женщины предпочитают длительный процесс ухаживания – процесс, позволяющий оценить характер и размер активов, которыми располагает каждый из участников, а также связанные с ними издержки. Это дает возможность обнаружить первоначальное преувеличение статуса или ресурсов. Выясняются существующие обязательства перед бывшими партнерами. Длительный период оценки также позволяет обеим сторонам выяснить, насколько они совместимы, что очень важно для долговременных отношений.

В случайных связях без такой оценки высока возможность обмана. Рассказы о высоком престиже, статусе и доходам могут быть приняты за истину, а прошлые обязательства остаться нераскрытыми. Информация, порочащая репутацию, выплывает слишком поздно. Короче говоря, случайные связи – это сильно пересеченная местность, где манипуляции и обман могут подстерегать невнимательного путника на каждом шагу. К тому же они обычно касаются наиболее важных сфер: для женщин это статус, ресурсы и обязательства, для мужчин – внешность и верность, а для обеих сторон – личные качества партнера.

В битве за случайный секс участвуют представители обоих полов, но в разной степени. Поскольку мужчин, ищущих случайного секса, больше, чем женщин, у них возникают сложности с поиском партнерши. Поэтому женщины обычно лучше контролируют ситуацию в сфере краткосрочных связей, чем на брачной арене. На каждую красивую и готовую на случайный секс женщину приходятся, как правило, десятки мужчин, конкурирующих за место в ее постели. Женщины могут быть очень привередливыми в условиях большого выбора. В сфере долговременных отношений такая избирательность – роскошь, которую могут позволить себе только очень привлекательные женщины.

Привлечение преданного или случайного партнера требует демонстративных действий. Мужчины и женщины должны «рекламировать» свои активы на рынке поиска партнера, подобно тому, как ткачики демонстрируют свои гнезда, а скорпионницы – съедобные дары. Но в силу того, что мужские и женские запросы не совпадают, различными оказываются и качества, которые они демонстрируют.

Демонстрация ресурсов и щедрости

Эволюцию мужских стратегий накопления и демонстрации ресурсов можно наблюдать на самых разных примерах из животного царства. Например, самец кукушки-подорожника ловит мышь или крысенка, оглушает его и предлагает самке, однако не отдает добычу, а продолжает держать ее, издавая призывные звуки и помахивая хвостом[253]. Только после спаривания самец отдает свой дар самке, которая, съедая его, обеспечивает развитие только что оплодотворенных яиц. Самцы, не предлагающие самкам пищевые ресурсы, не могут их привлечь.

Мужчины также не жалеют сил на демонстрацию ресурсов потенциальным партнершам. Сотрудники моей лаборатории в ходе исследования методов привлечения партнеров выявили десятки тактик, которые используют для этой цели мужчины и женщины. Нескольким сотням студентов Калифорнийского университета в Беркли, Гарвардского университета и Мичиганского университета было предложено описать тактики, которые они наблюдали у других и использовали сами. Они упоминали хвастовство достижениями, разговоры о важности работы, проявление сочувствия к проблемам других, визуальный контакт и ношение модной одежды. Команда из четырех исследователей разбила более чем 100 приемов на 28 довольно четких категорий. Например, к категории «Демонстрация атлетических способностей» относятся такие действия, как упражнения с гирями, откручивание тугих крышек и разговоры о спортивных успехах. После этого 100 семейных пар и 200 холостых студентов должны были оценить, насколько эффективна каждая из тактик привлечения партнера, для чего она лучше подходит (для случайных или долговременных связей) и как часто они сами, их близкие друзья и партнеры используют ее[254].

Один из методов, используемый мужчинами, – демонстрация материальных ресурсов: они выставляют напоказ умение зарабатывать, сорят деньгами, ездят на дорогих машинах, рассказывают о важности своей роли на работе и намекают на достижения. Другой метод – пускание пыли в глаза: мужчины могут, например, приукрашивать карьерные перспективы или свою репутацию на рабочем месте. Подобно самцу кукушки, демонстрирующему самке добычу, мужчины предлагают женщине ресурсы как основной метод привлечения.

Мужчины также умаляют ресурсы соперников. Для них типично распространение лживых слухов о сопернике, высмеивание его облика, презрительные отзывы о его достижениях и распространение информации о том, что у него есть заболевания, передающиеся половым путем. Все эти действия попадают в какую-либо из 28 выделенных нашей исследовательской командой категорий. Например, категория «Принижение интеллекта соперника» включает такие действия, как выставление его на посмешище, рассказы о его глупости и намеки на то, что у него «ветер в голове».

Также мужчины противодействуют тактикам соперников, принижая их ресурсный потенциал. Они часто говорят женщинам, что соперники бедны, что у них нет денег или амбиций, что они ездят на дешевых машинах. Женщины гораздо реже принижают ресурсы соперниц, а если и принижают, то не получают от этой тактики такого же результата, как мужчины[255].

Эффективность применения различных типов демонстрации ресурсов сильно зависит от продолжительности предполагаемых отношений. Быстрая демонстрация богатства – когда мужчина показывает деньги, покупает подарки или ведет в дорогой ресторан на первом свидании – оказывается более эффективной для привлечения случайных партнеров, а не постоянных спутников. В барах, где возможности для демонстрации ресурсов ограничены, мужчины часто завязывают знакомство с потенциальными секс-партнершами, предлагая купить им напитки[256].

Проявление щедрости важно для привлечения как случайного, так и постоянного партнера. Например, если мужчина дает официантке большие чаевые, это указывает не только на

обладание состоянием, но и на готовность делится им. В одном из экспериментов было обнаружено, что мужчины больше жертвуют на благотворительность, когда на них смотрят женщины, но не другие мужчины[257]. В отличие от этого для женщин не важно, кто на них смотрит, когда они жертвуют деньги. Мужчинам выгодно демонстрировать щедрость, так как признаки скупости отталкивают женщин в любых контекстах поиска партнера[258].

Демонстрация мужчиной потенциала обладания ресурсами в будущем путем проявления прилежания во время учебы в колледже или рассказов о больших целях более эффективна для привлечения долговременных, а не случайных партнеров. Желательный характер отношений оказывает влияние и на подрывные тактики. Принижение финансовых возможностей соперника наиболее эффективно в случае долговременных отношений. Если женщине сказать, что соперник не пойдет далеко в своей профессии или лишен целеустремленности, это может дать значительный эффект в случае серьезных длительных отношений, но не имеет особого значения для временной связи. Такие результаты прекрасно соответствуют предпочтениям, которые проявляют женщины в этих двух контекстах: желание немедленного обладания ресурсами при кратковременной связи и надежного будущего при постоянных отношениях.

Дорогая одежда работает одинаково хорошо в обоих контекстах. Женщины, которым демонстрировали фото разных мужчин, оценивали выше привлекательность тех, кто был в дорогой одежде, такой как костюм-тройка, спортивная куртка и дизайнерские джинсы, по сравнению с теми, кто носил дешевые вещи, например майки и футболки[259]. Одежда мужчин производит на женщин одинаковый эффект независимо от того, кого они выбирают, – мужа или просто полового партнера, возможно потому, что дорогая одежда говорит как о наличии ресурсов в настоящем, так и о будущем потенциале. Антропологи Джон Маршалл Таунсенд и Гэри Леви показали, что цена и статус одежды имеет большое значение в привлечении женщин при любом типе отношений – от простого приглашения выпить кофе до брака[260]. В ходе эксперимента одних и тех же мужчин фотографировали в двух костюмах: в униформе Burger King с голубой кепочкой и рубашкой-поло и в белой рубашке, дизайнерском галстуке, темно-синем пиджаке и с часами Rolex. Женщины, которым показывали эти фото, утверждали, что не хотели бы встречаться, заниматься сексом или вступать в брак с мужчинами, одежда которых сигнализировала о низком статусе, но были готовы задуматься об отношениях с мужчинами в костюме, соответствующим высокому статусу.

Большое значение ресурсам при привлечении партнера придают не только в западных культурах. В племени сирионо, живущем в восточной Боливии, одному мужчине исключительно не везло на охоте. Он лишился своего статуса, и несколько жен ушли от него к более успешным охотникам. Антрополог А. Холмберг стал охотиться вместе с этим неудачником, отдавал ему добычу и в конечном итоге научил его обращаться с ружьем. Постепенно в результате повышения охотничьего мастерства мужчина «получил высший статус, завел несколько новых партнерш и сам начал оскорблять тех, кто раньше оскорблял его»[261].

Готовность разделить ресурсы всегда имела очень большое значение. Овидий наблюдал тот же самый феномен 2000 лет назад, что доказывает долгую историю использования этой тактики человеком. «Девушки хвалят стихи, но идут с тем, кто дарит дорогие подарки, – пишет он. – Любой неграмотный болван удостаивается их внимания, если он богат. Воистину, ныне наступил золотой век: за золото можно купить и честь, и любовь»[262]. Мы до сих пор живем в этом золотом веке.

Демонстрация преданности

Проявления любви, преданности и готовности взять на себя обязательства очень сильно привлекают женщин. Они указывают на то, что мужчина склонен отдавать спутнице свое время, энергию и силы в долгосрочной перспективе. Имитировать преданность сложно и дорого, так как ее оценивают по повторяющимся сигналам в течение длительного времени. Мужчины, заинтересованные только в случайном сексе, обычно не тратят слишком много усилий. Надежность проявлений преданности делает их особенно эффективными для привлечения женщин.

Исследования проблемы привлечения партнера подтверждают значимость демонстрации преданности на рынке долговременных связей. Обсуждение с партнершей вопросов совместного проживания или заключения брака свидетельствует о том, что мужчина намерен включить ее в свой социальный и семейный круг, делить с ней свои ресурсы и, возможно, завести детей. Согласие принять вероисповедание партнерши показывает готовность подчиняться ее желаниям. Проявление неподдельного внимания к ее проблемам говорит о том, что в трудные времена она может рассчитывать на эмоциональную поддержку и преданность. По словам всех 100 опрошенных нами женщин, недавно вышедших замуж, мужья демонстрировали эти сигналы в период ухаживания, что доказывает их высокую эффективность.

Один из сильных сигналов преданности – упорство мужчины в ухаживании. Он может уделять женщине много времени, часто приглашать на свидания, встречаться на протяжении длительного периода, часто звонить, посылать СМС и письма. Эта тактика очень эффективна при привлечении постоянных партнеров (средняя эффективность по семибалльной шкале составляет 5,48), но лишь умеренно эффективна (4,54) при привлечении случайных партнеров. Более того, настойчивость в ухаживании более выигрышна для мужчин, чем для женщин, поскольку свидетельствует об интересе не просто к случайному сексу.

Эффективность настойчивости в ухаживании иллюстрирует история, рассказанная одной новобрачной: «Вначале Джон совершенно не интересовал меня. Он казался довольно занудным, и я раз за разом отшивала его. Но он продолжал звонить, приходил ко мне на работу, специально подгадывал, чтобы столкнуться со мной где-нибудь. Наконец я согласилась прийти на свидание, просто чтобы от него избавиться. Вот так одно за другим, и через полгода мы поженились».

Упорство помогло и одному немецкому профессору. Возвращаясь в Германию с конференции в Польше, он разговорился в поезде с привлекательной женщиной-врачом на 12 лет моложе него. Их интерес друг к другу рос, и разговор становился все более оживленным. Но женщина ехала не в Германию, а в Амстердам, и вскоре поезд подошел к станции, где нужно было сделать пересадку. Она попрощалась с профессором, но он взялся помочь ей с багажом и донес его до камеры хранения на вокзале, а затем вернулся в свой поезд и поехал дальше, ругая себя за то, что упустил момент. И тогда профессор решил действовать. Он сошел на следующей станции и сел на поезд в обратную сторону. Он вышел там, где попрощался с женщиной, но найти ее не мог. Он обошел все магазины у вокзала. Ничего. Наконец, он вернулся на станцию и сел перед камерой хранения, куда сдали багаж. Когда женщина наконец вернулась, то удивилась и поразилась его упорству. Через год она покинула родную Польшу, переехала в Германию и вышла за профессора замуж. Не будь он так настойчив, то потерял бы ее навсегда. Упорство вознаграждается.

Демонстрация доброжелательности, которая также служит сигналом преданности, занимает важное место среди действенных методов привлечения партнера. Мужчины, понимающие проблемы женщины, проявляющие чуткость к ее потребностям и готовность прийти на помощь, достигают успеха в завязывании долгосрочных отношений. Доброжелательность рабо-

тает, поскольку говорит о том, что мужчина беспокоится о женщине, будет рядом в хорошие и плохие времена и разделит с ней свои ресурсы. Она сигнализирует о длительной романтической заинтересованности, а не просто о сексуальном интересе.

Еще одно из проявлений доброжелательности – забота о детях. В одном исследовании женщинам показывали фотографии одного и того же мужчины в трех ситуациях: в одиночестве, позитивно общающегося с ребенком и игнорирующего плачущего ребенка[263]. Наиболее привлекательным он показался им на фото, где он радостно и тепло общался с ребенком, и наименее – где игнорировал страдания малыша. Мужчинам, однако, привлекательность женщины на фото в тех же контекстах казалась одинаковой. Проявление заботы о детях – явно выгодная для мужчин тактика – эффективно потому, что свидетельствует о готовности быть преданным и заботливым отцом. Демонстрация теплого отношения к милому котенку или щенку может иметь такой же эффект.

Сигналом потенциальной преданности мужчины также служит проявление верности и добропорядочности. Если же мужчина проявляет склонность к беспорядочным связям, это, напротив, свидетельствует о том, что его цель – только секс. Те, кто следует краткосрочным стратегиям, обычно распределяют свое внимание и ресурсы между несколькими женщинами. Из 130 возможных способов привлечения партнерши мужчинами проявление верности женщины ставят на второе место по эффективности сразу за чуткостью и пониманием женских проблем.

Поскольку верность служит сигналом готовности к принятию обязательств, эффективной тактикой очернения соперников является выражение сомнения в чистоте их помыслов. Когда мужчина говорит, что его сопернику нужен лишь кратковременный секс, у женщины пропадает интерес к длительным отношениям с таким человеком. Точно такой же эффект дают замечания о том, что соперник обманывает женщин и не может хранить верность одной партнерше[264].

Проявления любви – еще один признак преданности. Мужчина может привлечь женщину особыми знаками внимания, демонстрацией обожания и признаниями в любви. Мужчины и женщины относят подобные действия к верхним 10 % в числе тактик привлечения женщины для долговременных отношений. Демонстрация любви свидетельствует о серьезности намерений.

Если сигналы преданности очень действенный инструмент привлечения долговременного партнера, то создание иллюзии преданности может быть эффективным способом привлечения и соблазнения женщины. Мужчины, ищущие возможности для кратковременных интрижек, стараются сымитировать то, что нужно женщине в долгосрочных отношениях. Эта тактика оказывается наиболее успешной, если женщина использует случайные связи для оценки потенциальных мужей. Женщин, даже в краткосрочной перспективе, больше привлекают те мужчины, которые похожи на их идеал постоянного партнера.

Некоторые мужчины используют эту тактику для привлечения женщин как партнеров для случайного секса. Психологи Уильям Тук и Лори Камир изучили корыстные и обманные тактики привлечения, бытующие у студентов университетов[265]. По данным опроса они составили список из 88 способов, с помощью которых мужчины и женщины обманывают друг друга. Были названы: ложная информация о перспективах карьеры, втягивание живота при встрече с представителями другого пола, притворные надежность, заботливость и безразличие к сексу, хотя на самом деле он является главной целью.

Исследование посетителей баров для одиноких дает аналогичные результаты. Четверо исследователей на протяжении почти 100 человеко-часов сидели в барах округа Уоштено в штате Мичиган, описывая увиденные тактики привлечения. Они насчитали 109 тактик, в том числе соблазнительное потягивание напитка через соломинку, предложение купить выпивку, выставление напоказ груди и разглядывание чужой фигуры. Затем 100 студентов попросили

представить, что эти тактики применены к ним, и оценить их возможную эффективность. По словам женщин, наиболее эффективны демонстрация хороших манер, предложение помощи и проявления заботы и симпатии[266]. Короче говоря, имитация того, чего хочет женщина от мужа (доброжелательности и интереса), также является эффективным методом соблазнения женщин для кратковременных отношений.

Исследование приемов обмана показало, что мужчины используют несколько тактик введения женщин в заблуждение относительно своих намерений. Они делают вид, что заинтересованы в серьезных отношениях, и ведут себя словно и в самом деле хотят заботиться о данной женщине, хотя в действительности это не так. Большинство мужчин прекрасно знают, что имитация преданности является эффективной тактикой привлечения партнерши для кратковременной связи, и признают, что таким образом обманывают женщин. Мужчины, пользующиеся Tinder, Hinge и прочими приложениями для знакомств, говорят об открытости для серьезных отношений, хотя на самом деле их интерес ограничивается поиском партнерш для случайного секса. Один из них, который с помощью таких приложений за год вступил в связь с тремя или четырьмя десятками женщин, признается: «Я просто делал вид, что хочу серьезных отношений, – чтобы склонить их к сексу, – но потом они начинали ждать от меня большей *заботы*… а мне это было ни к чему»[267].

Биолог Линн Маргулис отмечает: «Любое животное, способное воспринимать, можно обмануть». «Обман – это имитация правды, – говорит биолог Роберт Трайверс, описывая, как работает этот метод. – [Это] паразитизм на существующей системе передачи корректной информации». Когда самки ищут готовых на обязательства самцов, некоторые пользуются этим и обманывают их, имитируя готовность. У некоторых видов насекомых самцы приносят самкам пищу, но отбирают ее после того, как спаривание завершено[268]. Затем они с помощью того же ресурса соблазняют другую самку. Для самок эта стратегия создает проблему распознавания обмана, обнаружения нечестности и раскрытия подлога. У людей одно из решений этой проблемы – придание первостепенного значения честности.

Проявление честности – очень эффективная тактика, которой могут пользоваться мужчины для завязывания постоянных отношений. Эта тактика служит для женщин гарантией, что мужчина ищет не просто временного полового партнера. Из 130 идентифицированных тактик привлечения партнера женского пола три, связанные с открытостью и честностью, входят в 10 % наиболее эффективных. Это честность в отношениях с женщиной, прямое и откровенное объяснение своих чувств и просто отсутствие притворства в поведении.

Из-за исторически стоящей перед женщинами адаптивной задачей, связанной с двойственностью мужских сексуальных стратегий, их в наибольшей степени привлекают тактики, дающие возможность оценить реальные качества и намерения мужчин. Свидетельства нечестности скрывают эти качества и намерения, не позволяя дать им точную оценку.

Если проявления преданности обладают высокой эффективностью, то признаки того, что ресурсы уже отданы кому-то, лишают мужчину изрядной доли привлекательности. Примерно 30 % мужчин, пользующихся Tinder – приложением, которое в основном предназначено для поиска кратковременных партнеров, – женаты. Среди завсегдатаев баров для одиноких многие также женаты или имеют постоянных партнеров. У некоторых есть дети, требующие большого количества ресурсов. Эти мужчины снимают обручальные кольца перед тем, как зайти в бар. После интенсивного расспрашивания посетителей одного из таких баров ученым удалось добиться от 12 мужчин признания в том, что они женаты. «Мы предполагаем, что многие другие также были женаты, по тем довольно расплывчатым приемам, с помощью которых они стараются окутать тайной информацию о своей повседневной жизни»[269]. Так как брак совершенно точно мешает привлечению женщин, он становится помехой для тех мужчин, которым не удается его скрыть.

Студенты университетов подтверждают, что подозрение в наличии у мужчины каких-то обязательств подрывает его попытки привлечь женщину. Из 83 тактик, которыми пользуются мужчины для приуменьшения привлекательности соперника в глазах женщин, упоминание о том, что у него уже есть девушка, представляется наиболее эффективным.

Проявления преданности помогают мужчинам привлекать женщин, поскольку они указывают на стратегию долгосрочных связей. Такие проявления дают женщине надежду на то, что ресурсы мужчины будут направлены исключительно на нее.

Демонстрация физической формы

Демонстрация физической и спортивной формы в наши дни остается частью мужского тактического арсенала по привлечению женщин. Судя по опросам как новобрачных, так и людей, длительное время состоящих в браке, мужчины в период ухаживания демонстрируют физическую силу примерно вдвое чаще, чем женщины, а атлетические способности – на 50 % чаще. Считается, что демонстрация силы и спортивной формы является значительно более эффективными инструментами привлечения партнера в руках мужчин. Игра мускулами, участие в спортивных мероприятиях, упоминание о спортивных достижениях и занятие тяжелой атлетикой занимают важное место в мужских тактиках привлечения партнера. По оценкам студентов, демонстрация физической и спортивной формы эффективнее работает в случае привлечения партнеров для случайного секса, чем в случае постоянных отношений. Возможно, именно поэтому мужчины чаще размещают свои фото с голым торсом, накачанными бицепсами и прессом «кубиками» на сайтах для кратковременных знакомств, таких как Tinder, чем на сайтах, рассчитанных на поиск постоянных партнеров, таких как eHarmony или OKCupid. К тактикам принижения достоинств, наиболее эффективным в контексте случайного секса, относятся насмешки над физической и спортивной формой соперников. Упоминание о плохом физическом сложении соперника, превосходство в спорте и физическое доминирование над соперником также более эффективны для краткосрочных стратегий. Это подтверждает существующее мнение о том, что мужчины-спортсмены, особенно спортивные звезды, легко добиваются успеха в привлечении женщин для случайного секса.

У индейцев яномамо статус мужчины очень сильно зависит от физической силы и доблести в рукопашных схватках, поединках на топорах, сражениях с жителями соседних деревень и подавлении соперников. Статус, обретенный благодаря физической силе, облегчает сексуальный доступ к женщинам, что, в свою очередь, ведет к большему репродуктивному успеху. Действительно у яномамо мужчины, которые продемонстрировали силу и доблесть убийством других мужчин («унокай»), имеют больше жен и детей, чем мужчины того же возраста, не являющиеся унокай[270]. Короче говоря, физическая и спортивная форма всегда была и остается сильным привлекающим фактором как в традиционных, так и в современных обществах.

Бравада и демонстрация уверенности в себе

Демонстрация мужественной уверенности в себе является эффективной тактикой для мужчин, старающихся привлечь партнерш, однако она обеспечивает больший успех в краткосрочных стратегиях. Поведение «настоящего мачо», расхваливание собственных достижений и представление себя в выгодном свете, по оценкам студентов колледжей, больше подходят для поиска случайных партнерш, чем жен. Эффективность хвастовства и уверенности в себе отражает следующая история, рассказанная одной из посетительниц бара для одиноких:

> «Я сидела за угловым столиком, болтала с подругой и потягивала джин с тоником. И тут вошел Боб. Он вел себя так, будто был здесь хозяином, широко улыбался и держался очень уверенно. Он поймал мой взгляд, и я улыбнулась в ответ. Он подсел к нам и начала рассказывать о любви к лошадям. По его словам, у него была ферма и лошади. Приближалось время закрытия, а он все говорил о том, какие у него дорогие лошади и что нам обязательно надо прокатиться верхом. А потом добавил: "Можно сделать это прямо сейчас". В два часа ночи мы ушли из бара, и у нас был секс. Я так и не поняла, есть ли у него лошади на самом деле».

Уверенность в себе служит признаком статуса и ресурсов[271]. Так, среди новобрачных мужчины с высокой самооценкой зарабатывают значительно больше денег, чем те, кто менее уверен в себе. Уверенность в себе обеспечивает успех в поиске половых партнеров. Женщина из бара сформулировала это так: «некоторые парни как будто всегда точно знают, что делают. Они знают, как к тебе подойти и развеселить. А есть идиоты… у которых ничего не получается как надо. Они поначалу ведут себя напористо, но быстро сдуваются… И просто околачиваются рядом, пока ты не скроешься от них в туалете или не уйдешь с подругой»[272]. Женщины не путают фальшивую браваду с настоящей уверенностью в себе, и подлинный вариант привлекает их больше. Мужчины с высокой самооценкой нередко подходят к внешне привлекательным женщинам и просят их о свидании, не глядя на собственные физические данные. Мужчины же с низкой самооценкой избегают красивых женщин, считая свои шансы слишком низкими[273].

Уверенность в себе чувствительна к ответной реакции. В барах для одиноких мужчины, потерпевшие неудачу в первых попытках познакомиться с женщинами, начинают вести себя все менее уверенно. С каждым отказом мужчина все сильнее испытывает недовольство и враждебность, а иногда полностью опускает руки. Как выразился один мужчина в баре после третьего отказа, «чтобы здесь чего-то добиться, надо иметь стальные яйца». Психологическое страдание и снижение самооценки после отказа заставляет мужчин пересматривать сексуальные тактики, обращать внимание на менее привлекательных женщин и ждать, пока обстоятельства станут более благоприятными для продолжения попыток[274].

Еще одна тактика – имитация уверенности. Согласно исследованию приемов обмана, мужчины хвалятся и привирают, чтобы лучше выглядеть, казаться более мужественными и уверенными, если рядом есть женщины. У них есть на это причина – желание повысить шансы на сексуальный успех.

Похвальба и демонстрация уверенности в себе не всегда направлена на привлечение противоположного пола. Целью могут быть и другие мужчины в попытке повысить статус и престиж в группе. Студенты преувеличивают число своих половых партнеров, рассказывают не соответствующие действительности истории о том, сколько женщин мечтает о них, хвалятся сексуальным опытом и стараются казаться смелее, чем они есть в действительности. Все это – тактики конкуренции за статус. Мужчины соперничают между собой за положение, ресурсы

и признаки высокого престижа. Если мужчина добивается уважения своих собратьев, приобретая репутацию знатока в сексуальных делах, это обычно приводит к расширению доступа к желанным женщинам.

Тот факт, что мужчины применяют эту тактику преимущественно для поиска случайных связей, косвенно подтверждает гипотезу сексапильного сына. Мужчины, бравирующие своими сексуальными успехами, подают сигнал, что они привлекательны для женщин в целом. Как у павлинов, демонстрирующих роскошные хвосты, у этих мужчин с большей вероятностью рождаются сыновья, которые будут привлекательными для женщин следующего поколения, если, конечно, это качество передается по наследству.

Такое бравирование со стороны одного самца иногда эксплуатируется другими. Так, самцы лягушек-быков, чтобы привлечь самок, устраиваются на краю пруда и громко, звучно квакают. Самки внимательно прислушиваются к этому мужскому хору, выбирают одного самца и начинают двигаться в его сторону. Чем громче квакает самец, тем выше его привлекательность для самок. Громче всего квакают самые крупные, здоровые и доминантные самцы. Но рядом с доминантным самцом прячется более мелкий и слабый самец. Он вообще не квакает и не привлекает внимания самок. Но стоит самке приблизиться к доминантному самцу, молчун тут же бросается на нее из своего укрытия и быстро спаривается с ней. Эта стратегия, которую называют сателлитной, иллюстрирует эксплуатацию доминантных самцов самцами более низкого ранга, которые не способны соперничать с ними напрямую[275].

Люди тоже не чураются этой стратегии, как шутливо показано в фильме Вуди Аллена «Все, что вы хотели знать о сексе, но боялись спросить». На экране мужчины в костюмах сперматозоидов борются друг с другом за доступ к яйцеклетке. Яростнее всего сражаются сперматозоиды-мачо. Когда все они теряют силы и валятся наземь в изнеможении, маленький сперматозоид, в роли которого выступает сам Вуди Аллен, осторожно выходит из-за занавеса, где он прятался, и прыгает на яйцеклетку.

Мужчины пользуются этой стратегией, что подтверждается исследованиями методов увода партнера. Мы задали 50 мужчинам и 50 женщинам вопрос о том, какие стратегии они бы использовали для привлечения человека, уже имеющего партнера[276]. Одна из наиболее часто упоминавшихся тактик – это завязывание дружбы с парой и вступление в сексуальную связь при появлении возможности. Втершись в доверие, «диверсанты» провоцируют трения между партнерами: «Мне кажется, твой супруг тебя не ценит», «Ты слишком хороша для него», «Мне кажется, ты заслуживаешь лучшего, того, кто будет относиться к тебе, как к принцессе… кого-то вроде меня!»

Менее распространенная среди самцов тактика увода – это маскировка под самку. Например, у ушастых окуней (*Centrarchidae*) из озера Онтарио мелкие самцы маскируются под самок и приближаются к месту, где доминантный самец строит гнездо. Такая мимикрия нужна для того, чтобы снизить риск нападения. Проникнув с помощью обмана на территорию доминантного самца, мелкий самец наставляет ему рога, быстро оплодотворяя икру, уже отложенную самками. У людей изредка встречается тактика, когда мужчина изображает гомосексуалиста, чтобы усыпить бдительность доминантного соперника, и пытается заняться с женщиной сексом, когда того нет рядом. Любопытно отметить, что, по словам некоторых студентов, они были свидетелями такого. В целом чаще мужчина притворяется, что не представляет угрозы для другого, завязывая с ним дружбу или делая вид, что уже состоит в постоянных отношениях. Так же, как лягушки и окуни, люди порой прибегают к сателлитной стратегии.

Приукрашивание внешности

Если эффективные мужские тактики привлечения женщин ориентированы на предпочтения женщин, то и женские тактики строятся на предпочтениях мужчин. Для достижения успеха женщине нужно выглядеть репродуктивно ценной, т. е. демонстрировать свидетельства молодости и физической привлекательности. Женщины, которым это не удается, теряют преимущество в соперничестве.

Поскольку мужчины придают первостепенное значение внешнему облику, соперничество за их внимание заставляет женщин уделять большое внимание своей внешности, подчеркивать признаки молодости и здоровья. Немалую роль здесь играет косметическая индустрия, которая существует в первую очередь за счет женщин. Хотя и мужчины в последнее время тратят все больше денег на косметическую продукцию, женщины превосходят их примерно в девять раз. Если женские журналы переполнены рекламой косметических средств, то мужские рекламируют в первую очередь автомобили, электронику и алкогольные напитки. Та реклама в них, что имеет отношение к улучшению внешности, в основном посвящена продуктам для наращивания мышечной массы или дезодорантам и гелям для душа с запахами, якобы привлекательными для женщин.

Женщины не пытаются сообщить о себе какие-то точные данные. Они играют на сложившихся у мужчин в ходе эволюции психологических стандартах красоты, в основе которых лежат признаки молодости и здоровья. Так как румяные щеки и хороший цвет лица свидетельствуют о здоровье женщины, представительницы прекрасного пола пользуются румянами, чтобы привлечь внимание мужчин. Так как гладкая, чистая кожа привлекательна для мужчин, женщины накладывают грим, пользуются увлажняющими кремами и масками для сужения пор, делают подтяжку. Так как мужчины предпочитают блестящие и пышные волосы, женщины усиливают их яркость, перекрашивают, осветляют и придают объем с помощью кондиционеров, яичного желтка, пива или завивки. Так как полные яркие губы привлекают мужчин, женщины мастерски пользуются губной помадой и даже увеличивают губы с помощью инъекций. А так как упругая, молодая грудь стимулирует мужские желания, женщины прибегают к помощи грудных имплантов и носят бюстгальтеры «пуш-ап».

Женщины, по некоторым данным, используют макияж для улучшения внешности в 20 раз чаще, чем мужчины. Женщины соблюдают диету для сохранения фигуры, меняют прически и уделяют на приведение себя в порядок более часа в день – в два раза больше времени, чем мужчины. Они загорают на открытом воздухе или идут в солярий, чтобы придать коже здоровый цвет. Для женщин улучшение внешности как тактика привлечения партнера оказывается вдвое эффективнее, чем для мужчин[277]. Мужчины, уделяющее повышенное внимание своей внешности, наоборот, рискуют понизить свои шансы в конкурентной борьбе: многие видят в этом признаки нарциссизма и чрезмерной увлеченности самим собой[278].

Женщины применяют множество ухищрений, чтобы выглядеть лучше, в том числе и целый ряд обманных тактик. Они наклеивают искусственные ногти, чтобы кисти рук казались длиннее, а пальцы изящнее; они встают на каблуки, чтобы подчеркнуть длину ног, выпуклость ягодиц и форму икр; надевают темные платья и костюмы в вертикальную полоску, чтобы казаться стройнее; используют оттеночный крем, чтобы имитировать загар; втягивают живот или утягивают талию, чтобы увеличить разницу талия – бедра; носят специальное белье, чтобы улучшить фигуру; надевают бюстгальтеры со вставками, чтобы увеличить грудь; красят волосы, чтобы выглядеть моложе.

Женщины прекрасно осведомлены о важности внешности на рынке поиска партнера. Опросы женщин в барах для одиноких показали, что многие из них «после работы идут домой и полностью преображаются перед тем, как отправиться в бар». Часто перед выходом женщины

принимают ванну, моют голову, наносят новый макияж и перебирают наряды, прежде чем остановиться на чем-то. «Наведение красоты для нас гораздо важнее, чем для мужчин – им не нужно так сильно беспокоиться о своей внешности»[279]. Способность обратить на себя внимание мужчин сигнализирует о высокой партнерской ценности и пробуждает интерес еще большего числа мужчин. Благодаря этому женщина расширяет круг поклонников и может выбрать более ценного партнера.

Женщины не только стремятся улучшить свою внешность, они также стараются принизить внешние данные своих соперниц. В ходе исследования тактик очернения соперников женщины называли своих конкуренток толстыми, уродливыми и непривлекательными, говорили, что у них «огромные задницы» и бесформенные фигуры. Насмешки над обликом соперниц имеют большее значение в сфере краткосрочных связей, чем на брачном рынке. Кроме того, в обоих контекстах эта тактика более эффективна для мужчин, чем для женщин.

Женщины не упускают возможности очернить внешность других представительниц своего пола при общении с мужчинами, с женщинами из своего социального круга и даже с самими соперницами. Одна из посетительниц бара в дорогом отеле говорила, что она смотрит на прическу другой дамы и, не говоря ни слова, протягивает ей расческу. Иногда после этого оскорбленная женщина встает и уходит из бара. Таким образом, ей удается избавиться хотя бы от части соперниц. Удар по самовосприятию соперницы – один из способов расчистить поле для игры.

Публичное выражение презрения к внешности повышает эффективность тактики очернения соперников. Один из членов студенческого братства рассказывал, как товарищи безжалостно высмеивали его, узнав, что у него был секс с дурнушкой. Юноша испытал социальное унижение и потерял статус в глазах окружающих[280].

Поскольку физическая привлекательность – качество, легко поддающееся прямому наблюдению, эти результаты ставят перед нами интересный вопрос: почему уничижительные словесные комментарии одних женщин в адрес других влияют на мнение мужчин, если они могут сами оценить привлекательность этих женщин? Отчасти это работает потому, что чужие комментарии способны менять восприятие. Женщина может обратить внимание мужчины на недостатки соперницы, которые раньше не привлекали его внимания или не были заметны с первого взгляда, например большие бедра, длинный нос, короткие пальцы, близко посаженные глаза или асимметричное лицо, после чего они действительно начинают бросаться ему в глаза. Людей без недостатков не бывает. Привлечение внимания к недостаткам повышает их значимость, особенно если подчеркиваются попытки замаскировать или скрыть слабое место. Женщины также пользуются тем, что на наши суждения о привлекательности влияют суждения других людей[281]. Если мы знаем, что женщину считают непривлекательной, то это ухудшает нашу оценку. Помимо прочего знание о том, что другие члены нашего социального круга не считают женщину красивой, снижает ее партнерскую ценность. Даже в случае таких легко наблюдаемых качеств, как внешность и фигура, есть масса возможностей для использования тактики очернения.

Современная косметология играет на женской психологии соперничества за партнеров, и те женщины, которые не используют доступные им возможности улучшения внешности, снижают свои шансы на привлечение партнера. Эта ситуация порождает безудержное состязание за красоту, на которое сегодня уходят такое количество времени, сил и денег, каких еще не видела человеческая история. Женщины во всех культурах изменяют свою внешность, но, пожалуй, нигде это не происходит с таким размахом, как на Западе, где развита технология эксплуатации желания женщин выглядеть привлекательно, недоступная в традиционных обществах. Косметическая индустрия не столько создает мечты, сколько эксплуатирует уже имеющиеся.

Журналист Наоми Вулф говорит, что реклама создает ложный идеал – «миф о красоте» ради сексуального, экономического и политического порабощения женщин. Миф о красоте играет на причинно-следственных связях и сводит на нет все достижения феминизма в области улучшения условий жизни женщин. Некоторые считают, что пластическая хирургия груди и лица придумана специально для контроля женщин через медицину[282]. Они говорят о том, что индустрией диетического питания, косметики и пластической хирургии, чей совместный бюджет превышает $53 млрд в год, движет желание подчинить женщин. Стандарты красоты субъективны – они прихотливо связаны с возрастом, сильно меняются от культуры к культуре, не универсальны по своей природе и, следовательно, не являются продуктом эволюции.

Эти наивные аргументы противоречат научным данным. Мифы сами по себе не создают причинно-следственных связей, это делают только люди, принимающие миф на веру. Структуры власти также сами по себе не обладают этой способностью – все дело в людях, в чьих руках находится власть. Идея мифа о красоте, выдвинутая Вулф, страшно нелестна для женщин. Она выставляет женщин пассивными жертвами, не имеющими собственных предпочтений и личности, которых подавляют и одурманивают некие силы – структуры власти, мифы и мужчины, вступившие в сговор с целью их порабощения.

Однако эволюционная психология показывает, что женщины обладают гораздо большей независимостью и свободой выбора при использовании тактик привлечения, чем нам пытаются внушить адепты мифа о красоте. Например, женщины, ищущие постоянного партнера, имеют в своем распоряжении широкий спектр тактик, в том числе демонстрацию верности, сигналы общности интересов и проявления интеллекта. Женщины покупают продукцию индустрии красоты не потому, что СМИ промыли им мозги, а потому, что использование этой продукции повышает их шансы на получение желаемого. Женщин не стоит считать дурочками, которыми манипулирует Мэдисон-авеню, они, опираясь на свои предпочтения, сами определяют, какие продукты потреблять – продукты, которые повышают их ценность как партнера, друга или члена группы.

Реклама, однако, все же вредит женщинам. Их бомбардируют спекулятивными, компьютерными образами идеала, недостижимого для большинства женщин. Это концентрирует внимание женщин на внешности в ущерб глубинным качествам личности, таким как интеллект, индивидуальность, коммуникабельность и сочувствие, которые также занимают важное место в предпочтениях мужчин. Косметическая индустрия эксплуатирует естественное внимание женщин к внешности и усиливает их неуверенность в себе, чрезмерно завышая стандарты привлекательности, которые связываются с тщательно отредактированными образами моделей мирового класса. Усиление видимой красоты моделей может привести к понижению самооценки тех, кто на них смотрит. Кроме того, это искажает как женское, так и мужское восприятие реальных людей на рынке поиска партнера.

Все современные женщины – это уникальные, непохожие друг на друга победительницы отбора по красоте продолжительностью пять миллионов лет. Каждая прародительница читателей этих строк была достаточно привлекательна для того, чтобы обеспечить себе ресурсы, необходимые для рождения и содержания до репродуктивного возраста хотя бы одного ребенка. Каждый прародитель был достаточно привлекателен для того, чтобы привлечь женщину, которая родила этого ребенка. Не стоит забывать об этом, преодолевая море проблем на поле поиска партнера: каждый из нас несет в себе историю эволюционного успеха.

Демонстрация верности

Учитывая то значение, которое мужчины придают верности в долгосрочных отношениях, демонстрация этого качества должна доминировать в женских тактиках привлечения партнера. Признаки верности, такие как честность и надежность, указывают на то, что женщина ищет постоянного партнера и готова принадлежать только одному мужчине.

Из 130 способов привлечения партнера тремя наиболее эффективными в контексте постоянных отношений считаются сохранение верности, отказ от секса с другими мужчинами и демонстрация преданности. Участники опросов оценивают их в 6,5 балла по семибалльной шкале эффективности. Проявления верности позволяют мужчине решить одну из наиболее серьезных проблем, с которыми он сталкивается в брачных отношениях, – проблему гарантии отцовства.

О центральной роли верности косвенно свидетельствуют тактики, используемые женщинами для очернения соперниц. Наиболее эффективно упоминание о том, что соперница не в состоянии хранить верность одному мужчине. Объявление соперницы шлюхой и распутницей и рассказы о том, что она спит со всеми подряд, входят в 10 % наиболее эффективных тактик очернения[283].

Этот подход может дать противоположный результат, если мужчина ищет случайного секса. Мэй Уэст как-то сказала, что «мужчины любят женщин с прошлым, поскольку надеются, что история повторяется». Мужчин, ищущих краткосрочные связи, обычно не волнует неразборчивость женщины – это качество может быть даже в некоторой степени желательным, так как оно повышает их шансы на успех. Поэтому ярлык распутницы не заставляет мужчин, стремящихся к короткой связи, отказаться от своих намерений. Так что женщины, неверно воспринимающие намерения мужчины, могут потерпеть неудачу в попытках выставить соперницу в невыгодном свете.

Тот факт, что мужское желание иметь верную постоянную партнершу используется женщинами в борьбе с соперницами, подтверждается богатством негативных сексуальных эпитетов в нашей речи. Конечно, известен ряд определений для не слишком разборчивых мужчин, таких как кобель, бабник и донжуан, но их все же меньше, и они имеют менее негативный оттенок, чем аналогичные определения для женщин. Бывает, такими эпитетами награждают мужчин скорее из зависти, чем с укором. В отношении женщин дело обстоит иначе, книга «Торговец дурманом» (The Sot Weed Factor) Джона Барта прекрасно иллюстрирует применимый к ним спектр оскорблений[284]. В ней англичанка навешивает сопернице-француженке следующие ярлыки: потаскуха, шлюха, свиноматка, проститутка, соломенная девка, постельная акробатка, подстилка, бесстыдница, галерная баба, дверца без замка, ночная пташка, похотливая кошка – и еще не один десяток подобных эпитетов. Француженка отвечает аналогичным набором ругательств на своем языке. В литературе, как и в жизни, публичное обвинение в распутстве серьезно уменьшает привлекательность соперницы.

Важность контекста также подчеркивается тактиками привлечения, связанными с демонстрацией скромности или недоступности. Тактика показного безразличия к нравящемуся человеку и неприступности более эффективна для женщин, чем для мужчин. Кроме того, она более эффективна при поиске постоянного, а не временного партнера[285].

Показная скромность прекрасно сочетается с сексуальными стратегиями мужчин и женщин. Эту тактику с успехом используют стремящиеся найти постоянного партнера женщины, поскольку она указывает на желанность и верность. Мужчины думают, что женщина, легко доступная для них, доступна и для других мужчин. Например, студенты в ходе исследования говорили о том, что легкодоступные женщины, скорее всего, отчаянно нуждаются в партнере

и могут иметь заболевания, передающиеся половым путем, – а это служит сигналом низкой желанности и отсутствия разборчивости в связях[286].

Еще одно исследование показало, что тактика неприступности наиболее успешна при избирательном использовании, т. е. когда женщина неприступна для всех мужчин, кроме одного[287]. Например, находясь в обществе, женщина может отвергать заигрывания всех присутствующих мужчин, кроме того единственного, которого она хочет видеть своим партнером. Это сигнал мужчине о том, что у него есть отличная возможность приобрести партнершу и что она, скорее всего, будет долго верна ему. Успешным женщинам удается быть разборчивыми, не отталкивая от себя того, кого они действительно хотят видеть рядом. Эффективность неприступности как метода привлечения долговременного партнера основана на демонстрации двух репродуктивных активов, которые имеют для мужчины огромное значение: высокой ценности женщины на брачном рынке и гарантии того, что только он будет иметь к ней сексуальный доступ.

Если у женщины за плечами богатая история случайных связей, ей может быть сложно принять образ верной и преданной спутницы. Тактики привлечения партнера реализуются не в социальном вакууме, а окружающие не прочь поделиться информацией о сексуальной репутации других. Колонки светской хроники и многочисленные телешоу бесконечно пересказывают истории о том, кто с кем спит, смакуя пикантные подробности. А подмоченную репутацию очень сложно восстановить.

В небольших социальных группах, в которых происходил эволюционный отбор, потерянную репутацию вернуть непросто. Скрыть какую-либо информацию о сексуальной жизни в маленькой группе практически невозможно. Например, у парагвайских индейцев аче все знают, кто с кем спит, так что возможности ввести кого-то в заблуждение нет. Когда мужчина-антрополог спросил у мужчин аче, кто с кем спит, а женщина-антрополог задала такой же вопрос женщинам племени, они получили совершенно одинаковые ответы[288]. В современной западной культуре с высокой мобильностью и анонимностью городской жизни гораздо больше возможностей для реабилитации испорченной репутации и для нового старта в другом окружении, где прошлое человека никому не известно. Прошлая неразборчивость в связях в современном мире больше не мешает демонстрации признаков верности для привлечения партнера.

Сексуальные сигналы

Большинство мужчин ждут от случайных связей одного преимущества: низкозатратного секса с привлекательными женщинами. Поэтому в данном контексте поведение женщин, сигнализирующее о сексуальной доступности, оказывается исключительно эффективной тактикой. Она включает в себя игривые разговоры, намеки на секс и прямое предложение секса. Такая тактика привлечения является для женщин, желающих временной связи, максимально эффективной.

Мужчины, посещающие бары для одиноких, подтверждают это. При оценке эффективности 103 тактик привлечения партнера они выделяют такие действия женщин, как прямой визуальный контакт, соблазнительные взгляды, легкое касание телами, проведение рукой по волосам мужчины, надувание губок и воздушные поцелуи, посасывание соломинки или пальца, наклон вперед, чтобы продемонстрировать грудь, и позы, подчеркивающие изгибы фигуры. Женщины же, наоборот, считают подобные действия со стороны мужчин отталкивающими. Чем откровеннее мужчина предлагает себя в сексуальном плане, тем менее привлекательным он представляется женщинам. По семибалльной шкале мужчины оценивают касание потенциального партнера грудью или бедром на 6,07 – этот прием оказывается вторым по эффективности, уступая лишь прямому согласию на секс. Женщины оценивают те же действия со стороны мужчин всего на 1,82, что свидетельствует о крайне низкой эффективности такой тактики. Так что откровенные сексуальные сигналы мужчин, считающих, что это заводит женщин, на деле чаще всего отталкивают.

Женщины также иногда стараются сделать свой облик более сексуальным. Согласно опросам мужчин в барах для одиноких, откровенная, сексуальная, облегающая одежда, блузки с большими вырезами сзади или спереди, спадающие с плеч бретельки, короткие юбки, походка с покачиванием бедрами и провокационные танцы входят в 25 % наиболее эффективных тактик привлечения. Исследование, проведенное Джоэлом Уэйдом и Дженнифер Слемп, также показало, что к наиболее эффективным женским тактикам флирта относятся прикосновения, откровенная одежда, приближение к мужчине, поцелуи в щеку и объятия[289]. В Лиссабоне (Португалия) популярностью пользуются такие тактики, как ношение узких юбок и блузок с декольте, демонстрация ног и привлечение внимания черными или красными колготками или чулками[290]. Женщины с сексуальным обликом и поведением успешно привлекают внимание мужчин.

Действенность повышения сексуальности образа также была продемонстрирована в исследовании стиля одежды и ее откровенности. Мужчинам и женщинам показывали фотографии представителей противоположного пола в одежде разного стиля. Участники должны были оценить привлекательность каждого человека на фото в качестве партнера для свиданий, брака и секса. Мужчины оценили женщин в облегающей и откровенной одежде как более подходящих для свиданий и секса, но не для брака. Женщины же во всех случаях называли более привлекательными мужчин в «нормальных» костюмах и, похоже, считали одетых в обтягивающую одежду и полураздетых мужчин заинтересованными преимущественно в кратковременном сексе без обязательств[291].

Усилия женщин по повышению сексуальности своего образа особенно заметны в барах для одиноких. Ученые Натали Аллон и Диана Фишель, проводившие там исследования, сообщают, что женщины «часто прохаживаются по бару, стоят прямо, выпятив грудь, втягивают живот, поглаживают руки и волосы – словом, выставляют себя на всеобщее обозрение». Иногда внешняя сексуальность женщины оказывается столь эффективной, что не дает мужчинам думать ни о чем другом. Аллон и Фишель так описывают одну из посетительниц бара, очень стройную и красивую женщину с большой грудью:

> «Она несла всякую чушь и хихикала, но для посетителей бара ее речь и смех невпопад были вторичны, так как большинство общавшихся с ней мужчин волновала в первую очередь ее грудь и то, как она демонстрирует себя, поворачиваясь то так, то эдак. Некоторые мужчины потом говорили нам, что толком не слышали ее слов и не пытались вникнуть в них. Им была интересна ее грудь, а не речи»[292].

Инициирование визуального контакта также оказывается весьма эффективной тактикой привлечения полового партнера для женщин. Заглядывание в глаза мужчине и откровенное рассматривание попадают в 15 % наилучших тактик привлечения краткосрочных половых партнеров. Однако они лишь умеренно эффективны, когда речь идет о привлечении постоянных партнеров, попадая примерно в середину семибалльной шкалы.

Женщина, инициирующая визуальный контакт, показывает мужчине, что у него есть хорошие шансы на сексуальный успех. В одном из исследований была сделана видеозапись общения мужчины с женщиной[293]. На ней довольно быстро женщина поднимает голову, заглядывает в глаза мужчине и улыбается ему. Участники эксперимента мужского и женского пола затем просматривали эту запись и выносили суждения о намерениях женщины. Мужчины интерпретировали визуальный контакт и улыбку как знаки сексуального интереса и попытку соблазнения. Женщины считали это поведение скорее дружелюбием, чем соблазнением. Очевидно, что визуальный контакт и улыбка могут иметь двоякий смысл – иногда они указывают на сексуальный интерес, а иногда и нет, но мужчины, как правило, склоняются в сторону сексуального подтекста, что свидетельствует о предвзятости восприятия. Сталкиваясь с неоднозначными сигналами, мужчины склонны придавать им больше сексуального смысла, хотя зачастую это не так (см. главу 7 о теории управления ошибками).

Если сексуальная доступность используется женщинами в качестве инструмента привлечения, то высказывание сомнений в отношении сексуальной доступности может применяться для очернения соперниц. Когда студентка хочет очернить соперницу в контексте краткосрочных отношений, она говорит, что та лишь дразнит мужчин, а на самом деле фригидна. Это подразумевает, что соперница вовсе не является доступной и, ухаживая за ней, мужчина лишь зря тратит время и силы.

Женщины также навешивают на соперниц ярлыки недотрог или пуританок. Высказывание сомнений в сексуальной доступности соперниц – эффективная женская стратегия, так как неприступные женщины слишком затратны для мужчин, стремящихся к случайному сексу: они рискуют потратить время и ресурсы на сомнительные цели.

В некоторых случаях сомнения в сексуальной доступности соперниц, например слова о том, что те лишь дразнят мужчин, но не оправдывают их ожиданий, являются ходом с дальним прицелом, поскольку подобные замечания несут намек на неверность и ненадежность женщины в долгосрочной перспективе. Из них можно сделать вывод, что она эксплуатирует мужчин, обеспечивая себе внимание и ресурсы с помощью имитации сексуальной доступности, но не дает ничего взамен. А если назвать соперницу фригидной или недотрогой, это означает не только то, что она вряд ли подходит для кратковременных отношений, но и то, что она не годится для постоянной связи, так как мужчинам не нравится сексуальная холодность в обоих контекстах. Тактики, одновременно снижающие шансы соперниц в контексте как кратко-, так и долговременных отношений, оказываются наиболее эффективными.

Мэй Уэст как-то заметила: «Ум – это большая ценность, если вы умеете его скрывать». В отношении случайного секса это похоже на правду. Женщины порой ведут себя покорно, беспомощно и стараются выглядеть глупее, чем они есть на самом деле, чтобы привлечь кратковременных партнеров. Участницы исследований рассказывали, что они изображали беспомощность, позволяли мужчине контролировать беседу, вели себя легкомысленно и делали вид,

что слабы и покорны мужчине. Покорность и видимое подчинение говорят мужчине о том, что он не встретит жесткого сопротивления со стороны данной женщины[294]. Покорность фактически дает ему разрешение на любые действия. Так как в отношениях инициатива обычно принадлежит мужчинам, знаки покорности и беспомощности снижают для них барьер. Такое поведение со стороны женщины обеспечивает ей внимание и предложения от большего количества мужчин, расширяет возможности для выбора и в конечном итоге повышает качество партнера, на котором она останавливается.

Покорное, беспомощное или глуповатое поведение может также служить для мужчины указанием на то, что он сможет легко контролировать женщину и во всем добиваться своего. Видимая беспомощность может указывать на простоту сексуальной эксплуатации женщины, т. е. на возможность секса без издержек в виде каких-либо обязательств для мужчины[295]. Стереотип «безмозглой блондинки» может быть обманчив – такое поведение на самом деле служит стратегическим сигналом сексуальной доступности, а не реального отсутствия интеллекта. Женщины порой используют очарование уязвимости в собственных стратегических целях[296].

Сигналы сексуальной доступности иногда являются частью более масштабной стратегии по завлечению мужчины в долговременные отношения. Порой единственный способ, которым женщина может привлечь внимание и вызвать интерес у мужчины, – это предложение себя в качестве доступной партнерши без видимых требований. Если затраты в виде ресурсов и обязательств выглядят низкими, многие мужчины поддаются на женские уловки. Женщина после получения сексуального доступа к желанному мужчине использует все возможности, чтобы как можно сильнее сблизиться с ним, сделать его зависимым в разных аспектах и постепенно увеличить как преимущества, которые он получает от продолжения отношений, так и издержки, связанные с разрывом. То, что первоначально кажется ни к чему не обязывающей сексуальной связью, постепенно трансформируется в постоянные отношения.

Женщины порой используют секс в качестве приманки. Благодаря тому, что мужчины прекрасно психологически адаптированы к поиску случайных партнеров, женщины используют кратковременную связь как первый шаг к постоянным отношениям.

Гипотеза сигналов приспособленности: чувство юмора, творческое начало, изобразительное искусство, музыка и мораль

Так как женщины предпочитают партнеров с хорошим чувством юмора, мужчины должны использовать это в своих тактиках привлечения[297]. У юмора много граней, две из которых – это умение шутить (остроумие) и чувство юмора (уместный смех в ответ на шутки других). В долгосрочных отношениях женщины предпочитают мужчин, которые умеют шутить, в то время как мужчины предпочитают женщин, которые умеют смеяться в ответ на их шутки[298]. Но почему именно женщины ценят чувство юмора у партнера? Согласно одной из теорий, демонстрация чувства юмора указывает на заинтересованность в начале и поддержании партнерских отношений[299]. Эта теория предполагает, что юмор служит сигналом долгосрочных намерений и преданности конкретному человеку. Заставляя кого-то смеяться и смеясь в ответ на его шутки, мы демонстрируем способности к пониманию, верное восприятие перспектив, удовольствие от общения, вербальные навыки, взаимное притяжение и хороший потенциал для долговременных отношений. Однако не все согласны с тем, что чувство юмора действительно так важно для привлечения партнера. Комик Джими Макфарленд как-то заметил: «Женщины утверждают, что одно из самых важных качеств в мужчине – это чувство юмора. Но за годы работы комедийным актером я понял, что обычно они имеют в виду чувство юмора таких ребят, как Брэд Питт, Том Круз или Рассел Кроу. Да, это очень веселые парни».

По другой теории чувство юмора указывает на хорошие гены и служит индикатором приспособленности, так как говорит о наличии сложных когнитивных способностей, не отягощенных грузом мутаций[300]. Согласно гипотезе сигналов приспособленности, выдвинутой Джеффри Миллером, чувство юмора – одна из исключительно человеческих способностей, которые служат сигналом генетического качества носителя. В число других способностей входят красноречие (богатый и живой словарный запас, правильное выстраивание фраз и знание тонкостей языка), интеллект, творческие способности, музыкальность и художественный талант. Даже проявления таких моральных добродетелей, как честность, готовность к сотрудничеству, чувство справедливости и добросовестность, могут выступать в качестве сигналов. У гипотезы сигналов приспособленности есть нечто общее с хвостом павлина: хвост – кричащая, громоздкая и затратная вещь, но только павлины, находящиеся в самой лучшей форме, наиболее приспособленные, могут позволить себе это завораживающее самок украшение. Высокий уровень мутаций и большое количество паразитов делают хвост более тусклым и менее впечатляющим. Самцы павлинов не приносят самкам никаких ресурсов, не помогают им растить потомство, так что единственное преимущество, которое они могут предложить им, – это хорошие гены. Самки, выбирающие самцов с лучшими генами, приносят более здоровое потомство, в том числе петушков, которые будут более привлекательными для следующего поколения самок, и курочек, которые наследуют их собственные половые предпочтения. Таким образом, эти курочки также будут выбирать партнеров, которые смогут обеспечить их потомство генами, гарантирующими высокую приспособленность.

Теория сигналов приспособленности опирается на работы более ранних эволюционистов, таких как генетик Р. Фишер и биолог Амоц Захави. Захави считает, что для обеспечения надежности и подлинности сигналы приспособленности должны быть затратными[301]. Если бы они были доступными и метаболически недорогими, каждая особь демонстрировала бы их. Именно затратность делает их надежными указателями качества генотипа. Миллер предположил, что та же логика применима к проявлениям творческих, художественных, музыкальных и интеллектуальных способностей в контексте ухаживания. Эти способности не несут непосред-

ственных выгод для выживания, но характеризуют качество генотипа. Они формировались, по мнению Миллера, в процессе обоюдного отбора партнеров, в котором как мужчины, так и женщины проявляли высокую избирательность. И в самом деле, мужчины и женщины совершенно одинаковы по интеллекту, музыкальным способностям, креативности и многим другим качествам.

Хотя очевидно, что люди эволюционировали в процессе взаимного выбора партнеров, о чем я не перестаю говорить на протяжении всей этой книги, и часть этой картины составляет качество генотипа партнеров (например, гипотеза сексапильного сына), критики гипотезы сигналов приспособленности указывают на ряд проблем, связанных с таким объяснением развития музыки, живописи, чувства юмора и т. д. Так, эволюционный психолог Стивен Пинкер считает, что у человека нет специальных адаптаций к изобразительному искусству, музыке, литературе и тому подобной деятельности. По его мнению, их следует считать нефункциональными побочными продуктами адаптаций, которые развились для других целей и позволяют человеку получать удовольствие от «форм, цветов, звуков, шуток, историй и мифов»[302]. Например, картины, имитирующие цветовую гамму фруктов, могут быть приятными для цветовосприятия, нацеленного на поиск спелых плодов. По словам Пинкера, музыка – это «чизкейк для слуха, изысканное лакомство, созданное для воздействия на чувствительные точки по меньшей мере шести наших умственных способностей»[303]. Так что художественные и музыкальные способности человека могут быть просто побочными продуктами адаптаций, имеющих иное назначение, а не затратными сигналами приспособленности, демонстрируемыми для привлечения партнера.

Еще один камень в сторону гипотезы сигналов приспособленности связан с тем, что ряд качеств, которые она призвана объяснить, например интеллект и нравственность, имеют важные адаптивные функции и помимо указания на качество генотипа. Интеллект связан с умением добывать ресурсы, воспитывать потомство, предвидеть возможные опасности, заботиться о своем здоровье и получать и использовать культурные знания. Выбор умного партнера дает самому человеку и его потомству разнообразные адаптивные преимущества. Генетические преимущества, которые дает умный родитель потомству, также могут иметь важное значение, но не обращать внимания на значение интеллекта для решения множества адаптивных задач, связанных с выживанием и процветанием того, кто делает соответствующий выбор, и его детей, было бы слишком опрометчиво. Проявления нравственности, несомненно, важные для привлечения партнера, также указывают на то, что человек будет добропорядочным и щедрым партнером, хорошим и честным товарищем, способным к самопожертвованию родителем и весьма полезным долговременным союзником, однако все эти качества необходимы для решения практических адаптивных задач.

Третья группа проблем гипотезы сигналов приспособленности связана с проверяемостью и ценностью для новых открытий. С помощью нее сложно объяснить различия полов. Если и мужчины, и женщины выбирают одни и те же индикаторы приспособленности, то почему, например, женщины ценят в партнерах умение шутить, а мужчины – способность воспринимать шутки? Некоторые критики говорят о том, что гипотеза сигналов приспособленности – это объяснение задним числом того, что люди шутят и находят что-то смешным, что они на публике демонстрируют нравственность, тратят время как будто бы зря на занятия музыкой и живописью и т. д. Они указывают на то, что гипотеза не ведет к новым открытиям, а это является главным критерием оценки научных гипотез. Тем не менее гипотеза сигналов приспособленности фокусирует внимание на генетических качествах при выборе партнера, чего практически не делалось ранее. И она вполне может оказаться важным дополнением к теоретическим инструментам, которые используют эволюционные психологи для объяснения сложностей процесса привлечения партнера у человека.

Противоречия интересов

Успех в привлечении партнера зависит не только от верного понимания контекста и намерений потенциального партнера. Он также требует превосходства над соперниками. Поэтому мужчины и женщины стараются не только повысить свою привлекательность, но и очернить соперников. Они демонстрируют качества, желательные для представителей противоположного пола и одновременно принижают ценность соперников, выставляя их в невыгодном свете.

В сфере случайных связей более чем где бы то ни было мужчины и женщины страдают от стратегий противоположного пола. Мужчины обманывают женщин, имитируя заинтересованность в постоянном партнерстве, чтобы достичь быстрой сексуальной победы. Также они могут имитировать уверенность в себе, статус, доброжелательность и ресурсы, которыми на самом деле не обладают. Женщины, поддающиеся на этот обман, отдают ценное сексуальное преимущество по минимальной цене. Однако они могут противостоять таким тактикам мужчин, требуя более прочных доказательств преданности и имитируя заинтересованность в случайном сексе для того, чтобы скрыть свои долгосрочные намерения. Мужчины применяют свои тактики для сексуальной эксплуатации женщин, а женщины, в свою очередь, играют на сексуальных желаниях мужчин. Некоторые мужчины заглатывают наживку и попадают в паутину скрытых издержек.

Однако соблазнение чревато риском и для женщин. Нет сомнений в том, что намек на сексуальную доступность является наиболее эффективной тактикой вовлечения мужчин в краткосрочные отношения. Однако мужчины плохо относятся к проявлениям неразборчивости у постоянного партнера, поэтому сексуальная стратегия, которая так успешно служит женщинам в краткосрочном контексте, часто вредит им, если они ищут постоянных отношений. Мужчины в обоих контекстах пользуются одними и теми же стратегиями, поэтому могут отложить решение вопроса о том, хотят ли они видеть данную женщину временным или постоянным партнером, до более близкого знакомства с ней. Женщины обычно теряют больше, если совершают ошибки в сексуальных стратегиях.

Конечно, и мужчинам, и женщинам известно о возможности обмана со стороны представителей противоположного пола. Женщины порой отказывают мужчинам в сексе, желая увидеть проявления истинных намерений и готовности к вложениям и стараясь исключить обман. Мужчины скрывают свои чувства, стараются не выдать наличие других связей и отказываются проявлять откровенность и преданность. Они стремятся получить сексуальные преимущества, не платя за них преданностью.

На преобладание тех или иных тактик привлечения партнеров влияет соотношение полов. Например, на таких сайтах знакомств, как Tinder и Hinge, большинство пользователей составляют мужчины, так как они чаще, чем женщины, ищут кратковременных партнеров. Для пользователей женского пола такое соотношение выгодно, поскольку оно расширяет выбор. Численное неравенство заставляет мужчин соперничать друг с другом в словах, обмане и имитации соответствия критериям, предъявляемым женщинами. Проигравших обычно оказывается больше, чем победителей, и многие выбывают из игры.

Там, где соотношение полов иное и женщин больше, чем мужчин, преимущество оказывается на стороне последних, так как им становится проще привлекать партнерш для случайного секса. В наши дни особенно большой дисбаланс наблюдается в колледжах и среди их выпускников. В последнее время в колледжи поступает больше девушек, чем юношей, при этом женщины реже, чем мужчины, выбирают партнеров с более низким, чем у них самих, уровнем образования. Такое положение дел создает избыток образованных женщин на рынке поиска партнера. Популярность таких приложений и сайтов знакомств, как Tinder, отражает преимущества, которыми сегодня пользуются на рынке краткосрочных связей образованные

мужчины[304]. Женщины, желающие найти постоянного партнера, в таких условиях испытывают сложности с применением своих тактик привлечения и сталкиваются с более жестким соперничеством.

Эта тенденция усугубляется высокими требованиями женщин к партнеру – их разборчивость значительно уменьшает круг подходящих мужчин. Многие мужчины исключаются из рассмотрения, поскольку не проходят даже первоначальной проверки. Остаются немногие – мужчины с достойным общественным статусом, адекватной самооценкой и хорошим ресурсным потенциалом, готовые на преданность, – за которых женщины соперничают друг с другом. Перед теми, кому удалось привлечь постоянного партнера, встает следующая адаптивная задача – удержать его.

6. Как сохранить союз

Когда встречаются два человека, их сердца горят огнем, а страсть велика. Через какое-то время… они не перестают любить друг друга, но это иная любовь – теплая и надежная.
– Марджори Шостак. Ниса: жизнь и слова женщины из племени кунг

Прочные пары получают огромные преимущества. Союз двух людей приносит с собой целый ряд полезных возможностей, таких как взаимодополняющие умения, разделение труда и ресурсов, а также взаимные выгоды – объединение против общих врагов, стабильная среда для воспитания детей и более обширная сеть родственных связей. Чтобы воспользоваться этими преимуществами, люди должны уметь удерживать партнеров, которых им удалось привлечь.

Те, кому не удается остаться вместе, несут серьезные издержки. Рвутся приобретенные в результате брака родственные связи. Теряются значительные ресурсы. Дети могут оказаться во власти потенциально опасных приемных родителей. Неспособность удержать партнера может означать пустую трату сил, вложенных в его выбор, привлечение, ухаживание и создание связи с ним. Мужчины, которым не удалось предотвратить уход партнерши, рискуют потерять доступ к ценным репродуктивным способностям и к материнскому вкладу в потомство. Женщины, которых покидают партнеры, рискуют остаться без ресурсов, защиты и отцовского вклада в воспитание потомства. Представители обоих полов сталкиваются с альтернативными издержками, с потерей возможности получения других выгод от партнерских отношений.

Учитывая высокий процент разводов в западных культурах и существование такого явления, как развод, во всех обществах, становится очевидно, что прочный союз не является автоматическим или неизбежным. Соперники только ждут возможности, чтобы увести партнера. Существующие партнеры не всегда могут предоставить обещанные преимущества. Связь с некоторыми из них оказывается слишком затратной. Пары окружены людьми, намерения которых не совпадают с их собственными и которые пытаются ослабить или разрушить их связь. Совместная жизнь может оказаться очень сложной, если пара не будет использовать стратегии укрепления и сохранения успешного взаимовыгодного союза.

Тактики удержания партнеров занимают важное место в спаривании животных. Хотя насекомые филогенетически очень далеки от человека, их пример может быть поучительным из-за большого разнообразия применяемых тактик и из-за удивительного сходства наших способов решения адаптивной задачи удержания партнера с теми, что используют насекомые[305]. Одна из наиболее часто встречающихся у насекомых стратегий – изоляция партнера от соперников. Это может выражаться в удалении партнера из области, где много соперников, в маскировке его привлекательных качеств и в снижении демонстративности ухаживания. Самцы ос, успешно отыскивающие самку по запаху, немедленно уносят ее прочь, чтобы она не досталась другим самцам[306]. Если самцу осы не удается укрыть самку от соперников, ему приходится вступать с ними в сражение. Самцы жуков источают запах, снижающий привлекательность партнерши для других самцов, так что они перестают замечать ее или предпочитают отправиться на поиски еще не занятой самки. Самцы сверчков издают громкие призывные звуки, но, подобравшись к самке, снижают их интенсивность, чтобы скрыть свой союз от соперников, которые могут помешать[307]. Такие тактики изоляции снижают вероятность контакта партнера с незваными гостями.

Другая стратегия – физическое предотвращение захвата самки другими самцами. Многие насекомые сохраняют очень тесный контакт с партнером и отгоняют конкурентов. Например, самец водомерки не выпускает партнершу из «объятий» и может ездить на ее спине на протяжении часов или дней, даже когда у них не происходит совокупление, чтобы самка

не досталась другому. Многие насекомые при столкновении с соперниками отгоняют их и борются с ними с помощью своих усов[308]. Наверное, самый необычный метод физического противодействия конкурентам – это введение копуляторных пробок. Например, у одного из видов червей в семенной жидкости содержится особое вещество, которое при попадании в организм самки коагулирует и запечатывает ее репродуктивные пути, делая оплодотворение ее другими самцами полностью невозможным. А у мушек вида *Johannseniella nitida* самец после совокупления оставляет в репродуктивном отверстии самки свои половые органы, которые и исполняют роль пробки. Такие адаптации, препятствующие конкуренции спермы, демонстрируют, на какие жертвы готовы пойти самцы ради репродуктивной победы над соперниками[309].

Хотя родство людей с насекомыми очень далекое, фундаментальная адаптивная логика стремления удержать партнера у тех и других поразительно близка. Самцы в обоих случаях стараются оплодотворить самок и предотвратить измену. Самки в обоих случаях стараются гарантировать вложение ресурсов со стороны самцов в обмен на сексуальный доступ. Однако наши тактики удержания партнера принимают настолько сложные психологические формы, что они стоят особняком от тактик других представителей животного царства.

Человек отличается от большинства животных тем, что создает долговременные союзы, основанные на глубокой взаимной преданности и обязательствах. Такие связи очень важны как для мужчин, так и для женщин. Хотя у насекомых тактики удержания партнера применяются в основном самцами, у людей их используют представители обоих полов. Женщины вкладывают в решение адаптивной задачи сохранения союза не меньше усилий, чем мужчины. Это равенство вытекает из эволюционной логики соотношения ценности репродуктивных ресурсов, которые могут быть потеряны в результате разрыва, и потенциальных преимуществ, которые каждый из партнеров может при этом получить. Поскольку мужчины и женщины, образующие постоянный союз, обычно равны друг другу по ценности как партнеры – «восьмерка с восьмеркой», «шестерка с шестеркой» – потери каждого из них в результате разрыва оказываются в среднем равными[310].

Угроза разрушения союза

Тактики удержания партнера имеют принципиальную важность, в частности, из-за неисчезающей угрозы увода партнера. Высоко ценные партнеры всегда в дефиците. У обаятельных, интересных, привлекательных, коммуникабельных людей всегда достаточно ухажеров, и они очень быстро перестают быть доступными. Те, кому удалось привлечь «девятку» и «десятку», стараются держаться за них как можно крепче, делая все возможное для их охраны[311]. У красивых людей период между вступлениями в сексуальные отношения очень короток. В современных моногамных обществах для тех, кто проигрывает в борьбе за партнера, шансы стремительно убывают с каждым проходящим годом. В традиционных полигинных обществах, где наиболее желанные женщины вступают в брак практически сразу после полового созревания, одинокие мужчины страдают больше всего. Как найти пару, когда на рынке поиска партнера все против тебя?

Один из довольно предосудительных выходов из этого неприятного положения – увод чужих партнеров. Хотя мораль однозначно не одобряет подобного поведения, оно существует с древнейших времен[312]. Одно из самых ранних письменных свидетельств увода чужого партнера – библейский сюжет о царе Давиде и красавице Вирсавии. Как-то раз царь Давид увидел с крыши купающуюся Вирсавию, жену Урии. Вспыхнувшая страсть поглотила царя. Ему удалось соблазнить Вирсавию, и она в результате забеременела. Царь Давид вознамерился уничтожить Урию, отправил его на передний край битвы, а войску приказал отступить. После его гибели царь Давид взял Вирсавию в жены. Их первый ребенок умер, но союз оказался плодотворным, и Вирсавия родила царю еще четверых детей.

Увод чужих партнеров – распространенная стратегия. По данным, полученным мною и Дэвидом Шмиттом, 60 % мужчин и 53 % женщин признаются в попытках увода чужого партнера с целью завязывания постоянных отношений. Хотя больше половины таких попыток оказываются неудачными, почти половина все же достигает цели. Почти одинаковая активность обоих полов в данном случае резко контрастирует с разрывом активности при уводе партнера с целью кратковременной связи: в попытках «кражи» чужих партнеров с целью случайного секса признаются 60 % мужчин и всего 38 % женщин. Гораздо больше респондентов обоего пола заявили, что их самих пытались склонить к измене: 93 % мужчин и 82 % женщин (предложение долговременных отношений); 87 % мужчин и 94 % женщин (предложение случайного секса).

Заметно меньше респондентов сообщили о «покушениях» на их собственных партнеров. Это говорит о том, что попытки увода часто остаются тайной для «жертвы». Примерно треть нашей выборки – 35 % мужчин и 30 % женщин – утверждали, что кому-то удалось *успешно* увести партнера у них. Хотя многие попытки увода партнера не приносят результата, почти треть, похоже, заканчивается успехом. Шмитт получил аналогичные результаты в обширном кросс-культурном исследовании с участием представителей более 30 стран[313]. По всей видимости, попытки увода партнера приносят успех достаточно часто для того, чтобы в ходе эволюции они приобрели форму сексуальной стратегии.

Люди уводят чужих партнеров во многом по тем же причинам, по которым они в принципе ищут себе партнера, – для эмоциональной близости, для страстного секса, для защиты, для получения ресурсов, для повышения статуса в обществе, для любви или для детей. Но соблазнители чужих партнеров получают дополнительные преимущества. Это может быть, например, *месть более удачливому сопернику*. Стремление к отмщению, естественно, эволюционно могло развиться как мотив только в том случае, если оно выполняло какую-либо адаптивную функцию, например нанесение сопернику ущерба, который снижает его репродуктивный успех или служит предупреждением для потенциальных конкурентов. Другое преимущество – *получение доступа к доказавшему свою ценность партнеру*, который уже отвечает чьим-то

критериям отбора. Но несмотря на возможные преимущества, за увод чужого партнера нередко приходится платить. Соблазнитель рискует пострадать и даже погибнуть от руки ревнивого супруга. Также он может подмочить свою репутацию в обществе. Если слух о его поведении распространится, это может отрицательно сказаться на возможностях привлечения других потенциальных партнеров. И даже если попытка соблазнения оказывается удачной, довольно затратно иметь партнера, которого в принципе возможно увести и который требует дополнительной охраны.

Мы со Шмиттом обнаружили, что многие тактики привлечения, применяющиеся в других контекстах, – улучшение внешности, демонстрация ресурсов, доброжелательности, чувства юмора, проявления сочувствия и т. д. – оказываются эффективны и в случае увода чужих партнеров. Однако существует две специализированные тактики разрушения союзов. Первая – это *временно́е внедрение*, выражающееся, например, в изменении своего графика таким образом, чтобы находиться рядом с «целью» чаще, чем ее теперешний партнер, или же появление в те моменты, когда тот отсутствует. Вторая тактика – *вбивание клина*, т. е. втирание в доверие и активная стимуляция разрыва. Один из способов вбивания клина в чужие отношения – повысить самооценку цели, заставить ее чувствовать себя более желанной. Одновременно разрушитель может внушать своей цели мысль о том, что существующий партнер ее не ценит: «Он плохо с тобой обращается», или «Ты заслуживаешь большего», или «Ты слишком хороша для него». Повышения самооценки вкупе с ощущением недооцененности порой бывает достаточно для того, чтобы маленькая трещина в отношениях превратилась в зияющую пропасть. С помощью такой стратегии тот, кто вбивает клин, добивается разрыва существующего союза и ждет своего часа, чтобы выйти на сцену.

Все это никак не назовешь очаровательным, однако существуют убедительные доказательства того, что увод партнера может быть эффективной стратегией. У тех, кто берет ее на вооружение, на протяжении жизни обычно больше партнеров для секса и встреч[314].

У людей выработались особые стратегии сохранения партнеров и их защиты от разрушителей союзов. Женщины в парах особенно бдительно следят за потенциальными соперницами, а мужчины, как правило, склонны наблюдать за своей партнершей[315]. Один из наиболее действенных способов удержания партнера – поддержание соответствия его требованиям, первоначально определившим выбор. Но этого может оказаться недостаточно, если соперник пытается делать то же самое. Первобытным людям нужен был особый психологический механизм предупреждения о возможных внешних опасностях, адаптация, которая помогает определять, когда следует применять стратегии охраны партнера. Этот механизм – сексуальная ревность.

Адаптивные функции сексуальной ревности в зависимости от пола

Когда самцы принимают участие в заботе о потомстве, им приходится сталкиваться с проблемой неопределенности отцовства. Эта проблема появляется при внутреннем оплодотворении и вынашивании плода самкой. Но если самец участвует в заботе о потомстве после его появления на свет, проблема усугубляется. В отличие от самцов многих других видов млекопитающих мужчины очень много вкладывают в свое потомство. Поэтому неверность жены на протяжении всей нашей истории являлась очень серьезной проблемой. Распространенность этой проблемы в животном мире отражается в том факте, что у млекопитающих самцы вообще очень редко принимают участие в заботе о потомстве[316]. У шимпанзе, наших ближайших генетических родственников, самцы защищают свою группу от нападений со стороны, но практически не занимаются собственными детьми. Если бы они много вкладывали в заботу о потомстве, не имея гарантий отцовства, то рисковали бы понести двойные убытки: их родительские вложения могут быть не просто пустыми, но и направленными на потомство конкурента. Общее нежелание самцов млекопитающих участвовать в заботе о потомстве говорит о многом – большинство из них не смогли решить задачу гарантии отцовства. Тот факт, что мужчины вносят в воспитание детей большой вклад, свидетельствует о том, что у наших предков выработались эффективные адаптации, обеспечивающие уверенность в отцовстве. Изучение сексуальной ревности во всех ее проявлениях дает прямые доказательства того, что она является одной из основных таких адаптаций.

Представьте, что вы рано вернулись домой с работы. В доме из задней комнаты доносятся какие-то звуки. Вы зовете партнершу по имени, но никто не отвечает. Пока вы идете по коридору, звуки тяжелого дыхания и стонов становятся все громче. Вы открываете дверь спальни и видите в своей постели обнаженного чужака, который занимается сексом с вашей партнершей. Что вы почувствуете? Скорее всего ваши эмоции будут смесью стыда, гнева, ощущения предательства, отвращения и боли[317].

Сексуальная ревность порождает эмоции, связанные с предчувствием угрозы сексуальным взаимоотношениям. Это предчувствие подталкивает к действиям, направленным на снижение или устранение этой угрозы[318]. Действия могут быть разными – от наблюдений за партнером в поисках признаков измены до насилия, которое может очень дорого стоить партнеру или сопернику. Сексуальную ревность вызывают признаки постороннего интереса к партнеру или признаки интереса партнера к постороннему, например флирт. Гнев, печаль и унижение, которое испытывает человек, заметив эти признаки, мотивируют его на действия, направленные на устранение соперника, предотвращение измены или (в некоторых случаях) снижение издержек.

Мужчины, которым не удается решить эту адаптивную задачу, рискуют не только понести прямые репродуктивные издержки, но и потерять статус и репутацию и, таким образом, серьезно снизить шансы на привлечение других партнеров. Вот как, к примеру, относились к рогоносцам в Древней Греции: «Неверность жены… это унижение для мужа, которого теперь называют "кератас" – страшно оскорбительным для греческого мужчины словом, намекающим на его слабость и неадекватность… Женщина, с точки зрения социума, может смириться с изменой, но мужчина – никогда, а если такое случается, то его высмеивают и называют бабой»[319]. Рогоносцы всегда и везде были объектом насмешек. Расплата, которую они несут за неспособность удержать партнера, включая потерю общественного статуса, усугубляется снижением вероятности успеха в поиске нового партнера.

Большинство исследований сексуальной ревности посвящены проявлению этого чувства у мужчин, вероятно, из-за совершенно разной позиции мужчин и женщин с точки зрения уве-

ренности в родительстве. Однако женщины способны испытывать столь же сильную ревность – контакт партнера с другой женщиной может привести к перенаправлению его ресурсов на нее и ее детей. Между мужчинами и женщинами нет разницы ни в частоте, ни в интенсивности испытываемой ревности. В одном исследовании 300 человек, составлявших 150 пар с романтическими отношениями, попросили оценить, насколько они ревнивы в принципе, насколько они ревнуют своего партнера, а также в какой мере ревность является проблемой в их отношениях. Судя по результатам, мужчины и женщины одинаково ревнивы[320].

Такое положение дел не ограничивается Соединенными Штатами. Более 2000 жителям Венгрии, Ирландии, Мексики, Нидерландов, США и бывших республик Советского Союза и Югославии предложили описать их реакцию на различные сексуальные сценарии. Мужчины и женщины из всех этих стран одинаково негативно отреагировали на ситуации, где их партнер флиртовал с кем-то другим или занимался с ним сексом. Для мужчин и женщин всего мира, а не только Соединенных Штатов, ревность является адаптацией, активирующейся в ответ на угрозу ценным отношениям[321].

Несмотря на это сходство, в содержании и главном фокусе ревности, а также в конкретных событиях, которые способны ее запустить, обнаруживаются любопытные гендерные различия. В одном эксперименте 20 мужчин и 20 женщин попросили сыграть роль в сценарии, где их герой должен был ревновать[322]. При этом каждый участник сам выбирал сценарий из предложенных вариантов, которые в целом делились на ревность в связи с сексуальными отношениями на стороне и на ревность в связи с посвящением кому-то другому своего времени и ресурсов. Семнадцать женщин выбрали в качестве причины ревности обман в отношении ресурсов и времени и только три – сексуальную измену. При этом сексуальная измена оказалась главной причиной ревности для 16 мужчин, а перенаправление ресурсов – лишь для четверых. Эти данные позволяют сделать вывод, что, несмотря на склонность обоих полов к ревности, она все же инициируется разными событиями и что эти события связаны с адаптивными задачами полов: гарантией отцовства для мужчин и гарантией обеспечения ресурсами для женщин.

В другом исследовании 15 пар перечисляли ситуации, которые могли бы вызвать у них ревность. Оказалось, что у мужчин на первом месте стоят сексуальные отношения партнерши с другими мужчинами, а на втором – сравнение себя с соперниками. Женщины же в первую очередь начинают ревновать, если их партнер проводит время с другими женщинами, разговаривает с ними или целует[323]. Короче говоря, женскую ревность инициируют признаки возможного перенаправления ресурсов партнера на другую женщину, а мужскую – в первую очередь признаки наличия у партнерши сексуальных связей на стороне.

Эти гендерные различия проявляются как психологически, так и физиологически. В исследовании половых различий ревности мы с коллегами попросили 511 студентов обоих полов сравнить два неприятных события: сексуальный контакт партнера с кем-то другим и глубокая эмоциональная привязанность партнера к кому-то еще[324]. Эмоциональную неверность сочли более печальным событием 83 % женщин и лишь 40 % мужчин. Сексуальная измена расстроила бы больше 60 % мужчин и лишь 17 % женщин.

Чтобы оценить физиологическую реакцию на сексуальную и эмоциональную измену в другой группе – на этот раз состоящей из 60 мужчин и женщин – мы подключили электроды к мышце на лбу, которая сокращается, когда человек хмурится; к указательному и среднему пальцам правой руки для измерения электропроводности кожи (потоотделения); а также к большому пальцу для измерения частоты сердцебиения. Затем участникам предложили представить себе два типа неверности – сексуальную и эмоциональную. У мужчин больший физиологический стресс вызвала сексуальная неверность. У них частота сердцебиения увеличивалась почти на пять ударов в минуту – эффект, равносильный воздействию трех чашек кофе, выпитых подряд. Электропроводность кожи при мысли о сексуальной измене увеличивалась на 1,5 микросименса, но практически не изменялась при мысли об эмоциональной неверно-

сти. Сокращение лобной мышцы также было сильнее в первом случае – потенциал двигательной единицы 7,75 микровольт, тогда как во втором – всего лишь 1,16 микровольт. У женщин наблюдалась обратная картина: более сильный физиологический стресс вызывали мысли об эмоциональной неверности. Так, потенциал мышцы, сморщивающей бровь, при реакции на эмоциональную неверность увеличивался до 8,12 микровольт, а при реакции на сексуальную измену – всего до 3,03 микровольт. В других исследованиях также получены аналогичные результаты, подтверждающие гендерные различия физиологических реакций по многим параметрам[325]. Соответствие психологических и физиологических реакций иллюстрирует точность, с которой люди научились реагировать на все, что может угрожать партнерским отношениям.

Гендерные различия причин ревности характерны не только для американцев. В одном исследовании мужской и женской ревности, проведенном в Центральной Европе, опасения 80 % мужчин были связаны с сексуальными аспектами, такими как переживания по поводу возможной сексуальной связи партнерши с другим мужчиной или по поводу собственной адекватности в сексе[326]. Только 22 % ревнующих женщин высказали обеспокоенность в связи с сексуальными отношениями, большинство из них волновала в первую очередь эмоциональная сторона отношений, например степень близости между их партнером и другой женщиной. Мужчины в Венгрии, Ирландии, Мексике, Советском Союзе, США и Хорватии испытывают более острую, чем женщины, ревность при наличии у партнера сексуальных фантазий, связанным с другими людьми[327]. Гендерные различия активаторов ревности, по всей видимости, являются общей характеристикой человека как вида.

Варианты объяснения гендерных различий ревности

Эволюционная интерпретация гендерных различий чувства ревности постоянно оспаривается[328]. Некоторые утверждают, что сексуальная и эмоциональная неверность часто коррелируют, и это действительно так. Люди обычно связаны эмоционально с теми, с кем занимаются сексом, и наоборот, сексуально связаны с теми, к кому чувствуют эмоциональную близость. Но у мужчин и женщин взгляды на эту корреляцию не одинаковы. В соответствии с этой гипотезой женщин больше волнует эмоциональная связь партнера на стороне, поскольку, на их взгляд, это подразумевает и сексуальные отношения. Они склонны считать, что у мужчин может быть секс без эмоциональной вовлеченности, поэтому сексуальная связь партнера сама по себе беспокоит их в меньшей степени. У мужчин иное мнение. По всей видимости, они переживают из-за сексуальной измены партнерши, поскольку считают, что женщины занимаются сексом только в случае эмоциональной вовлеченности, а кроме того, они думают, что женщины легко привязываются к мужчине даже без сексуальных отношений.

Мы с моей командой провели четыре эксперимента в трех культурах для проверки предсказательной способности двух гипотез[329]. В первом эксперименте участвовали 1122 студента выпускного курса гуманитарного колледжа на юго-востоке США. Оригинальные сценарии неверности мы изменили таким образом, чтобы два ее типа были взаимоисключающими. Участникам предлагалось оценить уровень своей обеспокоенности в ответ на сексуальную неверность партнера без эмоциональной связи и на эмоциональные взаимоотношения без секса. Были выявлены значительные гендерные различия, как и предсказывает эволюционная модель. Если бы корректной была гипотеза о разнице мнений, то гендерные различия не проявились бы.

Во втором эксперименте были проведены четыре дополнительных теста предсказательной способности двух моделей с использованием трех исследовательских стратегий. В первой стратегии взяли три сценария, в которых два типа неверности взаимно исключали друг друга. Вторая стратегия подразумевала одновременное возникновение двух типов неверности, а участники должны были определить, какой аспект неверности беспокоит их больше. В третьей стратегии применялась статистическая процедура, с помощью которой независимо оценивалась предсказательная способность половой принадлежности и связанных с ней мнений в отношении того, какая из форм неверности серьезнее. Результаты оказались однозначными: были обнаружены значительные гендерные различия, полностью соответствующие предположениям эволюционной гипотезы. Как бы ни формулировались вопросы, какая бы методологическая стратегия ни использовалась и как бы строго ни контролировались условные вероятности, гендерные различия оставались неизменными и явными.

В третьем эксперименте ситуации с разными типами неверности предлагались коренным жителям Кореи. У них обнаружились те же самые гендерные различия, что и у представителей западных культур. При двух стратегиях для исключения одновременного проявления сексуальной и эмоциональной неверности также были выявлены все те же значительные гендерные различия. Так что эволюционная гипотеза выдержала экспериментальную проверку. В четвертом исследовании мы проверили предположения относительно ревности и характере мнений на незападной выборке, состоящей из японцев. Результаты снова подтвердили эволюционную гипотезу. В еще одной работе Брук Селза изучила небольшую популяцию народа химба из Намибии и также обнаружила, что в ситуациях с обоими типами измены мужчин в большей степени, чем женщин, беспокоит ее сексуальная сторона[330]. И наконец, эволюционный психолог Барри Куле проанализировал спонтанные допросы на почве ревности в реальной жизни. Он обнаружил, что мужчин в большей степени волнует вопрос «У тебя с ним был секс?», а женщин – «Ты любишь ее?»[331].

Пожалуй, еще более важной, чем детали любого из исследований, является оценка по ключевому научному критерию – весомости доказательств[332]. Гендерные различия ревности к настоящему времени обнаружены в экспериментах с использованием очень широкого спектра методов. Методом навязанного выбора они были выявлены в различных культурах, в том числе в Бразилии, Англии, Румынии, Корее, Японии, Нидерландах, Норвегии и Швеции, что позволяет говорить об их универсальности[333]. Значительные различия выявляются, если спрашивать, «какой аспект» измены волнует людей больше, если присутствует как сексуальная, так и эмоциональная неверность. Большинство, хотя и не все исследователи, изучавшие физиологические реакции на ревность, подтвердили наличие гендерных различий. Эти различия становятся еще более явными, если люди пережили реальную измену в своей жизни. Мужчины в меньшей степени, чем женщины, склонны прощать сексуальную измену и чаще разрывают отношения именно в случае сексуальной, а не эмоциональной измены.

Мужчины по сравнению с женщинами лучше распознают признаки сексуальной, а не эмоциональной измены и стараются в первую очередь обнаружить их. Кроме того, они быстрее, чем женщины, принимают решение о дальнейшей судьбе отношений при наличии таких признаков.

В исследовании активности головного мозга с использованием фМРТ участникам демонстрировали изображения, связанные с сексуальной и эмоциональной неверностью. Здесь также были обнаружены поразительные гендерные различия[334]. У мужчин гораздо сильнее, чем у женщин, активируются миндалевидное тело и гипоталамус – отделы головного мозга, связанные с сексуальностью и агрессивностью. У женщин более сильная активность наблюдается в задней верхней борозде – области коры, ответственной за понимание чужих мыслей, в данном случае будущих намерений партнера. Эти открытия полностью соответствуют тому, что можно предположить исходя из различия адаптивных задач, стоящих перед мужчинами и женщинами[335]. В целом гендерные различия ревности ясно прослеживаются во всех культурах с помощью разнообразных методов, в том числе психологических дилемм, психологических записей, когнитивных экспериментов и изучения активности мозга.

Обнаружены и некоторые другие гендерные особенности адаптации ревности. Мужчины особенно активно реагируют на соперников, обладающих статусом и ресурсами, женщины – на физически привлекательных соперниц[336]. Один мужчина заметил: «Я страшно мучился при мысли о том, что моя бывшая занимается с кем-то сексом… Я не мог заснуть, представляя это, чувствовал, что у меня закипает кровь…»[337] Одна женщина сказала так: «Мне очень не нравится, когда он общается с девушками, особенно если они красивы, или если он говорит, что они красивы»[338]. Интересно, что эти гендерные различия в эмоциях по отношению к качествам соперника – раздражение женщин из-за красоты соперниц и раздражение мужчин из-за статуса и ресурсов соперника – проявляются даже у тех людей, которым был поставлен диагноз «патологическая ревность»[339].

У мужчин чаще, чем у женщин, наблюдается сверхподозрительность в отношении измены, т. е. склонность переоценивать вероятность неверности партнерши[340]. Наконец, у женщин и мужчин, страдающих хронической ревностью и сильно переживающих из-за возможного разрыва отношений, гендерные различия в реакциях на сексуальную и эмоциональную неверность выражены наиболее сильно[341].

Удержание партнера путем удовлетворения его требований

Ревность, возникшая на фоне угрозы отношениям, способна подтолкнуть к применению тактик, направленных на партнера, на соперника или на самого ревнивца. Мужчины и женщины используют для удержания партнера поразительно разнообразные тактики. В основе одной из базовых стратегий лежат изначальные предпочтения партнера. Эта стратегия предполагает удовлетворение его требований, т. е. обеспечение партнера именно теми ресурсами, которые он искал изначально, и должна быть высоко эффективным средством сохранения отношений.

Для изучения этого предположения я организовал исследование проблемы удержания партнера[342]. Вначале я попросил встречающихся мужчин и женщин описать конкретные типы поведения, которые они наблюдали у других людей, пытающихся удержать партнера и не дать ему завязать отношения на стороне. В результате получился список из 104 действий, которые команда из четырех ученых разделила на 19 категорий. Например, категория «Бдительность» содержала такие действия, как неожиданные визиты к партнеру с целью узнать, с кем он проводит время, получение информации о нем от друзей, осмотр личных вещей. Затем я попросил 102 студентов, находящихся на стадии свиданий, и 210 молодоженов ответить, насколько часто они прибегали к действиям из данной категории. На пятом году брака пары, которые я опрашивал ранее, снова рассказали о своем использовании тактик удержания партнера. Отдельная группа судей оценивала эффективность этих тактик при использовании мужчинами и женщинами.

Удовлетворение изначальных требований партнера действительно оказалось весьма эффективной тактикой удержания партнера. Так как женщины, выбирая партнера, стремятся найти в нем любовь и доброжелательность, то удовлетворение мужчиной этих потребностей может быть весьма успешной тактикой. Мужчины, говорящие партнершам о своей любви, помогающие во всем и регулярно проявляющие доброжелательность и заботу, имеют высокие шансы сохранить отношения. Участники опроса оценили подобные действия как наиболее эффективную тактику удержания партнера для мужчин – 6,23 по семибалльной шкале. При этом эффективность ее для женщин оказалась существенно ниже – 5,39. Кроме того, результативность такого поведения напрямую связана с продолжительностью отношений у встречающихся пар и семейной жизни после пяти лет. Жены тех мужей, которые не демонстрируют свою любовь и преданность, чаще жалуются на отношения или желают развода, чем жены доброжелательных и любящих мужчин. Проявления любви и доброжелательности важны потому, что указывают на эмоциональную глубину и преданность в отношениях, создают преимущества, а не издержки, и соответствуют психологическим предпочтениям женщин.

Женщины также ценят экономические и материальные ресурсы, поэтому непрекращающееся обеспечение ими – еще одна высокоэффективная тактика удержания партнера для мужчин. Мужчины сообщают, что с этой целью тратят много денег на партнерш и покупают им дорогие подарки. В давно встречающихся парах мужчины предоставляют такие ресурсы чаще, чем женщины. Эта тактика занимает второе место по эффективности для мужчин – 4,50, оценка ее эффективности для женщин составляет 3,76. Мужчины больше, чем женщины, используют для удержания партнеров обеспечение ресурсами в первые годы брака, да и после пяти лет совместной жизни продолжают прибегать к этой тактике чаще женщин[343]. Так же, как успешные тактики привлечения партнера, успешные тактики удержания связаны с удовлетворением его требований – в данном случае с обеспечением экономическими и материальными ресурсами, которому женщины придают большое значение.

Мужчины ценят внешнюю привлекательность, и я обратил внимание на то, что женщины очень часто упоминают совершенствование внешности как одну из основных тактик удержа-

ния партнера. Это верно для самых разных культур, включая такие страны, как Бразилия, Хорватия и США[344]. Из 19 категорий действий, которым давали оценку наши респонденты, улучшение внешности заняло среди женских тактик второе место по эффективности после проявлений любви и доброжелательности. Женщины идут на все, чтобы стать привлекательными для партнеров, – макияж и одежду для поддержания интереса партнера и сексуальное поведение для отвлечения его внимания от других. Этой тактикой пользуются не только женщины, недавно вышедшие замуж, но и те, кто состоит в браке уже пять лет. Иначе говоря, для женщин поддержание соответствия первоначальным требованиям мужчин является ключевым фактором сохранения отношений.

Важность внешности прекрасно иллюстрирует исследование, в ходе которого мужчинам и женщинам предлагали посмотреть видеозапись общения пары, сидящей на диване[345]. Через 45 секунд, в течение которых пара обнимается, целуется и занимается ласками, один из партнеров уходит из комнаты, чтобы принести вина. В этот момент появляется человек, которого представляют как бывшего парня или девушку того, кто остался сидеть на диване. (Мужчинам показывали версию, где вошедший является бывшим парнем партнерши, а женщинам – где это бывшая девушка партнера.) Тот, кто остался на диване, встает и обнимает вошедшего, после чего они садятся на диван и начинают целоваться и ласкать друг друга. Затем возвращается первый партнер и видит проявления чувств, сидящих на диване. На этом месте запись заканчивается. Женщины, смотревшие ее, почти в два раза чаще мужчин говорили о том, что в ответ на подобную угрозу постараются сделать себя более привлекательными для партнера. Мужчины же чаще утверждали, что их реакцией будет гнев, т. е. они применят более агрессивную стратегию удержания партнера. Женщины стремятся улучшить свою внешность, поскольку это активирует в мужчинах желания, выработавшиеся в ходе эволюции.

Эмоциональное манипулирование

Если такие тактики, как обеспечение ресурсами, любовь и доброжелательность, не срабатывают, люди в попытках удержать партнера иногда прибегают к отчаянным эмоциональным приемам, особенно когда их партнерская ценность ниже. Это могут быть слезы в ответ на интерес партнера к другим, внушение партнеру чувства вины или безнадежной зависимости от второй половины.

Подчинение или самоуничижение – еще одна тактика эмоционального манипулирования. Например, человек может соглашаться со всем, что говорит партнер, позволять ему гнуть свою линию, обещать измениться. Это, наверное, самая отчаянная из существующих тактик. Несмотря на стандартное мнение о том, что женщины более покорны, чем мужчины, исследования по удержанию партнеров показывают обратное. Мужчины соглашаются подчиняться партнерам и унижаются перед ними примерно на 25 % чаще, чем женщины. Это гендерное различие наблюдается у встречающихся пар студентов, у новобрачных и даже у пар, несколько лет состоящих в браке. Данное различие нельзя списать на мужскую предвзятость, так как женщины полностью его подтверждают.

Почему чаще подчиняются и унижаются именно мужчины, остается загадкой. Возможно, мужчины, которые считают себя менее ценными, чем их партнерши, используют тактику подчинения для того, чтобы их не бросили. Также не исключено, что эта тактика представляет собой попытку умилостивить женщину, которая готова бросить партнера. Но подобные предположения неудовлетворительны, поскольку не отвечают на вопрос, почему мужчины прибегают к такой тактике чаще женщин. Дать этот ответ способны только будущие исследования.

Еще одна эмоциональная манипуляция – сознательные попытки спровоцировать сексуальную ревность ради того, чтобы удержать партнера. К этой тактике относятся такие действия, как свидания с другими, чтобы заставить партнера ревновать, общение с представителями противоположного пола на вечеринках и проявление интереса к другим потенциальным партнерам, чтобы позлить существующего. По оценкам участников исследований, для женщин эти тактики почти в два раза эффективнее, чем для мужчин. Однако женщина, флиртующая с другими мужчинами ради того, чтобы вызвать ревность и таким образом удержать партнера, встает на скользкий путь: любая неосторожность может заставить партнера проявить агрессию или разорвать отношения, если он сочтет свою партнершу неразборчивой в связях.

Хотя женщины чаще, чем мужчины, признаются в попытках вызвать ревность у партнера, далеко не каждая из них прибегает к этой тактике. В одном исследовании был идентифицирован ключевой контекст, в котором женщины используют этот прием[346]. Ученые занимались изучением несоответствия эмоциональной преданности партнеров. Такое несоответствие может сигнализировать о различиях в привлекательности партнеров, так как менее преданный партнер обычно имеет более высокую ценность. Так вот, к тактике провоцирования ревности прибегают 50 % женщин, считающих, что они вкладывают в отношения больше своих партнеров, и только 26 % женщин, считающих, что их эмоциональная вовлеченность равна или ниже, чем у партнера. По словам этих женщин, им хочется вызвать у партнера ревность, чтобы сделать отношения более близкими, проверить их на прочность, удостовериться в любви партнера и внушить ему чувство собственности. Несоответствие привлекательности партнеров, на которое указывают различия в глубине эмоциональной привязанности, очевидно, заставляет женщин провоцировать ревность для того, чтобы выяснить степень преданности мужчины и повысить ее.

Защита от разрушителей союзов

Как и многим другим биологическим видам, людям присуще собственническое отношение к своему имуществу и партнерам. Один из способов обозначения собственности – демонстративные сигналы, предупреждающие соперников, чтобы они держались подальше. Демонстративные сигналы могут быть словесными, например представление человека как супруга или любовника и разговоры о нем с друзьями. Они могут быть физическими, например, когда партнера держат за руку или обнимают его на людях. Также они могут быть декоративными, когда человек предлагает партнеру надеть его свитер, дарит украшения, означающие, что место занято, или размещает в соцсети указание на статус отношений.

Хотя мужчины и женщины в равной мере используют демонстративные сигналы для «отпугивания» потенциальных соперников, по оценкам наших экспертов, такие сигналы значительно более эффективны как инструмент мужчин[347]. Причина, возможно, в том, что они служат для женщин явным признаком готовности мужчины к принятию обязательств. Например, кольцо, которое мужчина дарит женщине при помолвке, посылает сильный сигнал потенциальным соперникам. Эффективность таких словесных, физических и декоративных демонстраций обусловлена тем, что они служат предупреждением и действуют подобно запаху самца у насекомых, который, смешиваясь с запахом самки, заставляет других самцов искать других, свободных партнерш. Эти сигналы также подразумевают преданность и обязательства, что соответствует долгосрочным предпочтениям женщин.

Дополнительным средством, которое используют представители обоих полов для охраны своих партнеров от чужаков, служит бдительность. Аналог этой тактики в животном мире можно наблюдать у морских слонов на побережье Калифорнии. Самцы неусыпно следят за соперниками и возможными изменами самок, патрулируя периметр своего гарема. Люди с этой целью могут звонить партнеру в неожиданные моменты, читать его электронные письма или следить за постами в Facebook. Бдительность – это попытка выявления признаков обмана со стороны партнера. Кроме того, она сигнализирует партнеру о том, что свидетельства измены не останутся незамеченными и вызовут ответные меры. В нашем эволюционном прошлом недостаточно бдительные люди сталкивались с изменами партнера чаще, чем те, кто зорко следил за ним.

Тактика изоляции партнера тесно связана с бдительностью. Самец осы уносит самку оттуда, где ее могут выследить другие самцы. Мужчины и женщины отказываются брать своих партнеров на вечеринки, где могут присутствовать соперники, не представляют их друзьям, которые могли бы их соблазнить, и уводят из общества, где много потенциальных соперников. Изоляция эффективна потому, что ограничивает контакты партнеров с соперниками и возможности для оценки альтернативных партнеров.

К предыдущей тактике очень близка тактика монополизации времени партнера: проведение всего свободного времени вместе с ним и постоянное присутствие рядом на общественных мероприятиях. Монополизируя время и внимание партнера, человек не дает ему контактировать с потенциальными соперниками, которые могут увести его или стать привлекательной альтернативой.

У этих форм удержания партнера имеются исторические и кросс-культурные прецеденты. Живой пример монополизации партнера – клаустрация, или изоляция женщин от контактов с потенциальными половыми партнерами. Исторически в Индии мужчины запирали женщин в доме, не позволяя выходить на улицу. Арабские мужчины заставляли женщин носить паранджу. Японские мужчины даже связывали женщинам ноги, чтобы ограничить их подвижность. В тех обществах, где практикуется ношение чадры, сильнее всего скрывают тело и лицо во время брачных церемоний, потому что женщина, выходящая замуж, находится на пике фер-

тильности. Девочки, еще не достигшие половой зрелости, и пожилые женщины, у которых уже наступила менопауза, могут не так сильно скрывать тело, поскольку считаются менее привлекательными для других мужчин[348].

Еще одна практика, широко распространенная на протяжении всей нашей истории, – помещение женщин в охраняемые гаремы. Само слово «гарем» означает «запретный». Женщинам действительно было сложно покинуть пределы гарема, а чужим мужчинам – попасть туда. Цари и прочие правители использовали для охраны гаремов евнухов. В Индии XVI в. купцы поставляли богачам бенгальских евнухов-рабов, которым полностью удаляли гениталии[349].

Число женщин, которые могли находиться в гареме, поражает. У индийского махараджи Бхупондера Сингха на момент смерти в гареме было 332 женщины, «готовых прийти к нему по первому зову. Он мог удовлетворить свою сексуальную страсть с любой из них в любое время дня и ночи»[350]. У индийских махараджей XVI в., по оценкам, число обитательниц гаремов составляло от 4000 до 12 000[351]. У китайских императоров около 770 г. до н. э. была одна императрица, три супруги первого ранга, девять супруг второго ранга, 27 – третьего и 81 наложница[352]. В Перу Верховный инка содержал как минимум 700 женщин «для прислуживания в доме и собственного удовольствия… [и имел] от этих женщин множество детей»[353].

Все эти демонстративные сигналы служили единственной цели – предотвращению контакта партнеров с потенциальными соперниками. Так как мужчины с высоким статусом исторически имели власть, их возможности для применения экстремальных тактик уменьшали шансы женщин на свободное волеизъявление. В современных индустриальных обществах, где равенство полов несравненно выше, демонстративные сигналы – хотя и не такие радикальные, как те, что применялись средневековыми господами, – используются представителями обоих полов.

Тактики, связанные с издержками

Еще одна группа тактик удержания партнера – причинение страданий соперникам или партнерам путем унижения, угроз и насилия. Это прямая противоположность тактикам предоставления выгод, например обеспечению ресурсами или проявлениям любви и доброжелательности. Деструктивные тактики эффективны благодаря тому, что удерживают соперников от увода партнера, а партнеров – от обмана.

Некоторые из этих тактик направлены на соперников. Пожалуй, самой мягкой из них является словесное унижение, хотя в Притчах Соломоновых сказано, что «бич оставляет рубцы, а язык сокрушает кости». Чтобы удержать партнера от увлечения соперником, и мужчины, и женщины могут пренебрежительно отзываться его внешности и интеллекте или распускать порочащие слухи. Очернение соперников продолжается даже после принесения клятвы в вечной верности, поскольку угроза смены партнера существует всегда. При продуманном и рациональном использовании этот метод оказывается достаточно эффективным для снижения привлекательности соперников и уменьшения вероятности измены.

Более затратная тактика – словесные угрозы и применение силы к сопернику. Самцы шимпанзе угрожающе оскаливают зубы, отпугивая конкурентов от самки, а молодые мужья кричат на возможных соперников, которые отваживаются взглянуть на их супругу, угрожают физической расправой тем, кто «подкатывает» к ней, и бросают ледяные взгляды на мужчин, которые слишком откровенно ее разглядывают. Такие тактики удержания партнера применяются почти исключительно мужчинами. Они используются не слишком часто, однако, по нашим данным, 46 % женатых мужчин в течение года угрожали соперникам, среди замужних женщин таких оказалось всего 11 %. Угрозы явно сигнализируют соперникам о том, что попытка разрушения союза сопряжена со значительным риском для них.

Мужчины иногда причиняют соперникам еще больший урон. Женатые мужчины могут затеять драку с теми, кто заигрывает с их женами, и даже подключить к этому друзей, дать пощечину тому, кто проявляет слишком активный интерес к их партнерше, или нанести вред их имуществу. Такие действия влекут за собой травмы, а иногда даже гибель соперника. Репутация, которую приобретает мужчина в результате подобного поведения, служит предупреждением для возможных соперников. Большинство подумают дважды, прежде чем флиртовать с подругой высокого, грубого и агрессивного мужчины с репутацией человека, взрывающегося от малейшей искры.

Существуют также тактики, которые направляют на партнеров, чтобы отбить у них охоту к измене. Самцы павианов и других приматов кусают и бьют самок, если те спариваются с другими самцами[354]. Состоящие в браке мужчины и женщины сердятся, если их партнеры флиртуют с другими, кричат на них и угрожают разрывом при первом же обмане. Мужчины, которых партнерши считают ниже себя по партнерской ценности, особенно часто прибегают к вербальным унижениям, возможно, потому, что, не имея возможности предложить значительные выгоды, они пытаются развеять уверенность второй половины в желанности для других[355]. Представители обоих полов иногда угрожают партнерам полным прекращением любого общения в том случае, если застанут их с кем-то другим. Они могут применить и физическое насилие к своим партнерам, если увидят, как те флиртуют с кем-то. Мужчины, состоящие в постоянных отношениях (как в официальном, так и в гражданском браке), используют такие тактики вдвое чаще, чем те, которые не рассчитывают на длительное сохранение отношений с данным партнером.

Наказание партнера, проявляющего признаки интереса к другим, становится эффективным благодаря сдерживающей силе обещанных издержек. Они могут быть как физическими, например телесные повреждения, так и психологическими, например понижение самооценки,

возникающее из-за оскорблений в присутствии посторонних[356]. Так как самооценка человека в определенной мере отражает самовосприятие партнерской ценности, такие формы насилия могут оказаться весьма действенными для удержания партнера, несмотря на очевидную моральную непривлекательность.

Формы насилия над партнером связаны с конкретными контекстами его применения[357]. Один из таких контекстов – предполагаемая или реальная сексуальная неверность. Второй – неравенство партнерской ценности: менее привлекательный партнер может оскорблять другого, чтобы изменить его восприятие этого неравенства. Третий – беременность женщины, когда мужчина подозревает, что ребенок может быть не от него. В этом случае мужчины нередко бьют женщин по животу, что говорит о возможности использования такой формы насилия для избавления от потомства соперника.

Все эти отвратительные формы домашнего насилия можно обнаружить в самых разных культурах. Например, при изучении народа байга были выявлены случаи избиения жен горящей головешкой в наказание за заигрывания с другими мужчинами – форма насилия над женщинами, ключевым мотивом которой является ревность[358]. В исследовании домашнего насилия в Канаде 55 % женщин сообщили, что одной из причин его была ревность, при этом половина этих женщин призналась, что насилие было действительно спровоцировано их сексуальной неверностью[359].

Жестокие побои наносятся не только после предполагаемого акта измены, но и для «профилактики». Помимо этого, в ряде культур Северной и Центральной Африки, Аравийского полуострова, Индонезии и Малайзии существуют способы предотвращения внебрачной сексуальной активности с помощью генитальных увечий. В Африке практикуется обрезание клитора для того, чтобы женщина не могла испытывать сексуальное наслаждение. Другая обычная африканская процедура – инфибуляция, т. е. зашивание больших половых губ. По одной из оценок, около 200 млн ныне живущих женщин в 23 африканских странах перенесли эту операцию[360].

Инфибуляция эффективно препятствует половой близости. Иногда ее проводит родня женщины, чтобы гарантировать будущему мужу непорочность невесты. После заключения брака швы необходимо разрезать, чтобы женщина могла вести половую жизнь. Если муж на какое-то время уезжает, половые губы жены могут быть снова зашиты. В Судане женщине проводят повторную инфибуляцию после того, как она родила ребенка, а затем через какое-то время швы разрезают снова. Хотя решение о повторной инфибуляции жены обычно принимает муж, некоторые женщины сами требуют провести ее после родов, так как считают, что таким образом могут доставить мужу больше удовольствия. В Судане женщины, неспособные удовлетворить мужа, рискуют быть брошенными, потеряв при этом детей и экономическую поддержку и покрыв позором всю свою семью[361].

Нет таких культур, где мужчины не испытывали бы сексуальной ревности. Даже там, где этого вроде бы не должно наблюдаться из-за полной свободы сексуальных связей (за исключением табу на инцест), найдены свидетельства ее существования. Например, когда-то считалось, что у жителей Маркизских островов не существует никаких формальных или неформальных запретов на внебрачные связи. Однако это опровергается этнографическим отчетом, в котором говорится: «Если женщина соглашается жить с мужчиной, она отдает себя в его власть. Если в то же самое время она сожительствует с другим мужчиной без разрешения первого, он может избить ее и даже убить»[362].

Другим примером предполагаемого отсутствия сексуальной ревности являются инуиты, у которых практикуется обмен женами. Однако вопреки распространенному мифу, мужская сексуальная ревность стоит на первом месте среди причин убийства жен мужьями, частота которых в инуитском обществе пугающе высока[363]. Инуитские мужчины делятся женами с другими только при определенных, строго ограниченных условиях, например если рассчи-

тывают на ответную любезность. Судя по всему, обмен женами может смягчать мужскую ревность. Эти данные говорят о том, что на Земле не существует райского места, населенного сексуально раскрепощенными людьми, которые свободно обмениваются партнерами и не испытывают при этом никакой ревности.

В некоторых обществах любовника заставляют выплачивать компенсацию мужу, если его поймают с поличным. Даже в Соединенных Штатах муж может потребовать выплаты денежной компенсации от соперника за «отчуждение привязанности», если тот увел у него жену. Например, в Северной Каролине от одного офтальмолога потребовали выплатить $200 000 обманутому мужу, у которого тот увел жену. Такие законодательные меры отражают интуитивное понимание эволюционной психологии человека: с точки зрения мужчины, соперник, уводящий его партнершу, незаконно присваивает чужие ресурсы. В сексуальных отношениях мужчины практически всегда рассматривают своих партнерш как собственность, которой они владеют и контролируют. Они реагируют на обман так же, как на кражу[364].

Опасная и гибельная страсть

Мужскую сексуальную ревность нельзя считать мелким и второстепенным чувством. Иногда она бывает столь сильной, что толкает ревнивца на убийство партнерши или соперника. Из материалов одного судебного дела видно, что убийство жены было вызвано осознанием репродуктивного вреда измены. Вот как говорит об этом совершивший убийство муж:

> «Понимаете, мы постоянно ссорились из-за ее измен. Но в тот день она перешла границы. Я вернулся домой с работы и сразу взял на руки маленькую дочку. И тогда моя жена сказала: "Ты идиот, тебе даже в голову не приходит, что это не твой ребенок". Я был в ужасе! Я настолько обезумел, что схватил ружье и застрелил жену»[365].

Неверность жены иногда рассматривается как настолько явная провокация, что даже закон позволяет мужчине реагировать на нее как угодно, вплоть до убийства. Например, в Техасе до 1974 г. муж имел право убить жену и ее любовника, если заставал их в момент сексуальной близости. Убийство в данном случае считалось логичной реакцией на явную провокацию. Подобные законы можно обнаружить в разных странах мира и в разных исторических эпохах. Например, на островах Яп мужьям позволено убивать неверных жен вместе с любовниками и сжигать в доме, если их застанут во время прелюбодеяния. Подобные правила существуют и у суматранской народности тоба. Древнеримские законы давали мужу право убить жену только в том случае, если акт измены происходил в его доме сходные законы и сегодня действуют в ряде европейских стран[366].

Мужская сексуальная ревность является наиболее распространенной причиной насилия любого типа в отношении жен, в том числе физического насилия и убийств. При опросе 44 женщин, подвергшихся насилию со стороны мужей и искавших защиты, 55 % из них заявили, что основным мотивом их мужей была ревность[367]. Она же служит основным толчком к убийству. В исследовании уровня убийств у африканских народов тив, сога, гису, ньоро, лухья и луо в 70 случаях убийства жен мужьями 46 % имели явную сексуальную причину, в том числе измену, уход жены от мужа и отказ жены от секса[368].

Причиной многих убийств, совершаемых женщинами, также оказывается мужская сексуальная ревность. Убийства мужей женами нередко происходят в результате самозащиты от разгневанного мужа. Из 47 случаев убийства, связанных с ревностью, в 16 случаях мужья убивали жен за предполагаемую или реальную измену, в 17 случаях жертвами становились любовники жен, а в девяти случаях убивали жены, защищаясь от мужей, которые обвиняли их в неверности[369].

Убийства из ревности происходят не только в Америке или вообще в западном мире. Сексуальная ревность служит главным мотивом убийств в Судане, Уганде и Индии[370]. Например, в одном исследовании, проведенном в Судане, было установлено, что из 300 совершенных мужчинами убийств в 74 случаях мотивом стала сексуальная ревность[371]. Большинство случаев убийства супругов во всех изученных обществах связано с обвинением жен в измене или с тем, что жена бросает или угрожает бросить мужа. Более того, примерно в 20 % случаев убийства мужчин мужчинами причиной является соперничество за женщину или оскорбление, нанесенное жене, дочери или иной родственнице женского пола[372].

Адаптивную функцию ревности, состоящую в предотвращении измены и обеспечении гарантии отцовства, трудно связать с таким на первый взгляд антиадаптивным действием, как убийство жены, которое уничтожает главный репродуктивный ресурс и никак не может способствовать репродуктивному успеху. Этому есть несколько объяснений. Так как подавляющее большинство неверных жен никто не убивает, убийство можно считать случайным сбоем адап-

тации, при котором жестокая ревность становится патологической, заводит человека слишком далеко и влечет за собой преднамеренное или случайное убийство[373]. Некоторые случаи убийства жен вполне вписываются в такое объяснение, однако оно не подходит для тех явно преднамеренных убийств, когда мужчины сами признаются, что сознательно стремились убить партнершу и даже выслеживали ее с этой целью.

Альтернативное объяснение состоит в том, что убийства из ревности представляют собой крайнее, но тем не менее эволюционно обусловленное проявление данной адаптации. Убийство жены в эволюционной истории человека не обязательно наносило мужчине репродуктивный урон. Во-первых, если жена бросает мужа, то он все равно теряет ее репродуктивные ресурсы, а во-вторых, он может понести дополнительные издержки, узнав, что эти ресурсы отданы сопернику, что наносит двойной удар по относительному репродуктивному успеху.

Мужчины, прощающие женам измены, всегда страдали и страдают от насмешек окружающих и подрывают свою репутацию, особенно если не предпринимают никаких ответных действий. Например, в полигинном браке убийство неверной жены может спасти честь мужчины, а также послужить уроком для других жен. Многоженцы, не предпринимающие никаких действий в ответ на измену одной из жен, рискуют неоднократно быть обманутыми и в будущем. При определенных обстоятельствах в нашем эволюционном прошлом убийство жены могло быть попыткой сократить ущерб, остановив утечку репродуктивных ресурсов.

Принимая во внимание неоднозначность издержек и выгод, получаемых от убийства, вполне разумно предположить, что в некоторых обстоятельствах убийство неверного или желающего разорвать отношения партнера может быть репродуктивно более выгодным, чем прощение измены или безнаказанный уход. Мысли об убийстве и редкие реальные убийства в эволюционной истории могли нести адаптивную функцию и, следовательно, быть частью эволюционных психологических механизмов человека. Такое предположение ужасно, однако это не оправдание убийств, и, если общество хочет успешно бороться с убийствами в семьях, ему необходимо противодействовать психологическим механизмам, лежащим в их основе, и в частности, появлению условий, которые активируют жестокие адаптации и делают их особенно опасными.

Хрупкий союз

То, что мужчина и женщина, не имеющие общих генов, могут оставаться вместе на протяжении многих лет, десятилетий или всей жизни, – это замечательная особенность человека. Однако множество сил, способных разбить пару, делает сохранение союза сложным, ставит перед партнерами уникальный набор адаптивных задач. Успешные решения обычно включают в себя несколько аспектов. Во-первых, у партнера должны иметься адаптивно полезные ресурсы, необходимые для предотвращения обмана. Во-вторых, необходимо держать на расстоянии соперников, например с помощью демонстративных сигналов владения или изоляции партнера. В-третьих, те, кто хочет защитить партнера, могут использовать эмоциональное манипулирование, например вызывать ревность с целью повышения собственной желанности в глазах партнера, подчиняться партнеру или убеждать его в непривлекательности альтернатив. В-четвертых, не последнюю роль играют меры, связанные с издержками, такие как наказание партнера за обман или физическая агрессия в отношении соперника.

Все эти тактики удержания партнера оказываются успешными благодаря тому, что они нацелены на психологические адаптации партнеров и соперников. Тактики, дающие преимущества, например любовь и обеспечение партнера ресурсами, приносят успех мужчинам потому, что играют на психологических потребностях женщины, которые изначально обусловливают ее выбор. Для женщин полезными оказываются такие приемы, как улучшение внешности и предоставление сексуальных ресурсов, поскольку они также соответствуют психологии мужского влечения. Наше исследование женатых пар подтвердило, что мужчины наращивают усилия по удержанию партнера, когда считают его привлекательным, а женщины, когда их партнеры имеют высокий статус и доход[374].

К несчастью, тактики угроз и насилия, причиняющие ущерб партнерам и соперникам, также могут быть успешными в результате использования психологических адаптаций человека. Физическая боль заставляет избегать условий, в которых можно понести ущерб, а страх заставляет избегать гнева партнера. Так что порой агрессия дает желаемый результат.

Мужская сексуальная ревность – ключевая адаптация, лежащая в основе многих тактик удержания партнера, также является опасным чувством, нередко порождающим насилие в отношении партнера. Может показаться парадоксальным, что эта адаптация, возникшая как средство удержания партнера, временами оказывается столь деструктивной. Но это происходит потому, что репродуктивные ставки очень высоки, а репродуктивные интересы игроков могут очень сильно различаться. Цели женатого мужчины противоречат целям соперника, который стремится увести у него желанную жену. Цели мужчины не обязательно совпадают с целями его жены или подруги, которая может стать жертвой жестокой сексуальной ревности с его стороны. Когда один партнер хочет сохранить союз, а другой желает разрыва, страдают обе стороны, и это подводит нас к более широкой теме конфликта полов.

7. Конфликт полов

Чем больше мы узнаем о поведенческих моделях и структурах, формирующих нас сегодня, тем больше кажется, что мужчины – это враги, угнетатели или по меньшей мере чужаки, не поддающиеся нашему пониманию.
– Кэрол Касселл. Сметенные с лица земли

Романы, песни, сериалы и желтая пресса рассказывают нам о битвах между мужчинами и женщинами и о страданиях, которые они причиняют друг другу. Жены жалуются на то, что мужья не обращают на них внимания, мужей бесит переменчивость настроения жен. «Мужчины эмоционально закрыты», – говорят женщины. «Женщины эмоционально взрывоопасны», – говорят мужчины. Мужчины жаждут секса, женщины тянут время, разочаровывая мужчин. Или это просто стереотипы?

Когда я только занялся темой конфликта полов, мне хотелось подробно исследовать и описать эту обширную область. Для начала я предложил нескольким сотням мужчин и женщин просто перечислить все, что их беспокоит, бесит и раздражает в представителях противоположного пола[375]. Люди с удовольствием говорили на эту тему. Они отметили 147 моментов, которые могут расстроить или разозлить представителя противоположного пола – от пренебрежения, оскорбления и физического насилия до сексуальной агрессивности, сексуальной зажатости, сексизма и сексуальной неверности. Вооружившись этим списком проблем, мы с коллегами провели исследование одиноких людей, встречающихся и семейных пар, чтобы определить, какие источники конфликтов наиболее распространены и какие приносят больше всего неприятностей.

Конфликт полов лучше всего рассматривать в более широком контексте социального конфликта. Последний возникает всегда, когда один человек мешает другому достичь его цели. Причины могут быть разными. Например, конфликт возникает, когда мужчины соперничают за одни и те же ресурсы, такие как место в статусной иерархии или доступ к привлекательному половому партнеру. Так как молодых привлекательных женщин меньше, чем мужчин, которые хотели бы вступить с ними в связь, часть мужчин остается на обочине. Приобретение одного становится потерей другого. Аналогичным образом две женщины, претендующие на одного и того же ответственного, доброжелательного или успешного мужчину, вступают в конфликт: если одна женщина получает то, что хочет, вторая остается ни с чем.

Конфликты также возникают между мужчинами и женщинами, когда представители одного пола мешают представителям другого в реализации их целей и устремлений. Например, на сексуальном поле цели мужчины, который хочет секса без обязательств, противоречат целям многих женщин, ищущих более серьезной эмоциональной вовлеченности и вложения ресурсов. Но это противоречие действует в обоих направлениях. Женщина, которая хочет долгого ухаживания и больших вложений, мешает мужчине применять краткосрочную сексуальную стратегию.

Конфликт как таковой не имеет эволюционного смысла и в целом не является адаптивным для особей, вступающих в противоречие с особями противоположного пола. Он, наоборот, обычно несет издержки. Конфликт полов – это нежелательное следствие того, что сексуальные стратегии людей противоречат друг другу. Однако мы унаследовали от предков психологические решения задач управления конфликтами.

Чувства гнева, тревоги и неудовольствия – ключевые психологические решения, которые в определенной мере возникли для того, чтобы предупреждать людей о помехах на пути к достижению их сексуальных целей. Эти эмоции выполняют несколько взаимосвязанных функ-

ций. Они привлекают наше внимание к проблемным событиям, заставляют сосредоточиться на них и моментально отсечь те, которые не имеют большого значения. Они окрашивают эти события для облегчения запоминания и извлечения из памяти. Кроме того, эмоции подталкивают нас к действиям, заставляя стремиться к устранению источника проблемы или предотвращению будущих столкновений.

Поскольку мужчины и женщины используют разные сексуальные стратегии, негативную реакцию у них вызывают разные события. Так, мужчины, стремящиеся к случайному сексу без преданности и обязательств, часто служат источником страданий для женщин, а женщины, которые заставляют мужчин на протяжении какого-то времени тратить силы на выстраивание отношений, а потом отказывают им в сексуальном доступе, который вроде бы предполагался, служат источником гнева для мужчин.

Сексуальная доступность и конфликт вокруг воспринимаемой партнерской ценности

Разногласия из-за сексуального доступа – это, пожалуй, самая распространенная причина конфликта между мужчинами и женщинами. В группе из 121 студента, которые на протяжении четырех недель ежедневно фиксировали состояние своих отношений с противоположным полом, 47 % упомянули об одном или более случаях разногласия по поводу желаемого уровня интимности[376]. Мужчины иногда хотят секса с минимумом вложений. Они защищают свои ресурсы и крайне разборчивы в отношении женщин, которым готовы что-то предоставить. Они «трусливы» в отношении своих ресурсов, которые хотят сберечь для долговременных отношений или распределить на многих случайных партнерш, иногда – по очереди, а иногда – одновременно. Так как женщины в основном придерживаются долгосрочных сексуальных стратегий, они, прежде чем согласиться на секс, нередко ищут свидетельства готовности мужчины к вложениям. Вложения, которых хотят женщины от мужчин, – это как раз то, что мужчины распределяют с оглядкой и очень избирательно. Сексуальный доступ, который стремятся получить мужчины, – этот тот ресурс, в предоставлении которого, в свою очередь, очень избирательны женщины.

Конфликт вокруг воспринимаемой привлекательности возникает, когда человек ощущает недовольство из-за того, что другой игнорирует его в качестве потенциального партнера. Он часто оказывается первым сражением на рынке поиска партнера. Люди с высокой привлекательностью могут предложить многое и поэтому имеют шансы привлечь партнера с высокой ценностью. Тем, чья ценность ниже, приходится довольствоваться меньшим. Однако порой человек чувствует себя вполне достойным, но тот, кого он хотел бы видеть своим партнером, с этим не согласен.

Это можно проиллюстрировать на примере истории одной моей коллеги, которая часто посещает кантри-бары. По ее словам, к ней иногда подходят небритые мужчины-работяги в майках и бейсболках и приглашают потанцевать. Получив отказ, некоторые проявляют вербальную агрессию, заявляя что-нибудь вроде: «В чем дело, сучка, я что, недостаточно хорош для тебя?» Хотя она ничего не говорит в ответ, в голове у нее именно эта мысль: они недостаточно хороши для нее. Она без слов показывает, что может получить кого-нибудь получше, и этот посыл бесит отвергнутых. Рок-звезда Джим Моррисон из группы The Doors заметил в одной из своих песен, что женщины, которые вас не хотят, кажутся отвратительными. Различия в восприятии людьми партнерской ценности порождают конфликт.

Когнитивные предубеждения в сексуальном понимании других людей

Люди живут в полном неопределенности мире поиска партнера. Нам приходится строить догадки относительно намерений и эмоционального состояния окружающих. Насколько он привлекателен для нее? Насколько она ему преданна? Что означает эта улыбка, заинтересованность в сексе или просто дружелюбие? Люди могут намеренно скрывать некоторые психологические состояния, например пылкую страсть к кому-то, что еще более усиливает неопределенность и делает догадки еще более сложными. Мы вынуждены строить предположения о скрытых намерениях и действиях, основываясь на признаках, которые лишь с некоторой долей вероятности указывают на истинное положение дел. Например, необъясненный запах, который исходит от партнера, может означать сексуальную измену, а может быть просто случайным ароматом, подцепленным во время ничего не значащего разговора в магазине.

Пытаясь проникнуть в чужие мысли, мы можем совершить две ошибки. Можно приписать человеку психологическое состояние, которого на самом деле нет, например отсутствие сексуального интереса. Или же можно не разглядеть существующее психологическое состояние, например не заметить в другом человеке страстного желания, сексуального или романтического. Согласно теории управления ошибками, маловероятно, чтобы соотношение затрат и преимуществ в последствиях двух типов ошибок было идентичным во всех случаях[377]. Это интуитивно понятно на примере противопожарной сигнализации, которая обычно очень чувствительна к дыму. Затраты на ложные сигналы тревоги незначительны в сравнении с катастрофическими последствиями незамеченного вовремя пожара. Теория управления ошибками распространяет эту логику на последствия в сфере эволюционной приспособленности.

Согласно теории, асимметрия отрицательных и положительных последствий предположений относительно чужих намерений и мыслей при их многократном повторении в эволюционной истории приводит к отбору, формирующему предсказуемые когнитивные предубеждения. Подобно противопожарным датчикам, которые дают больше ложно-положительных, а не ложно-отрицательных сигналов, сформировавшиеся в результате эволюции механизмы понимания окружающих, в соответствии с предсказанием теории управления ошибками, должны быть настроены так, чтобы один тип ошибок в предположениях встречался чаще, чем другой. *Предубеждение сексуального сверхвосприятия* , характерное для мужчин, позволяет им минимизировать издержки упущенных сексуальных возможностей. Теория управления ошибками убедительно объясняет тот факт, что мужчины склонны ошибочно предполагать наличие у женщины сексуальной заинтересованности, когда она просто улыбается, случайно касается руки или просто проявляет дружелюбие.

В ходе одного эксперимента 98 мужчинам и 102 женщинам предложили посмотреть десятиминутную запись разговора между мужчиной-профессором и студенткой актерского факультета[378]. Студентка приходит в кабинет к профессору, чтобы узнать о крайнем сроке сдачи работы. Роли в этом сюжете исполняли настоящие профессор и студентка актерского факультета. Они не вели себя провокационно и не флиртовали друг с другом, но были проинструктированы общаться дружелюбно. После просмотра ролика участники эксперимента должны были оценить предполагаемые намерения девушки по семибалльной шкале. Женщины чаще говорили, что студентка просто пыталась быть дружелюбной (6,45), а вовсе не сексуальной (2,00) или соблазнительной (1,89). Мужчины, хотя и заметили дружелюбное отношение (6,09), чаще, чем женщины, предполагали попытку соблазнения (3,38) и сексуальные намерения (3,84). Похожие результаты были получены в эксперименте с использованием фотографий мужчин и женщин, которые вместе учатся[379]. По оценкам мужчин, изображенные на фото женщины проявляют умеренное стремление выглядеть сексуально (4,87) и соблазнительно (4,08);

женщины на тех же самых фотографиях увидели значительно меньше сексуальных (3,11) и соблазнительных намерений (2,61) со стороны женщин.

Интересно, что мужчины, считающие свою партнерскую ценность особенно высокой, сильнее подвержены предубеждению сексуального сверхвосприятия[380]. Это же предубеждение сильнее проявляется у мужчин, предпочитающих краткосрочные сексуальные стратегии, что способствует их успеху путем минимизации упущенных возможностей[381]. В исследовании быстрых свиданий, проведенном в моей лаборатории под руководством Карин Периллу, было обнаружено, что мужчины особенно подвержены вышеупомянутому предубеждению при общении с физически привлекательными женщинами, что довольно забавно, поскольку привлекательные женщины обычно очень разборчивы[382]. Мужчины были склонны видеть наличие интереса у тех женщин, заинтересованность которых была наименее вероятна. Тем не менее, действуя под влиянием этого предубеждения, мужчины порой открывают для себя сексуальные возможности. Если в эволюционной истории даже очень небольшая доля таких случаев ошибочного восприятия вела к реальному сексу, то у мужчин должен был выработаться более низкий порог для предположения наличия у женщины сексуального или романтического интереса. Предубеждение сексуального сверхвосприятия возникло у мужчин, чтобы мотивировать их к общению как можно с большим количеством женщин.

После появления этот механизм стал объектом манипулирования. Женщины иногда используют свою сексуальность как тактическое средство в этих манипуляциях. В исследовании с участием 200 студентов университетов женщины намного чаще, чем мужчины, говорили о том, что улыбаются и флиртуют с представителями противоположного пола, чтобы добиться от них особого отношения, даже если их совершенно не интересует секс с этими мужчинами[383]. Таким образом, женщины используют мужское предубеждение сексуального сверхвосприятия в собственных целях[384]. Склонность мужчин предполагать наличие у женщин сексуального интереса в сочетании с преднамеренным использованием этого психологического механизма женщинами создает потенциально взрывоопасную смесь. Эти сексуальные стратегии порождают конфликты из-за желаемого уровня сексуальной близости, из-за чувства мужчин, что женщины водят их за нос, и из-за чувства женщин, что мужчины слишком сильно давят на них в сексуальной сфере.

Такое давление порой переходит границу и становится сексуальной агрессивностью – сильным стремлением к получению сексуального доступа, несмотря на нежелание или сопротивление женщины. Мужчины используют сексуальную агрессию, чтобы минимизировать издержки на получение сексуального доступа, хотя и сама эта стратегия связана с издержками противодействия и вреда репутации. К актам сексуальной агрессии относятся требование или физическое принуждение к сексуальной близости, неспособность достичь взаимной договоренности о сексе и прикосновения к женщине без ее разрешения. В одном исследовании сотрудники моей лаборатории просили женщин оценить 147 потенциально неприятных действий, которые может совершить по отношению к ним мужчина. Женщины в среднем оценили сексуальную агрессию в 6,50 балла, т. е. очень близко к максимальному негативному отношению. Никакие другие действия мужчин, в том числе вербальные оскорбления и несексуальное физическое насилие, не воспринимались женщинами так же негативно, как сексуальная агрессия. Вопреки мнению ряда мужчин, женщины не хотят принудительного секса. Бывает они фантазируют о том, как ими овладевает мужчина, который потом оказывается богатым и красивым, иногда тема секса по принуждению возникает в любовных романах, но все это вовсе не значит, что женщины действительно хотят секса без согласия[385].

Мужчин же сексуальная агрессивность женщин беспокоит значительно меньше – для них она относительно неважна по сравнению с другими источниками дискомфорта. Так, по той же самой семибалльной шкале мужчины дали группе сексуально агрессивных действий со стороны женщин среднюю оценку 3,02, т. е. лишь слегка негативную. Несколько мужчин кстати

заметили, что подобные действия со стороны женщины могли бы их возбудить. Другие женские поступки, например неверность и вербальное или физическое оскорбление, кажутся мужчинам гораздо более неприятными – 6,04 и 5,55 балла соответственно, – чем сексуальная агрессивность.

Печально то, что мужчины серьезно недооценивают неприятие женщинами сексуальной агрессии. Когда мужчин попросили оценить ее негативное воздействие на женщин, их оценка в среднем была заметно ниже, чем у женщин, – всего 5,80 против 6,50. В результате этого конфликта полов некоторые мужчины могут быть склонны к агрессивным сексуальным действиям просто потому, что не понимают, насколько негативно воспринимают их женщины. Неспособность мужчин правильно оценить психологическое страдание, которое их действия причиняют женщинам, не только порождает конфликт, но и может быть причиной отсутствия у мужчин сочувствия к жертвам сексуального насилия[386]. Грубое замечание одного техасского политика о том, что, если женщина не может избежать изнасилования, она должна просто расслабиться и получить удовольствие, могло принадлежать только человеку, неспособному осознать масштаб травмы, которую сексуальная агрессия наносит женщинам.

Женщины же переоценивают негативную реакцию мужчин на сексуальное насилие со стороны женщин, давая ей оценку 5,13, тогда как оценка мужчин не превышает 3,02[387]. Так что мужчины и женщины взаимно ошибаются в трактовке мыслей и намерений друг друга. Эти когнитивные предубеждения могут быть следствием ложных представлений о представителях противоположного пола, возникающих из-за приписывания им собственных реакций. Мужчины считают женщин, а женщины – мужчин более похожими на себя, чем это есть на самом деле. Приобретение знаний о гендерных различиях в восприятии сексуальной агрессивности должно быть одним из шагов к ослаблению конфликта полов.

Противоположность сексуальной агрессии – отказ в сексе. Мужчины постоянно жалуются на сексуальную недоступность женщин, а именно на возбуждение сексуального интереса без продолжения, отрицательный ответ на предложение секса и соблазнительное поведение с последующим отказом. По нашей семибалльной шкале оценки мужчины дали отказу в сексе 5,03 балла, а женщины – 4,29. Отказ в сексе беспокоит представителей обоих полов, но мужчин гораздо больше, чем женщин.

Для женщин отказ в сексе выполняет несколько функций. Одна из них – сохранение способности выбирать мужчин высокой партнерской ценности, готовых на эмоциональную преданность, материальные вложения или передачу высококачественных генов, а в идеале на первое, второе и третье одновременно. Женщины отказывают в сексе определенным мужчинам и соглашаются на него с другими по собственному выбору. Кроме того, отказывая мужчинам в сексе, женщины повышают его ценность и делают ограниченным ресурсом. Ограничения значительно поднимают цену, которую мужчины готовы за него платить. Если для мужчины единственный способ получить секс – это большие вложения, то он будет их делать. В условиях ограниченности сексуального доступа мужчины, неспособные на вложения, остаются без секса. Это порождает еще один конфликт полов, поскольку отказ со стороны женщин противоречит мужской стратегии быстрого получения секса без серьезной эмоциональной вовлеченности.

Другая функция отказа в сексе – манипулирование мужским восприятием партнерской ценности женщины. Самые желанные женщины, как правило, сексуально мало доступны для среднего мужчины, поэтому женщина может влиять на восприятие мужчиной ее желанности путем отказа в сексуальном доступе. Добиться женщины с высокой партнерской ценностью непросто, поэтому мужчины предполагают, что трудность доступа свидетельствует о ценности. Наконец, отказ в сексе, по крайней мере поначалу, может заставить мужчину смотреть на женщину как на долговременного партнера, а не на объект случайной связи. Быстрое предоставление сексуального доступа часто приводит к тому, что мужчина видит в женщине только случайного партнера.

Отказывая мужчинам в сексе, женщины создают для них трудности. Они нейтрализуют тот компонент мужской стратегии, который связан с поиском низкозатратного секса. Конечно, женщины имеют право выбирать, когда, где и с кем заниматься сексом. Но это противоречит одной из глубоко укоренившихся мужских сексуальных стратегий и воспринимается мужчинами как досадное препятствие. Именно в этом кроется один из ключевых источников конфликта полов.

Эмоциональная вовлеченность

В самом абстрактном смысле люди решают адаптивные задачи одним из двух способов: сами или чужими руками. В принципе, люди, которым удается въехать в рай на чужом горбу, могут более успешно решать жизненные адаптивные задачи. Например, женщине зачастую очень выгодно иметь рядом мужчину, который настолько ей предан, что отдает все силы и ресурсы ей и ее детям. Однако мужчине нередко выгодно отдавать одной женщине лишь часть своих ресурсов, оставляя прочее на решение дополнительных адаптивных задач, например поиск других партнеров или достижение более высокого социального статуса. Таким образом, представления мужчин и женщин о необходимой вовлеченности часто расходятся.

Главным признаком конфликта вокруг вовлеченности является раздражение, которое испытывают женщины из-за склонности мужчин не раскрывать свои чувства полностью. Одна из самых частых женских жалоб на мужчин – эмоциональная замкнутость последних. Так, в недавно вступивших в брак парах 45 % женщин и лишь 24 % мужчин жалуются на то, что их партнеры не могут откровенно делиться своими истинными чувствами. На фазе свиданий примерно 25 % женщин жалуются на то, что партнеры не реагируют на их чувства, а в первый год брака эта доля возрастает до 30 %. К четвертому году брака 59 % женщин жалуются на игнорирование их чувств мужьями. У мужчин же подобные претензии высказывают только 12 % новобрачных и 32 % на четвертом году брака[388].

Если взять женщину, то какие преимущества ей дает проявление мужчиной эмоций и какие издержки несет его закрытость? Если взять мужчину, то какие выгоды он получает от сокрытия своих эмоций и чем ему грозит их проявление? Одним из источников такого гендерного различия является тот факт, что мужчине гораздо проще разделить свои репродуктивные ресурсы, чем женщине. Например, в течение одного года женщина может забеременеть лишь однократно от одного мужчины, поэтому разделение репродуктивных ресурсов представляет для нее существенную трудность. Мужчина же в тот же самый период вполне способен распределить свои ресурсы между двумя или более женщинами.

Одна из причин сокрытия мужчинами своих эмоций состоит в том, что меньшая эмоциональная вовлеченность в отношения высвобождает ресурсы, которые могут быть направлены на других женщин или другие цели. Как и во многих других сделках, мужчине часто выгодно не показывать, насколько сильны его желания или насколько он готов к обязательствам. Турецкие продавцы ковров надевают темные очки, чтобы скрыть свой интерес. Картежники стараются нацепить бесстрастную маску на лицо, чтобы никто не догадался, какие карты у них на руках. Эмоции способны выдать степень вовлеченности. Если их скрывать, то скрытой останется и используемая сексуальная стратегия. Недостаток информации страшно раздражает женщин, которые отчаянно пытаются разглядеть все признаки, указывающие на положение и отношение мужчины. Девушки-студентки проводят гораздо больше времени, чем юноши, вспоминая и анализируя с подругами то, что говорилось и происходило на встречах с парнями. Они стараются распознать «настоящее» внутреннее состояние своих партнеров, их намерения, чувства и мотивы[389]. В основе жалоб женщин на мужскую эмоциональную закрытость лежит конфликт вовлеченности.

Сокрытие сексуальных стратегий – это не единственная причина, заставляющая мужчин сохранять невозмутимость, но они вовсе не обязательно неспособны выражать эмоции. И женщины порой скрывают свои чувства из стратегических соображений. Однако в сфере сексуальных отношений распознавание долгосрочных намерений потенциального партнера для мужчин имеет меньшее значение, чем для женщин. В первобытном мире женщины, ошибочно оценившие чувства и намерения мужчин, несли большие потери, предоставляя сексуальный доступ тем, кто не собирается сохранять им преданность. Чтобы получить важную информа-

цию для правильной оценки готовности мужчины к принятию обязательств и преданности, женщины могут намеренно заставлять мужчин проявлять эмоции. Наверное, именно поэтому певица Мадонна призывает женщин подвергать любовь проверке, заставляя мужчин самовыражаться, – только тогда можно узнать, истинна ли их любовь.

Женщины жалуются на эмоциональную закрытость мужчин, а мужчины обычно жалуются на изменчивость настроения и чрезмерную эмоциональность женщин. Примерно 30 % мужчин, чьи отношения находятся в стадии свиданий, жалуются на раздражительность и смену настроения партнерш, среди женщин в аналогичном положении таких лишь 19 %. В первый год брака доля таких мужчин возрастает до 34 %, а к четвертому году подскакивает до 49 %. Среди замужних женщин доля тех, у кого возникают подобные жалобы, достигает лишь 25 %[390].

Раздражительные и эмоционально нестабильные партнеры «съедают» ваше время и психологические силы. Сочувствие, например попытки улучшить настроение партнера и откладывание ради этого собственных дел, отнимает энергию, которую можно потратить на другие цели. Женщины используют такую тактику, чтобы добиться от мужчин вовлеченности. Вечно недовольная женщина может сказать мужчине: «Если ты не будешь относиться ко мне с должным вниманием, тебе придется все время страдать от моих перепадов настроения». Мужчинам такая тактика не по вкусу, потому что она требует приложения усилий в ущерб решению других адаптивных задач.

Дурное настроение также может служить инструментом для оценки силы привязанности[391]. Женщины используют его для того, чтобы заставить мужчину понести определенные издержки, а потом наблюдают за его реакцией, чтобы оценить степень преданности и готовности идти на жертвы ради партнера. Если мужчина не согласен выносить такое, значит, его вовлеченность в отношения, скорее всего, невысока. Если же мужчина готов на жертвы и не протестует против растущих запросов, это служит для женщины указанием на более высокий уровень преданности. В любом случае женщина получает ценную информацию о прочности уз, связывающих ее с партнером.

Использование как дурного настроения, так и эмоциональной сдержанности в стратегических целях не является осознанным. Женщины не думают о том, что стараются проверить преданность мужчин. Мужчины не думают о том, что стараются минимизировать свою вовлеченность для сохранения сил на другие задачи. Работа адаптаций, направленных на решение конфликта полов вокруг выражения эмоций, в целом остается скрытой от глаз.

Вложение ресурсов

Помимо эмоциональной вовлеченности причиной столкновения интересов в парах может быть вложение времени, сил и ресурсов. Невнимание и безответственность служат проявлениями конфликта в сфере преданности. Более трети состоящих в постоянных отношениях, в том числе в браке, женщин жалуются на пренебрежение, невнимательность и ненадежность своих партнеров. Самые типичные претензии – мужчины проводят с ними недостаточно времени, не звонят, когда обещали, поздно приходят домой, отменяют встречи в последний момент. На это жалуется примерно вдвое больше женщин, чем мужчин. Например, 38 % женщин, чьи отношения находятся на стадии свиданий, – и всего лишь 12 % мужчин – говорят о том, что их партнеры не звонят им, несмотря на обещания[392].

Переживания из-за пренебрежения и ненадежности отражают конфликт вокруг вложений времени и усилий. Чтобы оказаться где-то вовремя, нужно приложить усилия. Надежность в отношениях с партнером поглощает время и ресурсы, которые могут быть направлены на достижение иных целей. Пренебрежение указывает на слабую вовлеченность со стороны мужчины и отсутствие у него желания нести даже минимальные издержки ради женщины.

Брак не устраняет этого конфликта. На протяжении первых четырех лет брака женские жалобы на пренебрежение и безответственность только усиливаются. Примерно 41 % женщин, только что вступивших в брак, и 45 % тех, кто замужем четыре года, недовольны тем, что их супруги проводят с ними мало времени. У мужчин аналогичные показатели составляют всего 4 % в первый год и 12 % на четвертом году брака[393].

Противоположность невнимательности и пренебрежения – зависимость и собственничество. Конфликт возникает, если один из партнеров требует для себя так много энергии, что это ограничивает свободу другого. Женатые мужчины гораздо больше и чаще, чем женщины, сетуют на то, что их супруги отнимают у них слишком много времени и сил. Среди женатых пар 36 % мужчин и лишь 7 % женщин раздражает то, что их супруги требуют от них слишком больших временных затрат. На то, что их партнеры требуют слишком много внимания, жалуются 29 % женатых мужчин и лишь 8 % замужних женщин[394].

Эти гендерные различия в запросах на время и внимание отражают непрекращающийся конфликт вокруг вложений. Женщины пытаются присвоить себе вложения партнеров. Некоторые мужчины протестуют против такой монополизации в стремлении направить часть своих усилий на решение иных адаптивных задач, например на повышение статуса или приобретение дополнительных партнеров. Мужчины в три с лишним раза чаще женщин жалуются на собственничество партнерш. Исторически мужчинам было выгодно выделять часть ресурсов на приобретение статуса и на отношения с дополнительными партнерами. Для женщин аналогичные преимущества были куда меньше и сопряжены со значительным риском потери вложений имеющегося партнера. Жены проявляют собственничество и требовательность по отношению к мужьям, поскольку не хотят, чтобы их ограниченные ресурсы были направлены куда-то еще.

Другое проявление конфликта вокруг вложений – жалобы на эгоизм партнера. Среди женатых пар 38 % мужчин и 39 % женщин утверждают, что их партнеры ведут себя эгоистично; 37 % женщин и 31 % мужчин убеждены, что их супруги ставят себя на первое место. Суть эгоизма заключается в использовании ресурсов на собственные нужды в ущерб другим, в том числе супругу и детям. С ростом продолжительности брака жалобы на эгоизм усиливаются. В первый год только 13 % женщин и 15 % мужчин высказывают подобные претензии, а к четвертому году эти показатели увеличиваются более чем вдвое[395].

Чтобы понять эти резкие изменения, рассмотрим сигналы вложений на стадии ухаживания. Эффективное ухаживание должно сигнализировать о готовности ставить интересы партнера выше собственных или хотя бы не ниже. Подача таких сигналов – успешная тактика

привлечения партнера, поэтому ее очень часто и активно применяют в период ухаживания. После заключения постоянного союза она отходит на второй план как уже выполнившая свою изначальную функцию привлечения партнера. Представители обоих полов начинают свободнее удовлетворять собственные потребности и уделять партнеру меньше внимания. Именно об этом говорят давно живущие вместе люди, когда жалуются на то, что партнеры относятся к ним безразлично, как к чему-то само собой разумеющемуся.

Это не очень приятная картина, но естественный отбор не готовил человека к сосуществованию в блаженном союзе. Он всегда был направлен на выживание индивидуума и воспроизводство генетического материала. Психологические механизмы, возникшие под влиянием безжалостной эволюции, порой действительно предполагают проявление эгоизма.

Конфликт вокруг вложений часто связан с деньгами. Исследование американских пар показало, что деньги являются одним из наиболее частых источников ссор – 72 % женатых пар ссорятся по поводу денег как минимум раз в год, а 15 % более раза в месяц[396]. Интересно, что чаще причиной ссор служит распределение средств, а не то, сколько денег имеется в распоряжении пары[397].

Американские мужчины гораздо чаще, чем женщины, жалуются на то, что их супруги слишком много тратят на одежду. В первый год брака мужчин, высказывающих подобные претензии, 12 %, а к четвертому году их становится 26 %. Среди женщин аналогичные показатели составляют 5 % и 7 % соответственно. Однако представители обоих полов в равной степени жалуются на то, что их спутники тратят слишком много денег в целом. Почти треть мужчин и женщин к четвертому году брака говорят о том, что их партнеры чрезмерно растрачивают общие ресурсы.

Женщины чаще, чем мужчины, жалуются на то, что партнеры не тратят заработанные деньги на них, особенно на подарки. К пятому году брака об этом говорит примерно треть женщин и всего лишь 10 % мужчин[398]. Конфликт полов в данном случае удивительно хорошо коррелирует с изначальными гендерными различиями предпочтений. Женщины выбирают партнеров в определенной мере по их экономическим ресурсам, а после свадьбы больше, чем мужчины, сетуют на то, что они не получают этих ресурсов или получают недостаточно.

Обман

Конфликты полов вокруг сексуального доступа, эмоциональной вовлеченности и вложения ресурсов достигают особой силы, если в дело вступает обман, который процветает в растительном и животном мире. Например, ярко раскрашенные цветы некоторых орхидей имитируют цвет, форму и запах самки осы вида *Scolia ciliata*[399]. Самцы ос, привлеченные запахом и окраской, садятся на цветы орхидей так же, как садились бы на спинку самке. За этим следует псевдоспаривание, во время которого самец совершает быстрые движения и трется о жесткие волоски на верхней поверхности цветка, которые имитируют волоски на брюшке самки. Он пытается найти у орхидеи гениталии самки и в процессе этого собирает пыльцу. Не найдя нужных органов, чтобы совершить эякуляцию, самец перелетает к другой псевдосамке. Орхидеи обманывают самцов ос, чтобы обеспечить перекрестное опыление.

Люди тоже прибегают к сексуальному обману. Одна моя коллега часто посещала бары в дорогих отелях, где знакомилась с мужчинами, которые приглашали ее пообедать. Во время обеда она вела себя дружелюбно и сексуально, флиртовала и изображала интерес. К концу обеда она выходила в дамскую комнату, а потом убегала через черный ход и растворялась в ночи. Иногда она проделывала это в одиночку, иногда – с подругой. Ее целью часто были приезжие бизнесмены, которые вряд ли встретятся еще раз. Хотя она и не врала, ее поведение было сексуальным обманом. Она использовала сексуальные сигналы, чтобы получить от мужчины определенные ресурсы, а затем бросала его, не доводя дело до сексуальных отношений. Так или иначе, не стоит сильно переживать за этих парней, поскольку многие из них были женаты и их поведение также представляло собой форму обмана.

Хотя такая тактика встречается довольно редко, лежащая в ее основе тема регулярно проявляется в обычном поведении людей под разными личинами. Женщины прекрасно осведомлены о сексуальном эффекте, производимом ими на мужчин. Когда 104 студенткам задали вопрос, как часто они флиртуют с мужчинами, чтобы что-то от них получить, не собираясь заниматься с ними сексом, они в среднем оценили частоту подобных действий в 3 балла из 4, где 3 означало «время от времени», а 4 – «часто». У мужчин средняя оценка равнялась 2. Аналогичные ответы женщины дают на вопросы об использовании сексуального поведения для получения покровительства и внимания, признавая при этом, что совершенно не собираются заниматься сексом с объектом обольщения[400]. Некоторые женщины говорят, что сексуальный обман является одной из тактик их стратегического арсенала.

Если женщины чаще используют сексуальный обман, то мужчины более склонны обманывать, когда дело касается преданности и обязательств. Вот как 33-летний мужчина говорит об обязательствах, подразумеваемых признанием в любви:

> «На ваш взгляд, возможно, не обязательно говорить женщине "Я люблю тебя", чтобы ее соблазнить. Но это не так. Эти три слова оказывают волшебное воздействие. Я постоянно бросаюсь такими признаниями, когда меня охватывает страсть. Я далеко не всегда сам в это верю, но это делает момент более приятным для нас обоих. На самом деле это не совсем обман с моей стороны, говоря такое, я *чувствую* что-то к этой женщине. И в конце концов, просто бывают моменты, когда это нужно сказать»[401].

Когда сотрудники моей лаборатории задавали 112 студентам мужского пола вопрос о том, преувеличивали ли они когда-нибудь глубину своих чувств, чтобы получить сексуальный доступ к женщине, в этом признался 71 % из них, в то время как среди женщин на этот вопрос утвердительно ответили лишь 39 %. Когда женщин спрашивали, обманывал ли их когда-нибудь

мужчина таким образом, 97 % признавались, что становились жертвами такой тактики, и лишь 59 % мужчин сказали, что сталкивались с подобным со стороны женщин[402].

В браке обман принимает форму сексуальной неверности. Мотивы мужской неверности ясны – в первобытном обществе мужчины, имевшие внебрачные связи, могли стать отцами большего количества детей и таким образом получить репродуктивное преимущество перед более лояльными соперниками. Женщин очень беспокоит мужская неверность, так как она сигнализирует о том, что мужчина направляет часть своих ресурсов на других женщин и может вообще разорвать отношения. В таком случае женщина теряет все вложения, которые получила в результате брака, а заменить мужа не всегда легко, особенно если у женщины есть дети. Поэтому, по мнению эволюционистов, женщину должны гораздо сильнее расстраивать измены, включающие эмоциональную вовлеченность, чем те, где она отсутствует, поскольку это, как правило, указывает на риск полного лишения ресурсов, а не на менее затратную потерю их части. Поэтому женщины легче прощают измену, если она не сопровождается эмоциональной вовлеченностью мужа в связь с другой женщиной[403]. Мужчинам, по всей видимости, это известно. Если их ловят на измене, они часто заявляют, что другая женщина для них «ничего не значит».

У людей издержки обмана в отношении ресурсов и преданности партнера оказываются более серьезными для женщин, чем для мужчин. Древний мужчина, неудачно выбравший секс-партнершу, рисковал лишь потерей небольшого количества времени, сил и ресурсов, хотя и мог вызвать гнев ревнивого парня или отца-защитника. Древняя женщина, промахнувшаяся с выбором случайного партнера и позволившая обмануть себя в отношении его долгосрочных намерений, рисковала забеременеть, родить, а потом растить ребенка без поддержки и уменьшала свои шансы на привлечение другого партнера, так как наличие детей считается нежелательным фактором при выборе партнера.

Так как обманутый может понести весьма серьезные потери, отбор способствовал выработке психологических механизмов распознавания признаков обмана и его предотвращения. Современные люди переживают очередной виток бесконечной эволюционной гонки вооружений в сфере обмана и средств его распознавания. По мере усложнения тактик обмана совершенствуются возможности его распознавания.

Женщины защищаются от обмана. Когда они ищут прочных взаимоотношений, первой линией обороны становится принуждение партнера к принятию издержек ухаживания – требование вложений времени и сил, а потом еще более затратных жестов, прежде чем согласиться на секс. Чем продолжительнее период ухаживания, тем больше у женщины времени для оценки. Это позволяет женщине лучше оценить мужчину, его уровень преданности ей, а также узнать, не отягощен ли он обязательствами по отношению к другим женщинам и детям. Мужчин, стремящихся обмануть женщину в отношении своих конечных намерений, обычно утомляет долгое ухаживание. Они отправляются искать более доступных секс-партнеров.

Итак, у женщин выработались стратегии распознавания мужского обмана, но мужчины тоже не могут игнорировать обман со стороны женщин. Это особенно верно в тех случаях, когда мужчины ищут постоянных спутниц. Правильная оценка репродуктивной ценности, ресурсов, связей и верности женщины приобретает очень большое значение. Это ярко иллюстрирует сцена из пьесы Теннесси Уильямса «Трамвай "Желание"». Митч встречается с Бланш Дюбуа, бывшей учительницей средней школы, с которой заключил помолвку, но которая утаила от него свое сексуальное прошлое с другими мужчинами, в том числе отношения с учеником, из-за которых ее уволили. Друг Митча предупреждает его об обмане, поэтому тот вызывающе говорит Бланш, что до сих пор видел ее только ночью в сумеречном свете и никогда – в хорошо освещенной комнате. Он включает яркий свет, от которого Бланш пытается спрятаться, и видит, что она старше, чем казалась. Он говорит ей, что знает о ее бурном сексуальном прошлом. Она жалобно спрашивает Митча, женится ли он на ней после этого. Он отве-

чает: «Нет, не думаю, что теперь женюсь на тебе» – и после этого набрасывается на нее, чтобы заняться сексом[404].

Поскольку мужчины придают очень большое значение внешности партнерши и эксклюзивности своего сексуального доступа к ней, они особенно чувствительны к женскому обману относительно возраста и сексуальных связей в прошлом. Они очень восприимчивы к информации о сексуальной репутации женщины. Это защищает их от возможного обмана в отношении двух из наиболее важных для того, кто стремится к долговременным отношениям, факторов – репродуктивной ценности женщины и вероятности того, что эта ценность будет отдана исключительно ему.

К несчастью, конфликт полов не ограничивается ссорами по поводу сексуального доступа, вовлеченности или обмана. Иногда он принимает более жесткие формы.

Насилие в отношении интимных партнеров

Насилие имеет разные обличья. Одно из них – психологическое насилие, которое заставляет жену чувствовать себя менее ценным партнером в отношениях, понижает ее ощущение желанности и убеждает в том, что она должна быть довольна тем, что у нее есть муж, а ее шансы на новый успех на рынке поиска партнера в случае разрыва низки[405].

Две тактики психологического насилия – снисхождение и презрение. Снисходительное отношение имеет два проявления. Первое, когда мужчина больше ценит собственное мнение просто потому, что он – мужчина. Второе, когда он обращается с партнершей словно она глупа или просто человек второго сорта. Недавно женившиеся мужчины относятся к партнершам снисходительно примерно вдвое чаще, чем молодые жены. Такое поведение со стороны мужчины заставляет женщину чувствовать себя менее желанной[406]. Общение свысока, например в форме «менсплейнинга»[2], может использоваться для того, чтобы жертва старалась увеличить свои вложения в отношения и степень преданности партнеру и направляла свою энергию на цели насильника[407]. Жертвы часто чувствуют, что, поскольку им вряд ли светит более привлекательная альтернатива, нужно всеми силами ублажать существующего партнера. Также они угождают ему, чтобы избежать гнева с его стороны.

Психологическое насилие иногда переходит в физическое. Основной мотив, побуждающий мужей бить жен, – стремление к принудительному контролю. Один ученый присутствовал на 100 судебных процессах с участием канадских пар, где жены обвиняли мужей в насилии. Он заключил, что в основе практически всех случаев лежало чувство безысходности мужа из-за неспособности контролировать жену, которую он часто обвинял в том, что она шлюха и спит с другими[408]. В исследовании с участием 31 женщины, которых избивали мужья, было обнаружено, что наиболее частой причиной ссор между супругами является ревность. Ревность вела к физическому насилию в 52 % случаев, а 94 % женщин назвали ревность частой причиной для побоев в истории своих отношений с мужем[409]. В другом исследовании 95 % из 60 избиваемых женщин, обратившихся в клинику в Северной Каролине, говорили о том, что жестокие действия мужей были вызваны «патологической ревностью», когда муж ревнует, если жена просто отлучается из дома или если поддерживает дружеские отношения с другими мужчинами или женщинами[410]. Ограничение свободы женщины, особенно в отношении ее сексуального поведения, лежит в основе большинства случаев физического насилия.

Домашнее насилие – определенно опасная игра. Возможно, насильник просто стремится добиться большей преданности и вложений, но подобная тактика может выйти ему боком и привести, наоборот, к разрыву. Иногда такая форма насилия представляет собой крайнее средство в попытках удержать партнера, который находится на грани ухода. Здесь насильник снова вступает на тонкий лед. Он рискует убедить партнера в том, что эти отношения слишком затратны для продолжения. Вероятно, именно поэтому домашние насильники часто демонстрируют раскаяние после актов насилия, плачут, умоляют и клянутся, что никогда больше не будут так поступать[411].

Насилие над партнерами характерно не только для западного общества, оно существует в самых разных культурах. Например, у индейцев яномамо мужья регулярно бьют жен палкой даже за такие ничтожные провинности, как задержка в подаче чая[412]. Как ни странно, женщины яномамо часто считают физическое насилие признаком глубины мужской любви. Жители современной Америки вряд ли согласились бы с такой интерпретацией, но, какой бы она ни была, очевидно, что мужчины яномамо используют насилие для подчинения своих жен.

---

[2] Снисходительная манера разговора, при которой мужчина объясняет что-то женщине с помощью упрощенных формулировок. – *Прим. ред.*

Иногда мужчины психологически воздействуют на своих партнерш, критикуя их внешний облик. Сразу после свадьбы к этой тактике прибегают 5 % мужчин, но к четвертому году брака их число увеличивается втрое. Среди женщин обидные высказывания по поводу внешности мужа позволяют себе всего 1 % новобрачных и лишь 5 % тех, кто замужем давно. Учитывая, что внешность женщин обычно является ключевым компонентом их партнерской ценности, для них такие оскорбления особенно обидны. Мужчины могут критически высказываться об их внешности, чтобы понизить самооценку желанности и таким образом обеспечить более выгодный баланс сил в отношениях.

Как и в случае других деструктивных тенденций, тот факт, что за насилием стоит некая адаптивная логика, еще не означает, что его следует принимать, желать или не пытаться прекратить. Напротив, лучшее понимание этой логики и контекстов, в которых насилие возникает наиболее часто, должно вести к выработке более эффективных средств его предотвращения. Мужчины с определенными индивидуальными склонностями, например эмоционально нестабильные, в четыре раза чаще, чем эмоционально стабильные, прибегают к насилию в отношении своих жен[413]. Среди ситуаций, ставящих женщину в особенно рискованное положение, можно назвать неравенство в степени желанности партнеров, большое расстояние между местами жительства пары и родни со стороны жены, а также отсутствие законодательных мер против домашнего насилия.

Сексуальное домогательство

Хотя насилие и другие формы конфликта обычны для семейных пар, сексуальные конфликты наблюдаются и за пределами партнерских отношений. Например, разногласия на почве сексуального доступа могут возникнуть между коллегами на работе, где люди нередко ищут случайных и романтических партнеров. Такой поиск может зайти слишком далеко и превратиться в сексуальное домогательство, которое определяют как «нежеланное и несанкционированное сексуальное внимание со стороны других людей на рабочим месте» [414]. Оно может принимать мягкие формы, например разглядывание женской груди и тела, как говорится, с головы до пят. Оно может выражаться в сексуальных комментариях, например «клевая задница» или «какая прекрасная фигура!». А может принимать и физические формы, например прикосновения или шлепки. Сексуальное домогательство определенно порождает конфликт полов.

Эволюционная психология позволяет проникнуть в мотивы этого явления и условия, способствующие ему. Как правило, к сексуальному домогательству людей побуждает желание получить кратковременный сексуальный доступ, хотя бывают случаи, когда его мотивом служит власть или поиск долговременного партнера. Выработавшиеся в ходе эволюции сексуальные стратегии проливают свет на домогательство через профили типичных его жертв, включающие такие характеристики, как возраст, семейное положение и внешняя привлекательность, а также реакции на нежелательные сексуальные заигрывания и условия, в которых происходит домогательство.

Жертвами сексуального домогательства становятся не случайно. Среди жалоб, поданных в Департамент по правам человека штата Иллинойс за два года, 76 принадлежали женщинам и только пять – мужчинам[415]. В исследовании с участием 10 644 государственных служащих было выявлено, что 42 % женщин и только 15 % мужчин на протяжении своей карьеры хотя бы однажды подвергались сексуальным домогательствам [416]. Среди жалоб на сексуальные домогательства, поданных в соответствии с законодательством о правах человека в Канаде, 93 принадлежали женщинам и только две – мужчинам[417]. При этом в обоих «мужских» случаях нарушителями также были мужчины, а не женщины. Мы видим, что обычно жертвами становятся женщины, а мужчины выступают в роли нарушителей прав. Однако можно предположить, что женщины чаще подают официальные жалобы потому, что испытывают больший психологический дискомфорт при домогательствах, чем мужчины.

Жертвами сексуальных домогательств чаще всего становятся молодые, привлекательные и одинокие женщины. Женщин старше 45 лет среди них немного[418]. В одной работе отмечено, что 72 % жалоб на сексуальное домогательство подавалось женщинами в возрасте от 20 до 35 лет, хотя на тот момент их доля среди всех работающих составляла лишь 43 %. Женщины старше 45, составлявшие 28 % рабочей силы, подали лишь 5 % жалоб[419]. В целом можно сказать, что жертвами становятся женщины, чья относительная молодость возбуждает в мужчинах сексуальный интерес.

Одинокие и разведенные женщины чаще подвергаются домогательствам, чем замужние. По данным одного исследования, на одиноких женщин, составлявших всего 25 % рабочей силы, приходилось 43 % жалоб, а на замужних, составлявших 55 % рабочей силы, – 31 % [420]. Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, мужья порой выступают в роли «телохранителей», отпугивая потенциальных нарушителей. Во-вторых, мужчины считают, что одинокие женщины более склонны принять их заигрывания или легче поддаются сексуальной эксплуатации.

Реакция на сексуальное домогательство вписывается в логику эволюционной психологии. Когда мужчин и женщин спросили, что бы они почувствовали, если бы коллега противоположного пола предложил им заняться сексом, 63 % женщин ответили, что это оскорбило бы

их и только 17 % – что это было бы им лестно[421]. Реакция мужчин оказалась прямо противоположной: оскорбленными почувствовали бы себя только 15 %, а 67 % заявили, что это было бы им приятно. Эти результаты прекрасно соответствуют эволюционной психологии сексуального поведения людей: мужчины в целом более позитивно реагируют на возможность случайного секса. Женщины же не любят, когда их рассматривают просто как сексуальный объект.

Однако глубина страданий, испытываемых женщиной при нежелательных приставаниях со стороны мужчины, отчасти зависит от статуса последнего. Сотрудники моей лаборатории задали 109 студенткам вопрос, насколько бы им было неприятно, если бы незнакомый мужчина того или иного статуса упорно приглашал их на свидание, несмотря на неоднократные отказы, что является достаточно мягкой формой домогательства. Оценив свои чувства по семибалльной шкале, девушки ответили, что испытывали бы наибольшее неудовольствие в том случае, если бы этот мужчина был строительным рабочим (4,04), сборщиком мусора (4,32), уборщиком (4,19) и работником бензозаправки (4,13). В то же время их реакция на аналогичное поведение со стороны студентов-медиков, выпускников колледжа и успешных рок-музыкантов была куда более позитивной – 2,65, 2,80 и 2,71 балла в среднем[422]. Выходит, что степень психологического дискомфорта, который испытывает женщина при одних и тех же актах домогательства, зависит от статуса мужчины.

Реакция женщины на сексуальное домогательство также сильно зависит от того, считает ли она мотивацию мужчины чисто сексуальной или романтической. Сексуальный подкуп, связь продвижения по службе с сексом и прочие ситуации, указывающие на то, что человека интересует только случайный секс, чаще воспринимаются как домогательство, чем сигналы потенциального интереса, выходящего за рамки чисто сексуального, такие как несексуальные прикосновения, одобрительные взгляды или флирт[423]. Когда 110 студенток оценивали по семибалльной шкале, насколько сексуально оскорбительными им показались бы различные действия коллег, такие действия, как касания области гениталий (6,81) или попытка зажать женщину в углу, когда никого нет рядом (6,03), воспринимались как крайне оскорбительные. В то же время такие действия, как признание женщине в том, что она очень нравится мужчине, и приглашение выпить кофе после работы, получили всего лишь 1,50 балла (1,00 балл означает полное отсутствие признаков домогательства)[424]. Очевидно, что действия, связанные с краткосрочными сексуальными намерениями и принуждением, воспринимаются как более оскорбительные, чем проявления искреннего романтического интереса.

Результаты исследования жертв сексуального домогательства, гендерных различий в эмоциональных реакциях и важности статуса того, кто совершает домогательство, легко объяснимы с точки зрения эволюционной психологии стратегий поиска партнера. У мужчин выработался более низкий порог в поисках случайного секса, а предубеждение сексуального сверхвосприятия заставляет их видеть сексуальную заинтересованность там, где ее нет. Все эти половые адаптации активируются на рабочем месте, вероятно, точно так же, как и в любом другом социальном контексте.

Нападения сексуального характера

Изнасилование можно определить как использование или угроза использования силы для принуждения к сексу. Оценки количества женщин, подвергшихся изнасилованию, разнятся, это зависит от того, что понимает под этим термином исследователь. Одни применяют его в широком смысле, т. е. включают и те случаи, когда женщина в момент полового акта не думает о том, что ее насилуют, однако потом признает, что на самом деле не хотела секса или жалеет об этом. Другие используют более узкое определение, которое ограничивает понятие изнасилования явными случаями сексуальной близости против воли женщины. В одном масштабном исследовании с участием 2016 женщин из университетов, например, было установлено, что насилию подверглись 6 % из них[425]. Однако в другой работе утверждается, что почти 15 % из 380 студенток-участниц вступали в сексуальные отношения против своей воли [426]. Учитывая позор, которым общество нередко клеймит жертв изнасилования, и хорошо известную неполноту сведений о случаях изнасилования, можно предположить, что эти цифры занижают количество реально подвергшихся изнасилованию женщин.

Проблема изнасилований в определенной мере связана со стратегиями поиска партнера, поскольку во многих случаях сексуальное насилие происходит в контексте партнерских отношений. Типичная ситуация для изнасилования – свидание. В одном исследовании было установлено, что почти у 15 % студенток колледжей есть опыт нежелательной сексуальной близости во время свиданий[427]. По данным другого исследования, 63 % из 347 женщин были жертвами сексуального насилия со стороны бойфрендов, любовников, мужей и фактических партнеров[428]. Результаты самого масштабного из проведенных исследований сексуального насилия в браке говорят о том, что 14 % из 1000 женщин были изнасилованы собственными мужьями[429]. Изнасилование в современном мире часто не вписывается в стереотипное представление о злобном незнакомце, выскакивающем из кустов на темной улице.

Изнасилования почти всегда совершаются мужчинами, а большинство жертв – женщины, хотя ими могут быть также дети и мужчины. В научном сообществе нет единого мнения о том, является ли изнасилование мужской эволюционной сексуальной стратегией или пугающим побочным результатом характерной для мужчин стратегии поиска низкозатратных краткосрочных связей[430]. Однако существуют убедительные свидетельства применения изнасилования как эволюционной стратегии у скорпионниц. У самцов имеются специальные анатомические приспособления для захватывания самки, которые работают исключительно при «изнасиловании», но не при спаривании «по согласию», когда самец предлагает самке съедобные дары[431]. Когда в ходе экспериментов эти органы залепляли воском, самцы не могли насильственно совокупляться с самками. Если у скорпионниц есть адаптации к изнасилованию, то что можно сказать про людей?

Есть ли у мужчин эволюционные адаптации к изнасилованию?

Дискуссии о возможном наличии у мужчин эволюционных адаптаций к изнасилованию разгорелись в 2000 г., когда биолог Рэнди Торнхилл и антрополог Крейг Палмер выпустили книгу под названием «Естественная история изнасилования: Биологические основы сексуального принуждения» (A Natural History of Rape: Biological Bases of Sexual Coercion)[432]. Хотя работы по эволюционным теориям изнасилования у человека публиковались еще за 20 лет до этого, книга Торнхилла и Палмера стала последней каплей. Авторы очерчивают две альтернативные теории изнасилования, каждый защищает свою. Торнхилл высказывает предположение, что у мужчин имеются *эволюционные адаптации к изнасилованию* – особые психологические механизмы для принуждения женщины к сексу, как репродуктивная стратегия. Палмер же считает, что *изнасилование – это побочный продукт* других эволюционных механизмов, в частности мужского стремления к сексуальному разнообразию, желания низкозатратного секса, психологической чувствительности к возможностям для секса и общей склонности мужчин использовать физическую агрессию для достижения широкого спектра целей.

Теория изнасилования как адаптации предполагает наличие шести специализированных адаптаций, которые могли развиться в сознании и физиологии человека:

• Оценка уязвимости потенциальных жертв (например, во время войны или в мирное время в тех ситуациях, когда женщина лишена защиты мужа или родни).

• Чувствительный к контексту механизм переключения, который подталкивает мужчину к изнасилованию при отсутствии сексуального доступа к добровольным партнерам (например, мужчины низкого статуса не способны получить партнера путем обычного ухаживания).

• Предпочтение жертв с максимальной фертильностью.

• Увеличение числа сперматозоидов в семенной жидкости при изнасиловании по сравнению с сексом по согласию.

• Возбуждение при использовании силы или признаках несогласия женщины на секс.

• Контекстно-специфичные изнасилования в браке при наличии возможности конкуренции спермы, например признаков женской неверности.

Доказательства существования этих гипотетических адаптаций отсутствуют или весьма сомнительны. Изнасилования обычны во время войн – в этой ситуации женщины действительно очень уязвимы, но то же самое можно сказать о воровстве, мародерстве и вандализме. Существуют ли специализированные адаптации для всех этих типов поведения или они являются побочными продуктами других психологических механизмов или просто результатом более общего механизма взвешивания издержек и выгод? Исследования, которые могли бы дать однозначный ответ на эти вопросы, пока еще не проведены.

Хотя пока не найдено убедительных доказательств, подтверждающих адаптационную теорию изнасилования, психологические и физиологические эксперименты дают некоторые результаты. В лабораторных исследованиях было выявлено, что мужчины, которым демонстрируют аудио- и видеоматериалы, изображающие насильственный секс и секс по согласию, в обоих случаях испытывают сексуальное возбуждение. Однако при введении дополнительных условий, например признаков жестокости, свидетельств того, что жертва испытывает боль, и изображения реакции отвращения с ее стороны, сексуальное возбуждение у большинства мужчин подавляется[433].

Эти данные не могут подтвердить или опровергнуть ни одно из существующих альтернативных объяснений: что у мужчин имеется лишь общая склонность к сексуальному возбуждению при наблюдении за сексуальными отношениями и, следовательно, отсутствуют адаптации к насильственному сексу или что у них все же выработался отдельный набор психологических

механизмов изнасилования. Это можно пояснить по аналогии с приемом пищи. У людей, так же, как и у собак, при улавливании запаха аппетитной пищи начинает выделяться слюна, особенно если они какое-то время не ели. Предположим, что некий ученый выдвинул гипотезу о том, что у человека имеется специфическая адаптация к отниманию пищи у других. Он проводит эксперименты, в которых людей на сутки лишают пищи, а затем показывают одну из двух сцен: как один человек отдает другому пищу по собственной воле и как один отбирает у другого эту пищу силой[434]. Если в этом гипотетическом эксперименте обнаружится, что у людей выделяется одинаковое количество слюны в ответ на обе сцены, мы не сможем сделать вывод, что у человека есть особая адаптация к «отниманию пищи». Все, что мы сможем сказать, – это что у голодного человека выделяется слюна при виде еды независимо от обстоятельств конкретной сцены. Этот гипотетический пример аналогичен результатам о возбуждении мужчин при виде сексуальных сцен независимо от того, добровольный или насильственный секс им демонстрируют. Эти данные не могут служить свидетельством того, что изнасилование является отдельной эволюционной мужской стратегией.

Другое возможное свидетельство в пользу теории изнасилования как адаптации состоит в том, что осужденными за изнасилование чаще оказываются представители нижних социально-экономических слоев, подтверждая гипотезу низкой доступности партнеров[435]. Некоторые интервью с насильниками подтверждают эту версию. Например, один серийный насильник говорил следующее: «Я чувствовал, что она отвергнет меня из-за моего положения в обществе. И я не думал, что смогу заполучить ее. Я не знал, как сделать так, чтобы она со мной встречалась… Поэтому я воспользовался испугом и изнасиловал ее»[436]. Если у мужчины нет статуса, денег и других ресурсов, способных привлечь женщину, принуждение может стать последним отчаянным способом. У мужчин, которых женщины высмеивают за отсутствие качеств, необходимых для привлечения желанного партнера, может возникнуть ненависть к женщинам вообще, которая подавляет нормальную эмпатическую реакцию и провоцирует насильственное сексуальное поведение.

Однако не исключено, что об изнасилованиях, совершаемых мужчинами более высокого статуса, просто реже сообщают или же эти люди с помощью своих ресурсов избегают ареста и обвинения, например нанимая дорогих адвокатов. Также возможно, что женщины, подвергшиеся насилию со стороны таких мужчин, реже решаются предъявить обвинения, так как знают, что их шансы на успех и восстановление справедливости низки.

Кроме того, есть одно прямое свидетельство *против* гипотезы низкой доступности партнеров как причины изнасилования. В ходе опроса 156 гетеросексуальных мужчин в возрасте в среднем 20 лет эволюционный психолог Мартин Лалюмьер с коллегами оценивал использование сексуального принуждения с помощью вопросов типа: «Случалось ли вам заниматься сексом с женщиной против ее воли, используя физическое принуждение?»[437] Отдельно ученые оценивали успешность этих людей как партнеров. Более успешные мужчины, как ни странно, были более сексуально агрессивными. Мужчины, имевшие много половых партнеров, *чаще* сообщали о применении силы. Более того, мужчины, высоко оценивающие свой будущий финансовый и карьерный потенциал, чаще использовали физическое принуждение как часть тактики поиска партнера. Хотя здесь необходимы дополнительные исследования, можно с осторожностью заключить, что упрощенная версия теории низкой доступности партнеров как причины изнасилования, скорее всего, неверна.

Однако эти результаты не исключают верности более сложной гипотезы: возможно, у мужчин выработались два типа контекстно-специфичных адаптаций к изнасилованию. Один проявляется при отсутствии успеха в привлечении партнера, а второй – когда издержки настолько незначительны, что ими можно пренебречь, как это происходит среди представителей более высоких социально-экономических групп[438]. Данных за или против такой модифицированной гипотезы пока нет.

Жертвами изнасилований в первую очередь становятся молодые женщины репродуктивного возраста, хотя некоторое количество жертв есть во всех возрастных категориях. При анализе 10 315 случаев изнасилования было установлено, что женщины в возрасте от 16 до 35 лет подвергаются насилию чаще, чем представительницы любых других возрастных групп[439]. Доля жертв изнасилования моложе 36 лет составляет 85 %. Для сравнения: среди жертв других преступлений, таких как нападения с отягчающими обстоятельствами и убийства, выявляется совершенно иное возрастное распределение. Например, женщины в возрасте 40–49 лет подвергаются жестоким нападениям так же часто, как и женщины в возрасте 20–29 лет. При этом частота изнасилований в старшей возрастной группе существенно ниже. Возрастное распределение жертв изнасилования хорошо совпадает с возрастным распределением женщин по репродуктивной ценности и резко контрастирует с возрастным распределением жертв других насильственных преступлений. Эти данные свидетельствуют о том, что изнасилование нельзя считать независимым от общей эволюционной сексуальной психологии мужчин.

Однако то, что насильники преимущественно нападают на молодых фертильных женщин, не говорит ни за, ни против какой-либо из альтернативных теорий изнасилования. Этот факт можно связать с эволюционной привлекательностью фертильных женщин для мужчин в обычных контекстах сексуального поведения, а не с какой-то особой адаптацией к изнасилованию. Иначе говоря, несмотря на избыток свидетельств привлекательности молодых фертильных женщин для мужчин во всех контекстах сексуального поведения, нет доказательств того, что это является адаптацией, специфичной для изнасилования.

Один из источников доказательств, которые, по мнению многих ученых, имеют отношение к теориям изнасилования, – это частота наступления беременности в результате изнасилований. Если изнасилование появилось в ходе эволюции как репродуктивная стратегия, то исторически время от времени оно обязательно должно было вести к появлению потомства. Конечно, современные уровни наступления беременности в результате изнасилований вовсе не обязательно связаны с частотой наступления беременности в прошлом – благодаря современным контрацептивам эта частота в наше время может быть ниже. Как ни удивительно, судя по данным одного исследования, частота наступления беременности после *пенильно-вагинальных изнасилований женщин репродуктивного возраста* очень высока – 6,42 % – по сравнению с частотой наступления беременности после добровольного секса, которая составляет лишь 3,1 %[440]. Это открытие можно отчасти объяснить предпочтением насильниками молодых, способных к деторождению женщин. Тем не менее авторы исследования обнаружили, что даже с учетом возраста частота наступления беременности в результате изнасилования примерно на 2 % выше, чем в результате добровольного секса. Эти неожиданные данные, *если их удастся воспроизвести*, отчаянно нуждаются в объяснении.

Джонатан и Тиффани Готтшалл предлагают гипотезу, предполагающую, что мужчины, использующие в ухаживании за женщинами нормальные сексуальные стратегии, находятся «в зависимости от милости разборчивых женщин», а насильники – нет. Хотя действия последних ограничивает наличие возможностей и защитные механизмы женщин, они действительно могут выбрать и выбирают жертв, которые в противном случае никогда не согласили бы на секс с ними. Насильники могут выбирать женщин, которые не только молоды, но и особенно привлекательны. Так как более привлекательные внешне женщины в среднем более фертильны (см. главу 3), этим отчасти может объясняться необычно высокая частота наступления беременности в результате изнасилований.

Однако данные о частоте наступления беременности нельзя считать прямым подтверждением гипотезы изнасилования как адаптации. Нам уже известно, что мужчин в обычных сексуальных контекстах привлекают женские черты, свидетельствующие о фертильности, в частности признаки молодости и здоровья, поэтому для объяснения этих результатов не нужно специальной адаптации к изнасилованию. Тем не менее эти данные противоречат так назы-

ваемому аргументу маловероятного зачатия, согласно которому некоторые противники адаптационной теории изнасилования утверждают, что изнасилование не может быть продуктом эволюции, так как слишком редко приводит к зачатию[441].

Мужчины различаются по склонности к сексуальному насилию. В одном эксперименте их просили представить, что у них есть возможность принудить женщину к сексу без согласия с гарантией, что их не поймают, что никто об этом не узнает, без риска заразиться чем-либо и без вреда для репутации. Так вот, 35 % сказали, что есть вероятность того, что они это сделают при данных условиях, хотя для большинства эта вероятность была низкой[442]. В другом исследовании, где применялся сходный метод, 27 % мужчин сказали, что есть вероятность того, что они могли бы принудить женщину к сексу, если бы имели полную уверенность в безнаказанности[443]. Этот процент кажется пугающе высоким, однако в реальности он означает, что большинство мужчин не являются потенциальными насильниками.

Мужчинам, использующим силу для принуждению к сексу, присущи определенные особенности. Они обычно грубы с женщинами, уверены в том, что каждая женщина в глубине души хочет быть изнасилованной, и обладают такими качествами, как импульсивность, жестокость, несговорчивость, низкий уровень эмпатии и гипермужественность в сочетании с крайней неразборчивостью в половых связях[444].

Изнасилования в браке чаще происходят, когда муж обеспокоен возможной неверностью жены, или в процессе разрыва отношений или сразу после этого[445]. Полученные данные позволяют предположить, что изнасилование может служить адаптацией в конкуренции сперматозоидов. Тем не менее направление причинно-следственной связи неопределенно: возможно, женщины чаще разрывают отношения с партнерами, которые склонны к принуждению. Короче говоря, заключение, к которому Дональд Саймонс пришел в 1979 г., актуально и по сей день: «Я убежден, что имеющихся данных совершенно недостаточно для объявления изнасилования самого по себе факультативной адаптацией самцов человека»[446].

Мне кажется, что прогресс в этой области будет достигнут, когда теоретики станут проводить границу между разными типами сексуального насилия, а не объединять все случаи в одно преступление. Это могут быть изнасилования на свиданиях, изнасилования незнакомцами, изнасилования военного времени, изнасилования мужьями, гомосексуальные изнасилования, изнасилования падчериц отчимами и т. д. Причины изнасилований одного типа могут существенно отличаться от причин другого. Например, изнасилования на свиданиях могут отчасти являться побочным результатом современного образа жизни, когда молодые женщины живут в социальной среде, лишенные защиты со стороны родни, которая сдерживает насилие. Серийным, нападающим на незнакомок, насильникам часто удается избежать опознания из-за высокой в наши дни географической мобильности и анонимности жизни в городах. Ограниченность передвижений и жизнь небольшими группами, характерные для наших предков, делала определенные виды изнасилования практически невозможными. Напротив, изнасилования военного времени, по всей видимости, явление кросс-культурное и имеющее глубокие исторические корни, которые могли влиять на направление отбора. Одни типы изнасилований могут объясняться патологией или дисфункцией эволюционных механизмов, другие могут быть побочными продуктами, а третьи – специфическими адаптациями. Сваливание всех случаев насильственного секса в одну кучу может замедлить прогресс в раскрытии уникальных причин, лежащих в основе каждого типа преступлений этого рода.

Есть ли у женщин эволюционные механизмы защиты от сексуальных нападений?

Писатель-феминистка Сьюзан Гриффин написала: «Меня всю жизнь преследовал страх быть изнасилованной. С раннего детства я, как и большинство женщин, воспринимала изнасилование как часть окружающей меня среды – нечто такое, чего нужно бояться и молиться, чтобы этого не случилось, как пожара или удара молнии. Я никогда не интересовалась, почему мужчины становятся насильниками, а просто считала это одной из многочисленных загадок человеческой натуры»[447].

В научном мире дискуссия идет в основном вокруг того, что мотивирует мужчин принуждать женщин к сексу силой, и в этом ажиотаже практически теряется вопрос о психологии жертв насилия. Однако все сходятся в одном: *изнасилование – это отвратительно жестокое деяние, налагающее очень большие издержки на жертву*. Для того, чтобы понять это, не нужно никакой формальной теории. Тем не менее очень важно определить, *почему* изнасилование настолько травматично.

С эволюционной точки зрения издержки, связанные с изнасилованием, начинаются с того факта, что оно лишает женщину выбора, который является ключевым компонентом ее сексуальной стратегии. Изнасилованная женщина рискует забеременеть от мужчины, которого не выбирала, который воспользовался ее ресурсами без согласия, который вряд ли будет что-то вкладывать в воспитание ее детей и который, возможно, обладает не таким качественным генотипом, какой ей хотелось бы. Изнасилованная женщина рискует тем, что постоянный партнер осудит или бросит ее, подозревая в измене по собственной воле или в том, что она сама виновата в произошедшем. Издержки, связанные с изнасилованием, ярко иллюстрирует случай, произошедший в Пакистане:

> «Зафран Биби, 26-летняя правоверная мусульманка из Пакистана, была приговорена к забиванию камнями до смерти. Ее обвинили во внебрачной связи, что, согласно законам шариата, должно караться смертью. Доказательством вины стало рождение ребенка более чем через год после того, как муж бросил ее, но при этом не дал развода. Но это была не обычная измена. Зафран Биби утверждала, что ее изнасиловал деверь. Это, однако, никого не интересовало. Судья решил, что рождение внебрачного ребенка доказывает измену мужу. То, что она обвинила деверя в изнасиловании, оказалось равносильно признанию вины»[448].

Изнасилованные женщины страдают психологически. Они испытывают страх, унижение, душевное потрясение, тревогу, депрессию, гнев и ярость. Они чувствуют себя виноватыми, использованными, оскверненными и грязными. Для женщин секс по принуждению более неприятен, чем все остальные отрицательные моменты, которые им может доставить мужчина, даже жестокое несексуальное избиение[449]. Страдания изнасилованных женщин продолжаются очень долго. Некоторые боятся выходить из дома, избегают общения с мужчинами, изолируют себя от общества и живут в психологической тюрьме без надежды на отмену приговора.

Помимо психологической пытки, они страдают также и в социальном плане. Как показывает дело Зафран Биби, на жертв иногда возлагают ответственность за преступление, совершенное против них. Они теряют репутацию, становятся менее желанными на рынке поиска партнера. Родня может отказаться от них из-за того, что они навлекли позор на семью. Бывает, что они становятся изгоями общества. Какой бы ни была причина изнасилования, ни один здравомыслящий человек не усомнится в том, что оно наносит очень большой вред жертве.

С учетом этих нередко катастрофических последствий изнасилования *если* они случались на протяжении всей человеческой истории, то согласно эволюционной логике должны были привести к выработке у женщин механизмов защиты от них. Это совершенно отдельный вопрос, не связанный с тем, есть ли у мужчин эволюционные адаптации к изнасилованию. Адаптации против изнасилования могли развиться у женщин и в том случае, если изнасилование является побочным продуктом иных механизмов. Мы не можем с полной определенностью установить, были ли изнасилования в истории настолько частыми, чтобы у женщин выработалась особая психология защиты от них. Но мы можем собрать доступные исторические и кросс-культурные свидетельства и, отталкиваясь от них, выдвинуть обоснованное предположение. Письменная история, восходящая к библейским временам, пестрит эпизодами насилия и даже особыми указаниями религиозных лидеров на условия, при которых мужчина может совершить сексуальное насилие над женщиной. Так, законы Торы, кодифицированные Маймонидом, гласят:

> «Если солдата армии, захватившей земли, обуревает страсть, он может сожительствовать с пленной женщиной… [но] ему нельзя сожительствовать с ней второй раз, если он на ней не женится… Соитие с ней позволено только тогда, когда ее взяли в плен… он не должен овладевать ею прямо на поле битвы… т. е. он должен увести ее в укромное место и там сожительствовать с ней»[450].

Хотя систематические исследования распространения и частоты изнасилований в традиционных обществах не проводились, неформальный анализ опубликованных этнографических материалов показывает, что изнасилования отмечаются во многих из них, от амазонских джунглей Бразилии до Ботсваны. Семаи, живущие в центральной Малайзии, часто подвергаются набегам малайцев, которые устраивают засады, убивают мужчин, а женщин насилуют[451]. У амазонских племен, изучением которых занимался Томас Грегор, есть специальные слова для обычного («антапаи») и группового («айнтьявакакинапаи») изнасилования[452]. Изнасилования во время войн известны столько, сколько существуют письменные исторические источники, что задокументировано Сьюзан Браунмиллер в ее классическом труде «Против нашей воли» (Against Our Will)[453]. Чингисхан более 800 лет назад с наслаждением говорил о радостях насилия: «Величайшее удовольствие в жизни – разбить врага и гнать его перед собой, забрать его богатство и видеть, как те, кто ему дорог, купаются в слезах, скакать на его лошадях и сжимать в объятиях его жен и дочерей»[454]. Эволюционный антрополог Барбара Сматс обобщает кросс-культурные свидетельства следующим образом: «Хотя частота мужского насилия над женщинами в разных местах может быть разной, кросс-культурные исследования показывают, что общества, где мужчины редко нападают на женщин и насилуют их, скорее исключение, чем правило»[455].

Целый ряд эволюционистов работает над прояснением вопроса существования механизмов защиты от изнасилований, выработавшихся у женщин в ходе эволюции. Гипотетические адаптации против изнасилований могут быть следующими:

- Психологические страдания, переживаемые при изнасиловании, которые могут стать мотивом для избегания изнасилования в будущем.
- Формирование союзов с мужчинами как с «особыми друзьями» для защиты.
- Формирование женских коалиций для защиты.
- Определенные страхи, мотивирующие женщин избегать ситуаций, в которых возможно изнасилование.
- Избегание рискованного поведения во время овуляции, чтобы снизить вероятность сексуального нападения в период наиболее вероятного зачатия.

Первое указание на возможное наличие у женщин эволюционных адаптаций против изнасилований дают две работы, в которых было проанализировано распределение изнасилований по интервалам женского менструального цикла. В одном случае при опросе 785 жертв изнасилований было установлено, что в середине цикла, с 10-го по 22-й день (интервал, к сожалению, слишком большой и поэтому неточный), насилию подверглось меньшее число женщин, чем в другие интервалы[456]. Другое исследование показало, что овулирующие женщины реже становятся жертвами нападений сексуального характера[457]. Чтобы изучить эту закономерность, Тара Чаванн и Гордон Гэллап провели исследование склонности к рискованным действиям у 300 студенток[458]. Им нужно было указать, занимались ли они каждым из 18 видов деятельности, которые различались по риску провоцирования сексуальной агрессии. Так, поход в церковь и просмотр телевизора дома были примерами действий с низким риском, а поход в бар и прогулки по плохо освещенным местам – с высоким.

У женщин, которые принимали оральные контрацептивы, Чаванн и Гэллап не обнаружили влияния менструального цикла на склонность к рискованным действиям[459]. Однако у тех, кто не принимал таблетки, во время овуляции наблюдалось снижение склонности к риску. Утверждая, что избегание рискованных ситуаций вполне может оказаться адаптацией против изнасилований, авторы успешно исключают ряд других возможных объяснений снижения склонности к риску. Например, она не может быть связана со снижением сексуальной восприимчивости во время овуляции – как известно, в середине цикла у женщин сексуальная мотивация и восприимчивость возрастают при нормальных, добровольных сексуальных отношениях. Также избегание риска в середине цикла нельзя связать со снижением общего уровня активности у женщин, поскольку активность, фиксируемая с помощью шагомера, обычно возрастает в период овуляции[460]. Короче говоря, овулирующие женщины, похоже, избегают поведения, связанного с увеличением риска изнасилования, а это позволяет предположить, что *целенаправленное избегание риска* может быть адаптацией против изнасилования.

Многие женщины *всегда* стараются избегать риска, чтобы не попадать в опасные ситуации[461]. В одном исследовании поведения городских женщин 41 % участниц сообщил об использовании «тактик изоляции», таких как стремление не выходить на улицу в темное время суток, а 71 % сказали, что используют «тактики безопасного поведения на улице», например носят обувь, в которой легче убежать в случае нападения. В исследовании, проведенном в Сиэтле, 67 % женщин сказали, что избегают походов в некоторые опасные районы города, 42 % – что не выходят из дома без сопровождения, а 27 % – что иногда не открывают дверь, когда в нее звонят. В еще одном исследовании с участием греческих женщин 71 % участниц сказали, что не выходят из дома одни в темное время суток, а 78 % – что избегают посещения опасных районов. Женщины также настороженно относятся к мужчинам, которые много говорят о сексе, проявляют признаки сексуальной агрессии и известны связями с большим числом женщин. Женщины говорят о том, что выбирают для свиданий с мужчинами, которых не очень хорошо знают, людные места. Они намеренно избегают подавать определенным мужчинам неоднозначные сексуальные сигналы, которые могут быть неверно истолкованы. Некоторые носят с собой баллончики с газом, свистки или оружие, а иногда воздерживаются от потребления спиртного, если рядом есть малознакомые мужчины[462].

Эти стратегии избегания риска могут быть усвоенными из опыта мерами предосторожности, аналогичными установке сигнализации в доме после получения информации об участившихся кражах в районе. Но возможно, что избегание риска мотивируется отчасти *специфическим страхом изнасилования* – второй потенциальной адаптацией против изнасилования, которая заставляет женщин избегать ситуаций, связанных с риском сексуального нападения. Доказательством существования этого специфического страха может служить сильная положительная связь между сообщениями женщин о страхе изнасилования и количеством поведенческих предосторожностей, которые они используют, чтобы его избежать[463]. Женщины,

боящиеся изнасилования, чаще избегают оставаться наедине с малознакомыми мужчинами, отклоняют предложения мужчин подвезти, уходят при проявлении мужчиной слишком явных признаков сексуального интереса, не ходят в одиночестве на прогулки и осмотрительно употребляют спиртные напитки. В одном новозеландском исследовании было установлено, что молодые женщины больше боятся сексуальных нападений, чем более пожилые, а пожилые женщины больше боятся ограбления или кражи со взломом, чем изнасилования[464]. Женщины, проживающие в районах с высокой частотой изнасилований, больше боятся изнасилования, чем те, кто живет в более безопасных районах. Конечно, эти исследования не позволяют заключить, развился ли у женщин в ходе эволюции специфический страх перед изнасилованиями в соответствии с возрастом и уязвимостью или этот страх следует считать проявлением более общих механизмов, например рациональной оценки опасности в сочетании с механизмами страха, общими для всех людей.

Психологи Сьюзан Хикмен и Шарлин Мюленхард выяснили, что женщины больше боятся быть изнасилованными незнакомцами, чем знакомыми мужчинами. И это несмотря на то, что изнасилования незнакомцами редки и составляют лишь 10–20 % всех случаев[465]. Хикмен и Мюленхард сделали вывод, что страхи женщин не соответствуют реалиям изнасилований. В то же время можно предположить, что ожидания женщин оказывают свой эффект: страх перед незнакомцами мотивирует осторожное поведение, в результате чего количество изнасилований незнакомцами становится ниже, чем могло быть в противном случае. Согласно этой точке зрения, страх женщин перед незнакомцами выполняет функцию предотвращения изнасилований. Или же страх перед незнакомцами мог развиться в первобытном обществе в контексте войн, где насильники были преимущественно именно незнакомцами, в отличие от современных условий. Обе эти гипотезы могут быть верными отчасти и требуют эмпирического подтверждения.

Сара Месник и Марго Уилсон изучили третью потенциальную адаптацию против изнасилований, которую назвали гипотезой телохранителя. Согласно ей, женщины вступают в гетеросексуальные связи с мужчинами отчасти для того, чтобы снизить риск сексуальной агрессии со стороны других мужчин[466]. Исходя из этой гипотезы, женщин при угрозе сексуальной агрессии должны особенно привлекать крупные, сильные и доминирующие в обществе мужчины. Чтобы проверить гипотезу телохранителя, Уилсон и Месник предприняли исследование с участием 12 252 женщин, которых опрашивали по телефону специально обученные женщины-интервьюеры. Вопросы о сексуальных нападениях начинались с такого: «Сталкивались ли вы с попытками незнакомца мужского пола заставить вас вступить с ним в сексуальную связь путем угроз, удержания силой или причинения боли?» Далее вопросы касались непрошеных сексуальных прикосновений: «[Помимо того случая, о котором вы только что рассказали], касался ли вас когда-нибудь незнакомый мужчина любым сексуальным образом, например хватал, целовал или ласкал?»[467] Статистический анализ фокусировался на случаях сексуального насилия или домогательств, произошедших в течение года до опроса, и из него исключались случаи насилия со стороны мужей и постоянных партнеров.

Всего 410 незамужних и 258 замужних женщин из числа опрошенных признались, что были жертвами одного или нескольких таких преступлений. Получается, что брачный статус оказывает очень большое влияние на вероятность стать жертвой сексуального насилия. Среди женщин из самой молодой возрастной группы (от 18 до 24 лет) 18 % незамужних участниц сообщили, что были жертвами сексуального насилия или домогательств со стороны незнакомцев, в то время как среди замужних их оказалось всего 7 %. Месник и Уилсон считают, что эти результаты подтверждают гипотезу телохранителя, хотя, по их признанию, они не идентифицировали причинно-следственный механизм, благодаря которому замужние женщины реже подвергаются изнасилованиям по сравнению с одинокими. Более низкий процент изнасилований замужних женщин может отражать различия в стиле жизни – одинокие женщины больше

времени проводят в общественных местах, например в барах и на вечеринках, где употребляют алкоголь, поэтому и становятся более уязвимыми для насильников. Он также может отражать и индивидуальные различия в сексуальных стратегиях – одинокие женщины чаще склоняются к поиску краткосрочных связей, поэтому и подвергаются большей опасности сексуального насилия. Но также можно предположить, что мужья отпугивают потенциальных насильников, как предполагает гипотеза телохранителя. Эта гипотеза требует более прямого тестирования: действительно ли женщины больше предпочитают крупных, сильных мужчин, если находятся в условиях с повышенным риском изнасилования? Действительно ли женщины, имеющие таких партнеров, реже подвергаются сексуальному насилию, чем женщины с менее физически сильными партнерами? Хотя в одном исследовании было показано, что у женщин в городских районах с высоким уровнем преступности возрастает предпочтение физически сильных партнеров, это скорее результат общей защитной реакции на возможные преступления, а не специфической адаптации против изнасилований[468].

Четвертая гипотетическая адаптация против изнасилования – *специфические психологические страдания*, описанные Торнхиллом и Палмером в книге «Естественная история изнасилования»[469]. Согласно этой гипотезе, психологическая травма, которую переживает женщина в результате изнасилования, мотивирует ее избегать подобных ситуаций в будущем. Доказательства этой гипотезы можно найти в исследовании, которое показывает, что наиболее глубокие страдания и психологическую травму после изнасилования переживают: а) молодые фертильные женщины, а не девочки до полового созревания или пожилые женщины в период менопаузы; б) замужние, а не одинокие женщины и в) женщины, которых изнасиловали вагинально, а не орально или анально. Кроме того, г) женщины с явными физическими признаками насилия испытывают меньшие психологические страдания, предположительно, потому, что их с меньшей вероятностью могут обвинить или подозревать в соучастии в изнасиловании. Защитник гипотезы психологических страданий мог бы добавить еще одно предположение: д) что женщины, изнасилованные мужчинами меньшей партнерской ценности (например, непривлекательными внешне и с низким социально-экономическим статусом) получат более сильную психологическую травму, чем женщины, изнасилованные мужчинами с более высокой партнерской ценностью (более привлекательными и с более высоким статусом).

При всех этих поводах для теоретических и эмпирических разногласий очевидно одно: в вопросе женских защитных механизмов против изнасилований пока отсутствуют твердые научные доказательства. Необходимы новые исследования женских стратегий против изнасилования и их сравнительной эффективности, чтобы окончательно понять, являются ли они специфическими эволюционными адаптациями или продуктами более общих когнитивных и эмоциональных механизмов.

Эволюционная гонка вооружений

Конфликты между мужчинами и женщинами пронизывают их взаимодействия на рынке поиска партнера, на рабочих местах и в интимных отношениях. Спектр этих конфликтов широк: от конфликтов на почве сексуального доступа у встречающихся пар до споров о преданности и вложений в браке, сексуальных домогательств на работе, изнасилований на свиданиях и изнасилований во время войн. Даже в отсутствие научной ясности в том, как лучше всего объяснить изнасилование, очевидно, что большинство конфликтов между полами связано с различиями в их эволюционно обусловленных сексуальных стратегиях. Стратегии, используемые представителями одного пола, часто противоречат стратегиям другого, когда каждый пытается повлиять на другого для достижения своих гендерных сексуальных целей.

У каждого пола есть свои психологические адаптации, такие как гнев, грусть и ревность, которые предупреждают о вмешательстве в сексуальные стратегии. Женский гнев наиболее сильно проявляется в контексте мужского вмешательства, например, если в отношениях с партнершей мужчина демонстрирует снисходительность, насилие, контроль или сексуальное принуждение, ограничивая ее личную власть и свободу выбора. Мужской гнев острее всего проявляется в случаях женского вмешательства в стратегии мужчины, например, если женщина отвергает ухаживания, отказывается от секса или заводит связь на стороне.

Эти противоречия в ходе эволюции приводили к постоянному раскручиванию гонки вооружений между полами. При каждом успехе мужчин в обмане, у женщин появляются сопоставимые способности распознавать этот обман. В свою очередь, женские успехи в распознавании мужского обмана заставляют мужчин изобретать все более изощренные подходы. На каждый новый женский способ проверки глубины преданности мужчины придумывают более сложные стратегии имитации преданности или сведения ее к минимуму. Эти усовершенствования, в свою очередь, заставляют женщин находить все новые и новые, более точные и тонкие способы распознавания притворщиков. А в ответ на каждую форму насилия представителей одного пола над представителями другого у жертв возникают методы борьбы с манипулированием. У женщин появляются более эффективные и сложные стратегии достижения своих целей, а у мужчин – своих. И поскольку эти цели противоречат друг другу, эволюционного конца этой спирали не видно.

Однако такие адаптивные эмоции, как гнев и психологические страдания, помогают мужчинам и женщинам снижать издержки, порождаемые вмешательством в их сексуальные стратегии. В контексте отношений или брака эти эмоции порой ведут к их разрыву.

8. Разрыв

Женщины выходят замуж в уверенности, что их мужья изменятся. Мужчины женятся в уверенности, что их жены останутся прежними. И те и другие заблуждаются.
– Неизвестный автор

У человека процесс поиска партнера крайне редко происходит лишь раз в жизни. Разводы и повторные браки в США настолько обычны, что почти 50 % детей не живет с обоими своими генетическими родителями. Приемные семьи быстро становятся правилом, а не исключением. Вопреки мнению некоторых, этот феномен появился не сегодня и не вчера и не является результатом драматической потери семейных ценностей. Прекращение долговременных партнерских отношений в целом и разводы в частности существуют во всех культурах. Примерно 85 % американцев прошли хотя бы через один разрыв долговременных отношений[470]. В ботсванском племени кунг из 331 зарегистрированного брака 134 – около 40 %[471] – закончились разводами. В парагвайском племени аче мужчины и женщины до достижения 40 лет в среднем вступают в брак и разводятся более 11 раз[472].

Люди разрывают долговременные отношения по многим причинам. Например, один из партнеров начинает приносить другому новые или более значительные издержки или появляется возможность приобрести нового, лучшего партнера. Сохранение плохих отношений может быть очень затратным с точки зрения потерянных ресурсов, упущенных возможностей для поиска нового партнера, физического и эмоционального насилия, неадекватной заботы о детях и т. д. Все эти издержки мешают успешному решению важнейших адаптивных задач выживания и продолжения рода. Новые возможности для поиска партнера, более значительные ресурсы, более основательная забота о детях и более надежные союзники – вот некоторые преимущества, которые может получить тот, кто отказывается от продолжения неудачных отношений.

Адаптивные задачи, ведущие к разрыву

В первобытные времена партнеры нередко получали увечья и умирали, не достигнув преклонного возраста. Мужчины получали ранения или погибали в сражениях между враждующими племенами. Палеонтологические находки дают нам богатые свидетельства мужской агрессии. Археологи находят обломки копий и ножей в человеческих останках. Травмы черепа и грудной клетки чаще обнаруживаются на скелетах мужчин, подтверждая, что физическое противоборство было преимущественно мужским занятием. Весьма любопытен тот факт, что травмы в основном находятся на левой стороне черепов и грудных клеток, следовательно, большинство нападавших были правшами. Самая ранняя жертва убийства, известная из палеонтологической летописи, – это мужчина-неандерталец, который умер от удара в грудь, нанесенного правшой, примерно 50 000 лет назад[473]. Такие очень характерные травмы нельзя считать случайностью. Они показывают, что получение увечий и гибель от рук других людей были постоянной угрозой на протяжении эволюционной истории человека.

Традиционные племена в наши дни также не свободны от последствий мужской агрессии. Например, у аче ритуальные сражения на дубинках происходят только между мужчинами и часто приводят к увечьям и смерти[474]. Женщина, муж которой отправляется драться на дубинках, не может быть уверена в том, что он вернется невредимым. В племени яномамо мальчик не обретает статуса мужчины, пока не убьет другого мужчину. Мужчины-яномамо гордятся своими шрамами и даже подкрашивают их яркими красками, чтобы привлечь внимание[475]. Мужчины сражались в войнах на протяжении всей человеческой истории, подвергая себя страшному риску.

Насилие со стороны других мужчин было не единственной причиной гибели первобытного человека. Охота всегда считалась уделом мужчин, и они, преследуя крупную добычу – кабана, бизона или буйвола, – нередко получали серьезные травмы. По африканской саванне бродили львы, леопарды и тигры и грозили увечьями или смертью невнимательным, неумелым, неосторожным или неудачливым. Мужчина мог сорваться с обрыва или упасть с дерева. Поскольку в первобытных условиях муж с большой вероятностью умирал раньше жены или получал настолько серьезные увечья, что больше не мог охотиться и защищать ее, для женщины адаптивно выгодным было иметь альтернативных партнеров.

Древние женщины никогда не воевали и редко охотились. Собирательство, которым они занимались и которое давало от 60 до 80 % пищевых ресурсов семьи, было гораздо менее опасным делом[476]. Однако урон наносило деторождение. Древние женщины, лишенные достижений современной медицины, зачастую не могли пережить трудности и опасности, связанные с беременностью и родами. Мужчина, оставшийся один после смерти жены, должен был начинать поиски новой спутницы и процесс ухаживания с нуля, если только психологические адаптации не позволяли ему заранее предчувствовать подобный исход и заложить фундамент для замены партнерши. Так что как мужчинам, так и женщинам было выгодно, не дожидаясь смерти существующего партнера, начинать оценку возможных альтернатив.

Травмы, болезни и смерть партнера были не единственными опасностями, которые могли заставить древних людей смотреть в сторону. Муж мог потерять статус в группе, быть изгнанным, подчиниться более сильному сопернику, оказаться бесплодным, импотентом, плохим отцом или неудачливым охотником, начать дурно обращаться с женой, изменять ей и отдавать свои ресурсы другим женщинам. Жена могла плохо обеспечивать семью продуктами собирательства, неправильно распределять общие ресурсы, оказаться бесплодной или плохой матерью, отклонять сексуальные притязания мужа, обманывать его или забеременеть от другого мужчины. Представители обоих полов могли заразиться опасной болезнью или паразитами. Жизнь порой обходилась жестоко с партнером, который в момент выбора был полон сил и воз-

можностей. Однажды выбранный спутник терял свою ценность, а альтернативы становились более привлекательными.

Уменьшение ценности партнера и его возможная смерть представляют всего лишь два обстоятельства, которые могли заставить человека обратить внимание на альтернативные варианты. Еще одно важное обстоятельство – повышение собственной желанности, открывающее спектр ранее недоступных возможностей. Так, мужчина мог значительно повысить свой статус, совершив смелый поступок, такой как добыча крупного зверя, победа в сражении или спасение чьего-либо ребенка от смерти. Резкое повышение статуса мужчины открывало перед ним новые возможности для привлечения более молодой партнерши или нескольких партнерш, для которых собственные партнеры теряли ценность на его фоне. Для мужчины, который смог укрепить и повысить свой статус, новые возможности начинали появляться повсюду, словно грибы. Так как партнерская ценность женщины в первую очередь зависела от ее репродуктивной способности, она обычно не могла повысить свою желанность в той же мере, как мужчина. Тем не менее у женщин были возможности повысить свою партнерскую ценность, добившись статуса или власти, проявив исключительную приспособляемость к трудным ситуациям или мудрость, или благодаря сыновьям, дочерям или иным родственникам, занявшим высокое положение в группе. Эти возможности изменения партнерской ценности существуют у нас и сегодня.

Еще одним сильным мотивом для разрыва отношений было наличие более желанных альтернатив. Желанный партнер, который ранее был занят, мог стать свободным, человек, ранее не проявлявший интереса, мог почувствовать влечение. На сцене мог появиться представитель соседнего племени. Любой из этих людей вполне способен оказаться желанными настолько, чтобы стать причиной разрыва существующих отношений.

В общем, можно сказать, что у первобытного человека было три основные причины для ухода от долговременного партнера: снижение желанности существующего партнера из-за уменьшения его ресурсов или неспособности обеспечить репродуктивные ресурсы, ожидавшиеся при изначальном выборе; улучшение ресурсов или репутации самого человека, открывающее перед ним ранее недоступные возможности для поиска партнера, и появление ценных альтернатив. Поскольку эти три обстоятельства должны были возникать в жизни наших предков достаточно часто, разумно предположить, что у них выработались психологические механизмы оценки выгодности существующих отношений относительно альтернативных возможностей. Эти адаптации должны быть ориентированы на изменения ценности партнера, помогать определять и оценивать альтернативные варианты и вести к поиску запасных партнеров.

Адаптации к разрыву

Условия первобытного мира, способствующие разрыву, ставили перед нашими предками повторяющиеся адаптивные задачи. Те, кто не мог распознать снижение ценности партнера, кто был совершенно не готов к поиску нового партнера в случае гибели прежнего, или те, кто оказывался не в состоянии сменить партнера на более ценного при появлении возможности, оказывались в очень невыгодном репродуктивно положении по сравнению с теми, кто умел распознать соответствующие обстоятельства и действовать сообразно им.

Возможно, это не слишком приятно признавать, но большинство людей и сегодня продолжают оценивать сторонние возможности, находясь в постоянных отношениях. Мужские разговоры, когда они не касаются спорта или работы, нередко посвящены обсуждению внешности и сексуальной доступности женщин своего социального круга. Замужние женщины также не прочь поболтать о том, кто из окружающих мужчин красив, доступен и имеет высокое положение. Эти разговоры имеют очень важное предназначение – обмен информацией и оценка ситуации на территории поиска партнера. Быть в курсе альтернатив и возможностей в этой сфере очень полезно. Те, кто держится за нежеланного партнера в любых обстоятельствах, могут вызывать восхищение, но в древние времена их воспроизводство вряд ли было успешным, и сегодня они нечасто встречаются среди нас. Мужчины и женщины оценивают альтернативные возможности, даже если в настоящий момент не собираются ими воспользоваться. Всегда полезно планировать наперед.

Предпочтения партнеров продолжают действовать и в браке, но направлены уже на сравнение не потенциальных партнеров, а доступных альтернатив с существующим партнером. Мужское предпочтение молодых и симпатичных женщин не исчезает после возникновения долговременных отношений, точно так же, как и женское внимание к статусу и престижу других мужчин. Существующий партнер оказывается удобным стандартом в постоянном процессе сравнения. Исследования, проведенные в моей лаборатории под руководством Дэна Конрой-Бима, показали, что счастье в отношениях в определенной мере определяется расхождением ценности существующего партнера с ценностью альтернативных партнеров в окружении. Люди оценивают, насколько их партнеры способны выдержать конкуренцию, и расстраиваются, если сравнение оказывается не в их пользу[477]. Решение о том, избавиться от партнера или остаться с ним, зависит от результата этих оценок, которые мы проводим подсознательно.

Мужчина, перед которым повысившийся статус открывает новые альтернативы, не размышляет: «Если я брошу жену, то смогу увеличить свой репродуктивный успех, найдя более молодую и репродуктивно ценную женщину». Он просто обнаруживает, что другие женщины становятся для него более привлекательными, а существующие отношения перестают приносить удовлетворение. Женщина, с которой дурно обращается партнер, не думает: «Мой репродуктивный успех и успех моих детей повысятся, если я избавлюсь от этого слишком затратного партнера». Она просто стремится к более безопасным условиям жизни для себя и детей. Адаптации к разрыву союзов функционируют без осознания нами задач, которые они решают.

Людям обычно нужно четкое, социально приемлемое оправдание ухода от долговременного партнера, которое позволяло бы объяснить разрыв друзьям, родным и даже самим себе. Им требуется публичное объяснение, которое не наносит ущерба их репутации или сводит его к минимуму. Хотя некоторые просто берут и уходят, к такому прямому решению проблемы прибегают немногие. С точки зрения эволюционной психологии одной из эффективных тактик избавления от партнера является неоправдание его ожиданий, в результате чего он перестает стремиться к сохранению отношений. Иными словами, некоторые люди вместо того, чтобы уйти самим, предпочитают заставить партнера первым сделать этот шаг. Первобытные мужчины могли придерживать свои ресурсы или подавать женщине сигналы о том, что

они перенаправлены на другую. Женщины могли уменьшить уверенность мужчины в отцовстве, изменяя ему или просто отказывая в сексуальном доступе. Жестокие, недружелюбные, пренебрежительные, вредоносные или оскорбительные действия должны были эффективно помогать избавиться от партнера как мужчинам, так и женщинам, поскольку подобное поведение противоречит универсальным предпочтениям обоих полов, представители которых всегда ищут доброжелательных и сочувствующих партнеров. Общим для этих тактик является использование существующих психологических механизмов противоположного пола – адаптаций, которые предупреждают о вероятности неверного выбора или о нежелательном изменении партнера, а также о том, что нужно ограничить издержки.

Половые различия в преимуществах, получаемых от долгосрочных отношений (для мужчин это монополизация женских репродуктивных способностей, а для женщин – мужских вложений), играют большую роль в разрывах и разводах. Они означают, что мужчины и женщины оценивают изменения, происходящие с партнером с течением времени, по совершенно разным стандартам. Например, у женщины в возрасте от 25 до 40 лет происходит быстрое снижение репродуктивной ценности, однако прочие компоненты ее партнерской ценности могут, наоборот, расти и компенсировать потерю. Мужчина за тот же самый период времени может повысить свой статус и обнаружить массу ранее недоступных возможностей для поиска партнера, а может и понести потери и оказаться не в состоянии сохранить существующего партнера. Так или иначе, древние мужчины и женщины разрывали отношения по несколько иным причинам, восходящим к сути адаптивных задач, которые должен был решить каждый из полов для успешного поиска партнера.

Основным источником научных данных о разрыве отношений является фундаментальное кросс-культурное исследование причин разводов. Эволюционный антрополог Лора Бетциг проанализировала информацию по 160 культурам и идентифицировала 43 причины разрыва отношений, зафиксированные жившими в этих обществах этнографами или информаторами-аборигенами[478]. Наличие ряда ограничений, например отсутствие стандартного метода сбора информации и неполнота данных, не позволяет подсчитать абсолютную частоту встречаемости каждой из причин. Однако с относительной частотой встречаемости таких проблем нет, и чем больше культур, в которых обнаруживается одна и та же причина разводов, тем более вероятно, что эта причина будет универсальной. Первые места в списке причин занимают два ключевых события, напрямую связанных с продолжением рода, – неверность и бесплодие.

Неверность

Самый явный индикатор неспособности мужчины сохранить доступ к репродуктивным способностям женщины – это ее неверность. Самый явный индикатор неспособности женщины сохранить доступ к ресурсам мужчины – его неверность. Из 43 причин разрыва союзов, от отсутствия детей мужского пола до пренебрежения сексуальными супружескими обязанностями, измена – самая распространенная среди отмеченных представителями 88 культур. Однако здесь существуют значительные гендерные различия. Хотя в 25 культурах причиной развода может быть измена любого из партнеров, в 45 культурах он возможен только при измене жены и всего лишь в двух – только при измене мужа. Но даже два этих общества вряд ли можно считать исключениями из двойного стандарта, поскольку неверная жена редко избегает наказания, хотя развестись с ней муж не может. И в одном, и в другом мужчины бьют жен, обнаружив измену, причем иногда до смерти.

То, что женская неверность является более распространенной причиной разводов, особенно поразительно с учетом более высокой вероятности мужских измен[479]. Так, Альфред Кинси обнаружил, что среди опрошенных изменяли супругам 50 % мужчин и лишь 26 % женщин[480]. Более свежие исследования дают сходные результаты[481]. Двойной стандарт в отношении к неверности характерен не только для американской и других западных культур, его можно наблюдать в самых разных странах мира. Существует три возможных объяснения данного явления. Во-первых, у мужчин больше сил и возможностей для навязывания своей воли, поэтому женщинам чаще приходится мириться с мужскими изменами, чем мужчинам с женскими. Во-вторых, женщины всего мира более склонны прощать сексуальную неразборчивость своих мужей, так как сексуальная измена партнера сама по себе в эволюционной истории имела для женщин меньше последствий, чем для мужчин, если только не сопровождалась перераспределением ресурсов и обязательств. В-третьих, женщинам приходится чаще мириться с неверностью мужей из-за крайне высоких издержек, связанных с разводом, особенно если есть дети, снижающие ценность женщины на рынке поиска партнера. Из-за всего этого женская неверность чаще вызывает необратимый разлад в отношениях, в конечном итоге ведущий к разводу.

Зная, что неверность приводит к разрыву, некоторые используют ее как повод для избавления от обременительных отношений. В процессе изучения причин разрыва отношений мы опросили сотни мужчин и женщин, пытаясь выяснить, какими тактиками они могли бы воспользоваться, чтобы положить конец неудачному союзу. Затем другая группа из 54 участников оценивала эти тактики по эффективности в достижении цели[482]. Среди наиболее распространенных методов избавления от нежеланного партнера оказалась связь на стороне, причем намеренно не скрываемая от партнера.

Иногда в подобных случаях используется даже не реальная, а мнимая измена. Люди флиртуют с другими или говорят партнеру, что любят кого-то еще, чтобы заставить его прекратить отношения. Родственная тактика – заявление о желании встречаться с другими якобы с намерением убедиться, что вы с партнером действительно подходите друг другу. Это позволяет изящно и постепенно избавиться от отношений и обязательств.

Измена – настолько распространенная и признаваемая всеми причина расставания с партнером, что люди порой используют ее в своих целях, даже если на самом деле измены нет. Например, в штате Трук, Микронезия, если муж хочет развестись с женой, ему нужно лишь распустить слухи о ее неверности, сделать вид, что поверил им, и возмущенно покинуть ее[483]. Похоже, люди беспокоятся о том, чтобы прекращение отношений было как-то оправдано в глазах общества. Предполагаемая измена дает такое оправдание, поскольку повсеместно считается вполне резонным поводом для прекращения отношений.

Бесплодие

Хотя голуби вяхири считаются моногамными птицами – в большей степени, чем многие другие виды пернатых, – за сезон примерно 25 % пар распадаются. Главная причина разрыва отношений – это бесплодие, т. е. неспособность продолжить род[484]. Те пары, которым в одном репродуктивном сезоне удалось вывести птенцов, скорее всего, в следующем сезоне останутся вместе; те, кто не смог принести потомство, в следующем сезоне начинают искать других партнеров.

Неспособность к деторождению часто служит причиной разводов и у людей. Бездетные пары разводятся значительно чаще, чем те, у которых есть двое и более детей. Согласно результатам исследования ООН, охватившего миллионы людей в 45 обществах, 39 % разводов приходится на бездетные семьи, 26 % – на семьи с одним ребенком, 19 % – с двумя и менее 3 % – на семьи, где четверо и более детей. Проблемы, к которым приводит отсутствие детей, возникают независимо от продолжительности брака[485]. Дети укрепляют брачные узы и снижают вероятность развода, создавая общность генетических интересов мужчины и женщины. Неспособность произвести на свет потомство, которое передаст гены обоих родителей последующим поколениям, лишает пару этой общности.

Среди причин развода во всех культурах бесплодие уступает по частоте лишь неверности. В кросс-культурном исследовании разрыва отношений представители 75 обществ отнесли бесплодие к основаниям для развода. В 12 из них в качестве основания конкретно указали стерильность мужа либо жены. Однако в данном случае, как и в случае с неверностью, существуют серьезные гендерные предубеждения. Только в 12 культурах причиной для развода может быть исключительно мужское бесплодие, в то время как исключительно женское – в 30. Похоже, здесь мы видим очередной двойной стандарт, по которому на женщину возлагается больше вины, чем на мужчину. В оставшейся 21 культуре не удалось определить, чье именно бесплодие – мужчины, женщины или обоих – является основанием для развода.

Развод разрешен не во всех обществах, однако даже там, где он не признается, существуют определенные правила расставания мужчины и женщины, если у них нет детей. Например, на Андаманских островах у южного побережья Азии брак не считается консумированным до рождения ребенка[486]. Во многих японских деревнях запись о заключении брака производится не сразу, и зачастую он официально фиксируется только после рождения первенца[487]. Если брак не считается легитимным до рождения детей, бесплодие по сути может считаться причиной его расторжения.

Старение человека сопровождается снижением фертильности. Этот процесс сильнее выражен у женщин, чем у мужчин – хотя качество и концентрация сперматозоидов с возрастом падает, мужчины после 60, 70 и даже 80 лет способны стать и становятся отцами. В племени яномамо у одного особенно плодовитого мужчины разница в возрасте между самым старшим и самым младшим ребенком составила 50 лет. У североавстралийских тиви пожилые мужчины часто берут в жены женщин на 30 и более лет моложе, которые рожают им детей. Хотя в западных культурах разница возраста в парах обычно меньше, пожилые мужчины не так уж редко разводятся с женами, у которых уже наступила менопауза, чтобы создать новую семью с более молодой женщиной[488].

Различия в репродуктивной биологии мужчин и женщин позволяют предположить, что возраст жены может служить причиной для развода чаще, чем возраст мужа. Хотя в кросс-культурном исследовании пожилой возраст не назывался как частая причина разводов, в восьми исследованных культурах он все же фигурировал в таком качестве, причем речь шла исключительно о возрасте женщины, а не мужчины[489]. После развода с пожилой женой мужчины практически всегда женятся на более молодых женщинах.

С точки зрения эволюции вполне логично, что неверность и бесплодие оказываются наиболее частыми причинами разводов во всем мире. И то и другое означает невозможность предоставления репродуктивных ресурсов, которое является эволюционным смыслом долговременных отношений. Люди не размышляют о том, что их приспособленность может пострадать из-за этого. Правильнее будет сказать, что неверность и бесплодие – это адаптивные проблемы, которые служили фактором отбора, направленного на развитие психологических механизмов распознавания репродуктивной несостоятельности. Секс ведет к рождению детей, даже если занимающиеся им люди не осознают лежащую в его основе репродуктивную логику. Точно так же гнев заставляет человека покинуть неверного или бесплодного партнера, хотя он и не формулирует для себя адаптивные принципы, подталкивающие к принятию такого решения. Тот факт, что партнеры, сознательно решившие не заводить детей, все равно страдают от измен, доказывает, что наши эволюционные психологические механизмы продолжают действовать и в современных условиях, как бы далеки они ни были от факторов отбора, давшего этим механизмам начало.

Отказ партнеру в сексе

Отказывая мужу в сексе, жена по сути лишает его доступа к своей репродуктивной ценности, хотя ни один из партнеров не думает об этом в таком ключе. Поскольку на протяжении эволюционной истории человека секс был необходим для продолжения рода, лишение мужчины сексуального доступа ликвидирует его репродуктивные дивиденды от сделанных в брак вложений. Также это может указывать на то, что женщина одаривает своей сексуальностью другого мужчину. У мужчин выработались психологические адаптации, которые предупреждают об этой форме вмешательства в реализацию их сексуальных стратегий.

В кросс-культурном исследовании разрыва отношений представители 12 культур назвали отказ в сексе одной из причин расставания. Во всех этих культурах речь шла исключительно об отказе со стороны жены, а не мужа[490]. В исследовании, проведенном моей лабораторией, также было установлено, что отказ в сексе является распространенной тактикой избавления от нежелательных партнеров. Женщины говорят о таких тактических приемах, как отказ от физического контакта с партнером, сексуальная холодность и отстраненность, запрет касаться своего тела и отклонение сексуальных предложений партнера. Эти тактики применяются почти исключительно женщинами[491].

Успешность подобной тактики иллюстрируется рассказом одной из участниц исследования разрыва отношений партнеров, проведенного моей лабораторией[492]. Она пожаловалась подруге, что, несмотря на все ее усилия, ей не удается разойтись с мужем. Ей хотелось получить от подруги совет. В разговоре выяснилось, что, несмотря на серьезность намерения порвать с мужем, она никогда не отказывала ему в сексе. Подруга посоветовала попробовать именно это. Через неделю женщина рассказала, что муж очень разозлился, когда она отказала ему, и через два дня собрал вещи и ушел. Вскоре они развелись. Если женщины соглашаются на секс, чтобы получить любовь, а мужчины любят, чтобы получить секс, то лишение мужчины сексуального доступа может быть весьма эффективным способом положить конец его любви и добиться ухода.

Отсутствие экономической поддержки

Способность и желание мужчины обеспечивать женщину ресурсами – главная составляющая его партнерской ценности, главная причина выбрать его в качестве партнера, главный аспект его тактик привлечения и удержания партнера. Поэтому с точки зрения эволюции неспособность мужчины обеспечить ресурсами свою жену и ее детей должна быть весомой причиной разрыва отношений. Мужчины, которые не могут или не хотят предоставить женщине эти ресурсы, не отвечают ключевому критерию женского выбора партнера.

Отсутствие обеспечения со стороны мужчины служит причиной для развода во всем мире. В кросс-культурном исследовании разрыва отношений недостаточная экономическая поддержка была названа одной из причин развода представителями 20 обществ, в четырех были упомянуты плохие жилищные условия, в трех – плохое питание и еще в четырех – плохая одежда. Все эти причины относились исключительно к мужчинам. Ни в одном обществе среди причин разводов не была указана неспособность женщины обеспечивать семью ресурсами[493].

Насколько серьезно воспринимают женщины неадекватное экономическое обеспечение нужд семьи мужчинами, видно из приведенного ниже рассказа участницы исследования разрыва брачных отношений:

> «Мой муж несколько раз терял работу и был очень подавлен. Ему нигде не удавалось удержаться долго. Он работал в одном месте пару лет, потом еще год – в другом, потом в третьем… У него началась настоящая депрессия, он ходил на прием к социальному работнику, но это не помогло. Все, что он делал, это спал. И однажды я поняла, что не могу больше это выносить. Как-то раз мне нужно было отлучиться вечером, а когда вернулась, то обнаружила, что он даже не потрудился уложить детей спать. Я оставила их смотреть телевизор, а когда вернулась, они все так же сидели перед ним. На следующий день я попросила его уйти. Очень настойчиво»[494].

В современной Америке женщины, зарабатывающие больше своих мужей, нередко подают на развод. В одном исследовании было установлено, что частота разводов американских пар, где жены зарабатывают больше мужей, на 50 % выше, чем там, где мужья зарабатывают больше жен[495]. Мужчины не всегда довольны успешной карьерой своих жен. В исследовании причин разводов одна участница заметила, что ее муж «очень злился, что я зарабатываю больше, чем он, из-за этого он не чувствовал себя полноценным мужчиной». Женщины также не любят мужчин, лишенных амбиций. Еще одна женщина сказала: «Я работала полный рабочий день, а он – нет, зато все время пил. В какой-то момент я поняла, что мне нужно больше поддержки для осуществления моих целей»[496]. Женщины прогоняют мужчин, которые не соответствуют предпочтению партнеров, которые способны обеспечивать их ресурсами, особенно когда они сами могут заработать больше.

Конфликты между женами при полигинии

Полигиния или многоженство – распространенное явление во многих обществах. При анализе 853 культур было установлено, что многоженство допускается в 83 % из них. В некоторых обществах Западной Африки 25 % зрелых мужчин имеют одновременно двух и более жен[497]. Даже в тех культурах, где многоженство незаконно, оно все равно существует. По оценкам, приведенным в одной научной работе, в США примерно 25 000–35 000 полигинных браков, преимущественно в западных штатах[498]. В другом исследовании с участием 437 успешных американских мужчин обнаружилось, что у некоторых из них две семьи, которые не знают друг о друге[499].

С точки зрения женщины, основная проблема наличия у мужа нескольких жен заключается в том, что в этом случае не все ресурсы мужа принадлежат ей и ее детям, а частично направляются другим женщинам и их детям. Хотя наличие нескольких жен в семье может обеспечивать им существенные преимущества, например помощь в воспитании детей, нередко то, что получает одна жена, другая теряет. В кросс-культурном исследовании разрыва отношений было обнаружено, что многоженство считается причиной для развода в 25 обществах в значительной мере из-за конфликта между женами одного мужчины.

Конфликты между женами в первобытном обществе могли быть адаптивной задачей, которую приходилось решать мужчине, чтобы сохранить контроль над всеми. Задача состояла в том, чтобы сделать всех жен счастливыми, чтобы ни одна не ушла, поскольку неверность лишала мужчину значительных репродуктивных ресурсов. У некоторых многоженцев существуют строгие правила распределения ресурсов, обеспечивающие каждой жене равное внимание и количество секса. Так, у кенийской народности кипсигис муж дает каждой из своих жен по одинаковому участку земли[500]. Мужчины-кипсигис живут отдельно от своих жен и по очереди ходят к каждой из них, следя за тем, чтобы проводить с каждой одинаковое количество времени. Один из исследователей древних исламских культур Ближнего Востока заключает: «Вы можете иметь хоть четырех жен, если вам позволяют доходы и если есть возможность уделять каждой из них одинаковое внимание, например выделять равные суммы денег на нужды, и предоставить каждой отдельное жилье»[501]. Все эти тактики направлены на сведение конфликтов между женами к минимуму. Такая традиция, как сестринская полигиния, когда жены одного мужчины являются сестрами, также направлена на минимизацию конфликтов и позволяет предположить, что генетическое родство создает общность интересов у женщин[502].

Несмотря на предпринимаемые мужчинами усилия для поддержания мира между несколькими женами, в таких странах, как Гамбия, где многоженство разрешено законом, женщины часто бросают мужей, если узнают, что те хотят взять вторую жену[503]. Женам трудно смириться с тем, что они должны делить время и ресурсы мужа с другими женщинами.

Жестокость и недоброжелательность

Во всем мире одной из наиболее ценных характеристик постоянных отношений является доброжелательность. Она говорит о готовности к сотрудничеству, которое необходимо для успеха долговременной связи. Несговорчивые люди оказываются плохими партнерами. Люди, которые проявляют раздражительность, жестокость, насилие, унижают партнера, бьют детей, наносят вред имуществу и портят отношения с друзьями, заставляют своих спутников жизни нести очень большие психологические, социальные и физические издержки.

Учитывая эти издержки, жестокость, дурное обращение и грубость в отношениях занимают одно из первых мест среди причин разводов по результатам кросс-культурного исследования. О них упоминают представители 45 обществ. Во всех этих культурах такие качества как причины разрыва уступают только неверности и бесплодию[504]. Согласно одному из исследований разрыва брачных отношений, 63 % разведенных женщин говорили о том, что подвергались эмоциональному насилию со стороны своих мужей, а 29 % – физическому[505].

Недоброжелательность и психологическая жестокость в некоторых случаях связаны с теми или иными событиями в браке, например с неверностью или бесплодием. Так, в индийских племенах бесплодие часто порождает взаимные оскорбления партнеров. Один муж-индиец рассказывает: «Мы жили вместе семь лет, но у нас так и не родился ребенок, и каждый раз, как у жены начинались месячные, она ругала меня: "Ты что, не мужчина? Где твоя сила?" И я чувствовал себя несчастным и пристыженным»[506]. Через некоторое время пара развелась.

Измены также провоцируют жестокость и натянутые отношения. Когда женщина из племени киче изменяет мужу, он может бранить, оскорблять, бить ее и даже морить голодом[507]. Во всем мире разгневанные мужья бьют, насилуют и оскорбляют неверных жен[508]. Таким образом, некоторые формы жестокого обращения провоцируются событиями, нежелательные с точки зрения репродукции. Иными словами, жестокость и недоброжелательность партнеров отчасти могут быть симптомами наличия иных причин для развода. При этом у людей активируются психологические адаптации и поведенческие стратегии, направленные на разрешение таких затратных проблем.

В других случаях недоброжелательность может быть чертой характера одного из партнеров[509]. В исследовании недавно поженившихся пар, проведенном моей лабораторией, была изучена связь между личностными качествами одного из супругов и проблемами, которые возникают у другого. Жены несговорчивых мужей испытывают трудности в браке, так как их партнеры склонны к пренебрежению, физическому и вербальному насилию, неверности, невнимательности, раздражительности, оскорблениям и эгоистичному поведению[510]. Они жалуются, что их мужья обращаются с ними как с людьми второго сорта, требуют слишком много времени и внимания и игнорируют чувства женщины. Они бьют жен и придумывают им обидные прозвища. Они занимаются сексом с другими женщинами. Они не помогают по дому. Они злоупотребляют алкоголем и критикуют внешность жен. Неудивительно, что партнеры таких людей не испытывают удовлетворения в браке, и к четвертому году многие всерьез задумываются о разводе.

С учетом того значения, которое люди придают доброжелательности партнера, неудивительно, что одна из самых эффективных тактик избавления от нежелательного спутника жизни заключается в проявлении злобы и жестокости, в издевательствах и провоцировании ссор. Как мужчины, так и женщины говорят о том, что можно заставить партнера уйти, если обращаться с ним дурно, оскорблять в присутствии других, намеренно ранить его чувства, кричать без повода и превращать малейшее несогласие в повод для ссоры.

Жестокость и недоброжелательность используются во всем мире как тактика избавления от партнера. У индейцев киче муж, если он хочет избавиться от жены, часто из-за ее невер-

ности, делает ее жизнь невыносимой тем или иным способом: «Нежеланную жену все время ругают, оскорбляют и оставляют без пищи. Муж кричит на нее, обращается с ней грубо и открыто изменяет. Он может взять в жены другую или даже нанести жене самое страшное оскорбление – привести в дом проститутку»[511]. Все эти действия противоположны доброжелательности, которая занимает центральное место в мужских и женских предпочтениях при выборе партнера.

Тактики избавления от партнера

Разорвать постоянные отношения может быть чертовски трудно. Отвергнутый партнер не всегда согласен уйти. Иногда в дело вмешиваются родственники и друзья, которые хотят сохранения ваших отношений. Серьезно осложняют процесс разрыва общие дети, а из-за юридических и финансовых сложностей он может затянуться на месяцы и даже годы.

Ряд эволюционных психологов считает, что у человека существуют специфические адаптации к избавлению от партнера, облегчающие разрыв[512]. Хотя научные исследования тактик избавления от партнера находятся в зачаточном состоянии, несколько важных моментов все-таки удалось выявить. Первая тактика заключается в прямом уведомлении партнера о том, что и вам, и ему нужно подыскивать себе кого-то другого. Вторая – начать заниматься сексом с другими и не скрывать этого от партнера. Такая тактика считается одной из наиболее эффективных, хотя и потенциально опасных. Здесь возможны варианты – заниматься сексом с другом партнера, показываться на людях с потенциальными партнерами или оставлять на виду свидетельства измены.

Третья тактика – лишение партнера тех или иных ресурсов. Некоторые просто перестают демонстрировать любовь и преданность, говорить «я люблю тебя» и заниматься сексом с партнером. Другие прекращают защищать партнера от нападок и оскорблений со стороны. Лишение преимуществ, подразумеваемых отношениями, иногда заставляют человека покинуть существующего партнера и искать более выгодные варианты. Нетрудно догадаться, что мужчины чаще, чем женщины, перестают дарить партнеру подарки и предоставлять другие экономические ресурсы ради избавления от него. Женщины же чаще, чем мужчины, отказывают партнерам в сексе и отклоняют их ухаживания.

Можно лишить партнера преимуществ, а можно заставить его нести издержки. Как мужчин, так и женщин раздражает, когда партнеры начинают ссориться с ними из-за любого пустяка. Когда вербальное насилие переходит в физическое, партнер может уйти, чтобы избежать таких серьезных издержек. Так как жестокость и недоброжелательность являются одними из главных причин расставаний, люди иногда применяют подобные некрасивые тактики, чтобы ускорить разрыв.

В современном мире распространенной тактикой стало «игнорирование» – прекращение всякого общения, например по СМС или электронной почте. Некоторые удаляют партнера из «друзей» на страничке в Facebook или меняют свой статус с «в браке» на «свободен». Такие действия дают партнеру явные сигналы отторжения, а также сообщают более широкому кругу людей, что с отношениями покончено.

Все тактики избавления от партнера сопряжены с потенциальными издержками – от вреда для репутации до мести бывшего партнера. Известная всем фраза «Нет худшего ада, чем тот, который рождает ярость униженной женщины», не менее верна и в отношении мужчин. Действительно, мужчины даже чаще, чем женщины, стремятся отомстить, используя такие отвратительные тактики, как слежка за бывшей партнершей или размещение ее откровенных фото на специальных сайтах[513]. Поэтому тот, кто инициирует разрыв, часто старается уменьшить издержки. Классические «Дело не в тебе, а во мне» и «Давай останемся друзьями» преследуют именно такую цель и порой приносят успешный результат.

И тот, кого бросают, и тот, кто бросает, после разрыва сталкиваются с новыми адаптивными задачами, которые требуют определенных стратегий для своего решения.

Как справиться с последствиями разрыва

Разрыв романтических отношений – одно из самых болезненных событий в жизни человека. В исследованиях источников стресса он всегда занимает место в первой пятерке. Только такие события, как смерть ребенка или супруга, оказываются более тяжелыми. Прежние связи становятся натянутыми, а новый выход на рынок поиска партнера многих пугает. Разрыв может угрожать социальному статусу человека, так как в глазах окружающих партнер часто является важным компонентом его ценности. Более того, разрыв часто перекрывает поток преимуществ, к которому человек привык, – экономических, сексуальных или социальных.

Научные исследования тактик преодоления последствий разрыва только начинаются[514]. И мужчины, и женщины часто стараются сохранить дружбу со своими бывшими, чтобы не лишаться полностью преимуществ, которые давали им отношения, или чтобы снизить вероятность того, что бывший партнер будет мстить. Однако некоторые предпочитают обратную тактику и полностью прекращают взаимодействие с бывшими партнерами. Женщины более мужчин склонны обсуждать с друзьями закончившиеся отношения, анализировать их детали, рассуждать, что пошло не так, и строить планы на будущее. Представители обоих полов порой стремятся побыстрее найти новых партнеров. Как сказала одна из опрошенных нами женщин: «Лучший способ покончить с привязанностью к мужчине – связаться с другим»[515].

Женщины чаще мужчин для преодоления стресса, связанного с разрывом, прибегают к шопингу[516]. Покупка новой одежды или косметики может повысить самооценку женщины и ее внешнюю привлекательность, облегчая возвращение на рынок поиска партнера.

Некоторые после разрыва ищут утешения в алкоголе или наркотиках. Есть такие, кто не может забыть прошлого и постоянно бередит свою рану, отслеживая происходящее с бывшим партнером и его новые отношения в реальной жизни или в интернете. Некоторые начинают преследовать бывших, желая восстановить отношения, помешать их новым отношениям или отомстить[517].

Постепенно большинство людей справляются со своей болью, двигаются дальше, возвращаются на рынок поиска партнера и заново начинают заниматься привлечением и ухаживанием.

Угрозы долговременным отношениям

Основными причинами разрыва отношений для людей всего мира оказываются те, что исторически препятствовали репродуктивному успеху, приводя к серьезным издержкам и мешая осуществлять предпочтительные сексуальные стратегии. Самыми заметными с этой точки зрения были и остаются неверность, которая может поколебать уверенность мужа в отцовстве и лишить жену части или всех ресурсов мужа; бесплодие, оставляющее пару без потомства; отказ в сексе, который лишает мужа доступа к репродуктивной ценности жены или указывает жене на то, что муж направляет свои ресурсы куда-то еще; отсутствие экономической поддержки со стороны мужчины, которое лишает женщину важных для воспроизводства ресурсов, на основании которых она изначально сделала свой выбор; наличие у мужчины других жен, из-за чего одна жена недополучает ресурсы; а также жестокость и дурное обращение, включая насилие, обман, измены и нежелание сотрудничать.

Значение этих фундаментальных тенденций в сексуальной психологии человека для длительных отношений огромно. Чтобы максимально повысить шансы на сохранение долговременной связи, партнеры должны стараться сохранять друг другу верность, рожать общих детей, обеспечивать достаточные экономические ресурсы, быть доброжелательными, щедрыми и понимающими, а также удовлетворять сексуальные и эмоциональные потребности друг друга. Все это не гарантирует успешности отношений, однако существенно повышают вероятность успеха.

К несчастью, не все негативные события и перемены можно предотвратить. Окружающая среда полна неподконтрольных никому враждебных факторов, таких как бесплодие, старение, снижение полового влечения, болезни, потеря статуса, изгнание из группы и смерть. Эти факторы могут непоправимо снизить партнерскую ценность человека, несмотря на все его намерения и старания. Альтернативные потенциальные партнеры иногда предлагают то, чего не хватает, поэтому эволюция сформировала психологические механизмы, подталкивающие людей при соответствующих обстоятельствах к уходу от существующих партнеров, – адаптации смены партнера[518].

Адаптации, помогающие приспособиться к меняющимся обстоятельствам в сфере поиска партнера, нельзя просто взять и отключить. В древние времена было выгодно заранее готовиться к возможной потере партнера, сохраняя альтернативные возможности и по возможности используя их. Те, кто позволял застигнуть себя врасплох, кто не мог воспользоваться возможностями или не хотел расставаться с репродуктивно невыгодным партнером, оставляли меньше потомства. Так как баланс преимуществ и издержек связи с существующим партнером всегда необходимо оценивать относительно баланса возможных связей с другими партнерами, психологические механизмы смены партнера неизбежно включают в себя сравнение. К сожалению, существующий партнер порой проигрывает в нем и оказывается не в состоянии тягаться с доступными привлекательными альтернативами.

Большинство этих враждебных факторов действуют и сегодня. Статус партнера может подняться или упасть, бесплодие омрачает жизнь в остальном счастливых пар, случаются измены, а старение превращает юношеские разочарования невостребованной любви в отчаяние любви недоступной. Все эти события активируют адаптации, возникшие в процессе эволюции для преодоления последствий разрыва, которые мотивируют людей избегать угроз для воспроизводства. Эти механизмы нельзя просто взять и отключить. Они заставляют людей искать новых партнеров и иногда неоднократно разрывать отношения при возникновении адаптивно значимых событий в жизни.

9. Что меняется со временем

Все кругом только и делают, что жалуются. Но, как ни крути, нам ничто не дается с гарантией.
– ДЕТЕКТИВ В ФИЛЬМЕ «Просто кровь»

В большой колонии шимпанзе в зоопарке города Арнем в Нидерландах Йероен был доминантным взрослым самцом[519]. Он передвигался преувеличенно тяжелой походкой и выглядел крупнее, чем был на самом деле. Только изредка ему приходилось напоминать о своем положении – он взъерошивал шерсть и наскакивал на других шимпанзе, которые разбегались от него во все стороны. В сексе Йероен тоже доминировал. Хотя в группе было еще четверо взрослых самцов, когда у самок начиналась течка, именно на долю Йероена приходилось почти 75 % спариваний.

Однако, когда Йероен состарился, ситуация изменилась. Более молодой самец по кличке Люит неожиданно стал весьма крупным и бросил Йероену вызов. Он перестал демонстрировать подчинение вожаку и открыто показывал, что больше не боится его. Однажды Люит подошел к Йероену и сильно ударил его, а в следующий раз серьезно поранил клыками. Впрочем, в большинстве случаев стычки были символическими, ограничиваясь угрожающими позами и жестами. Вначале все самки оставались на стороне Йероена, поддерживая его статус. Но затем, почуяв перемены, они одна за одной они стали переходить к Люиту. Через два месяца все было кончено. Йероен был свергнут и стал подчиняться Люиту. За этим последовали изменения и в сексуальных отношениях. Во времена правления Йероена на долю Люита приходилось лишь 25 % спариваний, но когда он занял место старшего самца, она возросла до 50 %. Йероен же полностью лишился сексуального доступа к самкам.

Однако, несмотря на то, что Йероен потерял власть и возможности для спаривания, его жизнь не была окончена. Со временем он заключил союз с подрастающим самцом по кличке Никки. Ни Йероен, ни Никки не осмеливались нападать на Люита, но вместе они составили опасную коалицию. Через несколько недель они осмелели и затеяли настоящую драку. Хотя здорово досталось всем ее участникам, союз Йероена и Никки одержал победу. После этого Никки обеспечил себе 50 % доступа к самкам, а Йероен благодаря дружбе с ним – 25 %. Его сексуальное изгнание оказалось временным. Хотя он больше не занимал высшей позиции в группе, ему все же удалось вернуть себе довольно прочное положение.

У людей, точно так же, как у шимпанзе, ничто не остается неизменным на протяжении всей жизни, в том числе и сексуальные отношения. Партнерская ценность человека меняется в зависимости от пола и обстоятельств. Так как многие изменения, переживаемые человеком, неоднократно повторялись в нашей эволюционной истории, у нас выработались психологические адаптации, помогающие приспосабливаться к ним. Человека, который уверенно поднимается вверх в статусной иерархии, может неожиданно обойти более талантливый новичок. Способность добывать пропитание охотой внезапно может пострадать в результате серьезной болезни. Сын пожилой женщины может стать вождем племени. Игнорируемый интроверт, которого никто не считал желанным партнером, может стать популярным благодаря чудесному изобретению, оказавшемуся очень полезным для всего сообщества. Молодая и вроде бы здоровая пара может обнаружить, что один из супругов бесплоден. Игнорирование перемен вряд ли было выгодным с точки зрения поиска решений. У нас выработались психологические механизмы, которые предупреждают об этих переменах и мотивируют к действиям, направленным на решение проблем.

В каком-то смысле процесс поиска партнера в целом – это сплошные перемены, от ранних гормональных подвижек пубертатного периода до стараний бабушек и дедушек повлиять на

брачные решения своих потомков. Прояснение собственных желаний и предпочтений требует времени. Оттачивание мастерства привлечения партнера требует практики. Поиск партнера никогда не бывает статичным. Цель этой главы – описать некоторые из наиболее значимых перемен, которые происходят с мужчинами и женщинами в сфере сексуального поведения на протяжении жизни, – потери и победы, неопределенное и неизбежное.

Изменения партнерской ценности женщины

Поскольку желанность женщины как партнера в огромной степени определяется признаками репродуктивной способности, ее ценность обычно снижается с возрастом. Женщина, которая в 20-летнем возрасте может привлечь мужа с высокой степенью желанности, в 40 лет, скорее всего, привлечет менее желанного. Это хорошо заметно в обществах, где мужчины в прямом смысле покупают женщин, внося калым, например у кипсигис в Кении[520]. Калым включает в себя определенное количество коров, коз, овец и кенийских шиллингов, которое жених или его семья отдают семье невесты. Отец будущего жениха начинает переговоры с отцом предполагаемой невесты, делая первоначальное предложение. Отец невесты рассматривает предложения всех конкурентов. Затем он начинает торговаться, запрашивая больший калым, чем предложил самый щедрый жених. Переговоры могут продолжаться несколько месяцев. Окончательный выбор делает отец невесты, и окончательный размер калыма устанавливается в зависимости от ее партнерской ценности. Чем выше репродуктивная ценность невесты, тем больший калым может запросить ее семья. Более значительный возраст, даже если он больше всего на 4–5 лет, может значительно снизить размер калыма. Помимо возраста, ценность женщины для потенциального мужа может снижаться из-за ряда других факторов: плохого физического состояния или увечья, беременности и наличия детей от другого мужчины.

Традиция кипсигис придавать столь высокое значение молодости и физическому состоянию женщины не уникальна. Например, в танзанийском племени туру часть калыма в случае развода возвращается, и чем старше женщина, тем эта часть меньше – из-за физического «увядания тела жены»[521]. В Уганде себеи за молодых вдов платят больше, чем за более зрелых, прямо заявляя, что у более зрелых женщин осталось меньше репродуктивных лет[522].

Влияние старения на партнерскую ценность женщины демонстрируется в изменении восприятия привлекательности на протяжении жизни. В одном исследовании, проведенном в Германии, было сделано 32 фотографии женщин в возрасте от 18 до 64 лет[523]. Затем группе из 252 мужчин и женщин в возрасте от 16 до 60 лет было предложено оценить привлекательность людей на этих фотографиях по девятибалльной шкале. Возраст людей на снимках очень сильно влиял на восприятие женской привлекательности независимо от возраста и пола того, кто ее оценивал. Молодые женщины получили самые высокие оценки, пожилые – самые низкие. Причем в наибольшей степени фактор возраста влиял на оценки мужчин. Изменение восприятия привлекательности женщины в зависимости от ее возраста – это не навязанный искусственно аспект какой-то конкретной сексистской культуры. Вернее будет сказать, что это изменение восприятия отражает универсальные психологические адаптации мужчин, которые отождествляют признаки молодости женщины с признаками ее партнерской ценности.

Конечно, в этом правиле немало исключений. Некоторые женщины благодаря своему статусу, славе, деньгам, личным качествам или социальным связям способны оставаться желанными и в более зрелом возрасте. Американская супермодель Синди Кроуфорд поражает многих тем, что в 50 выглядит более желанной, чем многие в 20. Статистика скрадывает широкую вариабельность индивидуальных обстоятельств. В конечном итоге ценность каждого человека как партнера – это частный случай, определяемый конкретными потребностями, ценностями и другими особенностями того, кто делает выбор. Возьмем для примера реального успешного 50-летнего мужчину-руководителя, у которого с его женой было шестеро детей. Она заболела и умерла молодой. Через какое-то время он женился на женщине на три года старше себя, и она уделяла очень много времени и усилий воспитанию его детей. Для этого мужчины более молодая спутница, у которой мало опыта в этой сфере и которая хочет родить собственных детей, была бы менее ценной партнершей и могла бы мешать его цели – вырастить своих детей. Пятидесятитрехлетняя женщина может быть особенно ценной для мужчины с детьми и менее

ценной для того, у кого нет детей и кто хочет впервые завести семью. Для человека, который выбирает партнера, средние показатели не так важны, как конкретные обстоятельства.

Одна и та же женщина может изменить свою ценность в глазах мужчины, если меняются его жизненные обстоятельства. Так, успешный бизнесмен после того, как его дети достигли студенческого возраста, развелся с женщиной, с которой вместе растил их, и женился на 23-летней японке. Возможно, он повел себя жестоко по отношению к первой жене, но его жизненные обстоятельства изменились. С его точки зрения, ее ценность значительно упала, когда дети выросли, и привлекательность молодой женщины в качестве второй жены выросла в соответствии с этими новыми обстоятельствами.

Хотя статистика скрывает частные обстоятельства, она дает нам общую картину тенденций в жизни многих людей. Кроме того, она позволяет увидеть адаптивные задачи, которые сформировали нашу психологию поиска партнера. С точки зрения жены, по мере того, как ее прямая репродуктивная ценность снижается с возрастом, репродуктивный успех все больше зависит от воспитания детей, которые могут передать ее гены последующим поколениям. С точки зрения мужа, родительские навыки жены составляют ценный и практически незаменимый ресурс. Женщины часто продолжают и в пожилом возрасте приносить экономические ресурсы, поддерживать домашний очаг, обеспечивать социальный статус и прочие ресурсы, многие из которых снижаются с возрастом не так сильно, как репродуктивные способности, а некоторые даже повышаются. Например, в племени тиви пожилые женщины часто становятся сильными политическими союзниками своих партнеров, обеспечивая доступ к более широкой сети общественных связей и даже помогая мужьям брать себе новых жен[524]. Но с точки зрения других мужчин на рынке поиска партнера, желанность пожилой женщины как потенциального партнера обычно низка не только из-за снижения ее непосредственной репродуктивной ценности, но и из-за того, что ее усилия могут быть направлены на заботу о существующих детях, а со временем – внуках.

Изменения сексуального влечения

Одни из самых значительных перемен с течением времени в браке происходят в области сексуальных отношений. В недавно поженившихся парах с каждым проходящим годом мужья все больше жалуются на недостаток секса. В первый год брака только 14 % мужчин говорят о том, что их жены ограничивают сексуальный доступ, но через четыре года таких становится 43 %. Среди женщин в первый год брака на недостаток секса жалуются 4 %, а на пятый год их становится 18 %. И мужчины, и женщины с течением времени все чаще предъявляют супругам претензии в связи с отказом в сексе, но мужчины жалуются на это более чем в два раза чаще[525].

Один из индикаторов снижения сексуальной активности у женатых пар – частота половых сношений. Если замужней женщине меньше 19 лет, половые сношения происходят примерно 11–12 раз в месяц[526]. К 30 годам их частота падает до 9 в месяц, а к 42 – до шести, т. е. в два раза по сравнению с замужними женщинами, которые вдвое моложе. После 50 лет средняя частота половых сношений у женатых пар падает до одного раза в неделю. Эти результаты могут свидетельствовать о снижении интереса к сексу у женщин, у мужчин или, скорее всего, у тех и у других.

Еще одним свидетельством снижения сексуального влечения с возрастом являются результаты опроса Института Гэллапа, посвященного уровню сексуальной удовлетворенности и частоте половых сношений у женатых пар[527]. Доля пар, занимающихся сексом хотя бы раз в неделю, падает с 80 % в 30 лет примерно до 40 % к 60 годам. Сексуальная удовлетворенность падает сходным образом. В 30 лет почти 40 % пар говорят об «очень высокой удовлетворенности» сексом, но к 60 годам таких становится лишь 20 %.

Значительное влияние на частоту половых сношений оказывает появление ребенка. В одном исследовании 21 пара вела ежедневные записи о своих сексуальных отношениях на протяжении трех лет, начиная с первого дня брака[528]. Частота половых сношений к концу первого года брака у них оказалась в два раза ниже, чем в течение первого месяца. Появление ребенка еще сильнее снижает частоту секса: после его рождения она в среднем падает втрое по сравнению с первым месяцем брака. Хотя для подтверждения этих результатов требуются более масштабные и продолжительные исследования, они позволяют предположить, что рождение ребенка оказывает устойчивый эффект на секс в браке, так как энергия, ранее направляемая на сексуальные отношения, начинает поглощаться выполнением родительских обязанностей.

Влияние продолжительности брака на секс, по всей видимости, зависит от внешности женщины. Согласно данным исследования более 1500 женатых людей, мужчины и женщины по-разному реагируют на естественные изменения внешности партнеров, происходящие с возрастом[529]. По мере старения жен мужья проявляют все меньше сексуального интереса к ним и меньше удовлетворенности своими сексуальными отношениями. Однако, если мужчина продолжает считать жену привлекательной, у них сохраняется высокая частота половых сношений и высокий уровень удовлетворенности сексуальной жизнью. Другие исследования подтверждают, что после первых нескольких лет брака мужья в большей степени, чем жены, теряют сексуальный интерес к партнерам[530]. Хотя принято считать, что мужчины жаждут секса больше, чем их партнерши, со временем это гендерное различие порой становится зеркально противоположным. Эти перемены, возможно, зависят больше от продолжительности отношений, чем от возраста как такового. Появление нового партнера обычно заставляет сексуальное влечение вспыхивать с новой силой.

Изменения преданности

С течением времени мужчины и женщины все больше страдают от того, что партнеры перестают проявлять к ним чувства и внимание, и это воспринимается как снижение уровня преданности в отношениях. Если лишь 8 % новобрачных женщин жалуются на то, что партнеры не проявляют любовь к ним, то к концу четвертого года брака их становится 18 %[531]. Аналогичные жалобы в самом начале брака высказывают всего 4 % мужчин, а к четвертому году их становится вдвое больше – 8 %. Если 64 % только что вышедших замуж женщин говорят о том, что их мужья иногда не проявляют внимания к их словам, то к четвертому-пятому году брака на такое поведение мужей жалуются 80 % женщин. Мужья реже жалуются на невнимательность партнерш, но с течением времени их также становится больше – 18 % и 34 % соответственно.

Еще один индикатор снижения уровня преданности со временем – игнорирование одним супругом чувств другого. Среди новобрачных только 35 % женщин недовольны тем, что мужья игнорируют их чувства, а через четыре года их становится 57 %. Соответствующие цифры для мужчин составляют 12 % и 32 %. Эти изменения говорят о том, что постепенное снижение преданности супругу с течением времени наблюдается у обоих полов, но женщин оно волнует больше, чем мужчин.

Женщин больше беспокоит то, что мужчины все меньше демонстрируют преданность через симпатию и внимание, а мужчин – то, что женщины все больше требуют преданности. Если среди новобрачных лишь 22 % мужчин жалуются на то, что жены требуют уделять им слишком много времени, то к четвертому году брака их становится 36 %. Для женщин соответствующие цифры составляют всего лишь 2 % и 7 %. Аналогичным образом, 16 % только что женившихся мужчин выражают недовольство тем, что жены требуют слишком много внимания, а на четвертом году брака их становится 29 %. Среди женщин на это жалуются только 3 % и 8 % соответственно. Таким образом, хотя у обоих полов недовольство запросами на демонстрацию преданности возрастает со временем, такие изменения больше беспокоят мужчин, чем женщин.

Эти изменения сопровождаются переменами в активности мужчины по охране партнера – это еще один показатель уровня преданности. С точки зрения эволюции усилия мужчин по охране партнерш должны быть максимальными, когда партнеры молоды и, следовательно, ценны репродуктивно, поскольку неспособность удержать партнера наносит наибольший репродуктивный вред в период наибольшей ценности женщины. В то же время возраст мужа не всегда влияет на интенсивность стараний женщины удержать его. Партнерская ценность мужчины в возрасте от 20 до 40 лет далеко не всегда падает так же, как у женщины, поскольку его способность добывать ресурсы с возрастом нередко увеличивается. Таким образом, интенсивность усилий женщины по сохранению партнера должна быть в меньшей степени связана с возрастом мужчины и в большей – с его способностью обеспечивать ее ресурсами.

Моя лаборатория подтвердила эти предположения, проведя исследования тактик удержания партнера, которые применяют мужья и жены[532]. На примере недавно поженившихся пар в возрасте от 20 до 40 лет мы изучили частоту использования 19 тактик – от позитивных, таких как подарки и проявления внимания, до негативных, таких как угрозы и насилие. Затем мы связали тактики с возрастом тех, кто их применял, возрастом партнера и длительностью отношений. Как выяснилось, частота и интенсивность усилий мужа по удержанию партнерши напрямую зависит от возраста жены. Мужчины защищают жен в возрасте 35–40 лет куда менее старательно, чем тех, кому 20–25. Мужья молодых жен особенно склонны демонстрировать другим мужчинам, что им лучше держаться подальше: прямо говорят, что эта женщина уже занята, проявляют чувства к ней в присутствии других и просят жен носить кольца и другие

украшения, указывающие на их статус. Мужья молодых жен чаще грозно смотрят на других мужчин, проявляющих внимание к их женам, а иногда и угрожают физической расправой. В то же самое время жены одинаково часто и интенсивно прилагают усилия к сохранению как более молодых, так и более зрелых мужей. Независимо от возраста мужей жены следят за ними и за возможными соперницами одинаково бдительно. Интенсивность женских усилий по сохранению партнера, в отличие от мужских, не связана с его возрастом.

Наиболее правдоподобное объяснение этого полового различия состоит в снижении репродуктивных способностей женщины с возрастом. Если бы ослабление защиты партнера было связано просто с тем, что у пожилых людей все функции замедляются и они устают от исполнения любых задач, то интенсивность усилий по защите партнера напрямую зависела бы от возраста защитника. Но ни возраст мужчины, ни возраст женщины не может служить хорошим индикатором того, насколько крепко они держатся за партнеров. А если бы интенсивность мужской защиты зависела от длительности отношений, то она должна была бы падать со временем. Однако исследования показывают, что длительность отношений также не связана с тем, насколько усердно мужчина охраняет партнершу. Скорее всего возраст женщины влияет на усилия мужчины по ее охране из-за того, что женщины разного возраста обладают разной степенью желанности в целом. Поэтому мужчины прилагают меньше усилий к защите жен более зрелого возраста, чем молодых.

Население карибского острова Тринидад убедительно иллюстрирует этот принцип в защите партнеров[533]. Наблюдая с регулярными интервалами за 480 людьми, антрополог Марк Флинн выяснил, что мужчины, чьи жены фекундны (молоды и в данный момент не беременны, т. е. способны к зачатию), проводят с ними больше времени и чаще вступают в стычки с соперниками. Если же жена мужчины нефекундна (слишком пожилая, беременна или только что родила ребенка), то он проводит с ней меньше времени и более мирно общается с другими мужчинами. Флинн заключает, что репродуктивный потенциал партнерши является основным определяющим фактором интенсивности мужских усилий по ее охране.

На Ближнем Востоке, в обществах, где принято скрывать женское тело и лицо, чем моложе женщина в детородном возрасте, тем сильнее она маскирует свои черты и фигуру, но с возрастом правила допускают все больше послаблений[534]. Убийства жен мужьями из-за реальной или предполагаемой измены случаются во всем мире, и больше всего их совершают мужья молодых жен, независимо от своего собственного возраста. Жены моложе 20 лет становятся жертвами убийств на почве ревности более чем в два раза чаще, чем те, кому больше 20[535]. Это лишь некоторые из наиболее экстремальных тактик, которые используют мужчины для того, чтобы помешать другим получить сексуальный доступ к своим молодым женам. По мере того, как жены становятся старше, интенсивность усилий мужчин по контролю за ними падает.

Изменения частоты внебрачных связей

По мере снижения активности мужчин в сфере охраны партнерш последние начинают чувствовать себя более свободно в сексуальном поведении с другими мужчинами. Кто-то сказал в шутку, что «моногамия – это западная традиция иметь одну жену и почти ни одной любовницы»[536]. Получить достоверную информацию о внебрачных связях сложно. Вопрос об этом заставил отказаться от участия в опросе Альфреда Кинси больше людей, чем любой другой, а участники не хотели отвечать на него чаще, чем на любой другой вопрос. Внебрачный секс остается за завесой тайны, несмотря на большое количество исследований на эту тему.

Поэтому статистические данные об уровне распространения внебрачного секса следует считать заниженными. Кинси в своем отчете предполагает, что истинная частота внебрачных связей должна быть как минимум на 10 % выше, чем указывается в источниках[537]. Другое исследование с участием 750 состоящих в браке людей показывает, что она может быть еще выше. Вначале только 30 % участников признались в том, что у них были внебрачные связи, но подробные расспросы добавили к этому еще 30 % и, таким образом, довели общий показатель практически до 60 %[538].

Внебрачные связи женщин очень сильно меняются с возрастом. Среди самых молодых жен они очень редки – в них признаются всего 6 % жен в возрасте от 16 до 20 лет и около 9 % в возрасте от 21 до 25 лет. Частота внебрачных связей возрастает до 14 % у женщин 26–30 лет и достигает пика 17 % в возрасте от 31 до 40 лет. После этого наблюдается устойчивое снижение их частоты, и для женщин в возрасте 51–55 лет она составляет всего 6 %, а в возрасте 56–60 лет – 4 % (по признанию самих женщин). Таким образом, зависимость внебрачных связей от возраста описывается кривой с одним максимумом: у женщин меньше всего внебрачных связей в периоды наибольшей и наименьшей репродуктивной ценности и больше всего ближе к концу репродуктивного периода.

Сходной кривой описывается частота женских оргазмов при внебрачном сексе. Кинси свел в таблицу процентные доли оргазмов, получаемых женщинами при всех видах сексуальной активности, в том числе при сексе в браке, мастурбации и внебрачном сексе. В возрасте от 21 до 25 лет оргазмы при внебрачном сексе составляют всего лишь 3 % от их общего числа, к концу репродуктивного периода (36–45 лет) этот показатель почти утраивается, достигая 11 %, а после наступления менопаузы (56–60 лет) снова падает до 4 %.

Существует несколько объяснений причин, по которым частота внебрачных связей и получаемых от них оргазмов у женщин достигает максимума к концу репродуктивного возраста. В этот период мужья менее усердно следят за женами, и поэтому у них появляется больше возможностей для внебрачных отношений, чем у молодых женщин, находящихся под более жестким контролем. Кроме того, женщины более зрелого возраста обычно меньше страдают от мужской ревности, поэтому не так боятся вступать во внебрачные связи[539]. Поскольку расплата в случае раскрытия измены оказывается менее суровой, более зрелые женщины свободнее используют внебрачные сексуальные возможности. Также возможно, что ими движет желание родить последнего ребенка, прежде чем они полностью утратят фертильность. Эволюционный психолог Джудит Истон называет этот феномен репродуктивной активизацией [540]. В пользу такого объяснения свидетельствует и тот факт, что женщины после 30, когда пресловутые биологические часы начинают тикать все громче, переживают всплеск сексуальных фантазий и сексуального желания.

Внебрачные связи также могут указывать на попытки женщин сменить партнера до того, как их партнерская ценность упадет. Подтверждение этой идеи можно найти в результатах исследования 205 женатых людей, имевших внебрачные связи. Так, 72 % женщин и лишь 51 % мужчин вступают во внебрачные отношения, руководствуясь чувствами любви и преданно-

сти, а не сексуальным влечением[541]. В другом исследовании было установлено, что мужчины, изменяющие супругам, вдвое чаще, чем женщины, утверждают, что их внебрачные связи ограничиваются лишь сексуальными отношениями без эмоциональной привязанности[542]. В еще одной работе говорится, что всего 33 % женщин, имеющих внебрачные связи, считают свой брак счастливым, а среди мужчин таких 56 %[543]. Мужчины, довольные своим браком, чаще женщин вступают во внебрачные сексуальные связи без эмоциональной привязанности. Тот факт, что изменяющие мужьям женщины чаще несчастны в браке и чаще испытывают эмоциональную близость с внебрачным партнером, дает основания предположить, что они, возможно, вступают во внебрачные связи с целью смены партнера.

Модели мужского внебрачного секса отличаются от женского. Внебрачные связи в жизни мужчины более часты и регулярны. Более значительная склонность мужчин к внебрачному сексу становится понятна при рассмотрении желаний женатых людей. В одном исследовании было доказано, что 48 % американских женатых мужчин и только 5 % замужних женщин говорят о желании заниматься сексом вне брака[544]. В другом исследовании с участием 769 американских мужчин и 770 женщин, посвященном счастью в браке, 72 % мужчин и лишь 27 % женщин признали, что иногда им хочется изменить своему супругу[545]. Аналогичные тенденции выявляются в исследовании немецких рабочих семей: 46 % женатых мужчин и лишь 6 % замужних женщин признали, что могли бы при случае заняться сексом с кем-то привлекательным[546].

Эти желания часто выливаются в реальные измены. В отчете Кинси, посвященном внебрачному сексу в возрасте от 16 до 60 лет, измены мужей превосходят по числу измены жен во всех возрастных категориях[547]. В самой молодой категории, от 16 до 20 лет, 37 % женатых мужчин сообщают о том, что хотя бы раз изменяли женам, среди женщин того же возраста изменявшие мужьям составляют всего 6 %. Процент мужчин, изменяющих женам, остается примерно постоянным на протяжении всей жизни в браке, лишь немного снижаясь в пожилом возрасте.

Эти измены нельзя считать чем-то случайным. Для мужчин в любом возрасте внебрачный секс составляет значительную часть общей сексуальной активности. В 16–35 лет внебрачный секс составляет примерно пятую часть всей сексуальной активности. К 36–40 годам его доля возрастает до 26 %, к 41–45 годам – до 30 %, а 46–50 годам – до 35 %[548]. Для мужчин, которые занимаются внебрачным сексом со случайными партнершами или проститутками, он с возрастом приобретает все большее значение в ущерб сексу с женами, составляющему все меньшую и меньшую часть общей сексуальной активности. Согласно тому, что нам известно об эволюционной сексуальной психологии мужчин, эти модели поведения отражают скуку обоих партнеров от секса с одним и тем же человеком или снижение сексуальной привлекательности жен для мужей в результате старения.

Доля мужчин и женщин, у которых в жизни есть внебрачные связи, зависит от брачной системы, принятой в обществе. Например, в полигамных культурах, где многие мужчины остаются без супруги, а большинство фертильных женщин замужем, процент мужчин и женщин, имеющих внебрачные связи, должен быть иным, чем в преимущественно моногамных культурах. В таком полигамном обществе холостякам, ищущим половых партнеров, приходится выбирать практически только из замужних женщин. Кроме того, исторически во многих культурах мужчины самого высокого социального ранга могли «пользоваться» женами мужчин с более низким статусом. Например, римским императорам, в том числе Юлию Цезарю, закон позволял заниматься сексом с чужими женами[549]. При таких условиях процент женщин, имеющих внебрачный секс, естественно, больше, чем процент мужчин.

Главное в наших эволюционных сексуальных стратегиях не то, что у мужчин обязательно должно быть больше внебрачных связей, чем у женщин, или что неверность – это обязательная черта мужского поведения. Суть в том, что сексуальная психология мужчин подталкивает их

к поиску сексуального разнообразия, и мужчины стремятся к внебрачному сексу, если связанные с ним издержки и риск невелики. Некоторые женщины также ищут краткосрочные связи, в том числе внебрачный секс, которые могут выполнять функцию репродуктивного активизации или смены партнеров. Вместе с тем также верно, что женские мечты, фантазии и мотивы в этом типе сексуальных отношений в среднем менее интенсивны, чем мужские. По наблюдению Марка Твена, «многие мужчины – козлы, которые не могут устоять против адюльтера, если предоставляется шанс; но немало и таких, которым темперамент позволяет быть добродетельными и не поддаваться на соблазн, если женщине не хватает привлекательности» [550]. Мужчины на протяжении всей жизни больше и чаще, чем женщины, мечтают о внебрачном сексе, хотя далеко не все воплощают эти мечты в жизнь.

Менопауза – последний сигнал биологических часов

Репродуктивные способности женщины с наступлением менопаузы становятся нулевыми. То, что менопауза наступает задолго до окончания жизни, – одна из исключительных особенностей жизненного цикла женщины. К 50 годам большинство женщин полностью теряют способность к деторождению, несмотря на то, что многие из них доживают до 70, 80 и 90 лет. У всех прочих видов приматов ситуация совершенно иная. Даже у млекопитающих с большой продолжительностью жизни пострепродуктивная фаза занимает не более 10 % жизненного цикла. Например, всего 5 % слонов доживают до 55 лет, но даже в таком возрасте фертильность самок не падает ниже 50 % от максимальной[551].

Другие функции женского организма деградируют с возрастом постепенно. Например, эффективность работы сердца и легких в 20 с небольшим лет практически стопроцентна, а к 50 годам падает всего лишь до 80 %[552]. В отличие от этого фертильность достигает максимума между 20 и 30 годами, а к 50 годам становится практически нулевой. Настолько резкое снижение женской фертильности по сравнению со всеми остальными функциями организма требует объяснения.

На определенном этапе нашей истории в менопаузе обвиняли самих женщин: она якобы наступала из-за «разнообразных излишеств, порожденных роскошью, и неразборчивости в страстях»[553]. Естественно, сегодня эта идея выглядит сексистской и безнадежно устаревшей. Одна из современных теорий утверждает, что пострепродуктивная фаза у женщин искусственно увеличилась благодаря более качественному питанию и достижениям здравоохранения. Согласно этому мнению, наши предки должны были жить после наступления менопаузы очень недолго, если вообще до нее доживали. Однако такое объяснение кажется весьма маловероятным, так как увеличение средней продолжительности человеческой жизни произошло в первую очередь благодаря снижению детской смертности. В первобытном мире человек, который достигал 20 лет, мог дожить и до преклонного возраста, почти как сегодня, т. е. до 70–80 лет. В самом деле, у нас практически нет доказательств того, что современные медицинские технологии изменили максимальную продолжительность человеческой жизни [554]. Идея о том, что менопауза является случайным побочным продуктом увеличения продолжительности жизни также не объясняет, почему женская репродуктивная функция деградирует резко, а все остальные функции организма постепенно, словно изначально рассчитывались на более долгую жизнь. Вряд ли естественный отбор обеспечил бы эффективность этих функций на протяжении 60 и более лет, если бы большинство древних людей умирали в 50 и раньше. Кроме того, эта теория не объясняет и половые различия в репродуктивной сфере: почему мужская фертильность убывает постепенно, а женская очень рано и быстро падает до нуля[555].

Более вероятное объяснение такой продолжительной пострепродуктивной фазы в жизненном цикле женщины заключается в том, что менопауза является женской адаптацией, определяющей переход от поиска партнера и прямой репродукции к воспитанию детей и внуков и прочим формам вложения в семью. Это объяснение, которое часто называют гипотезой бабушки, основано на предположении о том, что продолжение рождения детей мешало бы репродуктивному успеху первобытных женщин, препятствуя вложениям в существующих детей, внуков и прочих генетических родственников. Также, согласно этой гипотезе, пожилые женщины имели особую ценность для своих детей и внуков. Например, они приобретали мудрость и знания о лечении болезней, отношениях между родственниками и выживании в трудных обстоятельствах, которыми не могли похвастаться молодые женщины. Кроме того, у них был лучший контроль над ресурсами и возможности влиять на окружающих. Такие навыки и знания могли направляться на детей, внуков и всю широкую сеть генетической родни женщины[556].

При одной из первых проверок гипотезы бабушки на примере парагвайских аче было установлено, что для этого племени репродуктивные преимущества, получаемые в результате перехода от прямой репродукции к вложениям во внуков и других родственников, скорее всего, не настолько велики, чтобы перевешивать репродуктивные издержки из-за потери прямой способности к размножению[557]. Более свежие проверки чуть лучше подтверждают гипотезу бабушки. В исследовании традиционных сообществ в Гамбии, например, было обнаружено, что наличие бабушки с материнской (но не с отцовской) стороны повышает шансы внуков на выживание в первые два года жизни[558]. Данные исследования жителей Финляндии в XVIII–XIX вв. показывают: чем дольше постменопаузальная фаза в жизни женщины, тем больше ее внуков выживало[559].

Еще одна гипотеза женской менопаузы состоит в том, что быстрая репродукция на относительно раннем этапе жизни и более продолжительный репродуктивный период исключают друг друга. В результате рождения большого числа жизнеспособных потомков репродуктивная система женщины может истощаться, поэтому менопауза сама по себе является не адаптацией, а случайным побочным продуктом ранней и быстрой репродукции[560]. Для подтверждения этой гипотезы очень важно установить условия, которые позволяли первобытным женщинам приносить потомство рано и быстро.

Раннее рождение детей с небольшими интервалами (в среднем каждые три-четыре года) первобытными женщинами могло объясняться тем, что они могли рассчитывать на пищу и защиту, предоставляемые постоянным партнером. Значительные родительские ресурсы, которые преданный семье мужчина мог направлять на своих детей и партнера, могли создать благоприятные условия для ранней и быстрой репродукции. В качестве обратного примера можно взять шимпанзе и горилл, у которых самки должны сами обеспечивать себя и свое потомство и поэтому не могут приносить его слишком часто. У этих видов приматов самки рождают детенышей на протяжении практически всей взрослой жизни каждые пять-шесть лет. Таким образом, изменения в жизни женщин, которые обусловливают прекращение прямой репродукции и переход к вложениям в генетических родственников, могут быть напрямую связаны с высоким уровнем родительского вклада мужчин. Поскольку мужской вклад можно, в свою очередь, проследить до активного выбора женщинами мужчин, проявляющих способность и желание вносить этот вклад, репродуктивные изменения в жизни женщины оказываются тесно связанными с решениями по выбору партнера.

Изменения партнерской ценности мужчины

Желанность женщин как партнеров предсказуемо падает с возрастом, но о мужчинах того же сказать нельзя. Причина в том, что многие из ключевых качеств, составляющих ценность мужчины, не так тесно и предсказуемо связаны с возрастом. К таким компонентам относятся мужской ум, склонность к сотрудничеству, родительские качества, политические, социальные и родственные связи, а также (что очень важно) способность и желание обеспечивать ресурсами женщину и ее потомство.

Ценность мужчины с точки зрения обеспечения ресурсами, на которую указывают такие признаки, как доход и общественный статус, меняется с возрастом совсем иначе, чем репродуктивная ценность женщины. Здесь есть два важных отличия: мужские ресурсы и общественный статус обычно достигают максимума значительно позже, чем женская репродуктивная ценность, а кроме того, мужчины в гораздо большей степени отличаются друг от друга по ресурсам и статусу. Ресурсы и статус мужчины с возрастом могут резко снижаться, могут оставаться постоянными, а могут и значительно повышаться, в отличие от репродуктивной ценности женщины, которая стабильно и необратимо снижается с возрастом.

Чтобы понять, какой партнерской ценностью будет обладать мужчина на протяжении всей жизни, необходимо разграничивать его социальный статус и накопление ресурсов. В древних племенах охотников и собирателей ограниченные возможности для охоты и короткий срок хранения убитой дичи не позволяли накапливать слишком много продуктов питания. В современных традиционных обществах мужчины также не сильно различаются по количеству земли, которой владеют, или мяса, которое могут хранить[561]. Хотя охотничьи умения мужчин различаются, во многих племенах, например у парагвайских аче, мясо делится между всеми членами группы, поэтому ресурсы, добываемые мужчинами на охоте, практически равны. И тем не менее в подобных сообществах удачливые охотники имеют больший репродуктивный успех. Это может происходить по двум причинам. Во-первых, хорошие охотники привлекательны для женщин и поэтому у них больше внебрачных связей, чем у плохих. Женщины предпочитают секс с хорошими охотниками. Во-вторых, дети хороших охотников получают больше пищи и внимания от других членов племени, чем дети плохих. Так что, хотя мужчины аче незначительно отличаются между собой по пищевым ресурсам как таковым, они разнятся по социальному статусу, полученному благодаря охоте. Это обеспечивает им сексуальный доступ к желанным женщинам и лучшую заботу об их детях[562]. Таким образом, статус и ресурсы – это не одно и то же.

Появление сельского хозяйства примерно 10 000–15 000 лет назад и изобретение денег позволило накапливать ресурсы в гораздо большей степени, чем в обществе охотников и собирателей. Разница в материальных ресурсах между кем-нибудь вроде основателя Facebook Марка Цукерберга и бездомным бедняком гораздо больше, чем между вождем высшего ранга у аче и пожилым мужчиной самого низкого статуса, уже не способным охотиться. В сфере социального статуса это может быть не так. Хотя денежное обращение усилило различия в мужских ресурсах, различия в статусе у современных мужчин не обязательно больше, чем они были у наших предков.

Конечно, измерить социальный статус труднее, чем доходы, но современные традиционные общества показывают, как он зависит от возраста. Ни в одной из известных культур подростки не имеют высшего статуса. В племени тиви мужчине обычно нужно дожить до 30 лет, а то и больше, прежде чем он приобретет в обществе достаточно высокое положение, чтобы иметь одну-двух жен[563]. У молодых мужчин тиви нет политических связей, которые позволили бы им значительно подняться в иерархии.

В племени кунг мужчины от 20 до 30 лет заняты оттачиванием мастерства и приобретением знаний, необходимых для охоты[564]. Только после этого они начинают самостоятельно добывать крупную дичь для группы. У парагвайских аче престиж мужчины также связан с охотничьими умениями, которые накапливаются лишь к 30 годам и могут сохраняться на этом уровне примерно до 50[565]. В племенах кунг и аче мужчины старше 60 обычно уже не способны успешно охотиться, перестают носить луки со стрелами и в значительной мере теряют политический статус и возможности привлечения молодых женщин. Мужчина аче может достичь наивысшего статуса где-то между 25 и 50 годами, что тесно связано с его охотничьими успехами[566]. Пожилые мужчины аче, яномамо и тиви пользуются уважением и поклонением молодых мужчин потому, что смогли пережить множество схваток на дубинках, копьях и топорах. Мужчина может и в пожилом возрасте сохранить статус, если ему удается выжить в условиях агрессии со стороны других мужчин.

Аналогичные тенденции, связанные с возрастом, можно наблюдать и в современных западных обществах. Одним из указаний на наличие ресурсов в течение жизни служит фактический денежный доход мужчины. К сожалению, мировая статистика, которая отражала бы зависимость мужских и женских ресурсов от возраста, отсутствует. Однако для США распределение доходов в разных возрастных группах публиковалось неоднократно. Исследования показывают, что у мужчин до 20 и немногим старше 20 лет доходы обычно очень низки. В интервале между 25 и 34 годами они достигают примерно двух третей от максимума. Только в возрасте 35–54 года доход мужчин в Соединенных Штатах достигает своего пика. После 55 лет он падает, что естественно, так как часть мужчин выходит на пенсию, часть становится нетрудоспособными, а часть теряет возможность зарабатывать столько же, сколько в молодые годы[567]. Конечно, эти средние показатели скрывают большое разнообразие, поскольку одни мужчины продолжают наращивать ресурсы и в старости, а другие остаются бедными на протяжении всей жизни.

Так как у более зрелых мужчин обычно выше статус и больше ресурсов, чем у тех, кто моложе, мужчины и женщины одного возраста в среднем различаются по партнерской ценности. В одной и той же возрастной группе от 16 до 25 лет, когда женщины максимально фертильны и репродуктивно ценны, мужчины обычно обладают наиболее низким статусом и доходами. Когда большинство женщин в возрасте от 35 до 44 лет быстро приближаются к концу репродуктивного периода, большинство мужчин только подходят к пику заработков. Если считать, что главными составляющими желанности женщин и мужчин являются соответственно репродуктивная ценность и ресурсы, то желанность мужчин и женщин близкого возраста как партнеров обычно значительно различается.

Большая вариабельность в одной и той же возрастной группе – еще одно принципиальное различие партнерской ценности мужчин и женщин, которое делает возраст как таковой менее важным фактором для мужчин при поиске партнера. Профессиональный статус мужчины в западном обществе может варьировать от уборщика и работника закусочной до генерального директора, президента колледжа и успешного предпринимателя. Доходы мужчин одного и того же возраста могут отличаться от мелочи бездомного до миллиардов долларов у таких людей, как Билл Гейтс, Марк Цукерберг или Уоррен Баффетт. Мужчины в возрасте от 20 до 40 лет значительно различаются по своим способностям накапливать ресурсы.

Однако все эти закономерности не отражают огромного разнообразия личных обстоятельств женщин, которые выбирают партнера. С точки зрения женщины, именно конкретные обстоятельства, в которых она находится, а не статистика, имеют наибольшее значение. Некоторые женщины среднего возраста предпочитают более зрелых мужчин не из-за ресурсов, а из-за уверенности в том, что такие мужчины ценят их больше, чем ровесники. Например, у африканских пигмеев ака мужчины, достигшие за свою жизнь высокого статуса и накопившие много ресурсов, женившись, практически ничего не вкладывают в непосредственную заботу о своих

детях. В то же время мужчины ака с более низким статусом и меньшим количеством ресурсов, которые они могут вложить в жен и детей, компенсируют этот недостаток тем, что уделяют им больше времени[568]. Один из главных индикаторов родительского вклада отца – это то время, в течение которого он каждый день держит младенца на руках, т. е. занимается дорогостоящей с точки зрения калорий и отказа от других дел деятельностью. Держа на руках ребенка, отец охраняет его от опасностей окружающей среды, изменений температуры, несчастных случаев и агрессии чужаков. Мужчины-ака, имеющие в группе высокий статус, держат своих детей на руках в среднем 30 минут в день. Те же, кто не может похвастаться высоким статусом, держат детей на руках более 70 минут в день. Хотя женщины, как правило, предпочитают мужчин со статусом и ресурсами, желание мужчины брать на себя родительские обязанности – это ценный ресурс, который может отчасти компенсировать другие недостатки.

У некоторых женщин, обладающих значительными экономическими ресурсами, нет необходимости выбирать мужчин по их богатству. Желанность мужчины оценивается на основе женских психологических адаптаций, а эти механизмы весьма чувствительны к обстоятельствам. Это, конечно, не отменяет важности общих тенденций, которые возникли в результате отбора на протяжении тысяч поколений в эволюционной истории человека. Среди эволюционных психологических механизмов есть не только те, что определяют специфичный и типичный для каждого пола выбор партнера, но и такие, которые адаптируют наш выбор к индивидуальным обстоятельствам жизни.

Более ранний уход мужчин из жизни

Удивительный факт, состоящий в том, что мужчины во всех обществах в среднем умирают раньше женщин, связан с механизмами поиска партнера у человека. В этом отношении отбор повлиял на мужчин сильнее, чем на женщин. Мужчины живут меньше женщин и умирают чаще и по более разнообразным причинам, чем женщины, на любом этапе жизненного цикла. Например, в Соединенных Штатах продолжительность жизни у мужчин в среднем на 4–6 лет меньше, чем у женщин. Мужчины чаще болеют и умирают от большего букета болезней, чем женщины. Мужчины чаще, чем женщины, становятся жертвами несчастных случаев, таких как падения, случайные отравления, утопления, происшествия с огнестрельным оружием, автокатастрофы, пожары и взрывы. Смертность в результате несчастных случаев у мальчиков в первые четыре года жизни на 30 % выше, чем у девочек, а к моменту достижения зрелости – на 400 %[569]. Мужчины почти в три раза чаще женщин становятся жертвами убийств. Мужчины умирают в результате собственных рискованных действий чаще, чем женщины. Они также совершают самоубийства примерно в три раза чаще женщин. Особенно коварным периодом для мужчин можно считать возраст от 16 до 28 лет, когда соперничество за партнеров особенно остро: в этом возрасте уровень мужской смертности почти на 200 % превышает уровень женской.

Причина более высокой смертности мужчин, так же как самцов многих других видов млекопитающих, напрямую связана с их сексуальной психологией, в частности с соперничеством за партнера. Использование рисованных тактик соперничества становится более частым с увеличением возможного репродуктивного результата. Там, где некоторые самцы могут иметь сексуальный доступ более чем к одной самке, победитель получает огромные репродуктивные преимущества, а проигравшие – огромные потери. В качестве примера можно привести благородного оленя. Более крупные самцы оленя с большими рогами в среднем имеют больший репродуктивный успех, чем их более мелкие соперники. Они могут побеждать их в схватках один на один. Однако этот успех имеет негативные последствия для выживания. Те же самые черты, которые обеспечивают самцам оленя успех в борьбе за партнера, повышают их смертность. Холодной зимой при недостатке пищи крупные самцы чаще погибают от голода просто потому, что не могут добыть достаточно пропитания для своего большого тела. Кроме того, из-за крупных размеров они могут чаще становиться добычей хищников – им не хватает ловкости и гибкости, чтобы скрыться от них. К этим неприятностям можно добавить риск гибели в схватках с другими самцами. Все эти опасности проистекают из сексуальной стратегии оленя, которая в среднем выгодна в соперничестве за партнера, но обычно приводит к уменьшению продолжительности жизни.

Как правило, среди животных чем более полигинна система сексуальных отношений, тем больше различия в смертности между полами[570]. При полигинном спаривании выигрывают самцы, которые идут на риск, связанный с борьбой против соперников, с добыванием ресурсов, требуемых самкой, а также с преследованием и ухаживанием за самками. При умеренно полигинной системе, подобной человеческой, у некоторых самцов может быть много партнерш благодаря многоженству и внебрачным связям, в то время как другие остаются одинокими. За выработку у мужчин склонности к риску, которая обеспечивает успешный поиск партнера в ущерб продолжительности жизни, в конечном итоге ответственно соперничество между ними и женское предпочтение мужчин с высоким статусом и значительными ресурсами.

Так как для мужчин репродуктивные ставки выше, чем для женщин, мужчины больше рискуют вообще остаться без партнера. Мужчин, которые остаются без партнера на протяжении всей жизни, в любом обществе больше, чем таких же одиноких женщин. Например, в США в 2015 г. в возрастной категории от 25 до 29 лет 67 % мужчин и только 54 % женщин никогда

не состояли в браке[571]. В категории от 30 до 34 лет никогда не состояли в браке 41 % мужчин и только 31 % женщин. Эти гендерные различия доходят до крайности в культурах с высокой степенью полигинности, например у племени тиви, где буквально все женщины замужем, где у одних мужчин может быть три десятка жен, а другие мужчины обречены на одиночество[572].

Эта адаптивная логика предполагает, что более высокая склонность к риску – а значит, более высокая смертность – должна наблюдаться у тех мужчин, которые находятся на дне партнерского фонда и поэтому рискуют остаться в полном одиночестве до конца жизни. Рискованной деятельностью – от азартных игр до драк насмерть – чаще всего занимаются безработные, неженатые и молодые мужчины[573]. Так, среди осужденных за убийства мужчин в Детройте в 1972 г. 41 % был безработными, притом что уровень безработицы в городе в тот момент составлял 11 %. На неженатых приходилось 69 % жертв мужского пола и 73 % преступников-мужчин, хотя доля одиноких мужчин в городе составляла 43 %. Кроме того, убийства чаще всего совершали мужчины в возрасте от 16 до 30 лет. Короче говоря, мужчины, имеющие низкую желанность, на что указывает их семейное положение, отсутствие работы и молодость, особенно склонны к рискованным действиям, порой приводящим к летальному исходу. Мы говорим не о том, что убийство как таковое можно назвать адаптацией, а о том, что эволюционная сексуальная психология мужчин заставляет их отвечать на неблагоприятные условия поиска партнера повышением принимаемого риска.

В первобытном обществе значительные репродуктивные преимущества, которые обычно обретали готовые на риск мужчины, и репродуктивные тупики, в которых обычно оказывались более осторожные, способствовали отбору по качествам, обеспечивающим успех в соперничестве между мужчинами за счет повышения смертности. С точки зрения выживания конкурентный отбор обошелся мужчинам дорого.

Партнерский кризис – особенно для образованных женщин

Более высокая смертность мужчин – один из ключевых факторов, порождающих значительный дисбаланс количества мужчин и женщин на рынке поиска партнера, который со временем лишь усиливается. Это явление иногда называют «брачное сжатие», хотя оно возникает независимо от того, стремятся ли люди к браку. На соотношение полов влияют различные факторы. Уровни младенческой, детской, подростковой и взрослой смертности различаются, при этом мужчины умирают чаще во всех возрастных категориях. Мужчины чаще, чем женщины, уезжают из родных стран, оставляя за собой неравное соотношение полов. Повышение уровня рождаемости (беби-бум) также ведет к дисбалансу, поскольку женщины обычно выбирают мужчин старше себя, и для женщин поколения беби-бума не хватает мужчин предыдущего поколения. С мужской точки зрения, у тех, кто родился до беби-бума, есть более широкие возможности для выбора, поскольку мужчины обычно предпочитают женщин моложе себя. Находящихся в заключении мужчин гораздо больше, чем женщин, что еще более усиливает дисбаланс на рынке поиска партнера. В войнах гибнет гораздо больше мужчин, и это тоже ведет к переизбытку женщин на послевоенном рынке.

Разводы и повторные браки – еще один источник возникновения брачного сжатия. Чем старше разведенный мужчина, тем более вероятно, что он повторно женится на женщине значительно моложе себя. Так, в исследовании 2013 г. было показано, что у мужчин, вступающих в брак впервые, только в 10 % случаев невесты были на 10 или более лет моложе, а в 5 % случаев – на 6–9 лет моложе[574]. При повторном браке соответствующие показатели составили 20 % и 18 %, так что у 38 % мужчин, женившихся второй раз, невесты были на шесть и более лет моложе. Таким образом, расхожее мнение о том, что чем старше разведенный мужчина, тем моложе его следующая жена, подтверждается статистикой.

Эти закономерности вовсе не какая-то североамериканская причуда – они проявляются во всех странах, по которым имеется адекватная информация. В одном исследовании, охватывавшем 47 стран, было установлено, что возраст влияет на шансы женщины на повторный брак больше, чем на шансы мужчины[575]. В возрастной категории от 25 до 29 лет эти различия невелики, так как молодые женщины сохраняют свою желанность как потенциальные партнеры. Но к 50–54 годам возможности для повторного вступления в брак у представителей разных полов разнятся очень сильно. Например, в Египте в этой возрастной категории мужчины вступают в повторный брак в четыре раза чаще, чем женщины; в Эквадоре – в девять раз чаще; а в Тунисе – в 19 раз!

Партнерский кризис особенно сильно бьет по образованным женщинам. Каждый год среди выпускников колледжей женщин больше, чем мужчин. Дисбаланс уже сильно заметен в Северной Америке и Европе, и тенденция начинает распространяться по всему миру. В Техасском университете в Остине, где я преподаю, в 2016 г. среди студентов было 54 % женщин и 46 % мужчин. На первый взгляд, это неравенство кажется не слишком большим. Однако, если правильно провести подсчеты, это дает 17 %-ный перевес женщин в местном партнерском фонде. Главная причина более негативного влияния партнерского кризиса на образованных женщин состоит в том, что такие женщины ищут в постоянном партнере определенные качества. Большинство из них не хотят довольствоваться партнерами с более низким уровнем образования, интеллекта и профессионального успеха, чем у них самих. Мужчины придают этим качествам меньший вес, выбирая, к счастью или нет, в первую очередь по другим критериям, таким как молодость и внешность. Поэтому изначальный дисбаланс полов в группе людей с высшим образованием усугубляется для женщин, которые многого достигли в жизни. В итоге они вынуждены бороться за ограниченное число образованных мужчин не только со своими многочисленными образованными соперницами, но и с менее образованными женщи-

нами, которые привлекательны для мужчин по другим качествам. Хорошо хоть то, что образованный мужчина и образованная женщина, вступающие в постоянные отношения, обычно создают более счастливый, стабильный и благополучный союз.

Увеличивающийся с возрастом дисбаланс полов во многом является следствием сексуальной психологии. В центре брачного сжатия лежит снижение репродуктивной ценности женщин с возрастом, которое вело к отбору древних мужчин, предпочитавших молодых партнерш, и женщин, предпочитавших более зрелых партнеров со статусом и ресурсами. В современных условиях интеллект и образованность означают продвижение вверх в статусной иерархии. Молодые, здоровые и привлекательные женщины стремятся к отношениям с более зрелыми партнерами, привлекая мужчин, которые в ином случае могли бы стать партнерами более зрелых женщин. Мужчины, имеющие статус и материальное благополучие, стараются удовлетворить свои предпочтения, выбирая молодых, здоровых и привлекательных женщин. А так как предпочтение первобытными женщинами мужчин с ресурсами способствовало отбору тех, кто был более склонным к риску, это привело к повышенной смертности мужчин, усугубляющей их дефицит.

Изменение соотношения мужчин и женщин с возрастом вызывает предсказуемое изменение их сексуальных стратегий. Первое, что меняется, – это степень избирательности. Там, где мужчин избыток, они не так разборчивы, и многие довольствуются менее желанными партнершами, чем те, которых они могли бы привлечь при равном соотношении полов. В обратной ситуации снижается разборчивость женщин, так как мужчин, из которых можно выбирать, оказывается недостаточно. Соотношение полов влияет на возможность реализовать идеальные предпочтения и мужчин, и женщин.

Недостаток мужчин также приводит к дестабилизации браков. Из-за переизбытка женщин многие из них оказываются не в состоянии сохранить постоянные отношения. Мужчины, в распоряжении которых оказывается много доступных женщин, могут заводить много кратковременных связей. Расцвет культуры случайных связей среди студентов в наши дни отчасти объясняется именно переизбытком женщин. Изменения соотношения мужчин и женщин в США на протяжении истории подтверждают это объяснение, так как периоды повышения частоты разводов, например 1970–1980 гг., соответствуют периодам превышения числа женщин над числом мужчин на рынке поиска партнера[576].

В конце 1980-х гг., наоборот, число разводов и повторных браков было ниже, чем в предыдущее десятилетие, что совпало с приближением соотношения полов к равенству[577]. В этот период удовлетворенность браком у американских женщин также была выше, чем у мужчин, а в предыдущие 15 лет, когда наблюдалась нехватка мужчин, она была ниже[578]. Число мужчин, делавших карьеру в бизнесе, с 1973 г. по конец 1980-х гг. удвоилось, что совпало по времени с увеличением доли мужчин на рынке поиска партнера, именно в этот период экономический успех стал больше заботить мужчин. Также в это время можно ожидать повышения готовности мужчин вкладывать ресурсы в своих детей, хотя на этот счет пока не существует никаких доказательств. В периоды, когда свободных женщин становится меньше, мужчины больше проявляют доброжелательность и нежность в стремлении удовлетворить партнерские предпочтения противоположного пола.

Недостаток доступных мужчин заставляет женщин брать на себя больше ответственности в обеспечении ресурсами. Одной из причин этого является отсутствие у женщин возможности рассчитывать на ресурсы мужчин. Помимо прочего, наращивание экономических активов может быть связано с женской стратегией повышения привлекательности – аналогично конкуренции невест по размеру приданого в традиционных обществах. На протяжении нашей истории женщин, работающих и получающих зарплату, всегда становилось больше в периоды недостатка мужчин. В США в 1920-е гг. среди иммигрантов женщин было больше, чем мужчин из-за законодательных ограничений, и доля этих женщин в трудовых ресурсах резко воз-

росла[579]. Нехватка мужчин, способных обеспечить семью, заставляет женщин брать на себя больше ответственности за собственное благополучие и находить возможности для самостоятельного обеспечения ресурсами.

В условиях дефицита мужчин на рынке поиска партнера женщины более жестко соперничают друг с другом, уделяя больше внимания внешности, следя за здоровьем и даже предлагая сексуальные ресурсы для привлечения мужчин. Во времена сексуальной революции 1960–1970-х гг. в США, например, многие женщины, отбросив стыд, вступали в связь, не требуя от мужчин серьезных обязательств. Это изменение морали совпало по времени с периодом нехватки мужчин оптимального возраста для женщин поколения беби-бума. Повышение внимания женщин к своей внешности, сопровождаемое подъемом индустрии диетического питания, косметической промышленности и пластической хирургии, в том числе абдоминопластики, липосакции, пластики груди и подтяжки лица, также происходило именно в периоды нехватки мужчин.

При наличии большего числа мужчин, соперничающих за женщин, баланс сил смещается в пользу последних. Женщинам становится легче требовать от мужчин того, чего они хотят, а между мужчинами, в свою очередь, возникает более острая борьба за привлечение и удержание желанных женщин. Браки и другие виды долговременных отношений становятся более стабильными, так как мужчины с большей охотой предлагают и сохраняют преданность партнершам и менее склонны бросать их. Когда женщин мало, количество доступных альтернатив сокращается, и мужчинам сложно реализовать стратегию случайных связей. Поэтому они стараются превзойти друг друга в соответствии долговременным женским предпочтениям, отчаянно борясь за положение в обществе и демонстрируя готовность к родительским вложениям.

Однако не все изменения, сопутствующие увеличению относительного числа мужчин, благоприятны для женщин. Серьезная проблема в такие периоды – повышение частоты насилия над женщинами. Когда мужчин слишком много, большее число их оказывается исключенными из процесса поиска партнера. Кроме того, мужчины, которым в таких условиях удается привлечь женщин, более ревностно охраняют их от соперников. В свою очередь, у замужних женщин появляется больше альтернатив, поэтому перед мужчинами острее встает угроза потери партнерши. Эти обстоятельства могут порождать сексуальную ревность, а вместе с ней угрозы и насилие ради контроля над женами, а также устрашения мужчин, которые могут увести их[580].

Большое число мужчин, у которых нет возможности привлечь партнера, также может вести к увеличению частоты сексуальной агрессии и изнасилований. Жестокость и насилие часто становятся стратегией людей, не обладающих ресурсами, которые могли бы обеспечить им добровольное удовлетворение желаний[581]. Изнасилования иногда совершают маргиналы, лишенные статуса и ресурсов, которые женщины хотят видеть у постоянного партнера[582]. Кроме того, в обществах с высокой долей мужчин повышается вероятность войн, что подтверждает теорию о том, что соперничество между мужчинами усиливается в периоды их избытка[583].

Изменения соотношения числа мужчин и числа женщин с возрастом порождают соответствующие изменения в стратегиях поиска партнера. Юноши часто живут в мире, где свободных женщин мало, поскольку женщины предпочитают более зрелых мужчин с положением и ресурсами. Стратегии молодых мужчин отражают эту социальную ситуацию недостатка женщин: молодые люди начинают действовать рискованно, совершать сексуальные преступления, заниматься грабежами, наносить побои, убивать[584]. Например, в одном исследовании было показано, что 71 % мужчин, арестованных за изнасилования, – это молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет[585]. Это преступления против женщин, которых мужчины не могут привлечь или контролировать позитивными методами.

Когда мужчины достигают 30–50 лет, соотношение полов обычно смещается в их пользу, если им удалось пережить опасности молодости и добиться определенного статуса. Теперь перед ними открывается более широкий выбор потенциальных партнерш, а их ценность на рынке поиска партнера поднимается до высот, недоступных в юности. У них появляются шансы на привлечение разнообразных партнерш для случайных связей, внебрачного секса, повторных браков или многоженства. Однако малопривлекательные мужчины в любом возрасте лишены таких преимуществ, и некоторые из них лишаются возможности найти партнершу. Женщины, у которых выбор партнеров сокращается с возрастом и которые поэтому вынуждены понижать свои стандарты, начинают более остро соперничать друг с другом, стараются сами обеспечивать себя ресурсами или предпочитают вообще покинуть рынок поиска партнера. Все эти временны́е изменения – производные от наших эволюционных стратегий поиска партнера.

Перспективы пожизненных отношений

Сексуальные стратегии людей изменяются на протяжении всей жизни, от первых волнений периода полового созревания до завещания своего имущества пережившему супругу. У представителей обоих полов выработались эволюционные механизмы, направленные на решение задач, связанных с этими переменами, – адаптации, чувствительные к изменениям партнерской ценности, статуса и ресурсов, соотношения полов и возможностей для поиска партнера. Эти изменения по-разному влияют на мужчин и женщин, и некоторые из их проявлений никак нельзя назвать приятными. У девочек период полового созревания наступает в среднем на два года раньше, чем у мальчиков, но при этом женщины теряют способность к репродукции на два-три десятилетия раньше, чем мужчины. Настоятельное стремление к обретению партнера, которую чувствуют бездетные женщины по мере приближения концу репродуктивного периода – когда биологические часы тикают все громче и громче, – это не результат искусственной культурной традиции, а отражение психологической адаптации, настроенной на репродуктивную реальность.

Изменения репродуктивной ценности женщины с возрастом влияют не только на ее собственные сексуальные стратегии, но и на стратегии окружающих ее мужчин, в том числе ее постоянного спутника и потенциальных партнеров. Когда женщины молоды, партнеры усиленно их охраняют, активно защищая полученный ценный репродуктивный ресурс. Такая охрана лишает женщин возможностей для внебрачных связей, и они могут видеть в ней знак мужской преданности или неуверенности, в зависимости от обстоятельств. Сексуальная жизнь многих пар вначале протекает бурно, и наличие заинтересованных соперников только подогревает накал страстей. Однако с каждым годом частота половых сношений падает параллельно с падением репродуктивной ценности женщины. Вспышки яростной ревности постепенно ослабевают и сходят на нет. Мужчины начинают чувствовать все большую неудовлетворенность в браке и проявляют меньше чувств по отношению к женам. Женщины недовольны уменьшением внимания со стороны партнеров, все больше раздражаются и боятся, что их бросят. Мужчинам же все больше надоедают притязания партнерш на их время и внимание.

По мере старения женщин мужчины ослабляют бдительность, и все больше женщин вступают во внебрачные связи, частота которых достигает максимума к концу их репродуктивного периода. Если мужчин к внебрачным связям часто толкает стремление к сексуальному разнообразию, то женщины чаще преследуют эмоциональные цели и, возможно, попытаются сменить партнера, пока они не утратили репродуктивную ценность. Женщины знают, что их желанность на рынке поиска партнера будет тем выше, чем раньше они бросят существующего партнера. После наступления менопаузы женщины переключают усилия на детей и внуков, способствуя выживанию и воспроизводству своих потомков. Женщины платят за свою стратегию ранней и быстрой репродукции более коротким периодом фертильности.

Изменения, происходящие с возрастом у мужчин, более разнообразны с точки зрения репродуктивного успеха, так же как и у самцов шимпанзе. Мужчины, которым удалось достичь высокого статуса и престижа, и с возрастом остаются желанными. Мужчины, которые не смогли накопить ресурсы и добиться статуса, все больше оттесняются на периферию поля поиска партнера. Примерно у половины женатых мужчин на протяжении жизни случаются внебрачные связи, и это происходит в ущерб сексу с женами. Некоторые мужчины всю жизнь продолжают соперничать за новых партнерш, разводясь и вступая в брак снова с более молодыми женщинами. Стремление мужчин подыскивать с возрастом все более молодых партнерш, которые представители традиционной науки объясняли хрупким мужским эго, психосексуальной незрелостью, «мужской менопаузой» или культурой молодости, на самом деле отражает универсальное предпочтение, выработавшееся в ходе эволюции, которое не меняется с возрастом.

Потрясающий побочный результат различия сексуальных стратегий полов на протяжении жизни состоит в том, что мужчины умирают в среднем раньше женщин. Это предсказуемое последствие большей склонности к риску и соперничеству между мужчинами в стремлении к статусу и ресурсам, которые обеспечивают успех в поиске партнера. С возрастом соотношение полов все более смещается, в результате чего появляется переизбыток женщин, особенно образованных. Для женщин, повторно выходящих на рынок поиска партнера, ситуация с каждым годом становится все хуже. И у мужчин, и у женщин в процессе эволюции выработались механизмы изменения стратегий в зависимости от изменения соотношения полов.

С учетом тех изменений, которые происходят с мужчинами и женщинами на протяжении жизни, поразительно то, что половине из них все же удается остаться вместе. Сближение интересов, происходящее в течение жизни двух генетически неродственных личностей, – это, возможно, самое удивительное событие в эволюционной истории сексуальных взаимоотношений людей. Наряду с эволюционными механизмами, подталкивающими к конфликту, у нас есть и адаптации, позволяющие полам гармонично сосуществовать. Так, обширное кросс-культурное исследование моей лаборатории показало, что с возрастом мужчины и женщины начинают обращать все меньше внимания на внешность партнера и больше ценить такие непреходящие качества, как надежность и доброжелательность, – качества, необходимые для успешной долгосрочной совместной жизни. В основе адаптаций, способствующих этой стратегической гармонии полов, так же как и механизмов, провоцирующих их столкновения, лежит адаптивная логика сексуального поведения людей.

10. Гармония полов

Все, что делалось людьми на протяжении нашей истории, определяет минимальные границы возможного. Максимальные, если они существуют, никому не известны.
– Джером Баркоу, Леда Космидес и Джон Туби. Адаптированная психика

Для понимания сексуального поведения людей необходимо осознать, что наши стратегии многочисленны, гибки и зависят от контекста, культуры и личных обстоятельств. Сложные психологические адаптации, выработавшиеся на протяжении эволюционной истории, дают нам гибкий стратегический репертуар, позволяющий преодолеть трудности поиска партнера. Пользуясь этим репертуаром, мы адаптируем наши решения к личной и социальной ситуации в стремлении удовлетворить свои желания, а в идеале и желания любимых людей. На рынке поиска партнера не существует обязательных или генетически предопределенных моделей поведения, будь то неверность или моногамия, сексуальное насилие или сексуальная уравновешенность, ревностное оберегание партнера или сексуальное безразличие. Мужчины не обречены на измены из-за своего ненасытного стремления к сексуальному разнообразию. Женщины не обречены отказывать мужчинам, у которых нет статуса и престижа. Мы не рабы сексуальный ролей, определенных эволюцией. Знания о наших многогранных желаниях, издержках и преимуществах различных стратегий обеспечивают нам возможность выбора из широчайшего меню.

Понимание причин появления в ходе эволюции тех или иных сексуальных стратегий и адаптивных задач, которые они решают, дает нам действенный рычаг для изменения собственного поведения. Например, наличие у человека физиологической адаптации, в соответствии с которой в местах натирания кожи появляются мозоли, еще не означает, что у каждого человека обязательно должны быть мозоли. Мы можем создать и создаем условия, в которых наша кожа защищена от натирания. Точно так же знание о том, что ревность помогает мужчинам гарантировать отцовство, а женщинам – преданность партнера, заставляет нас концентрировать внимание на условиях, с наибольшей вероятностью провоцирующих ревность, таких как свидетельства сексуальной и эмоциональной неверности. В принципе, аналогично тому, как мы создаем защиту от натирания, можно создать и условия для свободных от ревности отношений. Те, кто практикует свободную любовь, стремятся добиться именно этого, и иногда это им удается, хотя наивно было бы думать, что разорвать сильные эмоциональные цепочки просто и легко.

На страницах этой книги я использовал эмпирические исследования как кирпичи для постройки теории психологии сексуального поведения человека. Хотя при необходимости я и выдвигал различные предположения, все они были основаны на существующих данных. Теперь я хочу выйти за рамки научных открытий и описать то, что представляется мне более широким их приложением к социальным взаимодействиям в целом и к отношениям мужчин и женщин в частности.

Различия между полами

Для понимания отношений между мужчинами и женщинами нужно разрешить загадку гендерных сходств и различий. Так как целый ряд адаптивных задач на протяжении эволюционной истории были общими для мужчин и женщин, их психологические решения оказывались одинаковыми. У представителей обоих полов потовыделение и озноб обеспечивают регулирование температуры тела. Оба пола одинаково ценят интеллект и надежность в долговременном партнере. Они стремятся найти таких партнеров, с которыми легко сотрудничать, на которых можно положиться и которые будут хранить верность. И все хотят, чтобы партнерство не сопровождалось значительными издержками. Все мы – и мужчины, и женщины, – один и тот же биологический вид с одной планеты. Осознание нашей общей психологии и биологии – это первый шаг к гармонии между полами.

На фоне этих общих адаптаций гендерные различия выделяются очень ярко и требуют объяснений. Мужская и женская психология сексуального поведения различается исключительно в тех сферах, где представители разных полов на протяжении долгой эволюционной истории постоянно сталкивались с разными адаптивными задачами. Так как львиная доля ответственности за выкармливание потомства в первобытные времена ложилась на женщин, именно у них, а не у мужчин, появились молочные железы. Так как оплодотворение происходит внутри организма женщины, перед древними мужчинами встала проблема неопределенности отцовства. Вследствие этого у мужчин возникли такие адаптации, как предпочтение сексуально верных партнерш, психология ревности, сконцентрированная на сексуальной неверности, и склонность лишать партнера своей преданности при измене, отличающиеся от психологии сексуального поведения женщин [586].

Некоторые из этих гендерных различий могут быть неприятными. Многим женщинам не нравится, когда к ним относятся как к объектам секса или ценят за качества, мало поддающиеся их контролю, такие как молодость и красота, хотя некоторые женщины и играют на таких склонностях мужчин. Многим мужчинам не нравится, когда к ним относятся как к объектам успеха или оценивают по объему их инвестиционного портфеля и статусу в конкурентном мире, хотя и они порой играют на этих женских предпочтениях. Больно быть женой мужчины, стремление которого к сексуальному разнообразию заставляет его постоянно изменять. Больно быть мужем женщины, чье стремление к эмоциональной близости заставляет ее искать теплоты в объятиях другого. Представителям обоих полов неприятно, если их не считают желанными просто потому, что в них нет качеств, соответствующих предпочтениям других.

Предположение о том, что мужчины и женщины психологически одинаковы, бытовавшее в традиционных общественных науках и до сих пор сохраняющееся в некоторых научных кругах, противоречит тому, что нам известно сегодня о нашей эволюционной сексуальной психологии. Учитывая силу полового отбора, который довлеет в соперничестве каждого пола за доступ к желательным партнерам, с научной точки зрения было бы нелогично исходить из психологической идентичности мужчин и женщин в тех аспектах поиска партнера, где мы на протяжении миллионов лет сталкивались с совершенно разными адаптивными задачами. Сегодня мы уже не сомневаемся в том, что у мужчин и женщин разные предпочтения в отношении партнеров: для первых это прежде всего молодость и внешняя привлекательность, а для вторых – статус, зрелость, успех, защита и экономические ресурсы. Кроме того, мужчины и женщины различаются по своей склонности к случайным связям без эмоциональной вовлеченности, в стремлении к сексуальному разнообразию и в природе сексуальных фантазий.

Сайты знакомств в интернете демонстрируют современные проявления нашей эволюционной сексуальной психологии. На Tinder мужчин, которым нужен случайный секс, больше чем

женщин. AshleyMadison.com привлекает преимущественно женатых мужчин, стремящихся к сексуальному разнообразию. SeekingArrangement.com рассчитан на мужчин со статусом и ресурсами и молодых красивых женщин, которые желают предложить друг другу то, чем обладают.

Мужчины и женщины сталкиваются с разными формами вмешательства в их предпочтительные сексуальные стратегии, и поэтому такие сильные эмоции, как гнев и ревность, провоцируются у них разными событиями. Мужчины и женщины используют разные тактики привлечения и удержания партнеров, избавления от них и смены. Эти различия являются обычными особенностями наших эволюционных стратегий. Они управляют социальными взаимодействиями и фундаментальными отношениями между отдельно взятыми мужчинами и женщинами.

Некоторые жалуются на такие различия, или, невзирая на научные доказательства, отрицают их, или хотели бы, чтобы они перестали существовать. Но наши желания или отрицание не могут повлиять на психологические гендерные различия, точно так же, как, например, на рост бороды у мужчин или развитие груди у женщин. Гармонии между мужчинами и женщинами можно достичь, только если отмести это отрицание и посмотреть на различия в желаниях и стратегиях полов открытыми глазами.

Эволюционное происхождение патриархата

На эволюцию гендерных различий обращали внимание многие феминистки, например Патриша Говати, Мэрианн Фишер-Макдонелл, Джейн Ланкастер, Барбара Сматс и Грит Вандермассер. По их мнению, патриархат, который грубо можно определить как сосредоточение власти и ресурсов в руках мужчин и физическое, психологическое и сексуальное подчинение женщин, это основная причина битвы полов. Подавление женщин и контроль ресурсов якобы мотивируется мужским стремление контролировать женскую сексуальность и репродукцию. Сексуальные стратегии человека совпадают с важными положениями этой теории. Мужчины во всем мире действительно стремятся контролировать ресурсы, хотя во многих культурах, стремящихся к экономическому равенству, положение дел меняется. Отдельные мужчины действительно подавляют отдельных женщин не только путем контроля над ресурсами, но иногда и путем сексуального принуждения и насилия. Мужские усилия по установлению контроля над женщинами действительно сосредоточены на женской сексуальности и репродукции. А женщины, так же как и мужчины, часто сами участвуют в закреплении подобных практик[587].

Эволюционный взгляд на сексуальные стратегии позволяет понять истоки и причины сохранения мужского контроля над ресурсами, а также попыток мужчин контролировать женскую сексуальность. Одно из поразительных последствий сексуальных стратегий, например, заключается в том, что преимущественное сосредоточение контроля над ресурсами в руках мужчин по всему миру отчасти объясняется женскими предпочтениями при выборе партнера[588]. Эти предпочтения, проявлявшиеся на протяжении тысяч поколений, привели к тому, что женщины особенно благоволят мужчинам, обладающим статусом и ресурсами, и склонны отвергать тех, кто их не имеет. Древние мужчины, не сумевшие приобрести эти ресурсы, не привлекали женщин как партнеры.

Таким образом, женские предпочтения определили набор важнейших правил для мужчин в их соперничестве друг с другом. Современные мужчины унаследовали от своих предков психологические механизмы, которые не только придают первостепенное значение ресурсам и статусу, но и заставляют мужчин идти на огромные жертвы и огромный риск, чтобы их приобрести. Мужчины, которые не ставят эти цели на первое место, оказываются не в состоянии привлечь партнерш.

Одна из ключевых мужских стратегий – формирование союзов с другими мужчинами. Такие альянсы дают мужчинам возможность одолеть других мужчин в поиске ресурсов и сексуального доступа. У животных можно наблюдать крепкие союзы между самцами павианов, шимпанзе и дельфинов[589]. Например, самцы дельфинов афалин образуют союзы, чтобы «пасти» самок и, таким образом, получать лучший сексуальный доступ, чем это возможно в одиночку[590]. У шимпанзе, наших ближайших генетических родственников, самцы образуют союзы, чтобы повысить свои шансы на победу в столкновениях с другими шимпанзе, статус в групповой иерархии и сексуальный доступ к самкам. Без помощи союзников самец шимпанзе имеет мало шансов стать вожаком стаи. Одинокие самцы, не имеющие союзников, подвергаются большому риску нападений со стороны самцов из других групп, которые могут закончиться печально[591].

Мужчины также формируют союзы для добычи ресурсов (крупной дичи, например), для приобретения политической власти в группе, для защиты от агрессии со стороны других союзов мужчин и для сексуального доступа к женщинам[592]. Преимущества в выживании и продолжении рода, получаемые благодаря такой совместной деятельности, создали на протяжении эволюционной истории человека стимулы для отбора в направлении формирования союзов с другими мужчинами. Поскольку древние женщины не охотились на крупную дичь, не объявляли войн другим племенам и не пытались захватывать в плен мужчин, такой отбор у них

не наблюдался[593]. Хотя женщины и образуют коалиции друг с другом для заботы о детях и защиты от сексуально агрессивных мужчин, такие союзы ослабевают, если женщина покидает свою семейную группу и уходит жить в клан мужа. По мнению Барбары Сматс, сочетание крепких мужских союзов и более слабых женских, возможно, внесло свой исторический вклад в развитие мужского доминирования[594]. На мой взгляд, женские предпочтения успешных, целеустремленных и способных добывать ресурсы мужчин эволюционировали параллельно с мужскими сексуальными стратегиями, к которым относятся рискованные действия, борьба за статус, унижение соперников, формирование союзов и широкий спектр индивидуальных усилий, направленных на достижение превосходства над другими мужчинами по качествам, востребованным женщинами. Переплетение этих совместно эволюционировавших мужских и женских механизмов создало условия, благоприятствующие доминированию мужчин в сфере ресурсов.

Истоки мужского контроля над ресурсами интересны не просто как исторический факт. Они по-прежнему имеют огромное значение, так как раскрывают некоторые основополагающие причины, по которым мужчины продолжают контролировать ресурсы и по сей день. Современные женщины продолжают предпочитать мужчин с ресурсами и отвергать тех, у кого их нет. Эти предпочтения выявлялись в десятках исследований с участием десятков тысяч людей из самых разных стран мира. И они постоянно проявляются в повседневной жизни. Статистические данные за любой год показывают, что мужчины, за которых женщины выходят замуж, зарабатывают больше, чем их сверстники, остающиеся неженатыми. Даже профессионально успешные женщины, вроде бы не нуждающиеся в обеспечении ресурсами со стороны мужчины, предпочитают не вступать в отношения с теми, кто не так успешен, как они сами. Женщины, зарабатывающие больше своих мужей, чаще подают на развод, хотя сейчас эта тенденция, похоже, меняется, по крайней мере в Америке. Мужчины продолжают соперничать друг с другом за статус и ресурсы, которые делают их желанными для женщин. Те силы, которые изначально привели к неравенству ресурсов мужчин и женщин – женские предпочтения и мужские стратегии соперничества, – и сегодня продолжают поддерживать это неравенство[595].

Выводы феминисток и эволюционистов сходятся в том, что в центре мужских усилий по установлению контроля над женщинами лежат попытки контролировать их сексуальность. Наши эволюционные сексуальные стратегии помогают объяснить, почему это происходит и почему контроль за женской сексуальностью так важен для мужчин[596]. На протяжении эволюционной истории мужчины, которым не удавалось контролировать женскую сексуальность, например тем, кто не мог привлечь партнера, предотвратить измену или сохранить отношения, имели меньший репродуктивный успех. Мы стоим в конце длинной и непрерывной цепи праотцов, которые успешно привлекали партнерш, не позволяли им изменять и обеспечивали достаточно преимуществ, чтобы удержать их. Также мы стоим в конце длинной цепи праматерей, которые давали сексуальный доступ тем мужчинам, которые обеспечивали их полезными ресурсами.

Феминистские теории порой изображают мужчин так, будто все они объединились только ради подчинения женщин[597]. Но эволюция стратегий поиска партнера говорит о том, что такой сценарий не может быть правдой, поскольку мужчины и женщины соперничают преимущественно с представителями собственного пола. Мужчины стремятся захватить контроль над ресурсами в первую очередь за счет других мужчин. Они стараются лишить их ресурсов, статуса и власти и унижают их, чтобы сделать менее привлекательными для женщин. Тот факт, что в 70 % убийств и преступниками, и жертвами являются мужчины, демонстрирует вершину айсберга стоимости мужского соперничества[598]. То, что мужчины во всех культурах в среднем умирают значительно раньше женщин, лишний раз свидетельствует о цене, которую мужчины платят за эту борьбу с другими мужчинами.

Женщинам также не удается избежать ущерба со стороны своих сестер[599]. Они соперничают друг с другом за доступ к мужчинам с высоким статусом, занимаются сексом с чужими

мужьями и уводят их от жен. Увод партнеров – весьма распространенная среди представителей нашего вида сексуальная стратегия. Женщины очерняют и унижают своих соперниц и особенно жестко обходятся с теми из них, кто следует стратегии случайных связей. Как мужчины, так и женщины становятся жертвами сексуальных стратегий своего собственного пола, поэтому вряд ли можно говорить, что представители одного пола объединяются ради какой-то общей цели.

Более того, и мужчины, и женщины извлекают выгоду из стратегий противоположного пола. Мужчины предоставляют необходимые ресурсы и защиту некоторым женщинам, в том числе своим женам, сестрам, дочерям и любовницам. Отец, братья и сыновья женщины получают преимущества в результате удачного выбора партнера ею. Вопреки мнению о наличии «внутриполовой солидарности», целью которой является подчинение другого пола, каждый человек разделяет ключевые интересы с определенными представителями обоих полов и конфликтует с другими их представителями. Примитивная идея о неких мужских или женских заговорах не имеет под собой никакой реальной основы.

Хотя сексуальные стратегии современных мужчин определяют в некоторой мере их контроль над ресурсами, происхождение этих стратегий невозможно отделить от эволюции женских предпочтений. Это не означает, что мы должны винить женщин в том, что ресурсы контролируют мужчины, или винить мужчин в том, что они неустанно стремятся завладеть ими. Если мы хотим достичь гармонии и равенства, все без исключения – и мужчины, и женщины – должны осознать, насколько оба пола связаны друг с другом в причинно-следственной цепи эволюционного процесса. Этот процесс начался очень давно с эволюции сексуального влечения и продолжает действовать сегодня на всех нас через наши стратегии поиска партнера.

Разнообразие стратегий поиска партнера

Различия между мужскими и женскими желаниями представляют важную часть общего внутривидового разнообразия людей, однако и у каждого пола наблюдается весьма значительная вариабельность. Хотя склонность к исключительно случайным сексуальным отношениям характерна для мужчин, некоторые из них всю жизнь остаются моногамными, а часть женщин предпочитает свободную любовь, случайный секс или смешанные сексуальные стратегии. Бывает, что мужчины выбирают партнерш по их экономическим ресурсам, а женщины – мужчин по внешности, когда в среднем все наоборот. Хотя и мужчин, и женщин сексуально привлекают по большей части представители противоположного пола, некоторые предпочитают представителей своего собственного, некоторые – обоих, а кое-кто – вообще никого. Этими внутриполовыми различиями нельзя пренебрегать как статистическими случайностями. Они крайне важны для понимания богатого репертуара сексуальных стратегий человека.

Сексуальное разнообразие связано с конкретными обстоятельствами, которые подталкивают человека к выбору той или иной стратегии – выбору, который совершенно не обязательно является сознательным. Так, мужчины племени ака предпочитают стратегию большого отцовского вклада, если у них недостаточно экономических ресурсов[600]. Женщины племени кунг предпочитают смену партнеров, если сохраняют достаточную привлекательность для мужчин, готовых их обеспечивать[601]. Наша партнерская ценность, т. е. наша привлекательность на рынке поиска партнера, влияет на то, в какой мере мы можем удовлетворить свои желания. Ни одна сексуальная стратегия, какими бы глубокими ни были ее эволюционные корни, не проявляется совершенно одинаково независимо от социального контекста и партнерской ценности. Знание условий, которые могут способствовать или мешать той или иной стратегии, помогает нам понять разнообразие связанного с поиском партнера поведения полов.

Понимание этого разнообразия заставляет задуматься о наличии эгоистических интересов в некоторых оценках. В западном обществе моногамия на протяжении всей жизни нередко воспринимается как идеал. Любой, кто ему не соответствует, считается извращенцем, незрелой личностью, грешником или неудачником. Такие суждения могут оказаться проявлением базовых сексуальных стратегий человека. Например, в интересах женщины убедить окружающих в том, что идеал – это любовь на всю жизнь. Женщины, следующие стратегиям краткосрочных связей, представляют угрозу для своих моногамных соплеменниц, лишая их части ресурсов, внимания и преданности постоянных партнеров. В интересах мужчины убедить окружающих в преимуществах моногамной стратегии, даже если он сам ей не следует. Неразборчивые в связях мужчины отнимают у других возможности для поиска партнерши и могут уводить женщин, которые уже имеют постоянного партнера. Короче говоря, наша сексуальная мораль является ключевым компонентом наших эволюционных сексуальных стратегий.

Стратегии краткосрочных связей у обоих полов уходят корнями в эволюционную историю нашего вида. Эволюционисты, придающие слишком большое значение сексуальной неразборчивости мужчин и сексуальной скромности женщин, сгущают краски. Частью стратегического репертуара мужчин являются прочные долговременные отношения, а женщин – случайные связи, и они следуют этим стратегиям, когда выгодно.

На протяжении целого века после того, как Дарвин предложил теорию полового отбора, многие мужчины-ученые яростно критиковали ее отчасти потому, что отводили женщинам в процессе поиска партнера пассивную роль. Постулат о том, что женщины активно выбирают партнеров и что этот выбор играет роль действенного эволюционного фактора, воспринимался не как научное положение, а как научная фантастика. В 1970-х гг. ученые постепенно осознали важность роли выбора самок в мире животных, а в 1980-е и 1990-е гг. начали фиксировать активные стратегии выбора и соперничества за партнеров у представительниц нашего

собственного вида. Но и в начале XXI в. некоторые продолжают настаивать на том, что у женщин есть всего лишь одна стратегия – поиск постоянного партнера.

Научные данные свидетельствуют об обратном. Тот факт, что женщины, склонные к случайным связям, изменяют свои принципы в выборе партнера, предпочитая мужчин с экстравагантным стилем жизни, физически привлекательных, мужественных и даже готовых на рискованные и дерзкие поступки, говорит о том, что у женщин есть особые психологические механизмы, рассчитанные именно на такую стратегию. Тот факт, что женщины, вступающие во внебрачные связи, часто выбирают мужчин с более высоким статусом, чем у собственных мужей, и склонны влюбляться в них, свидетельствует о том, что у женщин есть адаптации к смене партнеров. То, что женщины в определенных обстоятельствах, например при недостатке мужчин с ресурсами или при неблагоприятном соотношении полов, переходят к краткосрочным интрижкам, означает, что у них имеются специфические адаптации, способствующие переходу от долгосрочных к краткосрочным сексуальным стратегиям.

Люди нередко называют аморальными частую смену партнеров и прочие проявления сексуальной свободы. Внушать такое видение морали окружающим зачастую очень полезно для них самих. Наша сексуальная мораль имеет в своей основе эволюционные сексуальные стратегии. Однако с научной точки зрения не может быть морального оправдания предпочтению той или иной стратегии из нашего обширного репертуара. Весь этот репертуар, без каких бы то ни было исключений, отражает человеческую природу. Осознание богатейшего разнообразия наших желаний приближает нас к гармонии.

Культурные вариации процесса поиска партнера

Культурные различия – один из самых удивительных и загадочных аспектов человеческого разнообразия. Представители разных обществ очень сильно различаются по ряду особенностей, например по значению, которое придается девственности супруга. Так, в Китае в 1980-х гг. практически все – и мужчины, и женщины – считали девственность будущего супруга обязательным условием. Те, кто не сумел сохранить ее до брака, фактически лишались возможности жениться или выйти замуж. Однако за последние 30 лет китайская культура изменилась: хотя девственность до сих пор высоко ценится, исследование моей лаборатории показало, что ее значимость в партнерских предпочтениях постепенно падает[602]. В скандинавских странах, таких как Швеция и Норвегия, целомудрие партнера было и остается малозначимым. Такая культурная вариабельность составляет головоломку для любых теорий поиска партнера.

Эволюционная психология в поиске объяснения разнообразия сексуальных стратегий обращается к детскому опыту, методам воспитания и прочим общественным и экологическим факторам. Психолог Джей Белски с коллегами считает, например, что жесткие, лишенные нежности и непоследовательные методы воспитания, непостоянство в снабжении ресурсами и проблемы в браке родителей способствуют выработке у детей стратегии ранней репродукции и быстрой смены партнеров[603]. И наоборот, чуткие, внимательные и ответственные родители, обеспечивающие детей всеми необходимыми ресурсами и живущие в гармонии друг с другом, воспитывают в них склонность к стратегии поиска отношений, основанных на взаимной преданности, характеризующихся более поздней репродукцией и крепкими супружескими узами. В общем, те, кто рос в неопределенной и непредсказуемой среде, приходят к выводу, что нельзя полагаться на одного партнера. Поэтому они предпочитают раннее начало половой жизни и частую смену партнеров. И наоборот, те, кого воспитывали ответственные родители в стабильной домашней среде, предпочитают стратегию долгосрочных отношений, поскольку рассчитывают на привлечение постоянного, способного к преданности и стабильным вложениям партнера. Свидетельства детей, чьи родители развелись, подтверждают эту теорию. У них раньше начинается половое созревание и половая жизнь, и у них больше половых партнеров, чем у сверстников из благополучных семей.

Чувствительность стратегий поиска партнера к детскому опыту может помочь в объяснении различий в значении, которое придается девственности в разных культурах. Например, в Китае браки исторически были долгими, а разводы редкими и родители много вкладывали в детей на протяжении длительного времени. В Швеции многие дети рождаются вне брака, разводы обычны и отцы гораздо реже оказывают постоянную поддержку своим детям. Китайцы и шведы выбирают разные сексуальные стратегии из нашего универсального репертуара, возможно, именно из-за опыта, полученного в начале жизни. Важность детского опыта требует проверки, но те данные, которыми мы располагаем сегодня, подтверждают, что и у женщин, и у мужчин в спектре сексуальных стратегий есть и случайные связи, и постоянные отношения, а также увод и смена партнеров. Конкретный выбор зависит отчасти от детского опыта, который в разных культурах имеет свои особенности.

Различия между относительно сексуально неразборчивыми аче и относительно моногамными хиви также проливают свет на культурную вариабельность сексуальных стратегий человека. Основной причиной различия стратегий, характерных для этих народов, может быть разное соотношение полов. У аче отношение числа мужчин к числу женщин составляет примерно 1: 1,5. У хиви мужчин больше, чем женщин, хотя точные цифры отсутствуют. Излишек свободных женщин у аче открывает для мужчин сексуальные возможности, которых лишены мужчины хиви. Мужчины-аче пользуются этими возможностями, о чем свидетельствует высокая частота смены партнеров и случайных связей. Им проще следовать стратегии времен-

ных связей, чем мужчинам-хиви. Женщины-хиви, в свою очередь, более успешно, чем женщины-аче, обеспечивают значительные вложения со стороны мужчин, которым приходится снабжать их ресурсами, чтобы привлечь и удержать[604]. Культурные перемены, которые мы наблюдаем сегодня, такие как расцвет культуры случайных связей в университетских кампусах и крупных городах, а также появление множества сайтов и приложений для знакомств и случайного секса, похоже, отражают изменения сексуальных стратегий в зависимости от предполагаемого или реального дисбаланса полов.

Одна из культурных переменных – это наиболее распространенная и принятая в обществе система брачных отношений, например моногамия или полигамия. В некоторых исламских странах мужчине в соответствии с Кораном позволено иметь до четырех жен. У проживающих в определенных районах американских штатов Юта и Техас сообществ мормонов-фундаменталистов не существует формального ограничения на количество жен, и у отдельных мужчин их больше десятка. Даже в обществах, где принята моногамия, по факту часто встречается полигиния, так как у мужчины может быть несколько жен в результате череды браков или несколько любовниц. Чем более полигинна культура, тем больше мужчины склонны к применению рискованных тактик для получения статуса, ресурсов и партнеров – в настоящей земной жизни или в обещанной религией жизни после смерти. Образование пар и насилие тесно связаны не только в мире животных (от лосей до морских слонов), но и в жизни нашего собственного вида. Эволюционные стратегии поиска партнера сильно зависят от культурного контекста и применяются в его рамках.

Эволюционные механизмы поиска партнера играют огромную роль в понимании культурных различий сексуальных стратегий. Культуры различаются по существующим сексуальным возможностям, по природным ресурсам, по соотношению полов и по активности пропаганды постоянных отношений. Наши эволюционные психологические механизмы подстраиваются под эти культурные условия. Культурные вариации сексуального поведения отражают различия в стратегиях, которые представители той или иной культуры выбирают из доступного репертуара, отчасти руководствуясь существующей культурной и социальной ситуацией. Каждый живущий на Земле человек унаследовал от своих успешных предков весь этот репертуар.

Соперничество и конфликты на арене поиска партнера

При поиске партнера неприятно то, что желанных людей всегда меньше, чем тех, кто их желает. Некоторые мужчины имеют высокие успехи в добывании ресурсов, отличаются привлекательным типом фигуры или более успешно продвигаются в статусной лестнице. Так как женщины обычно желают именно таких мужчин, они соперничают друг с другом за их привлечение. Но успех сопутствует только женщинам с высокой партнерской ценностью. Очень красивых женщин добиваются многие, но мало кому удается их привлечь. Такие качества, как доброжелательность, ум, надежность, хорошая физическая форма, внешность и экономические возможности, очень редко сочетаются в одном человеке. Большинству из нас приходится довольствоваться чем-то меньшим, чем полный набор желательных характеристик.

Все это вызывает соперничество и конфликты среди представителей каждого пола, которых можно избежать, только если полностью отказаться от поиска партнера. Однако фундаментальные желания, лежащие в основе поиска партнера, не так-то просто истребить. Стремление их удовлетворить заставляет людей соперничать. Люди не всегда осознают наличие соперничества в его многочисленных обличьях. Мужчина или женщина, покупающие новейший крем для лица, не обязательно воспринимают внимание к своей коже как соперничество. Женщина или мужчина, проводящие все свободные часы в спортзале или засиживающиеся допоздна на работе, не обязательно сознают, что участвуют в соперничестве. Но покуда у людей есть определенные предпочтения в отношении партнера и покуда они различаются по набору желательных качеств, соперничество останется неизбежной частью процесса поиска партнера.

Конфликт между полами тоже не так легко искоренить. Некоторые мужчины неосмотрительно пренебрегают женской сексуальной психологией. Они порой хотят секса быстрее, чаще и агрессивнее, чем того желают женщины. Обвинения в сексуальном домогательстве и принуждении почти всегда выдвигаются женщинами именно из-за фундаментальных различий в сексуальных стратегиях двух полов. Стратегии мужчин конфликтуют с желаниями женщин, вызывая гнев и отрицательные эмоции. Женщины, в свою очередь, отвергают мужчин, лишенных желаемых качеств, вызывая у них разочарование и злобу. Женщины мешают мужчинам следовать их сексуальным стратегиям не меньше, чем мужчины женщинам, хотя, возможно, они делают это не так жестко и навязчиво.

Также невозможно полностью избежать и конфликтов в парах. Да, некоторые пары счастливо и гармонично живут вместе, но полного отсутствия конфликтов нет даже у них. Зачастую невозможно устранить все условия, провоцирующие конфликт. Мужчина, которого уволили с работы по не зависящим от него обстоятельствам, может обнаружить, что жена хочет развода, так как он больше не может обеспечивать ее ресурсами, которые в определенной мере определили ее решение о выборе партнера. Женщина, которая ничего не может поделать с появляющимися морщинами, может обнаружить, что ее профессионально успешный муж мечтает о спутнице помоложе. Определенные конфликты между полами невозможно искоренить из-за невозможности избежать ситуаций, к ним приводящих.

Некоторым не нравится, что конфликты между мужчинами и женщинами обусловлены нашей эволюционной психологией поиска партнера, поскольку такая идея противоречит широко распространенным представлениям. Многие из нас традиционно считают, что такие конфликты связаны с конкретной культурой, которая нарушает естественную гармонию человеческой природы. Но гнев женщины, которую принуждают к сексу, и ярость мужчины, которому изменили, являются порождениями эволюционных сексуальных стратегий, а не капитализма, культуры, патриархата или общественных отношений. Эволюция оперирует безжалостным критерием репродуктивного успеха, и ей не важно, насколько отвратительными могут нам казаться стратегии, возникшие в результате этого процесса, и их последствия.

Особо разрушительное проявление конфликта между представителями одного пола – войны, которые постоянно присутствуют в истории человечества. Учитывая склонность мужчин прибегать к рискованным действиям в погоне за ресурсами, необходимыми для успешного поиска партнера, не стоит удивляться тому, что война – это почти исключительно мужское занятие. У яномамо есть две главные причины, по которым мужчины одного племени объявляют войну другому, – желание захватить их жен и освободить своих жен, захваченных в предыдущих набегах. Когда американский антрополог Наполеон Шаньон рассказывал своим информаторам-яномамо, что Соединенные Штаты воевали за такие принципы, как свобода и демократия, индейцы очень удивлялись. С их точки зрения, рисковать жизнью за что-либо иное, чем захват и освобождение женщин, было абсурдом[605].

Частота случаев изнасилования во время войн на протяжении всей письменной истории человечества позволяет предположить, что сексуальные мотивы мужчин-яномамо вполне типичны[606]. Эволюционная психология едина для мужчин всего мира. Тот факт, что ни разу в истории женщины не формировали армию, чтобы совершить набег на соседние деревни и захватить себе мужей, говорит о важном аспекте природы гендерных различий – о том, что мужские сексуальные стратегии часто более жестоки, чем женские[607]. Сексуальная мотивация, лежащая в основе насилия, также показывает, что конфликты *внутри* одного пола тесно связаны с конфликтами *между* полами. Мужчины развязывают войны, чтобы убивать других мужчин, а сексуальными жертвами при этом оказываются женщины.

В повседневной жизни современного общества битва полов сводится к столкновениям между отдельными мужчинами и женщинами, вступающими друг с другом в социальные взаимодействия – на работе, на вечеринках, на сайтах знакомств и дома. Например, избирательное исключение партнеров затрагивает не всех людей, а только тех, кто лишен желаемых качеств. Сексуальная ревность – это эмоция, возникающая не у всех мужчин по отношению ко всем женщинам, а у конкретных мужчин (например, тех, кто обладает меньшей партнерской ценностью, чем их спутницы) в конкретных обстоятельствах (например, в случае измены) по отношению к конкретным женщинам (например, к супругам, а не к случайным партнершам). К сексуальному принуждению прибегают не все мужчины, а лишь некоторые, особенно те, кто обладает социопатическими чертами – низким уровнем эмпатии, жестокостью, гипермужественностью и склонностью к эксплуатации других. Большинство мужчин не насильники и вряд ли пойдут на изнасилование даже при отсутствии последствий[608].

Не существует всеобщей мужской или женской солидарности, которая создавала бы конфликт полов. Просто представители каждого пола в целом отдают предпочтение типичному набору стратегий, который в чем-то отличается от стратегий, типичных для другого пола. О конфликте полов можно говорить по той причине, что столкновения между мужчинами и женщинами обычно происходят именно из-за стратегий, которые объединяют представителей одного пола. Тем не менее мы должны понимать, что ни один мужчина и ни одна женщина не находятся ни в фундаментальном союзе со всеми представителями своего пола, ни в фундаментальном конфликте со всеми представителями противоположного.

Сейчас у нас больше, чем когда-либо в эволюционной истории человека, возможностей формировать свое будущее. То, что измены, принуждение и насилие уходят корнями в наши сексуальные стратегии, ни в коем случае не служит для них оправданием. Используя эволюционные механизмы, чувствительные к личным издержкам, например, к ущербу для репутации и возможному остракизму, мы можем ограничить проявления наиболее разрушительных аспектов наших сексуальных стратегий.

Сотрудничество полов

Мужчины и женщины всегда были необходимы друг другу для передачи генов будущим поколениям. Прочные долговременные отношения отличаются сложной системой взаимного доверия и отдачи, которой, по-видимому, не существует ни у одного другого вида. В этом смысле сотрудничество полов у человека достигает вершины. Наши стратегии кооперации при поиске партнера определяют природу человека не меньше, чем языковые и культурные навыки.

Сексуальные стратегии обусловливают создание условий, необходимых для любви на всю жизнь. Дети, общий сосуд, в котором наши гены преодолевают путь к последующим поколениям, объединяют интересы мужчины и женщины и способствуют сохранению долговременных связей. Радости зарождения новой жизни, сопровождения и направления ее до наступления зрелости являются общими для родителей. Они вместе восхищаются тем, как дар их союза принимает участие в репродуктивном круге жизни. Но при этом дети могут быть и источником конфликтов – от споров о вкладе в уход и воспитание до сужения возможностей достижения сексуальной гармонии между супругами. Ничто не дается бесплатно.

Сексуальная верность также способствует гармоничным отношениям. Любая возможность измены раскрывает пропасть противоборствующих интересов. Неверность разрушает партнерские связи и ведет к разрывам. Моногамия способствует устойчивому доверию между мужчиной и женщиной. Если жена неверна мужу, она может получить преимущества в виде дополнительных материальных ресурсов, лучшего набора генов у детей или новых возможностей для поиска партнера. Но эти преимущества оборачиваются для мужа ущербом в виде неопределенности отцовства, разрушения доверия и потенциальной потери долговременного партнера. Неверность мужа может удовлетворять его стремление к сексуальному разнообразию или давать ему краткосрочное чувство эйфории, напоминающее ощущения многоженца. Но для его жены она означает потерю части любви и вложений. Сохранение верности создает гармонию между мужчиной и женщиной, но за это приходится платить отказом от секса на стороне.

Исполнение заложенных эволюцией желаний друг друга – один из ключей к гармоничному сосуществованию мужчины и женщины. Женщина становится счастливее, если мужчина привносит в союз больше экономических ресурсов и проявляет доброжелательность, искреннюю любовь и преданность. Мужчина становится счастливее, если женщина более привлекательна внешне, чем он сам, и если она демонстрирует доброжелательность, искреннюю любовь и преданность[609]. Те, кто исполняет желания друг друга, счастливее в отношениях, особенно если в партнерском фонде нет других заинтересованных лиц, которые могли бы удовлетворить их еще лучше. Короче говоря, наши выработавшиеся в ходе эволюции желания и потребности – это обязательный ключ к решению загадки гармоничных отношений.

Понимание многообразия этих желаний – возможно, самый мощный инструмент достижения гармонии. То, что две неродственные личности могут объединить все свои индивидуальные ресурсы в союзе длиною в жизнь, основанном на удивительном чувстве любви, – величайшее достижение человечества. Это происходит благодаря огромным ресурсам, которые каждый вкладывает в отношения, обилию преимуществ, которые получают те, кто способен на сотрудничество, и сложной психологической механике, которая позволяет нам формировать ценные долгосрочные партнерские союзы. Часть этих ресурсов связана с полом, например репродуктивные возможности женщины или физические способности мужчины, позволяющие ему обеспечивать семью пищей, жильем и прочим имуществом. Но партнерские ресурсы обычно не ограничиваются этим необходимым репродуктивным минимумом, а включают в себя также защиту от опасностей и врагов, формирование дружеских связей, воспитание детей, сохранение верности друг другу в любых обстоятельствах и поддержку в трудные времена.

Каждый из этих ресурсов соответствует той или иной специфической потребности, определяющей человеческую природу.

Уважение к представителям противоположного пола должно основываться на знании о том, что мы всегда нужны друг другу для обеспечения ресурсами, необходимыми для выживания и воспроизводства. Мы зависим друг от друга в исполнении наших желаний. Вероятно, именно поэтому люди ощущают уникальное чувство единения, когда попадают в сети любви. Основанный на любви союз длиною в жизнь – величайшая победа человеческих стратегий поиска партнера.

Сегодня в нашей сексуальной жизни появились новые обстоятельства, неизвестные нашим предкам, в том числе надежные средства контрацепции, лекарства, повышающие фертильность, искусственное оплодотворение, киберсекс, онлайн-приложения для знакомств, грудные импланты, абдоминопластика, банки спермы и генная инженерия, позволяющая создавать «дизайнерских детей». Возможности для контроля последствий нашего сексуального поведения, которыми мы сейчас обладаем, беспрецедентны в эволюционной истории человека и несравнимы возможностями какого-либо другого вида живых существ. Но все эти новшества никак не влияют на древний набор сексуальных стратегий, которые выработались у нас давным-давно и работали в мире, которого больше нет. Наши механизмы поиска партнера – это живые ископаемые, показывающие, кто мы и откуда пришли.

Мы первый биологический вид за всю историю жизни на Земле, насчитывающую 3,5 млрд лет, который получил возможность контролировать собственное будущее. Но мы не добьемся в этом успеха, если не разберемся в своем эволюционном прошлом. Только глубокое изучение сложного репертуара сексуальных стратегий человека позволит нам узнать, откуда мы пришли. И только понимание того, почему появились эти стратегии, позволит нам определять, куда мы идем.

Благодарности

Дон Саймонс, автор самого значимого труда XX в. по эволюции сексуальности людей, направлял эволюцию этой книги своими работами, дружбой и точными комментариями к каждой главе. Леда Космидес и Джон Туби были только что вставшими на крыло выпускниками Гарварда, когда я познакомился с ними в 1981 г., но уже тогда они закладывали основы эволюционной психологии, которые очень во многом повлияли на мои собственные размышления о сексуальных стратегиях человека. Работа Мартина Дейли и Марго Уилсон, посвященная эволюции секса и насилия, также оказала влияние на мои исследования. Мне посчастливилось работать с Мартином, Марго, Ледой и Джоном в Центре перспективных исследований в сфере поведенческих наук в Пало-Альто, Калифорния, в специальном проекте под названием «Основы эволюционной психологии». Именно этот проект заложил фундамент для этой книги.

Я очень многим обязан моим прекрасным коллегам: Алоису Англейтнеру, Армену Ашеряну, Майку Барнсу, Майку Ботвину, Майклу Чену, Лизе Киодо, Кену Крейку, Лизе Дедден, Тодду Декэю, Джеку Демаресту, Брюсу Эллису, Мэри Гомес, Арлетт Грир, Хейди Грилинг, Долли Хиггинс, Тиму Кетелаару, Карен Клейнсмит, Лиисе Кил-Хеку, Рэнди Ларсену, Карен Лаутербах, Энн Макгуайр, Дэвиду Шмитту, Дженнифер Семмельрот, Тодду Шеклфорду и Дрю Уэстену.

Особой благодарности заслуживают 50 ученых из разных стран, ставших коллегами по международному исследованию: М. Эбботт, А. Англейтер, А. Ашерян, А. Бьяджио, А. Бланко-Вильясеньор, М. Брухон-Швейцер, Хай Юань Чу, Ж. Запински, Б. Дераад, Б. Экехаммар, М. Фиорованти, Д. Георгас, П. Гирд, Р. Гуттман, Ф. Хазан, С. Иваваки, Н. Джаникирамайя, Ф. Хосрохани, С. Крейтлер, Л. Лехенихт, М. Ли, К. Лиик, Б. Литтл, Н. Лохами, С. Маким, С. Мика, М. Моадель-Шахид, Г. Моане, М. Монтеро, А. К. Манди-Касл, Т. Ниит, Э. Нсендулука, К. Пельтцер, Р. Пьенковский, А. Пиртилла-Бэкмен, Х. Понсе де Леон, Ж. Руссо, М. А. Рунко, М. П. Сафир, К. Самуэльс, Р. Сантиозо, Р. Серпелл, Н. Шмид, К. Спенсер, М. Тадинак, Е. Н. Тодорова, К. Троланд, Л. Ван дер Бранде, Г. Ван Хек, Л. Ван Лангенхов и Кюо Шу Янь.

Многие мои друзья и коллеги читали черновики этой книги и помогали мне советами. Джеффри Миллер дал очень творческий комментарий изданию 1994 г. Джон Элкок, Дик Алексадр, Лаур Бетциг, Леда Космидес, Мартин Дэйли, Билл Дурхем, Стив Гагнгештад, Элизабет Хилл, Ким Хилл, Дуг Джонс, Дуг Кенрик, Бобби Лоу, Нил Маламут, Кэтлин Мач, Дэн Озер, Коллин Сейферт, Джннифер Семмельрот, Барб Сматс, Валери Стоун, Фрэнк Салловей, Нэнси Торнхилл, Рэнди Торнхилл, Питер Тодд, Джон Туби, Пол Тюрке и Марго Уилсон помогли мне в создании отдельных глав.

Мой первый редактор Сьюзан Ареллано поддерживала меня и помогала советом на ранних этапах создания книги. Точные суждения и редакторское мастерство ответственного редактора Basic Books Джо Энн Миллер помогли довести работу до конца. Любому писателю можно только пожелать работать с таким специалистом, как Вирджиния Лаплант, которая помогла мне превратить разрозненные отрывки в читабельный текст, а отдельные главы – в связную книгу.

Меня поддерживали многие организации. Гарвардский университет предоставил мне ресурсы для запуска международного исследования. Очень большую поддержку я получил в Мичиганском университете со стороны кафедры психологии – спасибо Элу Кейну и Пэт Гурин; со стороны программы «Эволюция и поведение человека» – спасибо Дику Александру, Лауре Бетциг, Ким Хилл, Уоррену Холмсу, Бобби Лоу, Джону Митани, Рэнди Нессу, Барб Сматс, Нэнси Торнхилл и Ричарду Рэнгхему; со стороны Исследовательского центра групповой динамики и Института общественных исследований – спасибо Юджину Бернштейну, Нэнси Кантор, Феб Эллсуорт, Джеймсу Хилтону, Джеймсу Джексону, Нилу Маламуту, Хейзел Маркус, Дику

Нисбетту и Бобу Зайонцу. Гранты Национального института умственного здоровья (MH-41593 и MH-44206) значительно помогли в проведении исследований. Сотрудничество с Центром перспективных исследований в сфере поведенческих наук, в том числе гранты от Фонда Гордона Гетти и Национального научного фонда (BNS98–00864), дало мне время и интеллектуальную атмосферу, которые были необходимы для завершения первого варианта этой книги. Техасский университет в Остине, где я в настоящее время занимаю должность профессора, продолжил эту замечательную историю институциональной поддержки.

Для издания 2003 г. мы с Хайди Грилинг провели ряд исследований по скрытой стороне женской сексуальности. Работа с Марти Хазелтоном раскрыла некоторые когнитивные предубеждения, которые существуют в представлениях мужчин и женщин о мыслях друг друга в сфере поиска партнера. Работа с Эйприл Блеске дала новый ответ на вопрос о том, могут ли мужчина и женщина быть «просто друзьями». Вместе с Дэвидом Шмиттом были проведены первые систематические исследования проблемы увода партнеров. Механизмы защиты от сексуального обмана мы изучали совместно с Тоддом Шеклфордом, Кевином Беннеттом, Брэмом Бууном, Же Чо, Марико Хасевагой, Тоси Хасевагой, Ли Киркпатриком и Рэнди Ларсеном.

Помимо тех, кого я упоминал в благодарностях к первому изданию, мне помогали с материалами многие мои друзья и коллеги: Розалинд Арден, Майк Бейли, Эйприл Блеске, Рут Басс, Грег Кохрэн, Джош Дантли, Триш Эллис, Пол Эвальд, Стив Гангештад, Джон Оттшелл, Хайди Грилинг, Марти Хазелтон, Ким Хилл, Оуэн Джонс, Крейг Палмер, Дэвид Шмитт, Тодд Шеклфорд и Рэнди Торнхилл. Особой благодарности заслуживают Стив Пинкер и Дон Саймонс за уникальную обратную связь практически по всем аспектам дополнительных материалов.

Наконец, я хочу сказать огромное спасибо моим сотрудникам и нынешним и бывшим студентам за ряд находок, которые упоминаются в этом исправленном и дополненном издании. Особые благодарности Лейту Аль-Шавафу, Келли Асао, Монсу Бендиксену, Кевину Беннету, Эйприл Блеске-Речек, Джейми Клауду, Шону Конлану, Аделии де Мигель, Джону Дантли, Джуди Истон, Дайане Сантос Флейшман, Дэвиду Фредерику, Эндрю Гальперину, Стиву Гангештаду, Аарону Гетцу, Кэри Гетц, Марико Хасеваге, Тосикацу Хасеваге, Марти Хазелтону, Патрише Хоули, Саре Хилл, Жун Хван Жону, Питеру Йонасону, Фарназу Кайгхобади, Шанмуку Кэмблу, Лейфу Кеннэйру, Ли Киркпатрику, Барри Кюлю, Рэнди Ларсену, Дэвиду Льюису, Уильяму Маккиббену, Синди Местон, Кэтрин Моустю, Карин Перрилу, Элизабет Пиллсворт, Стиву Пинкеру, Джошу Пуру, Ане Раджа, Керну Риву, Дэвиду Шмитту, Анне Седлчек, Тодду Шеклфорду, Эмили Стоун, Биллу Туку, Биллу фон Хиппелю, Мартину Ворачеку, Вивиане Уикс-Шеклфорд, Дрю Уэстену и Джой Уйакофф. Дэн Конрой-Бим, в настоящее время профессор Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, постоянно давал мне дельные советы и внес конкретные предложения по некоторым главам. Мои замечательные новые редакторы из Basic Books Брайан Дистельберг, Синтия Бак и Мелисса Веронези помогли улучшить ясность, язык и настроение книги. Бесчисленные беседы с Кристин Легар углубили мое понимание психологии сексуального поведения человека.

Библиография

Abbey, A. (1982). Sex differences in attributions for friendly behavior: Do males misperceive females' friendliness? *Journal of Personality andSocialPsychology, 32,* 830–838.

Abbey, A., & Melby, C. (1986). The effects of nonverbal cues on gender differences in perceptions of sexual intent. *Sex Roles, 15,* 283–298.

Abele, L., & Gilchrist, S. (1977). Homosexual rape and sexual selection in acanthocephalan worms. *Science, 197,* 81–83.

Alcock, J. (1981). Seduction on the wing. *Natural History, 90,* 36–41.

Alexander, R. D. (1962). Evolutionary change in cricket acoustical communication. *Evolution, 16,* 443–467.

–. (1987). *The biology of moralsystems.* New York: Aldine de Gruyter.

–. (1990). *How did humans evolve? Reflectionsontheuniquelyuniquespecies.* Special Publication 13. Ann Arbor: University of Michigan, Museum of Zoology.

Alexander, R. D., & Noonan, K. M. (1979). Concealment of ovulation, parental care, and human social evolution. In N. A. Chagnon & W. Irons (Eds.), *Evolutionary biology and humansocialbehavior: Ananthropologicalperspective,* 402–435. North Scituate, MA: Duxbury Press.

Allon, N., & Fishel, D. (1979). Singles bars. In N. Allon (Ed.), *Urban life styles,* 128–179. Dubuque, IA: William C. Brown.

Ames, D. (1953). Plural marriage among the Wolof in Gambia. PhD diss., Northwestern University, Evanston, Illinois.

Andrews, P. W., Gangestad, S. W., Miller, G. F., Haselton, M. G., Thornhill, R., & Neale, M. C. (2008). Sex differences in detecting sexual infidelity. *Human Nature, 19*(4), 347–373.

Apostolou, M. (2014). Parental choice: Exploring in-law preferences and their contingencies in the Greek-Cypriot culture. *Evolutionary Psychology, 12,* 588–620.

Ardener, E. W., Ardener, S. G., & Warmington, W. A. (1960). *Plantation and village intheCameroons.* London: Oxford University Press.

Arnocky, S., Sunderani, S., & Vaillancourt, T. (2013). Mate-poaching and mating success in humans. *Journal of Evolutionary Psychology, 11*(2), 65–83.

Athanasiou, R., Shaver, P., & Tavris, C. (1970). Sex. *Psychology Today,* July, 37–52.

Bailey, J. M., Gaulin, S., Agyei, Y., & Gladue, B. A. (1994). Effects of gender and sexual orientation on evolutionarily relevant aspects of human mating psychology. *Journal of Personality andSocialPsychology, 66*(6), 1081–1093.

Baker, R. R., & Bellis, M. (1994). *Human sperm competition: Copulation, masturbation, andinfidelity.* New York: Springer.

Baranowski, A. M., & Hecht, H. (2015). Gender differences and similarities in receptivity to sexual invitations: Effects of location and risk perception. *Archives of Sexual Behavior, 44*(8), 2257–2265.

Barclay, A. M. (1973). Sexual fantasies in men and women. *Medical Aspects of HumanSexuality, 7,* 205–216.

Barkow, J. (1989). *Darwin, sex, and status.* Toronto: University of Toronto Press.

Barkow, J., Cosmides, L., & Tooby, J. (Eds.). (1992). *The adapted mind: Evolutionary psychologyandthegenerationofculture.* New York: Oxford University Press.

Barth, J. (1987). *The sot-weed factor.* Garden City, NY: Anchor Books.

Baschnagel, J. S., & Edlund, J. E. (2016). Affective modification of the startle eyeblink response during sexual and emotional infidelity scripts. *Evolutionary Psychological Science, 2,* 114–122.

Battaglia, D. M., Richard, F. D., Datteri, D. L., & Lord, C. G. (1998). Breaking up is (relatively) easy to do: A script for the dissolution of close relationships. *Journal of Social andPersonalRelationships, 15,* 829–845.

Beach, S. T., & Tesser, A. (1988). Love in marriage: A cognitive account. In R. J. Sternberg & M. L. Barnes (Eds.), *The psychology of love,* 330–358. New Haven, CT: Yale University Press.

Beardsley, R. K., Hall, J. W., & Ward, R. E. (1959). *Village Japan.* Chicago: University of Chicago Press.

Belsky, J., Steinberg, L., & Draper, P. (1991). Childhood experience, interpersonal development, and reproductive strategy: An evolutionary theory of socialization. *Child Development, 62,* 647–670.

Bendixen, M., Kennair, L. E. O., Ringheim, H. K., Isaksen, L., Pedersen, L., Svangtun, S., & Hagen, K. (2015). In search of moderators of sex differences in forced-choice jealousy responses: Effects of 2D:4D digit ratio and relationship infidelity experiences. *Nordic Psychology, 67*(4), 272–284.

Bermant, G. (1976). Sexual behavior: Hard times with the Coolidge effect. In M. H. Siegel & H. P. Ziegler (Eds.), *Psychological research: The inside story,* 76–103. New York: Harper & Row.

Berscheid, E., & Walster, E. (1974). Physical attractiveness. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental socialpsychology,* 157–215. New York: Academic Press.

Betzig, L. (1986). *Despotism and differential reproduction: ADarwinianviewofhistory.* Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter.

–. (1989). Causes of conjugal dissolution: A cross-cultural study. *Current Anthropology, 30,* 654–676.

–. (1992). Roman polygyny. *Ethology and Sociobiology, 13,* 309–349.

–. (in preparation). Why monogamy? *Behavioral and Brain Sciences.*

Biocca, E. (1970). *Yanoáma: The narrative ofawhitegirlkidnappedbyAmazonianIndians.* New York: E. P. Dutton.

Blow, A. J., & Hartnett, K. (2005). Infidelity in committed relationships II: A substantive review. *Journal of Marital andFamilyTherapy, 31*(2), 217–233.

Blumstein, P., & Schwartz, P. (1983). *American couples.* New York: Morrow.

Bobrow, D., & Bailey, J. M. (2001). Is male homosexuality maintained via kin selection? *Evolution and Human Behavior, 22,* 361–368.

Bohannan, P. (1960). *African homicide and suicide.* Princeton, NJ: Princeton University Press.

Borgerhoff Mulder, M. (1985). Polygyny threshold: A Kipsigis case study. *National Geographic Research Reports, 21,* 33–39.

–. (1988). Kipsigis bridewealth payments. In L. L. Betzig, M.

Borgerhoff Mulder, & P. Turke (Eds.), *Human reproductive behavior,* 65–82. New York: Cambridge University Press.

–. (1990). Kipsigis women's preferences for wealthy men: Evidence for female choice in mammals? *Behavioral Ecology and Sociobiology, 27*(4), 255–264.

Boutwell, B. B., Barnes, J. C., & Beaver, K. M. (2015). When love dies: Further elucidating the existence of a mate ejection module. *Review of General Psychology, 19*(1), 30.

Bowe, C. (1992). Everything we think, feel, and do about divorce. *Cosmopolitan, 212*(2), 199–207.

Brak-Lamy, G. (2015). Heterosexual seduction in the urban night context: Behaviors and meanings. *Journal of Sex Research, 52*(6), 690–699.

Bressler, E. R., Martin, R. A., & Balshine, S. (2006). Production and appreciation of humor as sexually selected traits. *Evolution and Human Behavior, 27*(2), 121–130.

Brown, D. E. (1991). *Human universals.* Philadelphia: Temple University Press.

Brown, D. E., & Chai-yun, Y. (n. d.). "Big Man": Its distribution, meaning and origin. Unpublished paper, Department of Anthropology, University of California, Santa Barbara.

Brownmiller, S. (1975). *Against our will: Men, women, and rape.* New York: Bantam Books.

Bunzel, R. (1952). *Chichicastenango.* New York: J. J. Augustin.

Burkett, B., & Kirkpatrick, L. (2006). What are deal breakers in a mate? Paper presented at the annual meeting of the Human Behavior and Evolution Society, University of Pennsylvania, Philadelphia.

Burley, N., & Symanski, R. (1981). Women without: An evolutionary and cross-cultural perspective on prostitution. In R. Symanski, *The immoral landscape: Female prostitutionin Westernsocieties,* 239–274. Toronto: Butterworths.

Buss, D. M. (1984). Toward a psychology of person-environment (PE) correlation: The role of spouse selection. *Journal of Personality andSocialPsychology, 47,* 361–377.

–. (1985). Human mate selection. *American Scientist, 73,* 47–51.

–. (1987a). Sex differences in human mate selection criteria: An evolutionary perspective. In C. Crawford, D. Krebs, & M. Smith (Eds.), *Sociobiology and psychology: Ideas, issues, and applications,* 335–352. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

–. (1987b). Selection, evocation, and manipulation. *Journal of Personality andSocialPsychology, 53,* 1214–1221.

–. (1988a). The evolution of human intrasexual competition. *Journal of Personality andSocialPsychology, 54,* 616–628.

–. (1988b). From vigilance to violence: Mate guarding tactics. *Ethology and Sociobiology, 9,* 291–317.

–. (1988c). Love acts: The evolutionary biology of love. In R. J. Sternberg & M. L. Barnes (Eds.), *The psychology of love,* 100–118. New Haven, CT: Yale University Press.

–. (1989a). Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures. *Behavioral and Brain Sciences, 12,* 1–49.

–. (1989b). Conflict between the sexes: Strategic interference and the evocation of anger and upset. *Journal of Personality andSocialPsychology, 56,* 735–747.

–. (1991a). Evolutionary personality psychology. *Annual Review of Psychology, 42,* 459–491.

–. (1991b). Conflict in married couples: Personality predictors of anger and upset. *Journal of Personality, 59,* 663–688.

–. (2000). *The dangerous passion.* New York: Free Press.

–. (2013). Sexual jealousy. *Psihologijske teme, 22*(2), 155–182.

–. (2015). *Evolutionary psychology: The new scienceofthemind.* 5th ed. Philadelphia: Taylor & Francis.

–. (2016). The mating crisis among educated women. *Edge.* http://edge.org/response-detail/26747.

–. (in preparation, a). Cross-generational preferences in mate selection. Department of Psychology, University of Michigan, Ann Arbor.

–. (in preparation, b). Human prestige criteria. Department of Psychology, University of Michigan, Ann Arbor.

–. (in preparation, c). Humiliation, anger, sadness, and abandonment: Emotional reactions to sexual infidelity. Department of Psychology, University of Michigan, Ann Arbor.

–. (in preparation, d). Attraction tactics in single bars. University of Texas, Austin.

–. (n. d.). Contemporary worldviews: Spousal assortment or convergence? Unpublished paper, Department of Psychology, University of Michigan, Ann Arbor.

Buss, D. M., Abbott, M., Angleitner, A., Asherian, A., Biaggio, A., Blanco-VillaSeñor, A., Bruchon-Schweitzer, M., Ch'u, Hai-yuan, Czapinski, J., DeRaad, B., Ekehammar, B., Fioravanti, M., Georgas, J., Gjerde, P., Guttman, R., Hazan, F., Iwawaki, S., Janakiramaiah, N., Khosroshani, F.,

Kreitler, S., Lachenicht, L., Lee, M., Liik, K., Little, B., Lohamy, N., Makim, S., Mika, S., Moadel-Shahid, M., Moane, G., Montero, M., Mundy-Castle, A. C., Little, B., Niit, T., Nsenduluka, E., Peltzer, K., Pienkowski, R., Pirttila-Backman, A., Ponce De Leon, J., Rousseau, J., Runco, M. A., Safir, M. P., Samuels, C., Sani-tioso, R., Schweitzer, B., Serpell, R., Smid, N., Spencer, C., Tadinac, M., Todorova, E. N., Troland, K., Van den Brande, L., Van Heck, G., Van Langen-hove, L., & Yang, Kuo-Shu. (1990). International preferences in selecting mates: A study of 37 cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology, 21,* 5–47.

Buss, D. M., & Barnes, M. F. (1986). Preferences in human mate selection. *Journal of Personality andSocialPsychology, 50,* 559–570.

Buss, D. M., & Chiodo, L. A. (1991). Narcissistic acts in everyday life. *Journal of Personality, 59,* 179–216.

Buss, D. M., & Dedden, L. A. (1990). Derogation of competitors. *Journal of Social andPersonalRelationships, 7,* 395–422.

Buss, D. M., & Duntley, J. D. (2011). The evolution of intimate partner violence. *Aggression and Violent Behavior, 16*(5), 411–419.

Buss, D. M., Goetz, C., Duntley, J. D., Asao, K., & Conroy-Beam, D. (2017). The mate switching hypothesis. *Personality and Individual Differences, 104,* 143–149.

Buss, D. M., Larsen, R. J., Westen, D., & Semmelroth, J. (1992). Sex differences in jealousy: Evolution, physiology, and psychology. *Psychological Science, 3,* 251–255.

Buss, D. M., & Schmitt, D. P. (1993). Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating. *Psychological Review, 100,* 204–232.

Buss, D. M., & Shackelford, T. K. (1997). From vigilance to violence: Mate retention tactics in married couples. *Journal of Personality andSocialPsychology, 72*(2), 346–361.

–. (2008). Attractive women want it all: Good genes, economic investment, parenting proclivities, and emotional commitment. *Evolutionary Psychology, 6*(1), 134–146.

Buss, D. M., Shackelford, T. K., Choe, J., Buunk, B., & Dijkstra, P. (2000). Distress about rivals: Reactions to intrasexual competitors in Korea, the Netherlands, and America. *Personal Relationships, 7*(3), 235–243.

Buss, D. M., Shackelford, T. K., Kirkpatrick, L. A., Choe, J. C., Lim, H. K., Hasegawa, M., Hasegawa, T., & Bennett, K. (1999). Jealousy and the nature of beliefs about infidelity: Tests of competing hypotheses about sex differences in the United States, Korea, and Japan. *Personal Relationships, 6*(1), 125–150.

Buss, D. M., Shackelford, T. K., Kirkpatrick, L. A., & Larsen, R. J. (2001). A half century of mate preferences: The cultural evolution of values. *Journal of Marriage andFamily, 63*(2), 491–503.

Buunk, B., & Hupka, R. B. (1987). Cross-cultural differences in the elicitation of sexual jealousy. *Journal of Sex Research,23,* 12–22.

Byers, E. S., & Lewis, K. (1988). Dating couples' disagreements over desired level of sexual intimacy. *Journal of Sex Research, 24,* 15–29.

Byrne, R. (1988). *1,911 best things anybody eversaid.* New York: Fawcett Columbine.

Campbell, A. (2008). The morning after the night before. *Human Nature, 19*(2), 157–173.

Cassell, C. (1984). *Swept away: Why women confuseloveandsex.* New York: Simon & Schuster.

Chagnon, N. (1983). *Yanomamö: The fierce people.* 3rd ed. New York: Holt, Rinehart & Winston.

–. (1988). Life histories, blood revenge, and warfare in a tribal population. *Science, 239,* 985–992.

Chamie, J., & Nsuly, S. (1981). Sex differences in remarriage and spouse selection. *Demography, 18,* 335–348.

Chavanne, T. J., & Gallup, G. G., Jr. (1998). Variation in risk taking behavior among female college students as a function of the menstrual cycle. *Evolution and Human Behavior, 19,* 27–32.

Cherlin, A. J. (1981). *Marriage, divorce, remarriage.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Chimbos, P. D. (1978). *Marital violence: A study ofinterspousehomicide.* San Francisco: R&E Research Associates.

Cienza de Leon, P. (1959). *The Incas.* Norman: University of Oklahoma Press.

Clark, R. D., & Hatfield, E. (1989). Gender differences in receptivity to sexual offers. *Journal of Psychology andHumanSexuality, 2,* 39–55.

Cloyd, J. W. (1976). The market-place bar: The interrelation between sex, situation, and strategies in the pairing ritual of *Homo Ludens. Urban Life, 5,* 293–312.

Collias, N. E., & Collias, E. C. (1970). The behavior of the West African village weaverbird. *Ibis, 112,* 457–480.

Colwell, M. A., & Oring, L. W. (1989). Extra-pair mating in the spotted sandpiper: A female mate acquisition tactic. *Animal Behavior, 38,* 675–684.

Conlan, S. K. (2007). Romantic relationship termination. PhD diss., Department of Psychology, University of Texas, Austin.

Connor, R. C., Smolker, R. A., & Richards, A. F. (1992). Two levels of alliance formation among male bottlenose dolphins (*Tursiops sp.*). *Proceedings of theNationalAcademyofSciences, 89,* 987–990.

Conroy-Beam, D., & Buss, D. M. (under review). The importance of age in human mating: Evolved desires and their influence on actual mating behavior. *Evolutionary Behavioral Sciences.*

Conroy-Beam, D., Buss, D. M., Pham, M. N., & Shackelford, T. K. (2015). How sexually dimorphic are human mate preferences? *Personality and Social PsychologyBulletin, 41,* 1082–1093.

Conroy-Beam, D., Goetz, C. D., & Buss, D. M. (2015). Why do humans form long-term mateships? An evolutionary game-theoretic model. *Advances in Experimental SocialPsychology,51,* 1–39.

–. (in press). What predicts romantic relationship satisfaction and mate retention intensity – mate preference fulfillment or mate value discrepancies? *Evolution and Human Behavior.*

Cosmides, L., & Tooby, J. (1987). From evolution to behavior: Evolutionary psychology as the missing link. In J. Dupre (Ed.), *The latest on thebest: Essaysonevolutionandoptimality,* 277–306. Cambridge, MA: MIT Press.

Cronin, H. (1993). *The ant and thepeacock: AltruismandsexualselectionfromDarwintotoday.* Cambridge: Cambridge University Press.

Cross, J. F., & Cross, J. (1971). Age, sex, race, and the perception of facial beauty. *Developmental Psychology, 5,* 433–439.

Croze, H. A., Hillman, A. K., & Lang, E. M. (1981). Elephants and their habitats: How do they tolerate each other? In C. W. Fowler & T. D. Smith (Eds.), *Dynamics of large mammalpopulations,* 297–316. New York: Wiley.

Cuber, J. F., & Harroff, P. B. (1965). *Sex and the significantAmericans: Astudyofsexualbehavioramongtheaffluent.* New York: Penguin Books.

Cunningham, M. R., Roberts, T., Richards, T., & Wu, C. (1989). The facial-metric prediction of physical attractiveness across races, ethnic groups, and cultures. Unpublished paper, Department of Psychology, University of Louisville, KY.

Daly, M., & Wilson, M. (1988). *Homicide.* Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter.

Daly, M., Wilson, M., & Weghorst, S. J. (1982). Male sexual jealousy. *Ethology and Sociobiology, 3,* 11–27.

Daniels, D. (1983). The evolution of concealed ovulation and self-deception. *Ethology and Sociobiology, 4,* 69–87.

Darwin, C. (1859). *On the origin ofthespeciesbymeansofnaturalselection, orpreservationoffavouredracesinthestruggleforlife.* London: Murray.

–. (1871). *The descent of manandselectioninrelationtosex.* London: Murray.

Dass, D. J. (1970). *Maharaja.* Delhi: Hind Pocket Books.

Dawkins, R. (1976). *The selfish gene.* Oxford: Oxford University Press.

Deaux, K., & Hanna, R. (1984). Courtship in the personals column: The influence of gender and sexual orientation. *Sex Roles, 11,* 363–375.

DeSteno, D. A., & Salovey, P. (1996). Evolutionary origins of sex differences in jealousy? Questioning the "fitness" of the model. *Psychological Science, 7*(6), 367–372.

De Waal, F. (1982). *Chimpanzee politics: Power and sexamongapes.* Baltimore: John Hopkins University Press.

Dickemann, M. (1979). The ecology of mating systems in hypergynous dowry societies. *Social Science Information, 18,* 163–195.

–. (1981). Paternal confidence and dowry competition: A bio-cultural analysis of purdah. In R. D. Alexander & D. W. Tinkle (Eds.), *Natural selection and socialbehavior: Recentresearchandnewtheory,* 417–438. New York: Chiron Press.

Divale, W., & Harris, M. (1976). Population, warfare, and the male supremacist complex. *American Anthropologist, 78,* 521–538.

Draper, P., & Harpending, H. (1982). Father absence and reproductive strategy: An evolutionary perspective. *Journal of Anthropological Research, 38,* 255–273.

Duntley, J. D., & Buss, D. M. (2012). The evolution of stalking. *Sex Roles, 66*(5–6), 311–327.

Eagly, A. H., and Wood, W. (1999). The origins of sex differences in human behavior: Evolved dispositions versus social roles. *American Psychologist, 54*(6), 408–423.

Easton, J. A., Confer, J. C., Goetz, C. D., & Buss, D. M. (2010). Reproduction expediting: Sexual motivations, fantasies, and the ticking biological clock. *Personality and Individual Differences, 49,* 516–520.

Easton, J. A., Schipper, L. D., and Shackelford, T. K. (2007). Morbid jealousy from an evolutionary psychological perspective. *Evolution and Human Behavior, 28*(6), 399–402.

Ein-Dor, T., Perry-Paldi, A., Hirschberger, G., Birnbaum, G. E., & Deutsch, D. (2015). Coping with mate poaching: Gender differences in detection of infidelity-related threats. *Evolution and Human Behavior, 36,* 17–24.

Elder, G. H., Jr. (1969). Appearance and education in marriage mobility. *American Sociological Review, 34,* 519–533.

Ellis, B. J. (1992). The evolution of sexual attraction: Evaluative mechanisms in women. In J. Barkow, L. Cosmides, & J. Tooby (Eds.), *The adapted mind: Evolutionary psychologyandthegenerationofculture,* 267–288. New York: Oxford University Press.

Ellis, B. J., McFadyen-Ketchum, S., Dodge, K. A., Pettit, G. S., & Bates, J. E. (1999). Quality of early family relationships and individual differences in the timing of pubertal maturation in girls: A longitudinal test of an evolutionary model. *Journal of Personality andSocialPsychology, 77*(2), 387.

Ellis, B. J., & Symons, D. (1990). Sex differences in sexual fantasy: An evolutionary psychological approach. *Journal of Sex Research, 27,* 527–556.

Elwin, V. (1949). *The Muria and theirGhotul.* Bombay: Oxford University Press.

–. (1968). *The kingdom of theyoung.* London: Oxford University Press.

Erickson, C. J., & Zenone, P. G. (1976). Courtship differences in male ring doves: Avoidance of cuckoldry? *Science, 192,* 1353–1354.

Farrell, W. (1986). *Why men are thewaytheyare.* New York: Berkley Books.

Fisher, H. (1992). *Anatomy of love.* New York: Norton. Fisher, R. A. (1958). *The geneticaltheoryofnaturalselection.* 2nd ed. New York: Dover.

Flaubert, G. (1950). *Madam Bovary.* Translated by A. Russell. New York: Penguin.

Flinn, M. (1988). Mate guarding in a Caribbean village. *Ethology and Sociobiology, 9,* 1–28.

Ford, C. S., & Beach, F. A. (1951). *Patterns of sexual behavior.* New York: Harper & Row.

Francis, J. L. (1977). Toward the management of heterosexual jealousy. *Journal of Marriage andtheFamily, 10,* 61–69.

Frank, R. H. (1988). *Passions within reason: The strategicroleoftheemotions.* New York: W. W. Norton & Co.

Frayser, S. (1985). *Varieties of sexual experience: Ananthropologicalperspective.* New Haven, CT: HRAF Press.

Freemont, J. (1975). Rapists speak for themselves. In D. E. H. Russell, *The politics of rape: Thevictim'sperspective,* 241–256. New York: Stein and Day.

Fussell, N. J., & Stollery, B. T. (2012). Between-sex differences in romantic jealousy: Substance or spin? A qualitative analysis. *Evolutionary Psychology, 10*(1), 136–172.

Galperin, A., Haselton, M. G., Frederick, D. A., Poore, J., von Hippel, W., Buss, D. M., & Gonzaga, G. C. (2013). Sexual regret: Evidence for evolved sex differences. *Archives of Sexual Behavior, 42*(7), 1145–1161.

Gangestad, S. W. (1989). The evolutionary history of genetic variation: An emerging issue in the behavioral genetic study of personality. In D. M. Buss & N. Cantor (Eds.), *Personality: Recent trends and emergingdirections.* New York: Springer.

Gangestad, S. W., & Simpson, J. A. (1990). Toward an evolutionary history of female sociosexual variation. *Journal of Personality, 8,* 69–96.

Gangestad, S. W., Thornhill, R., & Yeo, R. A. (1994). Facial attractiveness, developmental stability, and fluctuating asymmetry. *Ethology and Sociobiology, 15*(2), 73–85.

Gaulin, S. J. C., & Boster, J. S. (1990). Dowry as female competition. *American Anthropologist, 92,* 994–1005.

Gaulin, S. J. C., & Schlegel, A. (1980). Paternal confidence and paternal investment: A cross-cultural test of a sociobiological hypothesis. *Ethology and Sociobiology, 1,* 301–309.

Gavey, N. (1991). Sexual victimization prevalence among New Zealand university students. *Journal of Consulting andClinicalPsychology, 59,* 464–466.

Gil-Burmann, C., Peláez, F., & Sánchez, S. (2002). Mate choice differences according to sex and age. *Human Nature, 13*(4), 493–508.

Gildersleeve, K., Haselton, M. G., & Fales, M. R. (2014). Do women's mate preferences change across the ovulatory cycle? A meta-analytic review. *Psychological Bulletin, 140*(5), 1205.

Gilmore, D. D. (1990). *Manhood in the making: Culturalconceptsofmasculinity.* New Haven, CT: Yale University Press.

Givins, D. B. (1978). The nonverbal basis of attraction: Flirtation, courtship, and seduction. *Psychiatry, 41,* 336–359.

Gladue, B. A., & Delaney, J. J. (1990). Gender differences in perception of attractiveness of men and women in bars. *Personality and Social PsychologyBulletin, 16,* 378–391.

Gladwin, T., & Sarason, S. B. (1953). *Truk: Man in paradise.* New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropology Research.

Glass, D. P., & Wright, T. L. (1985). Sex differences in type of extramarital involvement and marital dissatisfaction. *Sex Roles, 12,* 1101–1120.

Goetz, A. T., & Causey, K. (2009). Sex differences in perceptions of infidelity: Men often assume the worst. *Evolutionary Psychology, 7*(2), 253–263.

Goetz, C. D., Easton, J. A., & Buss, D. M. (2014). Women's perceptions of sexual exploitability cues and their link to sexual attractiveness. *Archives of Sexual Behavior, 43*(5), 999–1008.

Goetz, C. D., Easton, J. A., Lewis, D. M., & Buss, D. M. (2012). Sexual exploitability: Observable cues and their link to sexual attraction. *Evolution and Human Behavior, 33*(4), 417–426.

Goetz, C. D., Easton, J. A., & Meston, C. M. (2014). The allure of vulnerability: Advertising cues to exploitability as a signal of sexual accessibility. *Personality and Individual Differences, 64,* 121–125.

Goldschmidt, W. (1974). The economics of bridewealth among the Sebei in East Africa. *Ethnology, 13,* 311–333.

Goodall, J. (1986). *The chimpanzees of Gombe: Patternsofbehavior.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Gottschalk, H. (1936). *Skinsygens problemer* (Problems of jealousy). Copenhagen: Fremad.

Gottschall, J., & Gottschall, T. (2003). Are per-incident rape-pregnancy rates higher than per-incident consensual pregnancy rates? *Human Nature, 14,* 1–20.

Gough, H. G. (1980). *Manual for the CaliforniaPsychologicalInventory.* Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.

Gowaty, P. A. (1992). Evolutionary biology and feminism. *Human Nature, 3,* 217–249.

Grammer, K. (1992). Variations on a theme: Age dependent mate selection in humans. *Behavioral and Brain Sciences, 15,* 100–102.

Graziano, W. G., Jensen-Campbell, L. A., Shebilske, L. J., & Lundgren, S. R. (1993). Social influence, sex differences, and judgments of beauty: Putting the interpersonal back in interpersonal attraction. *Journal of Personality andSocialPsychology, 65*(3), 522–531.

Greeff, J. M., Greeff, F. A., Greeff, A. S., Rinken, L., Welgemoed, D. J., & Harris, Y. (2012). Low nonpaternity rate in an old Afrikaner family. *Evolution and Human Behavior, 33*(4), 268–273.

Greeley, A. M. (1991). *Faithful attraction: Discovering intimacy, love, and fidelityinAmericanmarriage.* New York: Tom Doherty Associates.

Green, B. L., Lee, R. R., & Lustig, N. (1974). Conscious and unconscious factors in marital infidelity. *Medical Aspects of HumanSexuality,* September, 87–91, 97–98, 104–105.

Gregor, T. (1985). *Anxious pleasures: The sexual livesofanAmazonianpeople.* Chicago: University of Chicago Press.

Greiling, H. (1993). Women's short-term sexual strategies. Paper presented at the Conference on Evolution and the Human Sciences, London School of Economics, Centre for the Philosophy of the Natural and Social Sciences, London (June).

Greiling, H., & Buss, D. M. (2000). Women's sexual strategies: The hidden dimension of extra-pair mating. *Personality and Individual Differences, 28,* 929–963.

Griffin, S. (1971). Rape: The all-American crime. *Ramparts, 10,* 26–36.

Guéguen, N. (2011). Effects of solicitor sex and attractiveness on receptivity to sexual offers: A field study. *Archives of Sexual Behavior, 40*(5), 915–919.

Gurven, M., & Kaplan, H. (2006). Determinants of time allocation across the lifespan. *Human Nature, 17*(1), 1–49.

Gutek, B. A. (1985). *Sex and the workplace: Theimpactofsexualbehaviorandharassmentonwomen, men, andtheorganization.* San Francisco: Jossey-Bass.

Guttentag, M., & Secord, P. (1983). *Too many women?* Beverly Hills, CA: Sage.

Hall, K., & DeVore, I. (1965). Baboon social behavior. In I. DeVore (Ed.), *Primate behavior,* 53–110. New York: Holt.

Hamilton, W. D., & Zuk, M. (1982). Heritable true fitness and bright birds: A role for parasites? *Science, 218,* 384–387.

Handy, E. S. C. (1923). *The native culture intheMarquesas.* Bulletin 9. Honolulu: Bernice A. Bishop Museum.

Harrison, A. A., & Saeed, L. (1977). Let's make a deal: An analysis of revelations and stipulations in lonely hearts' advertisements. *Journal of Personality andSocialPsychology, 35,* 257–264.

Hart, C. W., & Pilling, A. R. (1960). *The Tiwi of NorthAustralia.* New York: Holt, Rinehart & Winston.

Hartung, J. (n. d.). Rape: Biblical roots of the long leash on women. Unpublished manuscript.

Hartung, J., Dickemann, M., Melotti, U., Pospisil, L., Scott, E. C., Smith, J. M., & Wilder, W. D. (1982). Polygyny and inheritance of wealth [and comments and replies]. *Current Anthropology,* 1–12.

Haselton, M. G. (2003). The sexual overperception bias: Evidence of a systematic bias in men from a survey of naturally occurring events. *Journal of Research inPersonality, 37*(1), 34–47.

Haselton, M. G., & Buss, D. M. (2000). Error management theory: A new perspective on biases in cross-sex mind reading. *Journal of Personality andSocialPsychology, 78*(1), 81–91.

–. (2001). The affective shift hypothesis: The functions of emotional changes following sexual intercourse. *Personal Relationships, 8*(4), 357–369.

Hatfield, E., & Rapson, R. L. (1993). *Love, sex, and intimacy: Their psychology, biology, and history.* New York: HarperCollins.

Hatfield, E., Walster, G. W., Piliavin, J., & Schmidt, L. (1973). Playing hard-to-get: Understanding an elusive phenomenon. *Journal of Personality andSocialPsychology, 26,* 113–121.

Hazan, H. (1983). *Endless rapture: Rape, romance, and the femaleimagination.* New York: Scribner's.

Henss, R. (1992). Perceiving age and attractiveness in facial photographs. Unpublished manuscript, Psychologisches Institüt, University of the Saarland, Germany.

Hermstein, R. (1989). IQ and falling birth rates. *Atlantic Monthly,* May, 73–79.

Hewlett, B. S. (1991). *Intimate fathers.* Ann Arbor: University of Michigan Press.

Hickman, S. E., & Muehlenhard, C. L. (1997). College women's fears and precautionary behaviors relating to acquaintance rape and stranger rape. *Psychology of Women Quarterly, 21,* 527–547.

Hilberman, E., & Munson, K. (1978). Sixty battered women. *Victimology, 2,* 460–470.

Hill, C. T., Rubin, Z., & Peplau, L. A. (1976). Breakups before marriage: The end of 103 affairs. *Journal of Social Issues, 32,* 147–168.

Hill, E. M., Nocks, E. S., & Gardner, L. (1987). Physical attractiveness: Manipulation by physique and status displays. *Ethology and Sociobiology, 8,* 143–154.

Hill, K., & Hurtado, A. M. (1989). Hunter-gatherers of the new world. *American Scientist, 77,* 437–443.

–. (1991). The evolution of premature reproductive senescence and menopause in human females. *Human Nature, 2,* 313–350.

–. (1996). *Demographic/life history of Acheforagers.* Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter.

Hill, K., & Kaplan, H. (1988). Tradeoffs in male and female reproductive strategies among the Ache (parts 1 and 2). In L. Betzig, M. Borgerhoff Mulder, & P. Turke (Eds.), *Human reproductive behavior,* 277–306. New York: Cambridge University Press.

Hill, R. (1945). Campus values in mate selection. *Journal of Home Economics, 37,* 554–558.

Hite, S. (1987). *Women and love: A culturalrevolutioninprogress.* New York: Knopf.

–. (2004). *The Hite report: A nationwidestudyoffemalesexuality.* New York: Seven Stories Press.

Hoffman, M. (1977). Homosexuality. In F. A. Beach (Ed.), *Human sexuality in fourperspectives,* 164–169. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Holmberg, A. R. (1950). *Nomads of the longbow: TheSirionoofEasternBolivia.* Washington, DC: US Government Printing Office.

Holmes, W. G., & Sherman, P. W. (1982). The ontogeny of kin recognition in two species of ground squirrels. *American Zoologist, 22,* 491–517.

Hosken, F. P. (1979). *The Hosken Report: Genital andsexualmutilationoffemales.* 2nd ed., rev. Lexington, MA: Women's International Network News.

Howard, R. D. (1981). Male age-size distribution and male mating success in bullfrogs. In R. D. Alexander & D. W. Tinkle (Eds.), *Natural selection and socialbehavior,* 61–77. New York: Chiron Press.

Howell, N. (1979). *Demography of the Dobe! Kung.* New York: Academic Press.

Hrdy, S. B. (1981). *The woman that neverevolved.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Hudson, J. W., & Henze, L. F. (1969). Campus values in mate selection: A replication. *Journal of Marriage andtheFamily, 31,* 772–775.

Hughes, S. M., & Gallup, G. G. (2003). Sex differences in morphological predictors of sexual behavior: Shoulder to hip and waist to hip ratios. *Evolution and Human Behavior,24*(3), 173–178.

Hunt, M. (1974). *Sexual behavior in the70's.* Chicago: Playboy Press.

Impett, E. A., & Peplau, L. A. (2002). Why some women consent to unwanted sex with a dating partner: Insights from attachment theory. *Psychology of Women Quarterly, 26,* 360–370.

Iredale, W., Van Vugt, M., & Dunbar, R. (2008). Showing off in humans: Male generosity as a mating signal. *Evolutionary Psychology, 6*(3), 368–392.

Jackson, L. A. (1992). *Physical appearance and gender: Sociobiologicalandsocioculturalperspectives.* Albany: State University of New York Press.

James, W. H. (1981). The honeymoon effect on marital coitus. *Journal of Sex Research, 17,* 114–123.

Jankowiak, W. R., & Fisher, E. F. (1992). A cross-cultural perspective on romantic love. *Ethnology, 31,* 149–155.

Jankowiak, W. R., Hill, E. M., & Donovan, J. M. (1992). The effects of sex and sexual orientation on attractiveness judgments: An evolutionary interpretation. *Ethology and Sociobiology, 13,* 73–85.

Janus, S. S., & Janus, C. L. (1993). *The Janus Report onsexualbehavior.* New York: Wiley.

Jencks, C. (1979). *Who gets ahead? The determinantsofeconomicsuccessinAmerica.* New York: Basic Books.

Johnson, R. E. (1970). Some correlates of extramarital coitus. *Journal of Marriage andtheFamily, 32,* 449–456.

Jones, E. C. (1975). The post-reproductive phase in mammals. In P. van Keep & C. Lauritzen (Eds.), *Frontiers of hormone research,* vol. 3, 1–20. Basel: Karger.

Jones, O. D. (1999). Sex, culture, and the biology of rape: Toward explanation and prevention. *California Law Review, 87,* 827–941.

Kamble, S., Shackelford, T. K., Pham, M., & Buss, D. M. (2014). Indian mate preferences: Continuity, sex differences, and cultural change across a quarter of a century. *Personality and Individual Differences, 70,* 150–155.

Kaplan, H., & Hill, K. (1985). Food sharing among Ache foragers: Tests of explanatory hypotheses. *Current Anthropology, 26,* 223–245.

Kaplan, H., Hill, K., & Hurtado, M. (1984). Food sharing among the Ache hunter-gatherers of eastern Paraguay. *Current Anthropology, 25,* 113–115.

Kennair, L. E. O., Schmitt, D., Fjeldavli, Y. L., & Harlem, S. K. (2009). Sex differences in sexual desires and attitudes in Norwegian samples. *Interpersona, 3,* 1–32.

Kenrick, D. T., Groth, G. E., Trost, M. R., & Sadalla, E. K. (1993). Integrating evolutionary and social exchange perspectives on relationships: Effects of gender, self-appraisal, and involvement level on mate selection. *Journal of Personality andSocialPsychology, 64,* 951–969.

Kenrick, D. T., Gutierres, S. E., & Goldberg, L. (1989). Influence of erotica on ratings of strangers and mates. *Journal of Experimental SocialPsychology, 25,* 159–167.

Kenrick, D. T., & Keefe, R. C. (1992). Age preferences in mates reflect sex differences in reproductive strategies. *Behavioral and Brain Sciences, 15,* 75–133.

Kenrick, D. T., Keefe, R. C., Gabrielidis, C., & Cornelius, J. S. (1996). Adolescents' age preferences for dating partners: Support for an evolutionary model of life-history strategies. *Child Development, 67,* 1499–1511.

Kenrick, D. T., Neuberg, S. L., Zierk, K. L., & Krones, J. M. (1994). Contrast effects as a function of sex, dominance, and physical attractiveness. *Personality and Social PsychologyBulletin, 20,* 210–217.

Kenrick, D. T., Sadalla, E. K., Groth, G., & Trost, M. R. (1990). Evolution, traits, and the stages of human courtship: Qualifying the parental investment model. *Journal of Personality, 58,* 97–116.

Kevles, B. (1986). *Females of the species.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Khallad, Y. (2005). Mate selection in Jordan: Effects of sex, socio-economic status, and culture. *Journal of Social andPersonalRelationships,22*(2),155–168.

Kiesler, S. B., & Baral, R. L. (1970). The search for a romantic partner: The effects of self-esteem and physical attractiveness on romantic behavior. In K. J. Gergen & D. Marlow (Eds.), *Personality and Social Behavior,* 155–165. Reading, MA: Addison-Wesley.

Kinsey, A. C., Pomeroy, W. B., & Martin, C. E. (1948). *Sexual behavior in thehumanmale.* Philadelphia: Saunders.

–. (1953). *Sexual behavior in thehumanfemale.* Philadelphia: Saunders.

Koss, M. P., & Oros, C. J. (1982). Sexual experiences survey: A research instrument investigating sexual aggression and victimization. *Journal of Consulting andClinicalPsychology, 50,* 455–457.

Kuhle, B. X. (2011). Did you have sex with him? Do you love her? An in vivo test of sex differences in jealous interrogations. *Personality and Individual Differences, 51*(8), 1044–1047.

Kuhle, B. X., Beasley, D. O., Beck, W. C., Brezinski, S. M., Cnudde, D., et al. (2016). To swipe left or right: Sex differences in Tinder profiles. Paper presented at the annual meeting of the Human Behavior and Evolution Society, Vancouver, Canada.

Kyl-Heku, L. M., & Buss, D. M. (1996). Tactics as units of analysis in personality psychology: An illustration using tactics of hierarchy negotiation. *Personality and Individual Differences,21*(4), 497–517.

La Cerra, P., Cosmides, L., and Tooby, J. (1993). Psychological adaptations in women for assessing a man's willingness to invest in offspring. Paper presented at the fifth annual meeting of the Human Behavior and Evolution Society, Binghamton, NY (August).

Lahdenperä, M., Lummaa, V., Helle, S., Tremblay, M., & Russell, A. F. (2004). Fitness benefits of prolonged post-reproductive lifespan in women. *Nature, 428*(6979), 178–181.

Lalumiere, M. L. (2005). *The causes of rape: Understandingindividualdifferencesinmalepropensityforsexualaggression.* Washington, DC: APA.

Lalumiere, M. L., Chalmers, L. J., Quinsey, V. L., & Seto, M. C. (1996). A test of the mate deprivation hypothesis of sexual coercion. *Ethology and Sociobiology, 17,* 299–318.

Langhorne, M. C., & Secord, P. F. (1955). Variations in marital needs with age, sex, marital status, and regional composition. *Journal of Social Psychology, 41,* 19–37.

Langlois, J. H., & Roggman, L. A. (1990). Attractive faces are only average. *Psychological Science, 1,* 115–121.

Langlois, J. H., Roggman, L. A., Casey, R. J., Ritter, J. M., Rieser-Danner, L. A., & Jenkins, V. Y. (1987). Infant preferences for attractive faces: Rudiments of a stereotype. *Developmental Psychology, 23,* 363–369.

Langlois, J. H., Roggman, L. A., & Reiser-Danner, L. A. (1990). Infants' differential social responses to attractive and unattractive faces. *Developmental Psychology, 26,* 153–159.

Lawson, A. (1988). *Adultery: An analysis of loveandbetrayal.* New York: Basic Books.

Le Boeuf, B. J. (1974). Male-male competition and reproductive success in elephant seals. *American Zoology, 14,* 163–176.

Lei, C., Wang, Y., Shackelford, T. K., & Buss, D. M. (2011). Chinese mate preferences: Cultural evolution and continuity across a quarter century. *Personality and Individual Differences, 50,* 678–683.

Li, N. P., Bailey, J. M., Kenrick, D. T., & Linsenmeier, J. A. (2002). The necessities and luxuries of mate preferences: Testing the tradeoffs. *Journal of Personality andSocialPsychology, 82*(6), 947–955.

Li, N. P., Griskevicius, V., Durante, K. M., Jonason, P. K., Pasisz, D. J., & Aumer, K. (2009). An evolutionary perspective on humor: Sexual selection or interest indication? *Personality and Social PsychologyBulletin, 35,* 923–936.

Lieberman, D., Tooby, J., & Cosmides, L. (2003). Does morality have a biological basis? An empirical test of the factors governing moral sentiments relating to incest. *Proceedings of the RoyalSocietyofLondonB: BiologicalSciences, 270*(1517), 819–826.

Lindburg, D. G. (1971). The rhesus monkey in northern India: An ecological and behavioral study. In L. A. Rosenblum (Ed.), *Primate behavior,* vol. 2. New York: Academic Press.

Lippa, R. A. (2007). The preferred traits of mates in a cross-national study of heterosexual and homosexual men and women: An examination of biological and cultural influences. *Archives of Sexual Behavior, 36*(2), 193–208.

–. (2009). Sex differences in sex drive, sociosexuality, and height across 53 nations: Testing evolutionary and social structural theories. *Archives of Sexual Behavior, 38*(5), 631–651.

Livingston, Gretchen. (2014). Four-in-ten couples are saying "I do," again. Washington, DC: Pew Research Center (November 14).

Lobban, C. F. (1972). *Law and anthropology intheSudan(ananalysisofhomicidecasesinSudan).* African Studies Seminar Series 13. Sudan Research Unit, University of Khartoum, Khartoum, Sudan.

Lopes, G. S., Shackelford, T. K., Santos, W. S., Farias, M. G., & Segundo, D. S. (2016). Mate Retention Inventory – Short Form (MRI-SF): Adaptation to the Brazilian context. *Personality and Individual Differences, 90,* 36–40.

Low, B. S. (1979). Sexual selection and human ornamentation. In N. A. Chagnon & W. Irons (Eds.), *Evolutionary biology and humansocialbehavior.* Boston: Duxbury Press.

–. (1989). Cross-cultural patterns in the training of children: An evolutionary perspective. *Journal of Comparative Psychology, 103,* 313–319.

–. (1991). Reproductive life in nineteenth century Sweden: An evolutionary perspective on demographic phenomena. *Ethology and Sociobiology, 12,* 411–448.

Lukaszewski, A. W., & Roney, J. R. (2010). Kind toward whom? Mate preferences for personality traits are target specific. *Evolution and Human Behavior, 31*(1), 29–38.

Lund, O. C. H., Tamnes, C. K., Moestue, C., Buss, D. M., & Vollrath, M. (2007). Tactics of hierarchy negotiation. *Journal of Research inPersonality, 41*(1), 25–44.

MacKinnon, C. (1987). *Feminism unmodified.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Malamuth, N. M. (1981). Rape proclivity among males. *Journal of Social Issues, 37,* 138–157.

–. (1986). Predictors of naturalistic sexual aggression. *Journal of Personality andSocialPsychology, 50,* 953–962.

–. (1992). Evolution and laboratory research on men's sexual arousal: What do the data show and how can we explain them? *Behavioral and Brain Sciences, 15,* 394–396.

Malamuth, N. M., Heavey, C., & Linz, D. (1993). Predicting men's antisocial behavior against women: The "interaction model" of sexual aggression. In N. G. Hall & R. Hirshman (Eds.), *Sexual aggression: Issues in etiology, assessment, treatment, andpolicy.* New York: Hemisphere.

Malamuth, N. M., Sockloskie, R., Koss, M., & Tanaka, J. (1991). The characteristics of aggressors against women: Testing a model using a national sample of college women. *Journal of Consulting andClinicalPsychology, 59,* 670–681.

Malinowski, B. (1929). *The sexual life ofsavagesinNorth-WesternMelanesia.* London: Routledge.

Margolin, L., & White, L. (1987). The continuing role of physical attractiveness in marriage. *Journal of Marriage andtheFamily, 49,* 21–27.

Margulis, L., & Sagan, D. (1991). *Mystery dance: On the evolutionofhumansexuality.* New York: Summit Books.

Markman, H. S., Stanley, S., & Storaasili, R. (1991). Destructive fighting predicts divorce: Results from a 7-year follow-up. Unpublished manuscript, Department of Psychology, University of Denver.

Marlow, F. W. (2004). Is human ovulation concealed? Evidence from conception beliefs in a hunter-gatherer society. *Archives of Sexual Behavior, 33,* 427–432.

Mazur, A. (1992). The evolutionary psychology of rape and food robbery. *Behavioral and Brain Sciences, 15,* 397.

McCrae, R. R., & Costa, P. T., Jr. (1990). *Personality in adulthood.* New York: Guilford Press.

McGinnis, R. (1958). Campus values in mate selection. *Social Forces, 35,* 368–373.

McKnight, J. (1997). *Straight science: Homosexuality, evolution, and adaptation.* New York: Routledge.

Meston, C. M., & Buss, D. M. (2009). *Why women have sex: Understandingsexualmotivationsfromadventuretorevenge(andeverythinginbetween).* New York: Macmillan.

Miller, D. J. (1980). Battered women: Perceptions of their problems and their perception of community response. Master's thesis, University of Windsor, Ontario.

Miller, E. M. (2000). Homosexuality, birth order, and evolution: Toward an equilibrium reproductive economics of homosexuality. *Archives of Sexual Behavior, 29,* 1–34.

Miller, G. (2000). *The mating mind: How sexualselectionshapedtheevolutionofhumannature.* New York: Doubleday.

Miller, S. L., & Maner, J. K. (2009). Sex differences in response to sexual versus emotional infidelity: The moderating role of individual differences. *Personality and Individual Differences, 46*(3), 287–291.

Miner, E. J., Starratt, V. G., & Shackelford, T. K. (2009). It's not all about her: Men's mate value and mate retention. *Personality and Individual Differences, 47*(3), 214–218.

Moore, F. R., Cassidy, C., Smith, M. J. L., & Perrett, D. I. (2006). The effects of female control of resources on sex-differentiated mate preferences. *Evolution and Human Behavior, 27*(3), 193–205.

Morgan, J. B. (1981). Relationship between rape and physical damage during rape and phase of sexual cycle during which rape occurred. PhD diss., University of Texas, Austin.

Morris, N. M., & Udry, J. R. (1970). Variations in pedometer activity during the menstrual cycle. *Obstetrics and Gynecology, 35,* 199–201.

Morse, S. J., Reis, H. T., Gruzen, J., & Wolff, E. (1974). The "eye of the beholder": Determinants of physical attractiveness judgments in the US and South Africa. *Journal of Personality, 42,* 528–542.

Muehlenhard, C. L., & Linton, M. A. (1987). Date rape and sexual aggression in dating situations: Incidence and risk factors. *Journal of Counseling Psychology, 2,* 186–196.

Murdock, G. P., Wilson, S. F. (1972). Settlement patterns and community organization: Cross-cultural codes 3. *Ethnology, 11,* 254–297.

Muscarella, F. (2000). The evolution of homoerotic behavior in humans. *Journal of Homosexuality, 40,* 51–77.

Nesse, R. M. (1990). Evolutionary explanations of emotions. *Human Nature, 1,* 261–289.

Nida, S. A., & Koon, J. (1983). They get better looking at closing time around here, too. *Psychological Reports, 52,* 657–658.

O'Donohue, W., & Plaud, J. J. (1991). The long-term habituation of sexual arousal in the human male. *Journal of Behavior TherapyandExperimentalPsychiatry, 22,* 87–96.

Ogas, O., & Gaddam, S. (2011). *A billion wicked thoughts: WhattheInternettellsusaboutsexualrelationships.* New York: Penguin.

Orions, G. H., & Heerwagen, J. H. (1992). Evolved responses to landscapes. In J. Barkow, L. Cosmides, & J. Tooby (Eds.), *The adapted mind: Evolutionarypsychologyandthegenerationofculture,* 555–579. New York: Oxford University Press.

Ortner, S. B. (1974). Is female to male as nature is to culture? In M. Z. Rosaldo & L. Lamphere (Eds.), *Woman, culture, and society,* 67–88. Stanford, CA: Stanford University Press.

Ortner, S. B., & Whitehead, H. (1981). *Sexual meanings: The cultural constructionofgenderandsexuality.* New York: Cambridge University Press.

Ovid (1982). *The erotic poems.* Translated by P. Green. New York: Penguin Books.

Parker, G. A. (1970). Sperm competition and its evolutionary consequences in the insects. *Biological Reviews, 45,* 525–568.

Pavelka, M. S., & Fedigan, L. M. (1991). Menopause: A comparative life history perspective. *Yearbook of Physical Anthropology, 34,* 13–38.

Pawlowski, B., & Koziel, S. (2002). The impact of traits offered in personal advertisements on response rates. *Evolution and Human Behavior, 23*(2), 139–149.

Pawson, E., & Banks, G. (1993). Rape and fear in a New Zealand city. *Area, 25,* 55–63.

Pedersen, F. A. (1991). Secular trends in human sex ratios: Their influence on individual and family behavior. *Human Nature, 3,* 271–291.

Pennybaker, J. W., Dyer, M. A., Caulkins, R. S., Litowixz, D. L., Ackerman, P. L., & Anderson, D. B. (1979). Don't the girls get prettier at closing time: A country and western application to psychology. *Personality and Social PsychologyBulletin, 5,* 122–125.

Perilloux, C., & Buss, D. M. (2008). Breaking up romantic relationships: Costs experienced and coping strategies deployed. *Evolutionary Psychology, 6,* 164–181.

Perilloux, C., Easton, J. A., & Buss, D. M. (2012). The misperception of sexual interest. *Psychological Science, 23,* 146–151.

Pfeiffer, E., & Davis, G. C. (1972). Determinants of sexual behavior in middle and old age. *Journal of the AmericanGeriatricsSociety, 20,* 151–158.

Pinker, S. (1997). *How the mind works.* New York: Norton.

Pollet, T. V., & Nettle, D. (2008). Driving a hard bargain: Sex ratio and male marriage success in a historical US population. *Biology Letters, 4*(1), 31–33.

Posner, R. A. (1992). *Sex and reason.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Radcliffe-Brown, A. R. (1922). *The Andaman Islanders.* Cambridge: Cambridge University Press.

Rahman, Q., & Wilson, G. D. (2003). Born gay? The psychobiology of human sexual orientation. *Personality and Individual Differences, 34,* 1337–1382.

Rasmussen, K. (1931). *The Netsilik Eskimos: Social lifeandspiritualculture.* Copenhagen: Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag.

Rogel, M. J. (1976). Biosocial aspects of rape. PhD diss., University of Chicago.

Rosenblatt, P. C. (1974). Cross-cultural perspective on attractiveness. In T. L. Huston (Ed.), *Foundations of interpersonal attraction,* 79–95. New York: Academic Press.

Røskaft, E., Wara, A., & Viken, A. (1992). Reproductive success in relation to resource-access and parental age in a small Norwegian farming parish during the period 1700–1900. *Ethology and Sociobiology, 13,* 443–461.

Rounsaville, B. J. (1978). Theories in marital violence: Evidence from a study of battered women. *Victimology, 3,* 11–31.

Royle, T. (1989). *A dictionary of militaryquotations.* New York: Simon & Schuster.

Rozin, P. (1976). Psychological and cultural determinants of food choice. In T. Silverstone (Ed.), *Appetite and food intake,* 286–312. Berlin: Dahlem Konferenzen.

Rozin, P., & Fallon, A. (1988). Body image, attitudes to weight, and misperceptions of figure preferences of the opposite sex: A comparison of men and women in two generations. *Journal of Abnormal Psychology, 97,* 342–345.

Rudder, C. (2014). *Dataclysm: Who we are (whenwethinknoone'slooking).* Toronto: Random House Canada.

Ruse, M. (1988). *Homosexuality: A philosophical inquiry.* Oxford: Basil Blackwell.

Russell, D. E. H. (1990). *Rape in marriage.* Bloomington: University of Indiana Press.

Ryder, H., Maltby, J., Rai, L., Jones, P., & Flowe, H. D. (2016). Women's fear of crime and preference for formidable mates: How specific are the underlying psychological mechanisms? *Evolution and Human Behavior, 37,* 293–302.

Saal, F. E., Johnson, C. B., & Weber, N. (1989). Friendly or sexy? It may depend on whom you ask. *Psychology of Women Quarterly, 13,* 263–276.

Safilios-Rothschild, C. (1969). Attitudes of Greek spouses toward marital infidelity. In G. Neubeck (Ed.), *Extramarital relations,* 78–79. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

Sagarin, B. J., Martin, A. L., Coutinho, S. A., Edlund, J. E., Patel, L., Skowronski, J. J., & Zengel, B. (2012). Sex differences in jealousy: A meta-analytic examination. *Evolution and Human Behavior, 33*(6), 595–614.

Saghir, M., & Robins, E. (1973). *Male and female homosexuality.* Baltimore: Williams and Wilkins.

Saletore, R. N. (1974). *Sex life under Indianrulers.* Delhi: Hind Pocket Books.

–. (1978). *Sex in Indian haremlife.* New Delhi: Orient Paperbacks.

Scelza, B. A. (2014). Jealousy in a small-scale, natural fertility population: The roles of paternity, investment, and love in jealous response. *Evolution and Human Behavior, 35*(2), 103–108.

Schapera, I. (1940). *Married life in anAfricantribe.* London: Faber & Faber.

Schmitt, D. P. (2001). Desire for sexual variety and mate poaching experiences across multiple languages and cultures. Paper presented at the annual meeting of the Human Behavior and Evolution Society, London (June).

–. (2003). Universal sex differences in the desire for sexual variety: Tests from 52 nations, 6 continents, and 13 islands. *Journal of Personality andSocialPsychology, 85*(1), 85–104.

–. (2016). Fundamentals of human mating strategies. In D. M. Buss (Ed.), *The evolutionary psychology handbook,* 2nd ed., 294–316. New York: Wiley.

Schmitt, D. P., & Buss, D. M. (1996). Strategic self-promotion and competitor derogation: Sex and context effects on the perceived effectiveness of mate attraction tactics. *Journal of Personality andSocialPsychology, 70*(6), 1185–1204.

–. (2001). Human mate poaching: Tactics and temptations for infiltrating existing mateships. *Journal of Personality andSocialPsychology, 80,* 894–917.

Schneider, H. K. (1964). A model of African indigenous economy and society. *Comparative Studies in SocietyandHistory, 7,* 37–55.

Secord, P. F. (1982). The origin and maintenance of social roles: The case of sex roles. In W. Ickes & E. S. Knowles (Eds.), *Personality, roles, and social behavior,* 33–53. New York: Springer.

Seiler, M. (1976). Monogamy is "unnatural," man with 9 wives says. *Los Angeles Times,* February 9, pt. 2, p. 1.

Semmelroth, J., & Buss, D. M. (unpublished). Studies on conflict between the sexes. Unpublished data, Department of Psychology, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan.

Seyfarth, R. M. (1976). Social relationships among adult female baboons. *Animal Behavior, 24,* 917–938.

Shanley, D. P., Sear, R., Mace, R., & Kirkwood, T. B. (2007). Testing evolutionary theories of menopause. *Proceedings of the RoyalSocietyofLondonB: BiologicalSciences, 274*(1628), 2943–2949.

Shettel-Neuber, J., Bryson, J. B., & Young, C. E. (1978). Physical attractiveness of the "other person" and jealousy. *Personality and Social PsychologyBulletin, 4,* 612–615.

Short, R. V. (1979). Sexual selection and its component parts, somatic and genital selection, as illustrated by man and great apes. *Advances in the StudyofBehavior, 9,* 131–158.

Shostak, M. (1981). *Nisa: The life and wordsofa!Kungwoman.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Sigusch, V., & Schmidt, G. (1971). Lower-class sexuality: Some emotional and social aspects in West German males and females. *Archives of Sexual Behavior, 1,* 29–44.

Singh, D. (1993a). Adaptive significance of waist-to-hip ratio and female physical attractiveness. *Journal of Personality andSocialPsychology, 65,* 293–307.

–. (1993b). Body shape and female attractiveness: Critical role of waist-to-hip ratio. *Human Nature, 4,* 297–321.

–. (1994). Is thin really beautiful and good? Relationship between waist-to-hip ratio and female attractiveness. *Personality and Individual Differences, 16,* 123–132.

Singh, D., Vidaurri, M., Zambarano, R. J., & Dabbs, J. M. (1999). Lesbian erotic role identification: Behavioral, morphological, and hormonal correlates. *Journal of Personality andSocialPsychology, 76*(6), 1035–1049.

Small, M. (1992). The evolution of female sexuality and mate selection in humans. *Human Nature, 3,* 133–156.

Smith, R. L. (1984). Human sperm competition. In R. L. Smith (Ed.), *Sperm competition and theevolutionofmatingsystems,* 601–659. New York: Academic Press.

Smuts, B. B. (1985). *Sex and friendship inbaboons.* New York: Aldine de Gruyter.

–. (1987). Sexual competition and mate choice. In B. B. Smuts, D. L. Cheney, R. M. Seyfarth, R. W. Wrangham, & T. T. Struhsaker (Eds.), *Primate societies,* 385–399. Chicago: University of Chicago Press.

–. (1992). Male aggression against women: An evolutionary perspective. *Human Nature, 3,* 1–44.

–. (1995). The origins of patriarchy: An evolutionary perspective. In A. Zagarell (Ed.), *Origins of gender inequality*. Kalamazoo, MI: New Issues Press.

Smuts, B. B., & Smuts, R. W. (1993). Male aggression against female primates: Evidence and theoretical implications. In P. J. B. Slater, J. S. Rosenblatt, M. Milinski, & C. T. Snowden (Eds.), *Advances in the studyofbehavior.* New York: Academic Press.

Souza, A. L., Conroy-Beam, D., & Buss, D. M. (2016). Mate preferences in Brazil: Evolved desires and cultural evolution over three decades. *Personality and Individual Differences, 95,* 45–49.

Spanier, G. B., & Margolis, R. L. (1983). Marital separation and extramarital sexual behavior. *Journal of Sex Research, 19,* 23–48.

Sprecher, S., Aron, A., Hatfield, E., Cortese, A., Potapova, E., & Levitskaya, A. (1992). Love: American style, Russian style, and Japanese style. Paper presented at the Sixth International Conference on Personal Relationships, Orono, Maine.

Stern, B. (1933). *The scented garden: Anthropology ofthesexlifeinthelevant.* New York: American Ethnological Press.

Sternberg, R. J. (1988). *The triangle of love.* New York: Basic Books.

Strassman, B. I. (1981). Sexual selection, parental care, and concealed ovulation in humans. *Ethology and Sociobiology, 2,* 31–40.

Stroebe, W. (1977). Self-esteem and interpersonal attraction. In S. W. Duck (Ed.), *Theory and practice ininterpersonalattraction,* 79–104. London: Academic Press.

Studd, M. V., & Gattiker, U. E. (1991). The evolutionary psychology of sexual harassment in organizations. *Ethology and Sociobiology, 12,* 249–290.

–. (in preparation). Evolutionary psychology of sexual harassment: Effect of initiator profile and social context on response of recipients of sexual advances in the workplace. Faculty of Management, University of Lethbridge, Alberta.

Surbey, M. K., & Conohan, C. D. (2000). Willingness to engage in casual sex. *Human Nature, 11*(4), 367–386.

Symons, D. (1979). *The evolution of humansexuality.* New York: Oxford University Press.

–. (1987). If we're all Darwinians, what's the fuss about? In C. B. Crawford, M. F. Smith, and D. L. Krebs (Eds.), *Sociobiology and psychology: Ideas, issues, and applications,* 121–146. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

–. (1989). The psychology of human mate preferences. *Behavioral and Brain Sciences, 12,* 34–35.

–. (1992). What do men want. *Behavioral and Brain Sciences, 15*(1), 113–114.

Takahashi, H., Matsuura, M., Yahata, N., Koeda, M., Suhara, T., & Okubo, Y. (2006). Men and women show distinct brain activations during imagery of sexual and emotional infidelity. *Neuro-Image, 32*(3), 1299–1307.

Tanner, R. E. S. (1970). *Homicide in Uganda, 1964: Crime inEastAfrica.* Uppsala, Sweden: Scandinavian Institute of African Studies.

Taylor, P. A., & Glenn, N. D. (1976). The utility of education and attractiveness for females' status attainment through marriage. *American Sociological Review, 41,* 484–498.

Teisman, M. W., & Mosher, D. L. (1978). Jealous conflict in dating couples. *Psychological Reports, 42,* 1211–1216.

Terman, L. M. (1938). *Psychological factors in maritalhappiness.* New York: McGraw-Hill.

Terpstra, D. E., & Cook, S. E. (1985). Complainant characteristics and reported behaviors and consequences associated with formal sexual harassment charges. *Personnel Psychology, 38,* 559–574.

Thakerar, J. N., & Iwawaki, S. (1979). Cross-cultural comparisons of interpersonal attraction of females toward males. *Journal of Social Psychology, 108,* 121–122.

Thibeau, J. W., & Kelly, H. H. (1986). *The social psychology ofgroups.* 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction Books.

Thiessen, D., Young, R. K., & Burroughs, R. (1993). Lonely hearts advertisements reflect sexually dimorphic mating strategies. *Ethology and Sociobiology, 14,* 209–229.

Thompson, A. P. (1983). Extramarital sex: A review of the research literature. *Journal of Sex Research, 19,* 1–22.

–. (1984). Emotional and sexual components of extramarital relations. *Journal of Marriage andtheFamily, 46,* 35–42.

Thornhill, N. W. (1992). Female short-term sexual strategies: The self-esteem hypothesis. Paper presented at the meeting of the Human Behavior and Evolution Society, Albuquerque, New Mexico (August).

Thornhill, N. W., & Thornhill, R. (1990a). An evolutionary analysis of psychological pain following rape: 1. The effects of victim's age and marital status. *Ethology and Sociobiology, 11,* 155–176.

–. (1990b). An evolutionary analysis of psychological pain following rape: 2. The effects of stranger, friend, and family-member offenders. *Ethology and Sociobiology, 11,* 177–193.

Thornhill, R. (1980a). Mate choice in *Hylobittacus apicalis* (Insecta: Mecoptera) and its relation to some models of female choice. *Evolution, 34,* 519–538.

–. (1980b). Rape in *Panorpa* scorpionflies and a general rape hypothesis. *Animal Behavior, 28,* 52–59.

Thornhill, R., & Alcock, J. (1983). *The evolution of insectmatingsystems.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Thornhill, R., & Gangestad, S. W. (2008). *The evolutionary biology ofhumanfemalesexuality.* New York: Oxford University Press.

Thornhill, R., & Palmer, C. (2000). *A natural history ofrape: Biologicalbasesofsexualcoercion.* Cambridge, MA: MIT Press.

Thornhill, R., & Thornhill, N. (1983). Human rape: An evolutionary analysis. *Ethology and Sociobiology, 4,* 63–99.

–. (1990a). An evolutionary analysis of psychological pain following rape: I. The effects of victim's age and marital status. *Ethology and Sociobiology, 11*(3), 155–176.

–. (1990b). An evolutionary analysis of psychological pain following rape: II. The effects of stranger, friend, and family-member offenders. *Ethology and Sociobiology, 11*(3), 177–193.

–. (1992). The evolutionary psychology of men's coercive sexuality. *Behavioral and Brain Sciences, 15,* 363–421.

Todosijević, B., Ljubinković, S., & Arančić, A. (2003). Mate selection criteria: A trait desirability assessment study of sex differences in Serbia. *Evolutionary Psychology, 1*(1), 116–126.

Tooby, J., & Cosmides, L. (1989a). The innate versus the manifest: How universal does universal have to be? *Behavioral and Brain Sciences, 12,* 36–37.

–. (1989b). Evolutionary psychology and the generation of culture: 1. Theoretical considerations. *Ethology and Sociobiology, 10,* 29–49.

Tooby, J., & DeVore, I. (1987). The reconstruction of hominid behavioral evolution through strategic modeling. In W. G. Kinzey (Ed.), *The evolution of humanbehavior: Primatemodels,* 183–237. New York: State University of New York Press.

Tooke, J., & Camire, L. (1991). Patterns of deception in intersexual and intrasexual mating strategies. *Ethology and Sociobiology, 12,* 345–364.

Townsend, J. M. (1989). Mate selection criteria: A pilot study. *Ethology and Sociobiology, 10,* 241–253.

Townsend, J. M., & Levy, G. D. (1990). Effects of potential partners' physical attractiveness and socioeconomic status on sexuality and partner selection. *Archives of Sexual Behavior, 371,* 149–164.

Trinkaus, E., & Zimmerman, M. R. (1982). Trauma among the Shanidar Neanderthals. *American Journal of PhysicalAnthropology, 57,* 61–76.

Tripp, C. A. (1975). *The homosexual matrix.* New York: Signet.

Trivers, R. (1972). Parental investment and sexual selection. In B. Campbell (Ed.), *Sexual selection and thedescentofman,* 136–179. New York: Aldine de Gruyter.

–. (1985). *Social evolution.* Menlo Park, CA: Benjamin/Cummings.

Udry, J. R. (1980). Changes in the frequency of marital intercourse from panel data. *Archives of Sexual Behavior, 9,* 319–325.

Udry, J. R., & Eckland, B. K. (1984). Benefits of being attractive: Differential payoffs for men and women. *Psychological Reports, 54,* 47–56.

Utian, W. H. (1980). *Menopause in modern perspective: Aguidetoclinicalpractice.* New York: Appleton-Century-Crofts.

Vandenberg, S. (1972). Assortative mating, or who marries whom? *Behavior Genetics, 2,* 127–158.

Van Gulik, R. H. (1974). *Sexual life in ancientChina.* London: E. J. Brill.

Voland, E., & Engel, C. (1990). Female choice in humans: A conditional mate selection strategy of the Krummerhörn women (Germany 1720–1874). *Ethology, 84,* 144–154.

Wade, T. J., & Slemp, J. (2015). How to flirt best: The perceived effectiveness of flirtation techniques. *Interpersona, 9*(1), 32–43.

Waynforth, D., Hurtado, A. M., & Hill, K. (1998). Environmentally contingent reproductive strategies in Mayan and Ache males. *Evolution and Human Behavior, 19*(6), 369–385.

Weisfeld, G. E., Russell, R. J. H., Weisfeld, C. C., & Wells, P. A. (1992). Correlates of satisfaction in British marriages. *Ethology and Sociobiology, 13,* 125–145.

Weiss, D. L., & Slosnerick, M. (1981). Attitudes toward sexual and nonsexual extramarital involvements among a sample of college students. *Journal of Marriage andtheFamily, 43,* 349–358.

Weiss, D. S. (1975). *Marital separation.* New York: Basic Books. Welham, C. V. J. (1990). Incest: An evolutionary model. *Ethology and Sociobiology, 11,* 97–111.

White, G. L. (1980). Inducing jealousy: A power perspective. *Personality and Social PsychologyBulletin, 6,* 222–227.

–. (1981). Some correlates of romantic jealousy. *Journal of Personality, 49,* 129–147.

Whitehurst, R. N. (1971). Violence potential in extramarital sexual responses. *Journal of Marriage andtheFamily, 33,* 683–691.

Whyte, M. K. (1990). Changes in mate choice in Chengdu. In D. Davis & E. Vogel (Eds.), *China on the eveofTiananmen.*

Cambridge, MA: Harvard University Press.

Wiederman, M. W. (1993). Evolved gender differences in mate preferences: Evidence from personal advertisements. *Ethology and Sociobiology, 14,* 331–351.

Wiederman, M. W., & Allgeier, E. R. (1992). Gender differences in mate selection criteria: Sociobiological or socioeconomic explanation? *Ethology and Sociobiology, 13,* 115–124.

Willerman, L. (1979). *The psychology of individualandgroupdifferences.* San Francisco: Freeman.

Williams, G. C. (1957). Pleiotropy, natural selection, and the evolution of senescence. *Evolution, 11,* 398–411.

–. (1975). *Sex and evolution.* Princeton, NJ: Princeton University Press.

Wilson, E. O. (1975). *Sociobiology: The new synthesis.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

–. (1978). *On human nature.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Wilson, G. D. (1987). Male-female differences in sexual activity, enjoyment, and fantasies. *Personality and Individual Differences, 8,* 125–126.

Wilson, M. (1989). Conflict and homicide in evolutionary perspective. In R. Bell & N. Bell (Eds.), *Sociobiology and the socialsciences,* 45–62. Lubbock: Texas Tech University Press.

Wilson, M., & Daly, M. (1985). Competitiveness, risk taking, and violence: The young male syndrome. *Ethology and Sociobiology, 6,* 59–73.

–. (1992). The man who mistook his wife for a chattel. In J. Barkow, L. Cosmides, & J. Tooby (Eds.), *The adapted mind: Evolutionary psychologyandthegenerationofculture,* 289–322. New York: Oxford University Press.

Wilson, M., & Mesnick, S. L. (1997). An empirical test of the bodyguard hypothesis. In P. A. Gowaty (Ed.), *Feminism and evolutionary biology: Boundaries, intersections, andfrontiers.* New York: Chapman & Hall.

Wolf, M., Musch, J., Enczmann, J., & Fischer, J. (2012). Estimating the prevalence of nonpaternity in Germany. *Human Nature, 23*(2), 208–217.

Wolf, N. (1991). *The beauty myth.* New York: Morrow.

Yosef, R. (1991). Females seek males with ready cache. *Natural History,* June, 37.

Young, R. R., & Thiessen, D. (1992). The Texas rape scale. *Ethology and Sociobiology, 13,* 19–33.

Zahavi, A. (1975). Mate selection – a selection for a handicap. *Journal of Theoretical Biology, 53*(1), 205–214.

–. (1977). The testing of a bond. *Animal Behavior, 25,* 246–247.

Об авторе

Дэвид Басс – профессор психологии Техасского университета в Остине, автор девяти книг, в том числе «Зачем женщины занимаются сексом» (Why Women Have Sex), «Убийца по соседству» (The Murderer Next Door) и «Опасная страсть» (The Dangerous Passion), а также учебника «Эволюционная психология» (Evolutionary Psychology), на настоящий момент выдержавшего пять изданий. Живет в Остине, штат Техас.

Комментарии

1.
Jankowiak and Fisher 1992.

2.
Beach and Tesser 1988; Sternberg 1988.

3.
Darwin 1859, 1871.

4.
Среди главных работ, продвигающих идеи эволюционной психологии, можно назвать Cosmides and Tooby 1987; Daly and Wilson 1988; Pinker 1997; Thornhill and Thornhill 1990a; Symons 1979; и Buss 1989a, 1991a.

5.
Rozin 1976.

6.
Collias and Collias 1970.

7.
Le Boeuf 1974.

8.
Vandenberg 1972.

9.
Smuts 1987; Lindburg 1971; Seyfarth 1976.

10.
Thornhill and Alcock 1983.

11.
Daly, Wilson, and Weghorst 1982; Symons 1979; Buss et al. 1992.

12.
Erickson and Zenone 1976.

13.
Betzig 1989.

14.
Thornhill 1980a.

15.
Buss and Schmitt 1993.

16.

Bailey et al. 1994.

17.
Bobrow and Bailey 2001.

18.
Обзор данных приведен в Rahman and Wilson (2003). Хотя большинство исследований указывает на умеренную наследуемость, равную примерно 50 %, в некоторых работах показатель согласованности гомосексуальной ориентации у монозиготных близнецов снижается до 20–30 %, что позволяет предположить более скромную роль наследственности.

19.
Общий обзор см. в Bobrow and Bailey 2001; Muscarella 2000; McKnight 1997.

20.
Symons 1987.

21.
Low 1989.

22.
Guttentag and Secord 1983; Kim Hill, personal communication, May 17, 1991.

23.
См. Quote Investigator, "Exploring the Origins of Quotations," February 9, 2011 (updated August 17, 2014), http://quoteinvestigator.com/2011/02/09/darwinism-hope-pray/. Стоит отметить, что эта цитата может быть недостоверной.

24.
Daly and Wilson 1988.

25.
Chagnon 1988.

26.
Trivers 1972; Williams 1975.

27.
Trivers 1985.

28.
Trivers 1972.

29.
Yosef 1991.

30.
Draper and Harpending 1982; Belsky, Steinberg, and Draper 1991.

31.
Smuts 1995.

32.
Hudson and Henze 1969; McGinnis 1958; Hill 1945.

33.
Buss 1989a.

34.
Buss et al. 2001; Schmitt 2016.

35.
Kenrick et al. 1990.

36.
Wiederman 1993.

37.
Buss 1989a.

38.
Conroy-Beam, Buss, et al. 2015.

39.
Betzig 1986; Brown and Chai-yun, n. d.

40.
Betzig 1986.

41.
Hill 1945; Langhorne and Secord 1955; McGinnis 1958; Hudson and Henze 1969; Buss and Barnes 1986.

42.
Buss et al. 2001.

43.
Langhorne and Secord 1955.

44.
Buss and Schmitt 1993.

45.
Buss 1989a.

46.
Li et al. 2002.

47.
Buss 1989a.

48.
Jencks 1979.

49.
Hart and Pilling 1960.

50.
Gurven and Kaplan 2006; Kim Hill, личное общение, 17 мая 1991; Don Symons, личное общение, 10 июля 1990.

51.
McCrae and Costa 1990; Gough 1980.

52.
Jankowiak, Hill, and Donovan 1992.

53.
Martin Whyte, личное общение, 1990.

54.
Townsend 1989; Townsend and Levy 1990; Wiederman and Allgeier 1992; Buss 1989a.

55.
Lund et al. 2007.

56.
Buss 1989a; Willerman 1979; Kyl-Heku and Buss 1996; Jencks 1979.

57.
Langhorne and Secord 1955.

58.
Buss and Schmitt 1993; Betzig 1989.

59.
Buss 1991b.

60.
Jencks 1979.

61.
Hermstein 1989; Brown 1991; Brown and Chai-yun, n. d.

62.
Barkow 1989.

63.
Miller 2000.

64.
Hill, Rubin, and Peplau 1976.

65.
Buss 1984, 1985, n. d.

66.
Buss 1987b; Buss et al. 1990.

67.
Buss and Barnes 1986; Kenrick et al. 1993; Thibeau and Kelley 1986.

68.
Frank 1988.

69.
См. Conroy-Beam, Goetz, and Buss (в печати), которые обнаружили, что несоответствие партнеров по ценности служит предиктором возникновения неудовлетворенности отношениями у семейных пар.

70.
Trivers 1985.

71.
Buss and Schmitt 1993.

72.
Jackson 1992.

73.
Hughes and Gallup 2003.

74.
Brown and Chai-yun, n. d.

75.
Ellis 1992, 279–281.

76.
Gregor 1985, 35, 96.

77.
Buss et al. 1990.

78.
Ford and Beach 1951.

79.
Hamilton and Zuk 1982.

80.
Thornhill and Gangestad 2008.

81.
Farrell 1986, 50.

82.
Jankowiak and Fisher 1992; Sprecher et al. 1992.

83.
Buss 1988c.

84.
Sprecher et al. 1992.

85.
Thiessen, Young, and Burroughs 1993.

86.
Harrison and Saeed 1977.

87.
Wiederman 1993.

88.
Lukaszewski and Roney 2010.

89.
Buss 1991b.

90.
Там же.

91.
Lieberman, Tooby, and Cosmides. 2003.

92.
Burkett and Kirkpatrick 2006.

93.
Buss and Barnes 1986.

94.
Secord 1982; Ardener, Ardener, and Warmington 1960.

95.
Wiederman and Allgeier 1992; Townsend 1989.

96.
Buss 1989a.

97.
Gil-Burmann, Peláez, and Sánchez 2002.

98.
Khallad 2005; Todosijević, Ljubinković, and Arančić 2003; Moore et al. 2006.

99.
Lippa 2007.

100.
Singh et al. 1999.

101.
Pawlowski and Koziel 2002.

102.
Pollet and Nettle 2008.

103.
Borgerhoff Mulder 1990.

104.
Buss 1989a; Conroy-Beam and Buss, на рецензировании.

105.
Conroy-Beam, Buss, et al. 2015.

106.
Hill and Hurtado 1996.

107.
Apostolou 2014.

108.
Symons 1979, 271.

109.
Symons 1979; Williams 1975; see also Buss 2015; Buss et al. 2001.

110.
Hill 1945; McGinnis 1958; Hudson and Henze 1969; Buss 1989a.

111.

Symons 1989, 34–35.

112.
Hart and Pilling 1960; see also Buss 1989a.

113.
Rudder 2014.

114.
Kenrick et al. 1996.

115.
Guttentag and Secord 1983; Low 1991.

116.
Buss 1989a.

117.
Hart and Pilling 1960.

118.
Orions and Heerwagen 1992; Symons 1979.

119.
Ford and Beach 1951.

120.
Malinowski 1929, 244.

121.
Jackson 1992.

122.
Berscheid and Walster 1974; Langlois et al. 1987.

123.
Langlois, Roggman, and Reiser-Danner 1990; Cross and Cross 1971.

124.
Cunningham et al. 1989.

125.
Thakerar and Iwawaki 1979; Morse et al. 1974; Cross and Cross 1971; Jackson 1992.

126.
Langlois and Roggman 1990.

127.
Gangestad, Thornhill, and Yeo 1994.

128.
Ford and Beach 1951.

129.
Rosenblatt 1974.

130.
Symons 1979.

131.
Rozin and Fallon 1988.

132.
Singh 1993a, 1993b, 1994.

133.
Langhorne and Secord 1955.

134.
Hill 1945; McGinnis 1958; Hudson and Henze 1969; Buss 1985, 1989a; Buss and Barnes 1986; Buss et al. 2001.

135.
Buss 1987a.

136.
Buss, in preparation, a.

137.
Lei et al. 2011; Kamble et al. 2014; Souza et al. 2016.

138.
Marlow 2004.

139.
Low 1979.

140.
Buss 1987a.

141.
Buss, in preparation, b.

142.
Symons 1979.

143.
Posner 1992.

144.
Wilson 1975, 1978.

145.
Jankowiak et al. 1992.

146.
Deaux and Hanna 1984.

147.
Tripp 1975; Hoffman 1977; Symons 1979, 295.

148.
Blumstein and Schwartz 1983.

149.
Voland and Engel 1990; Borgerhoff Mulder 1988; Røskraft, Wara, and Viken 1992.

150.
Betzig 1992.

151.
Elder 1969; Taylor and Glenn 1976; Udry and Eckland 1984.

152.
Grammer 1992.

153.
Wolf 1991.

154.
Kenrick et al. 1994.

155.
Kenrick, Gutierres, and Goldberg 1989.

156.
Alexander and Noonan 1979; Daniels 1983; Strassman 1981.

157.
Alexander and Noonan 1979.

158.
Hill 1945; McGinnis 1958; Hudson and Henze 1969; Buss, in preparation, a.

159.
Dickemann 1981.

160.
Posner 1992.

161.
Buss 1989a.

162.
Tooby and Cosmides 1989a, 39.

163.
Thompson 1983; Weiss and Slosnerick 1981.

164.
Buss and Schmitt 1993.

165.
Buss 1989b.

166.
Greeff et al. 2012; Wolf et al. 2012.

167.
Symons 1987.

168.
Clark and Hatfield 1989.

169.
Guéguen 2011.

170.
Baranowski and Hecht 2015.

171.
Smith 1984.

172.
Там же.

173.
Там же; Short 1979.

174.
Baker and Bellis 1994.

175.
Там же.

176.

Там же.

177.
Там же.

178.
Symons 1979, 207.

179.
Buss and Schmitt 1993.

180.
Schmitt 2003.

181.
Kennair et al. 2009.

182.
Eagly and Wood 1999.

183.
Lippa 2009.

184.
Schmitt 2003.

185.
Kuhle et al. 2016.

186.
Buss and Schmitt 1993.

187.
Bermant 1976.

188.
Symons 1979.

189.
James 1981; Kinsey, Pomeroy, and Martin 1953; цит. по Symons 1979, 208.

190.
Kinsey, Pomeroy, and Martin 1948, 1953.

191.
Hite 2004.

192.
Athanasiou, Shaver, and Tavris 1970; Hite 1987; Hunt 1974.

193.
Thompson 1983; Lawson 1988.

194.
Symons 1979.

195.
Elwin 1968, 47.

196.
Schapera 1940, 193.

197.
Gregor 1985, 84, 72.

198.
Flaubert 1950, 203.

199.
O'Donohue and Plaud 1991.

200.
Kinsey et al. 1948, 589.

201.
Ellis and Symons 1990.

202.
Hunt 1974.

203.
Wilson 1987, 126.

204.
Barclay 1973, 209.

205.
Ellis and Symons 1990, 544.

206.
Barclay 1973, 211.

207.
Ellis and Symons 1990.

208.
Galperin et al. 2013.

209.
Campbell 2008.

210.
Gladue and Delaney 1990; Nida and Koon 1983; Pennybaker et al. 1979.

211.
Haselton and Buss 2001.

212.
Symons 1979.

213.
Saghir and Robins 1973.

214.
Ruse 1988.

215.
Symons 1979, 300.

216.
Burley and Symanski 1981; Smith 1984; Symons 1979.

217.
Kinsey et al. 1948, 1953.

218.
Buss and Schmitt 1993; Small 1992; Smith 1984; Smuts 1985; Barkow 1989; Thornhill 1992; Wilson and Daly 1992.

219.
Malinowski 1929, 269.

220.
Buss and Schmitt 1993.

221.
Burley and Symanski 1981.

222.
Janus and Janus 1993.

223.
Buss and Schmitt 1993.

224.
Там же.

225.
Smuts 1992.

226.
Biocca 1970.

227.
Smuts 1985.

228.
Smith 1984, 614.

229.
Colwell and Oring 1989.

230.
Glass and Wright 1985.

231.
Greiling 1993; Greiling and Buss 2000; см. также Spanier and Margolis 1983 and Terman 1938.

232.
Symons 1979; Baker and Bellis 1994; см. также Gangestad 1989; Gangestad and Simpson 1990.

233.
Fisher 1958.

234.
Buss and Schmitt 1993; Kenrick et al. 1993.

235.
Gildersleeve, Haselton, and Fales 2014.

236.
Buss and Shackelford 2008.

237.
Symons 1979.

238.
Daly and Wilson 1988.

239.
Kim Hill, личная беседа, May 17, 1991.

240.
Muehlenhard and Linton 1987.

241.

Hill and Hurtado 1996.

242.
Daly and Wilson 1988.

243.
Wilson and Daly 1992.

244.
Holmes and Sherman 1982.

245.
Waynforth, Hurtado, and Hill 1998.

246.
Ellis et al. 1999; Surbey and Conohan, 2000.

247.
Frayser 1985; Gregor 1985.

248.
Guttentag and Secord 1983; Pedersen 1991.

249.
Gaulin and Schlegel 1980.

250.
Hill and Kaplan 1988; Kim Hill, личное общение, May 17, 1991.

251.
Posner 1992.

252.
Betzig 1992.

253.
Kevles 1986.

254.
Buss 1988a; Schmitt and Buss 1996.

255.
Buss and Dedden 1990.

256.
Cloyd 1976.

257.
Iredale, Van Vugt, and Dunbar 2008.

258.
Buss and Schmitt 1993.

259.
Hill, Nocks, and Gardner 1987.

260.
Townsend and Levy 1990.

261.
Holmberg 1950, 58.

262.
Ovid 1982, 199.

263.
La Cerra, Cosmides, and Tooby 1993.

264.
Schmitt and Buss 1996.

265.
Tooke and Camire 1991.

266.
Buss, in preparation, d.

267.
Nancy Jo Sales, "Tinder and the Dawning of the 'Dating Apocalypse,'" Vanity Fair, August 6, 2015, http://www.vanityfair.com/culture/2015/08/tinder-hook-up-culture-end-of-dating.

268.
Margulis and Sagan 1991, 103; Trivers 1985, 395; Thornhill and Alcock 1983.

269.
Allon and Fishel 1979, 150.

270.
Chagnon 1988.

271.
Barkow 1989.

272.
Cloyd 1976, 300.

273.
Kiesler and Baral 1970; Stroebe 1977.

274.
Cloyd 1976; Nesse 1990. Слова мужчины из бара, сказанные Бассу в 1994 г.

275.
Howard 1981.

276.
Schmitt and Buss 1996.

277.
Там же.

278.
Dawkins 1976; Symons 1979; Buss and Chiodo 1991.

279.
Allon and Fishel 1979, 152.

280.
Buss, in preparation, b.

281.
Graziano et al. 1993.

282.
Wolf 1991, 11.

283.
Buss and Dedden 1990.

284.
Barth 1987.

285.
Buss 1988a; Schmitt and Buss 1996.

286.
Hatfield and Rapson 1993.

287.
Hatfield et al. 1973.

288.
Kim Hill, личное общение, May 17, 1991.

289.
Wade and Slemp 2015.

290.
Brak-Lamy 2015.

291.
Hill et al. 1987.

292.
Allon and Fishel 1979, 137, 139.

293.
Abbey 1982.

294.
Givins 1978.

295.
Goetz et al. 2012.

296.
Goetz, Easton, and Buss 2014; Goetz, Easton, and Meston 2014.

297.
Buss and Barnes 1986; Buss 1988a.

298.
Bressler, Martin, and Balshine 2006.

299.
Li et al. 2009.

300.
Miller 2000.

301.
Zahavi 1975.

302.
Pinker 1997, 523.

303.
Там же, 534.

304.
Buss 2016; Daly and Wilson 1988; Guttentag and Secord 1983; Pedersen 1991.

305.
Thornhill and Alcock 1983.

306.

Alcock 1981.

307.
Alexander 1962.

308.
Thornhill and Alcock 1983.

309.
Abele and Gilchrist 1977; Parker 1970.

310.
Buss 1988b; Buss and Barnes 1986; Kenrick et al. 1993.

311.
Buss and Shackelford 1997.

312.
Schmitt and Buss 2001.

313.
Schmitt 2001.

314.
Arnocky, Sunderani, and Vaillancourt 2013.

315.
Ein-Dor et al. 2015.

316.
Alexander and Noonan 1979; Daly et al. 1982.

317.
Shettel-Neuber, Bryson, and Young 1978; Buss, in preparation, c.

318.
Daly and Wilson 1988, 182.

319.
Safilios-Rothschild 1969, 78–79.

320.
White 1981.

321.
Buunk and Hupka 1987.

322.
Teisman and Mosher 1978.

323.
Francis 1977.

324.
Buss et al. 1992.

325.
Baschnagel and Edlund 2016.

326.
Gottschalk 1936.

327.
Buunk and Hupka 1987.

328.
DeSteno and Salovey 1996.

329.
Buss et al. 1999.

330.
Scelza 2014.

331.
Kuhle 2011.

332.
Buss 2013; Sagarin et al. 2012.

333.
Bendixen et al. 2015.

334.
Takahashi et al. 2006.

335.
Там же, 1299.

336.
Buss et al. 2000; Fussell and Stollery 2012.

337.
Fussell and Stollery 2012, 155.

338.
Там же, 156–157.

339.
Easton, Schipper, and Shackelford 2007.

340.
Andrews et al. 2008; Goetz and Causey 2009.

341.
Miller and Maner 2009.

342.
Buss 1988b.

343.
Buss and Shackelford 1997.

344.
Lopes et al. 2016.

345.
Shettel-Neuber et al. 1978.

346.
White 1980.

347.
Schmitt and Buss 2001.

348.
Dickemann 1981.

349.
Betzig, in preparation, 17.

350.
Dass 1970, 78.

351.
Saletore 1978, 64; Saletore 1974, 61.

352.
Van Gulik 1974, 17.

353.
Cienza de Leon 1959, 41.

354.
Smuts and Smuts 1993.

355.

Miner, Starratt, and Shackelford 2009.

356.
Daly and Wilson 1988; Russell 1990; Wilson 1989; Margo Wilson, личное общение, June 1993.

357.
Buss and Duntley 2011.

358.
Daly et al. 1982.

359.
Miller 1980.

360.
Hosken 1979.

361.
Daly et al. 1982; Hosken 1979, 2.

362.
Handy 1923, cited in Daly and Wilson 1988, 204.

363.
Rasmussen 1931.

364.
Wilson and Daly 1992, 311.

365.
Chimbos 1978, 54.

366.
Daly and Wilson 1988, 196.

367.
Miller 1980.

368.
Daly et al. 1982.

369.
Там же.

370.
Lobban 1972; Tanner 1970; Bohannan 1960.

371.
Lobban 1972.

372.
Daly et al. 1982.

373.
Daly and Wilson 1988.

374.
Buss and Shackelford 1997.

375.
Buss 1989b.

376.
Byers and Lewis 1988.

377.
Haselton and Buss 2000.

378.
Saal, Johnson, and Weber 1989; для сравнения см. результаты Abbey 1982.

379.
Abbey and Melby 1986.

380.
Haselton 2003.

381.
Perilloux, Easton, and Buss 2012.

382.
Там же; Buss and Shackelford 2008.

383.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

384.
Goetz, Easton, and Meston 2014.

385.
Ellis and Symons 1990; Hazan 1983.

386.
Thornhill and Thornhill 1990a, 1990b.

387.
Buss 1989b.

388.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

389.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

390.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

391.
Zahavi 1977.

392.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

393.
Там же.

394.
Там же.

395.
Там же.

396.
Blumstein and Schwartz 1983.

397.
Conroy-Beam, Goetz, and Buss 2015.

398.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

399.
Trivers 1985.

400.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

401.
Cassell 1984, 155.

402.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

403.
Там же.

404.

A Streetcar Named Desire (1951, Warner Bros.), directed by Elia Kazan, screenplay by Tennessee Williams and Oscar Saul.

405.
Daly and Wilson 1988.

406.
Wilson 1989; Margo Wilson, личное общение, June 1993.

407.
Термин «менсплейнинг» (mansplaining), введенный Ребеккой Солнит в 2012 г., означает снисходительную манеру, в которой мужчина объясняет что-то женщине; см. Rebecca Solnit, "Men Still Explain Things to Me," The Nation, August 20, 2012, https://www.thenation.com/article/men-still-explain-things-me/.

408.
Whitehurst 1971.

409.
Rounsaville 1978.

410.
Hilberman and Munson 1978.

411.
Daly and Wilson 1988; Russell 1990.

412.
Chagnon 1983.

413.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

414.
Studd and Gattiker 1991, 251.

415.
Terpstra and Cook 1985.

416.
Studd and Gattiker 1991.

417.
Там же.

418.
Там же.

419.

Terpstra and Cook 1985.

420.
Там же.

421.
Gutek 1985.

422.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

423.
Studd and Gattiker, in preparation.

424.
Semmelroth and Buss, неопубликованные данные.

425.
Koss and Oros 1982.

426.
Muehlenhard and Linton 1987.

427.
Impett and Peplau 2002.

428.
Gavey 1991.

429.
Russell 1990.

430.
Malamuth, Heavey, and Linz 1993; Thornhill and Thornhill 1992.

431.
Thornhill 1980a, 1980b.

432.
Thornhill and Palmer 2000.

433.
Malamuth 1992; Thornhill and Thornhill 1992.

434.
Mazur 1992.

435.
Thornhill and Thornhill 1983.

436.
Freemont 1975, 244–246.

437.
Lalumiere et al. 1996.

438.
Thornhill and Palmer 2000.

439.
Thornhill and Thornhill 1983.

440.
Gottschall and Gottschall 2003. Большинство научных работ, в которых частота наступления беременности в результате изнасилований сравнивается с частотой беременностей для добровольного секса, так или иначе запутанны. В некоторых рассматриваются все категории изнасилований, такие как оральный секс по принуждению, анальный секс и пенильно-вагинальный секс, но при этом проводится сравнение только с пенильно-вагинальным добровольным сексом. В большинстве исследований не учитывается широкое применение средств экстренной контрацепции, например «утренних таблеток», жертвами изнасилований. В работе Готтшаллов впервые систематически учтены все эти переменные.

441.
См. Jones 1999, где и предложено наименование для этого возражения против адаптационных теорий изнасилования.

442.
Malamuth 1981.

443.
Young and Thiessen 1992.

444.
Malamuth 1986; Malamuth et al. 1991; см. также Lalumiere 2005.

445.
Russell 1990.

446.
Symons 1979, 284.

447.
Griffin 1971.

448.
S. Mydans, Austin American Statesman, March 24, 2002, A25.

449.

Buss 1989b.

450.
Hartung, n. d.

451.
Gilmore 1990.

452.
Gregor 1985.

453.
Brownmiller 1975.

454.
Colin Falconer, "Genghis Khan but You Can't," September 12, 2013, http://colinfalconer.org/genghis-khan-but-you-cant-2/; слегка иначе процитировано также в Royle 1989.

455.
Smuts 1992, 1.

456.
Rogel 1976. Этот результат как будто противоречит данным Готтшаллов, которые обнаружили удивительно высокую частоту наступления беременности после изнасилований; будущие исследования должны разрешить это явное противоречие.

457.
Morgan 1981.

458.
Chavanne and Gallup 1998.

459.
Там же.

460.
Morris and Udry 1970.

461.
Обзор исследований приведен в Hickman and Muehlenhard 1997.

462.
Там же.

463.
Там же.

464.
Pawson and Banks 1993.

465.
Hickman and Muehlenhard 1997.

466.
Wilson and Mesnick 1997.

467.
Там же, 507.

468.
Ryder et al. 2016.

469.
Thornhill and Palmer 2000.

470.
Battaglia et al. 1998.

471.
Howell 1979.

472.
Kim Hill, личное общение, 1991.

473.
Daly and Wilson 1988; Trinkaus and Zimmerman 1982.

474.
Hill and Hurtado 1996.

475.
Chagnon 1983.

476.
Tooby and DeVore 1987.

477.
Conroy-Beam et al., in press.

478.
Betzig 1989.

479.
Daly and Wilson 1988.

480.
Kinsey et al. 1948, 1953.

481.
См., например, Buss 2000; Blow and Hartnett 2005.

482.
Conlan 2007.

483.
Gladwin and Sarason 1953, 128.

484.
Erickson and Zenone 1976.

485.
Fisher 1992.

486.
Radcliffe-Brown 1922.

487.
Beardsley, Hall, and Ward 1959.

488.
Chagnon 1983; Hart and Pilling 1960; Buss 1989a.

489.
Fisher 1992.

490.
Там же.

491.
Buss, неопубликованные результаты.

492.
Там же.

493.
Betzig 1989; Fisher 1992.

494.
Weiss 1975, 19.

495.
Cherlin 1981; Fisher 1992; Whyte 1990.

496.
Bowe 1992, 200.

497.

Brown 1991; Hartung et al. 1982; Symons 1979.

498.
Seiler 1976.

499.
Cuber and Harroff 1965.

500.
Borgerhoff Mulder 1985, 1988.

501.
Stern 1933, 35.

502.
Murdock and Wilson 1972.

503.
Ames 1953.

504.
Betzig 1989.

505.
Bowe 1992.

506.
Elwin 1949, 70.

507.
Bunzel 1952, 132.

508.
Daly and Wilson 1988.

509.
McCrae and Costa 1990.

510.
Buss 1991b.

511.
Bunzel 1952, 132.

512.
Boutwell, Barnes, and Beaver 2015; Conlan 2007.

513.
Duntley and Buss 2012; Perilloux and Buss 2008.

514.
Perilloux and Buss 2008.

515.
Meston and Buss 2009.

516.
Perilloux and Buss 2008.

517.
Duntley and Buss 2012.

518.
Buss et al. 2017.

519.
De Waal 1982.

520.
Borgerhoff Mulder 1988.

521.
Schneider 1964, 53.

522.
Goldschmidt 1974.

523.
Henss 1992.

524.
Hart and Pilling 1960.

525.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

526.
Udry 1980.

527.
Greeley 1991.

528.
James 1981.

529.
Margolin and White 1987.

530.
Pfeiffer and Davis 1972.

531.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

532.
Buss and Shackelford 1997.

533.
Flinn 1988.

534.
Dickemann 1979.

535.
Daly and Wilson 1988.

536.
H. H. Munro (Saki), http://www.quotationspage.com/quote/21852.html; также цитируется в Byrne 1988.

537.
Kinsey et al. 1948, 1953.

538.
Green, Lee, and Lustig 1974.

539.
Daly and Wilson 1988.

540.
Easton et al. 2010.

541.
Spanier and Margolis 1983.

542.
Thompson 1984.

543.
Glass and Wright 1985.

544.
Johnson 1970.

545.
Terman 1938.

546.
Sigusch and Schmidt 1971.

547.
Kinsey et al. 1948, 1953.

548.
Buss, неопубликованные данные долговременного исследования 107 женатых пар.

549.
Betzig 1992.

550.
Цитируется в Symons 1979, 166.

551.
Hill and Hurtado 1991; Jones 1975; Croze, Hillman, and Lang 1981.

552.
Hill and Hurtado 1991.

553.
Utian 1980, цитируется в Pavelka and Fedigan 1991.

554.
Alexander 1990.

555.
Hill and Hurtado 1991.

556.
Alexander 1990; Dawkins 1976; Hill and Hurtado 1991; Williams 1957.

557.
Hill and Hurtado 1991.

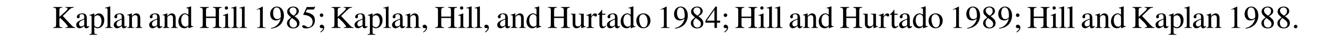
558.
Shanley et al. 2007.

559.
Lahdenperä et al. 2004.

560.
Hill and Hurtado 1991.

561.
Hill and Hurtado 1996.

562.

Kaplan and Hill 1985; Kaplan, Hill, and Hurtado 1984; Hill and Hurtado 1989; Hill and Kaplan 1988.

563.
Hart and Pilling 1960.

564.
Shostak 1981.

565.
Kim Hill, личное общение, 1991.

566.
Hill and Hurtado 1996.

567.
Jencks 1979.

568.
Hewlett 1991.

569.
Trivers 1985.

570.
Daly and Wilson 1988; Trivers 1985.

571.
U. S. Census Bureau, "America's Families and Living Arrangements: 2015: Adults," http://www.census.gov/hhes/families/data/cps2015A.html.

572.
Hart and Pilling 1960.

573.
Wilson and Daly 1985.

574.
Livingston 2014.

575.
Chamie and Nsuly 1981.

576.
Pedersen 1991.

577.
Там же.

578.

Markman, Stanley, and Storaasili 1991.

579.
Gaulin and Boster 1990; Pedersen 1991.

580.
Flinn 1988.

581.
Wilson 1989, 53.

582.
Thornhill and Thornhill 1983.

583.
Divale and Harris 1976.

584.
Daly and Wilson 1988.

585.
Thornhill and Thornhill 1983.

586.
Baker and Bellis 1994; Buss and Schmitt 1993; Betzig 1989.

587.
Gowaty 1992; MacKinnon 1987; Smuts 1995; Ortner 1974; Ortner and Whitehead 1981; Daly and Wilson 1988.

588.
Buss 1989a.

589.
Hall and DeVore 1965; de Waal 1982.

590.
Connor, Smolker, and Richards 1992.

591.
Goodall 1986.

592.
Alexander 1987; Chagnon 1983.

593.
Tooby and Cosmides 1989b.

594.

Smuts 1995.

595.
Конечно, этот анализ неравенства ресурсов не отменяет наличия других причин, вносящих в него вклад, например сексистской практики неодинаковой оплаты одного и того же труда мужчин и женщин.

596.
Smuts 1995.

597.
Brownmiller 1975.

598.
Daly and Wilson 1988; Smuts 1992.

599.
Buss and Dedden 1990; Hrdy 1981.

600.
Hewlett 1991.

601.
Shostak 1981.

602.
Lei et al. 2011.

603.
Belsky et al. 1991.

604.
Kim Hill, личное общение, 1991.

605.
Chagnon 1983; Chagnon, личное общение, 1991.

606.
Brownmiller 1975.

607.
Tooby and Cosmides 1989a.

608.
Malamuth 1981; Young and Thiessen 1992.

609.
Weisfeld et al. 1992.